

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научно-практический журнал

ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

№ 2 (10)
2013

Международный редакционный совет

Председатель редсовета — **М. А. Эскиндаров**, доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета

В. А. Астахова, доктор исторических наук, профессор, ректор Народной Украинской академии — Гуманитарного университета (Харьков, Украина)

Д. Байчунь, доктор философии, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Пекин, Китай)

Т. М. Кальво Мартинес, доктор философии, профессор, директор Парижского международного института философии (Мадрид, Испания)

В. Макбрайд, доктор философии, профессор, Президент Международной федерации философских обществ (США)

И. Мамед-заде, доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)

А. Н. Нысанбаев, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Казахстана, научный руководитель Института философии Академии наук Казахстана.

С. Н. Сильвестров, доктор экономических наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета

В. С. Степин, доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик-секретарь секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН.

М. А. Федотова, доктор экономических наук, профессор, проректор по научным исследованиям и разработкам Финансового университета

А. В. Шестопалов, доктор философских наук, заведующий кафедрой «Философия» Московского государственного института международных отношений (Университета).

Редакционная коллегия

Главный редактор — **С. Н. Сильвестров**, доктор экономических наук, профессор, Проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета.

Заместитель главного редактора — **А. Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета;

А. В. Брега, доктор политических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета;

М. В. Вальяно, кандидат философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета;

Е. В. Ганина, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык» Финансового университета;

Е. В. Зорина, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета;

Е. В. Лаптева, доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета;

В. А. Лапшов, доктор социологических наук, профессор кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета;

А. Н. Лебедев, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета;

И. Л. Масленникова, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Русский язык» Финансового университета;

Т. М. Махаматов, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета;

Т. Н. Николаева, заместитель заведующего кафедрой «Иностранные языки-1» Финансового университета;

Е. А. Орлова, доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» Финансового университета;

О. Н. Петрова, кандидат технических наук, заместитель заведующего кафедрой «Иностранные языки-2» Финансового университета;

Я. А. Пляйс, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета;

Г. Г. Силласте, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета;

И. Н. Шапкин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета.

Учредитель Финансовый университет

Выпускающий редактор Д. З. Музашвили, к. ф. н.

Дизайн, компьютерная верстка С. М. Ветров

Корректор О. Ф. Федосова

Перевод Г. Г. Пушкина

Подписано в печать 03.07.2013. Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Объем 12 п. л. Тираж — 175 экз. Заказ № 13

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 51, к. 105

Телефон: 8(499)943-94-82; e-mail: gum-nauki@yandex.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail. Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600–800 зн.) и ключевые слова (5–10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательнее, на английском языках. Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторений) оформляется в конце текста под названием «Литература». В тексте сноски обозначаются постранично. Объем статьи — до 1 п. л.

Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

- В. В. Викторов** // Российский традиционализм и формирование культа личности 4
Т. Т. Махаматов // Солнце или золото? Аксиологическая рефлексия. 17

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Г. Х. Попов** // Пятый сценарий будущего России 22

СОЦИОЛОГИЯ

- М. К. Горшков** // Неэкономические факторы экономического роста:
неиспользованные резервы 33

ИСТОРИЯ

- И. Н. Шапкин** // О роли личности в экономике. Лидер российского бизнеса —
Н. С. Авдаков (последняя треть XIX–начало XX века) 44
Е. В. Лаптева, Н. Н. Пачулия // Продовольственная политика Российского государства
в чрезвычайных условиях: историко-правовой аспект 53

ПСИХОЛОГИЯ

- А. Н. Лебедев** // Влияние обыденных представлений о СССР на отношение населения
к социально-экономическим процессам современной России 62

ЛИНГВОДИДАКТИКА

- Т. С. Полунина** // Способы образования и особенности употребления слов-сленгизмов
в западном виртуальном финансово-экономическом дискурсе 71
Е. В. Зверева // Формы обращения в комплиментах, используемых в испанском языке. ... 76

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

- Т. В. Семькина** // Преподавание дисциплины по выбору: принципы комплексного
и творческого подходов 83
О. В. Власова // От рабочего факультета до факультета довузовской подготовки:
эволюция и преемственность 92

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- А. В. Квакин** // Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы: мифы и реальность 97
В. А. Галичин // Современные тенденции в развитии академической мобильности:
опыт Европы 112

ПУБЛИКАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

- П. Близковски** (Перевод О. В. Мещеряковой) // Стабильность и изменения
в европейском контексте 118
L. Belas, E. Andreanský, S. Zákutná // Person in modern society:
interdisciplinary problematic analysis 124

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю. Е. Мужичкова** // Субъективные и объективные факторы глобализации
современного мира 130
А. И. Ильинский // Климатическая политика, устойчивое развитие
и зеленые финансы 133
Я. С. Ядгаров, В. А. Сидоров // Феномен рыночного хозяйства —
актуальная проблема экономической науки в прошлом и настоящем 137

- Summary** 142

ФИЛОСОФИЯ

Российский традиционализм и формирование культа личности

В. В. Викторов*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития российского культурно-исторического типа, культа личности как одной из особенностей российской цивилизации. Автор полагает, что возможности для формирования культа личности в нашей стране никогда не преодолевались. Что касается современной России, то вероятность его возрождения остается.

Ключевые слова: авторитаризм; гражданское общество; культ личности; типология российского культа личности; российский менталитет; тоталитаризм; традиционализм.

Особенности развития российского культурно-исторического типа

Российский культурно-исторический тип имеет свои особенности развития, которые определяются совокупностью объективных и субъективных причин. Этот процесс предстает, с одной стороны, как единая цепь событий, звенья которой тесно связаны между собой. С другой стороны, каждое звено выступает как самостоятельное явление, развивающееся по общим законам, но обретающее при этом свои индивидуальные черты. В каждом звене общей цепи происходили эпохальные события, одни из которых выступали как начальный, другие как промежуточный, третьи как окончательный рубеж завершающего этапа развития культурно-исторического типа.

Если обратиться к российской истории, то можно даже прийти к выводу, что наибольших успехов в своем развитии Россия добивалась в годы правления авторитарных правителей (великий князь Иван III, первый русский царь Иван IV, императоры Петр I, Александр II,

Александра III). В конце XIX — начале XX столетия свой положительный след в российской истории оставили два весьма авторитарных главы правительства — С. Ю. Витте и П. А. Столыпин, по своим взглядам являвшиеся убежденными монархистами. В годы их руководства российским правительством началось знаменательное явление в экономической жизни империи — индустриализация экономики.

Исходя из сказанного, можно было бы сделать вывод о том, что в переустройстве России немалую роль играли авторитарные правители и годы их правления были неотделимы от формировавшегося культа их личности в силу особенностей самодержавной формы правления. С одной стороны, налицо были успехи в реформировании и модернизации России. Однако, с другой стороны, авторитарная власть и культ личности правителя не позволяли начаться процессу формирования гражданского общества и становлению правового российского государства.

Авторитарные правители России, как правило, имели прочную поддержку в лице православия и служилых людей. Последние

---

* **Викторов Вячеслав Викторович** — кандидат исторических наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета. E-mail: vvv1210@mail.ru

играли возрастающую роль в государственном аппарате управления, который был структурирован по рангам. Этот изначально своеобразный, постоянно разрастающийся и многочисленный слой общества будут называть чиновничеством или бюрократией. Начиная с XVIII столетия, на страже интересов авторитарной системы стали выступать поддерживающие ее периодические издания, которым с конца этого века начала противостоять как легальная, так и нелегальная оппозиционная печать.

Культурно-историческое развитие России предстает как контрастная мозаика явлений, в которой XX столетие со своей сложной чередой постоянно сменяющихся контрастных мозаичных событий занимает особое место. В этой череде выделяется сложный период российской истории, в который наряду с несомненными успехами выделяется кровавый след, названный периодом культа личности И. В. Сталина.

Формирование культа личности в российской истории нельзя назвать явлением, характерным только для XX в. Он пришел в нашу цивилизацию из Византийской империи вместе с православием и практически перманентно перетекал из эпохи в эпоху.

Авторитарное правление и культ личности правителя на протяжении многих лет оставались явлениями, характерным не только для России, но и для других государств евроазиатского континента. С развитием парламентаризма культ личности, как и авторитарная форма правления, медленно отступает. Хотя при определенных объективных и субъективных условиях они возрождались, причем при поддержке значительного числа граждан страны, а порой и при внешней помощи. Такое возрождение в каждой отдельно взятой стране имело свои особенности. Но, как правило, установление авторитарной власти шло параллельно с формированием культа личности правителя, с присущими ему диктаторскими наклонностями.

Можно сказать, что проблема установления авторитарной власти с формирующимся культом личности правителя — сложное явление, остающееся далеко не всегда до конца

раскрытым. Несомненно, что они представляют известную опасность для современного мира, включая Россию. По крайней мере, в прошлом столетии страной управляли два ярко выраженных авторитарных лидера — И. В. Сталин и Б. Н. Ельцин, сформировавшие культ собственной личности. Безусловно, это неравнозначные правители огромной страны по вкладу и результатам ее развития. Каждый из них оставлял управляемую им страну в разном экономическом, социально-политическом и культурном состоянии. В то же время, каждый из них обладал немалыми сходными чертами и разным отношением к своей Родине.

Поскольку культ личности — это уродливое явление, остановимся на некоторых условиях его появления в Советском Союзе в XX столетии. Проблеме культа личности И. В. Сталина посвящено огромное количество научных исследований и эмоционального публицистического материала. Хотелось бы отметить, что философско-исторический анализ советского периода требует взвешенного подхода, так как скоропелых оценок ученые дали много, выступая нередко как публицисты, а не как исследователи-аналитики.

Видимо, потребуются годы для подготовки фундаментальной и объективной истории советского периода. Такую тяжелую работу сможет проделать коллектив ученых, способных объективно и непредвзято ее провести, найдя в себе силы противостоять сиюминутным суждениям и давлению субъективных суждений политиканствующих людей, выдающих себя за ученых. Для этого должны быть открыты все архивы, что позволит работать с документами ведомств, к которым ученые до сих пор не допущены.

Уже сегодня часть ученых и российское общество вплотную подходят к пониманию истоков культа личности в России. Как представляется, им является исконно русский подход к управлению страной, основы которого лежат в азиатском способе производства с авторитарной системой власти. Русью, Россией и Советским Союзом правили великие князья, цари, императоры, главы государства

и правительства, первые или генеральные секретари ЦК КПСС, президенты. Все они считали себя «отцами народов», и одним из таких «отцов народов» называют И. В. Сталина.

В монографии¹, изданной в августе 2012 г., рассматриваются проблема возникновения и развития культа личности в российской цивилизации, объективные и субъективные условия его формирования в Советском Союзе и в постсоветской России. Однако основное внимание в работе уделено возникновению культа личности И. В. Сталина, который нанес непоправимый удар по теории и практике марксизма-ленинизма.

Вместе с формированием культа личности И. В. Сталина, по мнению автора, с конца 20-х гг. начались деформация теории научного коммунизма и отход от ряда его основополагающих положений. В результате уже к 70–80-м годам XX столетия вера в успешное построение коммунистического общества в СССР была подорвана руководством правящей партии. Заверения об успешном строительстве коммунизма звучали все громче, а материальное положение огромных масс населения с каждым годом ухудшалось. Реальный рост заработной платы был налицо, а покупательная способность рубля снижалась. Все большее количество товаров народного потребления переходили в разряд дефицитных, а экономика во все большей степени приобретала милитаризованный характер.

В монографии рассматриваются условия формирования культа личности в условиях советской системы. Во многом они определялись:

- культурно-историческими традициями цивилизации;
- соответствующим им менталитетом народов;
- необходимостью концентрации власти в руках лица, способного возглавить властные государственные и политические структуры и пользующегося поддержкой со стороны бюрократического аппарата, силовых структур, значительной части

граждан и т. д. При этом автор полагает, что такая концентрация власти в отдельных случаях может быть исторически оправданной.

Понятия «тоталитаризм» и «тоталитарная система»

После завершения Гражданской войны в СССР устанавливается режим власти, который на Западе называли тоталитарным. Подобные режимы сформировались в ряде стран Запада — Гитлера в Германии, Муссолини в Италии, Франко в Испании. Тоталитарный политический режим обычно характеризуется западными учеными и политиками как система власти с крайне широким контролем государства над всеми сторонами жизни общества.

Западными политологами неоднократно предпринимались попытки дать определение понятию «тоталитарная система». Так, З. Бжезинский дал следующее определение понятию «тоталитаризм»: «1) Официальная идеология, полностью отрицающая ранее существовавший порядок и призванная сплотить всех граждан общества для построения нового мира; 2) единственная массовая партия, возглавляемая одним человеком (диктатором), организованная по олигархическому принципу и тесно интегрированная с государственной бюрократией; 3) террористический контроль не только над «врагами» режима, но и над всеми, на кого укажет перст партийного руководства; 4) партийный контроль над всеми средствами массовой информации; 5) аналогичный контроль над всеми вооруженными силами; 6) централизованное бюрократическое управление экономикой»².

Пожалуй, с большинством формулировок З. Бжезинского можно согласиться. Однако многие выдвинутые им положения характерны не только для Советского Союза, Германии, Италии или Испании 30–40-х годов, но и для демократического, инновационного западного культурно-исторического типа. Разница

¹ Виктор В. В. Культ личности в России: попытка осмысления: Монография. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 2012.

² Наумов Л. А. «Кровавый карлик» против вождя народов. Заговор Ежова. М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 11.

только в том, что на врагов западной системы указывал не партийный, а президентский, парламентский или правительственный перст.

Широко известна система подавления цивилизованными западными режимами национально-освободительного движения в колониях, отлаженная и внешне демократическая система давления на коммунистическое и рабочее движение в метрополиях, на современные режимы власти, неугодные Западу. И все это на протяжении веков выдавалось за стремление установления цивилизованной демократической системы, принципы которой формировались западной цивилизацией и в ее интересах.

Что касается контроля над всеми вооруженными силами, то эта тоталитарная черта характерна для многих стран Запада. Да и средства массовой информации подконтрольны правящим силам Запада. Достаточно присмотреться к кампаниям в средствах массовой информации в поддержку западных правящих кругов при принятии ими решений о необходимости защиты демократии, как повода для свержения неугодных режимов Востока.

Формирование тоталитарной системы в Советской России

Тоталитарная система многолика и помимо общих черт имеет национальные особенности, характерные для конкретного культурно-исторического типа. Действительно, сложившаяся, к примеру, в Советской России однопартийная система является результатом объективных обстоятельств. К 1922 г. в РСФСР и за рубежом было достаточно много партий, движений, объединений, которые использовали нелегальные и легальные возможности для пропаганды своей идеологии. С этим не могло согласиться большевистское руководство.

Поэтому на XII Всероссийской конференции Российской Коммунистической партии (большевиков), или РКП (б), была принята резолюция «Об антисоветских партиях

и течениях». Конференция высказалась за противопоставление буржуазному влиянию целой системы мер агитационно-пропагандистского характера. Однако на Конференции было заявлено о возможности «применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции»³.

По мнению автора, эта запись в резолюции XII партийной конференции в дальнейшем открыла возможность под прикрытием «революционной целесообразности» репрессировать не только меньшевиков и эсеров, но и в скором будущем членов Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) или ВКП (б), не скрывавших своей точки зрения на политику, проводившуюся И. В. Сталиным и его сторонниками.

И, действительно, в конце 20–начале 30-х годов репрессиям стали подвергаться члены ВКП (б), которые придерживались точки зрения, отличавшейся от позиции большинства делегатов съездов, партконференций, пленумов и узкого круга высшего руководства партии. Представляется, что резолюция XII Всероссийской партийной конференции заложила политическую основу репрессий с конца 20-х гг., во время которых погибли руководители ВКП (б), в свое время принявшие этот партийный документ.

Государственное политическое управление (ГПУ), получив в руки такой важный документ, как резолюцию XII Всесоюзной конференции РКП (б) «Об антисоветских партиях и течениях», разослало на места директиву об арестах, ссылке, увольнении с работы всех правых эсеров. Расширились масштабы арестов меньшевиков и левых эсеров. 3 августа 1922 г. Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК) приняли постановление о регистрации обществ и союзов, которые подлежали запрету, если по своим целям или методам деятельности противоречили

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (в дальнейшем: «КПСС в резолюциях...»). 9-е изд. М., 1985. Т. 2. С. 593.

Конституции или законам РСФСР. Более того, в августе-октябре 1922 г. ВЦИК принял ряд декретов, которые позволяли применять в отношении «буржуазно-демократической интеллигенции» суровые меры. Так, особая комиссия при НКВД получила право без суда высылать причастных к контрреволюционным выступлениям лиц за границу или в установленные районы на срок до трех лет⁴.

Уже осенью 1922 г. за границу было выслано более 200 человек на так называемом «философском пароходе». Среди них были ученые, литераторы и специалисты-практики. Один из высланных, Н. А. Бердяев, назвал эту акцию «странной мерой», которая в дальнейшем не повторилась. Большинство высланных лиц не хотело покидать Россию. Уезжали подневольно — им предоставили на выбор высылку или расстрел. Высылка из страны оппозиционно или критически настроенных интеллектуалов стала напоминанием оставшимся представителям образованного сообщества, что им может угрожать в случае, если они не будут поддерживать деятельность РКП (б).

Таким образом подводилась идейно-политическая база под будущие массовые репрессии. Большевистское руководство и партийный актив пошли, по сути дела, на ликвидацию многопартийной системы и на возможности дискуссионного обсуждения стоящих перед обществом проблем. В РСФСР реально устанавливалась новая авторитарная система: одна партия, одна идеология, безальтернативное принятие решений, культый вождь.

Однако для формирования культа личности необходима прежде всего личность, выдвинутая реально сложившейся или складывающейся системой. Причем личность будущего авторитарного советского правителя должна была обладать качеством, называемым харизмой⁵. Претендующее на лидерство лицо должно было обладать опытом ведения

политической борьбы, иметь репутацию последовательного сторонника доктрины, провозглашенной правящими партийными силами.

Будущий авторитарный правитель должен иметь четко определенные методы достижения поставленной цели, поддерживать идеи, овладевшие основной массой народа, обещать последовательно их воплощать в реальные дела. Во имя получения поддержки со стороны бюрократического аппарата будущий правитель должен был создать благоприятные условия для армии чиновников всех уровней, принимающей участие в управлении на всех уровнях государственной и общественной жизни.

Для установления в последующем единоличного управления будущий правитель должен заручиться поддержкой не только государственного аппарата, но и силовых структур, в первую очередь, политического сыска, с помощью которого авторитарный руководитель будет уничтожать политических конкурентов или ограничивать возможности для их деятельности. Помимо этого будущий авторитарный руководитель должен контролировать ведущие средства массовой информации и творческую элиту или влиять на них. Именно такая личность должна была быть готова занять высокую государственную или партийную должность.

И. В. Сталин обладал многими вышеперечисленными качествами, и у него появилась реальная возможность для установления личной власти и устранения тех политических лидеров, с которыми ему пришлось вести конкурентную борьбу.

Ленинский и сталинский методы работы

Воспрепятствовать формированию культа личности могли многочисленные, но авторитетные товарищи И. В. Сталина по

⁴ См.: Голанд Ю. Политика и экономика (Очерки общественной борьбы 20-х годов) // Знамя». 1990. № 3. С. 131–132.

⁵ Харизма — это особое свойство, благодаря которому человека оценивают как одаренного особыми качествами и способного оказывать эффективное влияние на других. Классическое определение харизмы дал немецкий социолог М. Вебер, назвавший ее качеством личности, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям.

подпольной работе и деятельности в руководящих органах Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков), или ЦК РКП (б), и Совете народных комиссаров (Совнарком). Но все они привыкли к стилю работы В. И. Ленина, который долгие годы идеализировался в СССР, считаясь образцовым. Ленин, действительно, был сильным организатором и справедливо, видимо, для того времени считал, что чем меньше аппарат, тем легче контролировать его работу — от разработки документов до их принятия и выполнения решений.

В немалой степени В. И. Ленин скопировал структуру царского правительства, переименовав министерства в народные комиссариаты, добавив некоторые новые структуры. Талант Ленина заключался в том, что он постоянно совершенствовал структуру правительства с учетом сложившейся ситуации. На наш взгляд, современным руководителям России следовало бы изучать ленинский стиль работы и знать его позитивные и негативные стороны. С одной стороны, Ленин всегда стремился добиваться единогласного и коллегиального принятия решения. Но при этом он допускал и неприемлемые способы давления, как, например, угроза выхода из состава ЦК РКП (б) и Совнаркома, или первым визировал проекты постановлений СНК, давая понять, за какой исход решения вопроса он выступает⁶.

Становление советской системы протекало при остром кадровом голоде. В. И. Ленин был убежден, что пришедший к управлению профессиональный революционер и профессиональный управленец — две разные категории специалиста. Готовить сотрудников Совнаркома и наркоматов было негде и некогда, и Ленину приходилось тратить много времени на разъяснение большинству членов правительства и сотрудников аппарата их задач. Чтобы убедиться в этом, достаточно

посмотреть его опубликованные записки коллегам по СНК и Политбюро. В них он по пунктам расписывает, что и как нужно делать. Причем, Ленин достаточно строго, но не всегда спрашивал за неисполнение своих точных и подробных указаний.

При этом надо учитывать, что В. И. Ленин не имел представления о государственном руководстве и государственном строительстве. Знал о них только по учебникам, книгам и периодике, которые ему приходилось изучать и читать. Поэтому руководить Совнаркомом он учился в процессе работы, на ходу осваивая незнакомый ему стиль и методы работы. По словам многолетнего управляющего делами Совета Министров СССР М. С. Смиртюкова, ленинский стиль работы и отношение к делу исчезли «после 1937 года вместе с исчезновением из Кремля последних ленинцев. Они старались быть похожими на Владимира Ильича. Быть для нас сначала товарищами, а только потом руководителями. Те, кто пришел им на смену, оказались сначала руководителями и лишь затем товарищами»⁷.

Между тем, его современники, в частности представители партии левых эсеров, отмечали у В. И. Ленина такие негативные черты, как властность, демагогичность, резкость, несправедливость в политике, «что было, правда, вообще характерно для накаленной атмосферы тех времен»⁸. Член ЦК партии левых эсеров Б. Д. Камков называл Ленина «культурным диктатором»⁹.

В конечном итоге после смерти «культурного диктатора» к власти пришел авторитарный диктатор, не имевший даже той теоретической подготовки, которая была у В. И. Ленина. Не было пока у И. В. Сталина и ленинского умения работать с коллегами по ЦК и правительству, умения организовывать работу других без подавления их самостоятельности при принятии решений. Другое дело, Сталин умел договариваться и идти на

⁶ Жирнов Е. Ленин боролся с дефицитом времени изо всех сил // Коммерсантъ Власть, 2011. № 33 (937). [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1752477> (дата обращения: 15.05.2013).

⁷ Там же.

⁸ Минувшее: Исторический альманах. 2. М., 1991. С. 23.

⁹ Там же. С. 35.

компромиссы и временные союзы, в чем он весьма преуспел. Некоторые качества руководителя ленинского типа придут к нему позже. Сталин, действительно, ими овладеет, о чем свидетельствуют лица, сталкивавшиеся с ним по работе, но пользоваться ими он будет по-своему.

По словам Р. Такера, Сталин «не был столь известен вне высших партийных кругов, где многие считали его посредственной личностью, которой нечего опасаться»¹⁰. Сталину далеко не сразу удалось добиться известности, равной ленинской. Такер писал, что, «обладая незаурядными способностями и преданностью делу партии, он, тем не менее, не был человеком настолько выдающимся, чтобы стать звездой первой величины на революционном горизонте России. Во многом он уступал не только Ленину, но и другим видным деятелям в большевистской партии»¹¹.

Вместе с тем, характеризуя личные качества И. В. Сталина, Л. Д. Троцкий отмечал, что «он был подлинным представителем ордена профессиональных революционеров и превосходил многих из них»¹². Видимо, Сталин понимал и видел свои недостатки, и чтобы их прикрыть называл себя верным учеником В. И. Ленина. Помня о неподдельном ленинском авторитете, он заимствовал некоторые черты стиля его работы. Но к ленинским отрицательным качествам Сталин добавил свои негативные черты — вероломство, грубость, нелояльность и мстительность.

И. В. Сталин и власть

Если для В. И. Ленина власть была орудием действия, то И. В. Сталину она была нужна для господства над другими. Сталин овладевал властью, опираясь на созданный им аппарат партии. При поддержке партийного аппарата партия избрала его своим генеральным секретарем. Используя право генсека, он занимался подбором партийного аппарата, кропотливо отбирая в его состав своих сто-

ронников (В. М. Молотов, Л. М. Каганович, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, целый ряд руководителей на местах).

И. В. Сталин умел находить союзников. На союз с ним пошли такие признанные интеллектуалы партии, как Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, которым он был необходим для совместного выступления против Л. Д. Троцкого, который вполне мог стать преемником В. И. Ленина как один из авторитетных членов Политбюро. Ряд членов Политбюро пошли на союз со Сталиным, чувствуя над ним свое интеллектуальное превосходство и не желая учесть предостережения В. И. Ленина.

Даже генеральным секретарем ЦК РКП (б) Сталин стал не без поддержки Г. Е. Зиновьева, который на XI съезде партии возглавлял одну из крупнейших делегаций, представлявшую Петроград. Интеллектуальное превосходство многих партийных, советских руководителей и военачальников (Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Л. Д. Троцкий, первые советские маршалы А. И. Егоров, М. Н. Тухачевский и другие) над Сталиным было очевидным, за что они поплатились. Все они оказались «предателями» и «шпионами», объявлялись врагами народа и уничтожались в 30-е годы.

Л. Б. Троцкий приписал В. И. Ленину фразу, которую он, якобы, произнес, возражая против назначения Сталина на должность генерального секретаря: «Не советую, этот повар будет готовить только острые блюда»¹³. Видимо, Ленин не придал своему возражению большого значения, поскольку в тот момент этот пост считался второстепенным и подчиненным Политбюро. Тем не менее в последние годы жизни Ленин все больше замечал такие черты характера Сталина, как грубость и нелояльность. Накануне второго удара, после которого он уже потерял работоспособность, Ленин написал Сталину письмо о прекращении с ним всяких личных и товарищеских отношений.

¹⁰ Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность: Пер. с англ. С. 12.

¹¹ Там же. С. 387.

¹² Троцкий Л. Сталин: В 2-х тт. Т. 1. С. 175.

¹³ Там же. Стр. 185.

Таким образом, именно высокопоставленные партийные чиновники в первую очередь, вольно или невольно, помогали установлению личной диктатуры И. В. Сталина. Они увидели в нем руководителя, обладавшего волей, холодной настойчивостью, практической сметкой и памятью, умевшего решительно действовать перед лицом опасности, способного противостоять чуждым влияниям.

Складывавшийся с конца 20-х годов тоталитарный режим распоряжался по своему усмотрению всеми материальными государственными средствами. Государственные карательные органы попросту были включены в партийный и государственный механизм. В последующие годы И. В. Сталин использовал их для уничтожения своих бывших союзников, поочередно расправляясь с ними при полной пассивности не только широких трудовых народных масс, но и бывших коллег по Политбюро.

Дело, на наш взгляд, в том, что действия оппозиции постепенно утрачивали поддержку рядовых членов большевистской партии и напоминали конвульсии умирающего. Эти «конвульсии» не были поняты и не были замечены широкими массами, поскольку многовековой системой царского режима они были приучены к пассивному повиновению силе власти — одному из проявлений «азиатского способа производства».

Персональная власть в советской и постсоветской России

С падением российской императорской власти идея установления личной персональной власти не исчезает у руководителей советского государства. Именно с ней связано появление личной персональной, а по сути дела, единоличной (самодержавной и тиранической) власти И. В. Сталина, когда на рубеже 20–30-х годов сформировались условия для формирования культа личности советского правителя. Во имя выполнения поставленной правящей партией цели — построения социализма в одной отдельно взятой стране — он использовал, опираясь на поддержку ближайшего окружения и сформированного им партийного,

советского, государственного аппарата, карательных органов, все способы подавления инакомыслящих или сомневающихся в правоте принимаемых по его предложению решений.

Не может и не должно быть слов для оправдания культа личности И. В. Сталина. Однако, говоря о формировании его культа личности, надо иметь в виду объективные обстоятельства, которые содействовали его формированию.

Во-первых, не следует забывать о существовании в России на протяжении нескольких столетий самодержавных правителей, обладавших неограниченной властью. Именно существование в России на протяжении столетий абсолютной власти правителей сформировали своеобразный менталитет народов России и в первую очередь русского народа. Они привыкли не к демократической форме правления, которой практически никогда не было в России, а к монархической.

Неслучайно между февралем и октябрём 1917 г. в России начал формироваться культ личности А. Ф. Керенского. Между октябрём 1917 г. и январём 1924 г. появились предпосылки для формирования культа личности В. И. Ленина. В характере председателя Совнаркома и лидера большевиков были сильно развиты элементы, которые могли привести к формированию этого негативного явления. Если он не сформировался, то только в силу того, что Ленин был не только его противником и сторонником коллективного принятия решений, но и интеллектуалом, который не мог допустить этого явления. Поэтому предпосылки для формирования культа пока в России носят объективный характер и сегодня могут проявиться в силу сохраняющегося менталитета российских народов, поскольку он практически изменился весьма незначительно.

Во-вторых, культ личности вождя народов СССР формировался в силу внешних и внутренних факторов, когда нужна была концентрация власти в одних руках. Именно эти внутренние и внешнеполитические условия еще не один раз создавали предпосылки для его формирования. Слепая вера в то, что сильная

личность может помочь в преодолении всех трудностей, продолжает сохраняться и в начале XXI столетия.

Однако не надо забывать, что концентрация политической власти в крестьянской стране с низким уровнем культуры населения и расположенной на огромной территории имела положительные стороны. Зарубежные современники отмечали, что И. В. Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой, что в годы его культа личности СССР превратился в державу, с которой стали считаться во всем мире. Благодаря политике Сталина удалось вернуть в лоно СССР (который, хотим мы это признавать или нет, был приемником Российской империи) территории, некогда принадлежавшие этой империи.

Приходившие к управлению Советским Союзом политические деятели, как правило, были несравнимы с харизматичной личностью И. В. Сталина (исключением являлся только Б. Н. Ельцин). Если при Сталине страна достигла небывалого подъема промышленности и с ней вынуждены были считаться все самые могущественные капиталистические державы, то его приемники постепенно растеряли завоеванный Советским Союзом авторитет. Систему управления державой, доставшейся им в наследство, необходимо было реорганизовать и совершенствовать в силу того, что сталинская система устарела уже к 50-м годам XX в., и, в конце концов, изжила себя. Но ни один из них не смог этого сделать и обеспечить развитие страны в русле современных демократических преобразований.

Практически все первые лица, возглавлявшие Советский Союз после 1953 г., обращались именно к авторитарной форме правления. Культ личности каждого из них формировался, не появлялось только личности, способной придать экономическому, социально-политическому и духовному развитию страны устойчивый и инновационный характер. Н. С. Хрущев дал импульс для искоренения последствий культа личности, но при нем начались медленный развал экономики и деградация социально-политических отношений и официально провозглашенной

культурной жизни. В результате заговора Хрущева удалось сместить со всех постов.

Л. И. Брежнев открыто не попытался реабилитировать культ личности И. В. Сталина, официально выступал против политики волюнтаризма и субъективизма своего предшественника. Но в итоге не только продолжил линию Хрущева на экономическое ослабление страны, снижение материального уровня населения, но и в определенной степени восстановил систему политического сыска, существовавшую в годы культа личности Сталине.

М. С. Горбачев попытался вывести страну из состояния политического и экономического застоя, но неумелость руководства страной привела к окончательному развалу экономики СССР. В годы правления Б. Н. Ельцина была уничтожена советская система. Ее попытались заменить неподходящей для России западной моделью, а в результате Российская Федерация оказалась на грани распада и деградации.

Помимо объективных и субъективных обстоятельств, определяющих путь формирования культа личности, необходима поддержка широких народных масс. Ближайшее окружение первого лица в СССР стремилось укрепить авторитет очередного лидера правящей партии. Формированию очередного культа личности содействовала шестая статья Конституции СССР, которая конституционно закрепляла руководящую роль Коммунистической партии советского союза (КПСС). По сути дела, благодаря этой статье генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) получал неограниченную власть и определял внутреннюю и внешнюю политику страны.

Более того, правящая элита содействовала формированию культа личности Л. И. Брежнева, приняв специальное решение. Оно имело целенаправленный характер — поднять и поддерживать авторитет новоявленного вождя. Именно оно стало началом регулярных, ежегодных награждений, присвоений званий и премий. Брежнев стал четырежды Героем Советского Союза, Героем Социалистического Труда, Маршалом Советского Союза, лауреатом международной Ленинской премии мира и лауреатом Ленинской премии

за мемуарные произведения, награжден орденом Победы.

Массовыми тиражами издавались речи, сборники и собрание сочинений Л. И. Брежнев, которые на самом деле являлись результатом коллективного труда ученых и работников партийного аппарата, что не мешало «верному ленинцу» приписывать их своей персоне. Более того, доверенные лица генерального секретаря получали гонорары в Политиздате за выпущенные произведения. А в итоге как снежный ком росло количество анекдотов о деятельности и поведении генсека.

По этой же схеме шло формирование культуры личности М. С. Горбачева, вокруг которого также сформировалась группа приближенных лиц из числа партийного актива, писателей и деятелей искусства. Не было только избытка наград и званий. Однако в области государственного управления для него был создан невиданный для СССР пост Президента СССР. Плюрализм мнений, провозглашенный М. С. Горбачевым, привел не к экономическому и социально-политическому развитию страны на демократической основе, а к их деградации, к распухенности и вседозволенности средств массовой информации. В конечном итоге, была утеряна управляемость экономикой страны, дефицит товаров широкого потребления достиг небывалых размеров.

Параллельно в союзных республиках сформировавшиеся местные национальные элиты требовали расширения своих прав. В 1989 г. некоторые члены рабочей группы, готовившие доклад на пленуме ЦК КПСС по национальной политике, предлагали заключить новый союзный договор. Но высшее партийное руководство не приняло этого предложения, ограничившись созданием нового отдела в составе аппарата ЦК — национальной политики.

Изначально значительная часть общества, ученые, деятели литературы и искусства, средства массовой информации и пропаганда поддержали идеи перестройки. Тем самым они содействовали росту авторитета М. С. Горбачева. Но в политике, как и в любом деле, побеждают сильные руководители. Топтание на месте и формирующийся застой

в перестройке, ошибки ее лидеров вели страну к катастрофе. Слои общества и его элиты перестали поддерживать Горбачева и бросили его в критический момент его политической карьеры, перейдя на сторону нового лидера — Б. Н. Ельцина.

Новый лидер выступил с критикой перестроечных процессов еще в октябре 1987 г. на пленуме ЦК, что привело к потере им всех занимаемых постов. Складывалось противостояние союзного и, как показала практика работы, слабого лидера, терявшего поддержку элиты и народа, и республиканского, харизматичного лидера, получившего поддержку новой элиты и широких слоев общества. В результате новый лидер, опиравшийся на демократические слои населения и пришедший к власти на волне уличной демократии, пришел к власти в самой сильной во всех отношениях союзной республике, что имело роковые последствия для М. С. Горбачева.

Формирование института президентства в РСФСР и амбиции первого российского президента Б. Н. Ельцина, с одной стороны, и нерешительность М. С. Горбачева, растерявшего своих бывших союзников, с другой стороны, привели к падению последнего. Но в России сформировался другой культ личности — Б. Н. Ельцина, под которого была даже принята в декабре 1993 г. пропрезидентская Конституция РФ.

Нельзя назвать случайностью предоставление президенту России полномочий, которыми обладали только российские цари и императоры. Но теперь они приобрели легитимный характер, поскольку были ему предоставлены Основным законом Российской Федерации. Именно благодаря Конституции были созданы законодательные возможности для установления персональной и никем не контролируемой власти президента. Единственным ограничением для него остается срок полномочий, но и он может быть преодолен, с чем мы столкнулись при выборах президента России в 2012 г.

И снова активную роль в формировании культа личности Б. Н. Ельцина играли чиновничий аппарат, средства массовой информации, деятели науки, литературы и искусства.

Единственно, в чем Б. Н. Ельцин уступал своим предшественникам, так это в издании своих трудов, которых у него попросту не было. Сам он не обладал «писательскими способностями», а старый партийный аппарат был разогнан в августе 1991 г. вместе с КПСС. С предшествующих времен сохранились только неумеренное пребывание президента на телевизионном экране под словоблудие телевизионных ведущих да игра в теннис, которая приобрела государственный статус.

Очередной авторитарный правитель отблагодарил бюрократический аппарат, ряд деятелей гуманитарной науки, литературы и искусства, ведущих спортсменов и армию журналистов, содействовавших его приходу к власти и формированию его культа личности. Больше всего от установления авторитаризма выиграла бюрократия. Воспользовавшись слабостью президентской власти, она отвоевала себе право безнаказанно и годами заниматься коррупцией и присвоением государственной собственности.

История повторяется: и сегодня в составе Государственной Думы России и в президентских структурах можно увидеть спортсменов, журналистов, артистов, адвокатов и т. д. Конечно, можно понять, что двигает творческую интеллигенцию и бюрократию в ряды фронтов и движений — быть на виду. Пока только мы не можем понять, что это — трагедия или фарс?

Современные процессы развития экономической и социально-политической жизни, протекающие в России, могут превратить великую страну в банановую республику с оружием массового уничтожения или в сырьевой придаток Запада, а ее руководителя — в бананового короля. Опасно одно — после их ухода с политической сцены ничего не останется — ни истории, ни экономики, ни культуры, а главное — России. В истории России (если она сохранится как самостоятельное государство, а не как географическое пространство с большими запасами нефти, газа и леса) современный период пока можно рассматривать

как царство произвола чиновников и временщиков. Они хотели бы великую нацию превратить в стадо или в армию нищих и равнодушно взирают на гибель великой страны и деградацию русского народа, вывозя награбленное в оффшорные зоны.

Сохранение условий для формирования культа личности в России

Оценивая культ личности И. В. Сталина, даже спустя шесть десятков лет, сталкиваешься с необычайным явлением. В 2008 г. телеканал «Россия», Институт российской истории РАН и фонд «Общественное мнение» провели телевизионные выборы «Имя Россия», в рамках которых голосованием определялся самый популярный человек в истории нашей страны¹⁴. Проект начался с отбора 500 наиболее достойных представителей нашей истории, предложенных сотрудниками Института российской истории. На финальном этапе конкурса в голосовании приняли участие почти 4,5 млн человек.

Итоги голосования становятся еще более показательными, если учесть очевидный факт: ни единого из двенадцати человек данного списка не поливали грязью и не проклинали так, как И. В. Сталина. Возникает вопрос: «Кто же такой Сталин и почему это имя до сих пор привлекает к себе внимание больших масс населения?». Писателю В. Карпову приписывают фразу, которую он, якобы, произнес: «Культ личности был, но была и личность!».

Можно сделать вывод о том, что истинную оценку деятельности и личности И. В. Сталина мы узнаем не скоро. Для этого необходимы время, взвешенный и объективный подход к оценке времени его правления, обгащенного кровью, всего сделанного и достигнутого в годы его авторитарного правления. Это, на наш взгляд, должно быть комплексное исследование с участием историков и философов, политологов, социологов и психологов.

¹⁴ Культ личности Сталина / Свободная русская энциклопедия «Традиция» [Электронный ресурс] URL: traditio-ru.org/wiki/Культ_личности_Сталина (дата обращения: 15.05.2013).

Итоги голосования по двенадцати российским деятелям, включенным в этот перечень, распределились следующим образом¹⁵.

Имя	Всего голосов	Место
Александр Невский	524 575	1
П. А. Столыпин	523 766	2
И. В. Сталин	519 071	3
А. С. Пушкин	516 608	4
Петр I	448 857	5
В. И. Ленин	424 283	6
Ф. М. Достоевский	348 634	7
А. В. Суворов	329 028	8
Д. И. Менделеев	306 520	9
Иван IV Грозный	270 570	10
Екатерина II	152 306	11
Александр II	134 622	12

Подводя итог, можно сделать основной вывод: возможности для формирования культа личности в нашей стране никогда не преодолевались.

Что касается современной России, то вероятность возрождения культа остается. Устойчивость российской самодержавной власти продолжают сохраняться благодаря своеобразному российскому менталитету, бюрократическому аппарату, сакрализации личности правителя, охраняемой официозными средствами массовой информации, части верноподданнически настроенной политической, экономической, научной и литературно-художественной элиты общества.

К сожалению, в СССР, как и в Российской Федерации, сохраняются сталинские методы руководства. Так, при сломе советской системы либеральные демократы использовали сталинские методы — насилие и игнорирование интересов работающих и проживающих в стране граждан. Это стало возможно, видимо, потому, что не все граждане желают знать

горькую правду о недавнем прошлом и делать из него выводы. Поэтому в силу своего менталитета они с готовностью воспринимали предложения президентской и правительственной структур. При молчаливом согласии народа была сломана советская система, ничем до сих пор не замененная.

История может многому научить, если ее изучать, аналитически и критически воспринимать. Именно изучение и критический анализ нашего прошлого позволяют сделать вывод о роли правителя в жизни нашего государства и типах формировавшихся культов личности. Во-первых, в России существовал культ личности авторитарного правителя, получившего власть по наследству, в силу сложившейся системы наследования, то есть традиционно складывающийся династически-наследственный культ личности. Возврат в России к этому типу культа личности маловероятен.

Во-вторых, культ личности главы государства (или правящей партии), избираемой на руководящую должность при поддержке правящей элиты и становившейся авторитарным правителем в силу объективных и субъективных условий, или культ харизматической личности.

В-третьих, формируемый политической элитой культ личности партийного и государственного руководителя, обладавшего авторитарной властью, но неуклонно терявшего свой авторитет в глазах народных масс. В советской истории были периоды, когда сам лидер или лидер и окружавшая его партийная элита пытались создать образ почитаемого вождя. Но, не обладая харизматическими чертами и не владея искусством управления, они становились, скорее, виртуальными лидерами в глазах масс, которые почитались элитой, но о которых народ слагал анекдоты.

Современные правители России, используя предоставленную им Конституцией власть, пытаются придать экономике инновационный характер, сделать общество гражданским, правовым и демократическим. Такое общество сможет стать препятствием на пути

¹⁵ Культ личности Сталина / Свободная русская энциклопедия «Традиция» [Электронный ресурс] URL: traditio-ru.org/wiki/Культ_личности_Сталина (дата обращения: 15.05.2013).

формирования культа личности в России. Но для формирования такого общества необходимо создание экономических и социально-политических условий, позволяющих человеку принимать самостоятельное гражданское решение. Для этого гражданин должен быть экономически независим, что возможно в экономически и политически развитом независимом государстве. В этом случае авторитет правящей Россией личности будет поддерживаться гражданами осознанно, а не за счет политических и экономических манипуляций, осуществляемых бюрократией через СМИ.

Правящий лидер может, а возможно, должен в российских условиях обладать авторитарными чертами, противовесом которым будет гражданское общество, которое будет препятствовать его субъективизму, волюнтаризму и вождизму. Сам руководящий лидер не должен будет забывать о том, что все преобразования и модернизации необходимо делать для человека и во имя человека. Помнить, что именно человеческая жизнь обесценивалась и во время петровских преобразований, и в сталинский период построения основ социализма.

Литература

---

1. *Викторов В. В.* Культ личности в России: попытка осмысления: Монография. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 2012. — 207 с.
2. *Голанд Ю.* Политика и экономика (Очерки общественной борьбы 20-х годов) / Знамя. — 1990. — № 3. — С. 131–132.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 2. — М., 1985.
4. Минувшее: Исторический альманах. — 1991. — № 2. — С. 23.
5. *Наумов Л. А.* «Кровавый карлик» против вождя народов. Заговор Ежова. — М.: Эксмо, Яуза, 2009. — 464 с.
6. *Такер Р.* Сталин. Путь к власти. 1879–1953. История и личность: Пер. с англ. — М., 1990. — 478 с.
7. *Троцкий Л.* Сталин: В 2 т. — СПб.: Лениздат, «Ленинград», 2007. — 320 с.
8. Культ личности Сталина / Свободная русская энциклопедия «Традиция» [Электронный ресурс] URL: tradio-gu.org/wiki/Культ_личности_Сталина (дата обращения: 15.05.2013).
9. *Жирнов Е.* Ленин боролся с дефицитом времени изо всех сил // Коммерсантъ Власть, 22.08.2011. № 33 (937). [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1752477> (дата обращения: 15.05.2013).

Солнце или золото?

Аксиологическая рефлексия

Т. Т. Махаматов*

Аннотация. В эссе поднимаются актуальные вопросы ценностных ориентиров современного человека на фоне бурно развивающегося мира. Куда ведет это развитие? Во что верит и в каком направлении движется современный человек? Что им движет и что его вдохновляет? Не иллюзорна ли созданная им цивилизация? Эти и подобные размышления предлагаются автором читателю.

Ключевые слова: благодарность; непостоянство жизни; нравственный выбор; равенственность; саморефлективное существование; совершенная природа человека; ценности истинные и ложные; цивилизация; человек-рыночный и человек-духовный.

З адавался ли когда-либо современный человек вопросом: что есть истинное богатство и источник подлинного блага — золото солнечного света или золото металла?.. Вряд ли. Современный человек скорее интуитивно обуян погоней за теми ценностями, что насущнее, а значит, и понятнее, и которых, как это ни странно, меньше в количественном отношении. Да-да, именно та субстанция, которой меньше всего и которой подспудно не может хватить на всех в равной мере, и является для современного человека критерием универсальной ценности, абсолютным и бесспорным. При этом, такая субстанция не только разделяет людей на классы и группы, на власть имущих и оной не имущих, на рабов и господ (что особенно характерно — было и остается — для российского социума во всех его качествах и при всех режимах его жизнедеятельности, а в нынешние времена — особенно акцентированно выражено), на везучих и невезучих, успешных и неуспешных, но и составляет людей с уже затуманенными ложными идеями и ценностными ориентирами разумом,

не исключая даже наиболее высокообразованных и просвещенных из них, бороться со своими собратьями за обладание как можно большим количеством этой субстанции, с легкостью и непринужденностью переступая черту ориентиров морали, традиционной духовности и нравственных ценностей.

Не идолопоклонство ли это? Не тот ли это извечный враг человека (не только и даже не столько «человека-разумного», сколько «человека-духовного»), против которого предостерегал людей еще Моисей-законодатель, называя его золотым тельцом? Однако, несмотря на многие века уроков и ошибок, нынешний человек крепко позабыл это и подобные ему многочисленные предостережения и увещания великих учителей и мудрецов древности и, оставаясь непомерно горд своей цивилизованностью, в слепоте этой гордыни погружает цивилизацию во все более темные глубины заблуждений и мрака души, превращая мир в землю, где господствует вечная и безнадежная борьба всех против всех: людей против людей, народов против народов, эмигрантов

* Махаматов Тимур Таирович — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета.
E-mail: timour.makhamatov@gmail.com

против коренных жителей (перед глазами процессы так называемой обратной волны, как бы их назвал автор: нелегальная миграция в страны Западной Европы, являющаяся, несмотря на всю возмутительность ее последствий, закономерным историческим эффектом недавних нескольких веков европейской колонизаторской политики и экономико-культурной экспансии в лоно стран Азии и Африки; аналогичные процессы, наблюдаемые в Москве, являющие наблюдателю зрителю сей вековой исторической драмы закономерные последствия как досоветской, так и советской политики имперского централизма всех народов и земель вокруг одного-единственного центра, ценой лишения этих народов их самостоятельности и самобытности...) Впрочем, данные причинно-следственные взаимосвязи отнюдь не уникальны. Они лишь воскрешенная и преображенная политика Рима и Византии, расцветших, а затем и неизбежно погибших — вследствие одних и тех же невидимых, но всемогущих законов истории — великих империй прошлого.)

Чему учит молодое поколение современная высшая школа? добру? праведности? сострадательности и любви к ближнему? искусству очищения души, сердца и мыслей от скверны и замутнений? Искренности и простоте? благодарности Матери-Природе за бесконечно даримую ею жизнь вообще и за каждое ее мгновение в частности? Отнюдь нет!.. Образование, с недавнего прошлого преобразованное в сферу крупного бизнеса международного уровня, оказалось призвано учить не чему иному, как изыскам искусства выживания в современном мире плоских ориентиров, в среде которых вся система жизнедеятельности человека направлена на получение ответов на вопрос о рыночной состоятельности, конкурентности и эффективности. Эффективен ли вуз, востребован ли рынком данный человек как специалист, конкурентна ли та или иная компания?.. Да, таково универсальное мерило современной жизни современного

человека. Не убого ли это? Не примитивное ли торгово-ростовщическое начало породило эту развитую систему глобально-рыночных отношений?

Однако человек смертен. И ему не должно забывать об этом. Невзирая на все иллюзии обратного, создаваемые все более усложняющейся инфраструктурой — материальной и нематериальной — современной цивилизации. Да, именно иллюзии, поскольку ничто из ценностей современной массовой культуры на самом деле никак не может обладать способностью освободить человека от его самого рокового дамоклова меча — его смертности, замещающая эту способность лишь предлагаемыми ей ценностными суррогатами и бесконечно стараясь покрепче привязать человека к ним. В то время как именно ради этой великой цели человек выходит в сей мир бренности и непостоянства и проходит в нем определенный путь — чтобы своим природным глазом Мудрости узреть вечность сквозь туман непостоянства и постичь бессмертие через конечность жизни — и именно в этом заключен наивысший смысл жизни и существования человека как существа, наделенного разумом, смысл, обусловленный неразрушимой и нетленной совершенной Природой человека.

Извечная тяга человека к золоту (и, как ни странно, чем «цивилизованней» человек, тем эта тяга более нездоровая¹) как к «вечному», «нетленному» материалу, символизирующему бессмертие и совершенство — также коренится в этом имманентном человеческой природе стремлении. Однако не стоит ли задуматься над тем, кто и как определяет объективную стоимость золота в отношении степени его полезности/бесполезности для человеческой жизни. Не утрированная ли это ценностная единица, не навязанная ли с целью порабощения человека и последующего манипулирования им, его поведением как на уровне индивида, так и на уровне социума? Ведь одно дело — ценность как символ, указывающий на ценность подлинную (например,

¹ Стоит вспомнить в данной связи контраст между отношением к золоту индейцев — коренных жителей Америки и европейских колонизаторов-«цивилизаторов». Современный пример такого контраста — деятельность старателей в районе бассейна реки Амазонки по добыче золота ценой жизни коренных жителей и отравления вод реки ртутью.

золото-металл как символ золотого света солнца, при том, что именно последний, но никак не первый являет собой по-настоящему жизненно важный элемент как жизни человека в частности, так и жизни в целом), и совсем другое дело — ценность ради самой себя... В данной связи стоит упомянуть тот факт, что, к примеру, цивилизации традиционного Востока, известные современной социально-философской науке как традиционные общества, рассматривали материальные богатства и блага как опосредованные знаки и степени отличия, указывающие на заслуги человека либо рода (клана, семьи и др.) перед правителем, исполняющим небесную Волю, то есть в высшем смысле — как заслуги перед Солнцем (в Японии), Небом (в Китае), Великим Брахмой (в индуистской Индии), Всевышним (в мусульманских государствах) и перед народом. Опосредованные — значит не имеющие прямой, но несущие лишь символическую ценность, естественно, в условиях восточной власти-собственности, централизованной redistribution и реципрокного обмена как типичных для классического восточного социума-общины².

В то время как в западной половине цивилизации, начавшей свой исторический путь с античности, материальные ценности с самого начала обрели самое непосредственное значение, обусловив последующее развитие индивидуализма, безусловной частной собственности (в то время как на Востоке она носила весьма условный характер), а также юриспруденции, основными задачами которой (начиная с законов Солона и римских двенадцати табличек) явились установление стандартов отношений между индивидами — частными собственниками, гражданами и не-гражданами, рабами и свободными, патрициями и плебеями, а также градация собственности, установление имущественных цензов различных уровней, и, что самое

существенное в свете обсуждаемой проблематики, — на основании имущественного и неимущественного статуса — определение ценности жизни и чести³.

Однако вернемся к человеческому *ratio* и взглянем, на достижение каких целей нацелен этот разум, на какого, так сказать, хозяина он работает. Еще великий Сократ говорил, что знание и мудрость — вещи суть различные. Знания продаются и покупаются, обмениваются и дарятся, приобретаются и теряются, устаревают и обновляются. Они могут быть оцениваемы количественно и качественно, как эффективные и конкурентоспособные, и как таковыми не являющиеся. Существует рынок, где знаниями торгуют. На знания есть спрос и есть предложение. Существуют производители знаний и их покупатели.

Мудрость есть качество. Качество нас самих, нашего не потустороннего, а данного, насущного бытия как бы преобразованные мы сами. Наилучшим примером в данной связи может являться вода — единственная природная субстанция на земле, которая способна существовать и существует одновременно в трех измененных состояниях: жидком, твердом и газообразном. При этом, если пар создает иллюзию нематериальности воды как субстанции, ее неосязаемости, подобно воздуху, а снег и лед — иллюзию ее хрупкости, ломкости и непостоянства, то именно жидкое ее состояние демонстрирует нам совершенство этой субстанции: ее вечность, выражающуюся в ее бесконечной непрерывной текучести и податливости (не в пример, скажем, огню как стихии). Недаром великий Лао Цзы в своем известном трактате «О Мудрости и Добротели» заключил, что подлинная сила — в слабости и мягкости⁴. Не стоит ли, кстати, задуматься об истинных причинах течения реки или падения водопада? Не пример ли это действия той извечной мягкости и податливости воды, о которой говорит нам китайский

² См.: Частная собственность на Востоке: Сб. статей / Отв. ред. Л. С. Васильев. М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998.

³ См.: Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). М.: Из-во Московского университета, 1986.

⁴ См.: Дао Дэ Цзин. Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А. Е. Лукьянова / поэтический перевод В. П. Абраменко. М.: Стиллсервис, 2008.

мудрец, при которых сама-то вода — неподвижна (!), но лишь следует данному конкретному рельефу, как бы повторяя его совершенным образом? И именно в природной абсолютной неподвижности, бездеятельности и аморфности воды заключена могучая и непреодолимая сила падающего водопада или текущей реки! Именно такова мудрость по своей природе.

Нынешняя цивилизация — сильна она или слаба? Подлинные величие и сила цивилизации коренятся в ее достижениях, так сказать, нематериальных, невидимых глазу, неосязаемых, пребывающих за пределами относительности материальных ценностей, подобно золотому свету солнца, который лишь отдаленно и поверхностно сравним с цветом драгоценного металла: в наличии мудрости как качества, разделяемого общественной культурой через ее почитание, и в благодарности как основной функции этого качества. Иначе выражаясь, мудрость выступает субстанциальным началом подлинной цивилизации, а благодарность — ее акциденциальной функцией.

Каковы же объекты благодарности? Золотой свет солнца и серебряный свет луны, которые являют собой доступные человеческому постижению демонстративы постоянства и вечности сего мироздания, которое в то же время человеческому глазу, а точнее — его шести каналам восприятия, свойственно видеть как наполненное непрерывными изменчивостью и текучестью; небо и земля, извечно и ежесекундно дарующие человеку жизнь, возможность дышать, излечивать непрерывно и неизбежно стареющее тело пищей и светом; бесконечно великая природа, дарующая вдохновение и силы жить, созидать и творить... Почему же образование в нынешнем веке не начинается с научения молодого поколения добру, пробуждения изначально благой природы в человеке, о которой говорили величайшие мудрецы древности: Сократ, Будда, Конфуций, Лаоцзы? А вместо этого лишь искусные ухищрения разума в его лукавстве

и гордыне стали уделом молодых, так много ожидающих, но так скудно получающих...

Воистину, с поклонения золотому тельцу, с расцвета лукавства, лицемерия и ханжеского рабства начинается упадок, а затем и смерть культуры и государства, человек сначала добровольно самопорабощается, а затем, достигнув ничтожного состояния своего духа⁵, приходит к губельному унынию и разочарованию, вызванному пустотой, которая неизбежно ожидает его в конце избранного когда-то им же самим, в изначальной свободе его внутреннего выбора, ценностного пути. Так закончил Рим, к подобному итогу пришла цивилизация Запада во второй половине XX в., и та же участь ожидает нынешний мир в целом, во всей его глобализованной бытийности...

Как бы ни были развиты научное мировоззрение и мышление в обществе, человек, изначально и конечно, в своем бытии, воспринимает и оценивает мир через призму собственного жизненного пути, пути собственной души. Наука лишь помогает раскрывать многие, однако поверхностные, пласты мироздания, мира объективной реальности, включая и бытие самого человека как духовного и мыслящего субъекта в нем, созидая почву для согласия между людьми относительно трактовки той или иной раскрытой и доказанной либо выдвинутой гипотетически истины. Однако, наука, как известно, не может существовать без самого человека как универсального субъекта познания и поэтому весьма ограничена в своем познании, время от времени сама признавая этот факт, в инструментари и методах своего постижения мира.

Напротив, через благодарение природы — самое простое, но в то же время и наиболее могучее действие, на которое способен «человек-разумный» и «человек-духовный» — человек воссоздает свое изначальное единство с ней и посредством этого единства постигает глубины объективной реальности. Кажутся ли бытие и существование человеку бессмысленными и безысходными либо же

⁵ В данной связи вспоминаются слова М. М. Пришивина, который считал, что у людей есть всего два недостатка. Один заключается в том, что они больших людей принимают за маленьких, а второй — что маленьких им свойственно принимать за больших. (См.: Пришивин М. М., Пришивина В. Д. Мы с тобой (Дневник любви). [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/PRISHWIN/you_and_me.txt (дата обращения: 18. 06. 2013 г.).

наоборот — вечным неиссякаемым и совершенным источником радости и вдохновений, зависит лишь от его собственного сознания, его собственного внутреннего пути. Иными словами, феномен сознания в том, что мир ему видится таким, каково качественно оно само в настоящий момент своего саморефлексируемого существования. Мудрость есть не что иное, как качество сократовского ученого незнания, при котором познающий, пребывая не в антагонизме, но в единстве с реальностью как объектом познания, служит лишь проводником знания и информации, синтезируя и интерпретируя его лишь в согласии с требованиями данной конкретной ситуации и обусловленной ею необходимостью. Таковы же суть и действие великого даосского принципа «недеяния», или бездеятельного постижения.

Такова же суть основного вопроса философии, история развития которого проявила равнозначность и равновеликость противоположных его позиций: как бытие, являясь сутью жизненной практикой как отдельного человека, так и социума в целом, формирует сознание в его активной, вернее, активизированно-проявленной ипостаси (чего, однако, нельзя сказать о его предпосылках, корнях, равно как и его единой, универсальной

природе), так и сознание определяет бытие в той его реальности, каковой она видится человеку как субъекту познания, развиваясь по мере наращивания практики жизнедеятельности. В сущности, основной вопрос философии не имеет смысла, ибо не может предположить изначальных единства и неразрывности бытия и мышления, материального и идеального, материи и духа, объединенных единой благой и совершенной природой. Этот вопрос лишь следствие извечного томления разума в темнице дуальности, двойственности, через призму парадигмы которой он ведет размышления о бытии и познании. Это подобно бесконечным спорам о том, что первично: яйцо или курица (с наиболее достоверным и единственно истинным ответом: куриность, как природа и субстанциальная *суть*, различными акциденциями, или степенями, стадиями проявления которой являются курица, естественно, петух, и как еще более само собой разумеющееся следствие сего паритета — яйцо и цыпленок), либо рассуждениям о том, что первичнее: вода, лед или пар, и противоречат ли эти данности друг другу?.. Что есть грех и добродетель в данной связи? Не стадии и проявления ли одной и той же сущности — совершенной и вечной природы человека?

Литература

1. Дао Дэ Цзин. Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А. Е. Лукьянова, поэтический перевод В. П. Абраменко. — М.: Стилсервис, 2008. — 452 с.
2. Пришвин М. М., Пришвина В. Д. Мы с тобой (Дневник любви). [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/PRISHWIN/you_and_me.txt (дата обращения: 18. 06. 2013 г.).
3. Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). — М.: Изд-во Московского университета, 1986. — 188 с.
4. Частная собственность на Востоке: Сб. статей / Отв. ред. Л. С. Васильев. — М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998. — 493 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Пятый сценарий будущего России

Г. Х. Попов*

Аннотация. Автор анализирует ситуацию после 2012 года, когда были избраны Президент и Парламент РФ и одной из главных проблем стала выработка генеральной линии предстоящего этапа развития страны. Рассматриваются четыре сценария развития России, которые были представлены на Давосском форуме в Швейцарии. Три из них предлагают российские участники форума, в которых будущее России рассматривается через призму мирового развития. Четвертый был представлен главой российского Правительства, основная идея которого состоит в том, чтобы сначала определиться с собственной страной, а потом «выходить в свет». На взгляд автора, все четыре сценария малоперспективны, поэтому предлагается пятый сценарий, в котором ставится под сомнение способность рынка как инструмента эффективного решения проблем общества. Описываются практические меры, которые можно было бы применить при реализации этого пятого сценария.

Ключевые слова: антиглобализм; гайдаровская реформа; генеральная идея; ликвидация безработицы; модель будущего; обуздание номенклатуры; социальная занятость; социальный кризис; толерантность.

Четыре сценария

В 2012 г. в России были избраны новый президент и новый парламент. И вполне естественно, что первой и главной становится проблема генеральной **линии** предстоящего этапа развития страны. Теперь срок президентства увеличен, и по существу речь идет о программе на предстоящие 12 лет. Срок более чем достаточный. За двенадцать лет Сталин вывел истерзанную Первой мировой и Гражданской войнами страну на второе место в мире.

К сожалению, вопреки традициям советского периода эта вполне закономерная проблема **генеральной линии** не ставится как первая и главная, и открытая дискуссия не разворачивается. Все в лучших традициях разведки – закулисно, в темноте.

Но избежать этой дискуссии невозможно, фактически она уже идет.

Заметными стали обсуждения на Давосском форуме в Швейцарии и на Гайдаровском форуме в Москве.

Попытка сделать Гайдаровский форум площадкой для подлинной дискуссии о будущем не удалась. И налицо стремление определенных кругов России хотя бы в Давосе все же поставить проблему генеральной линии десятилетия.

На Давосском форуме было представлено четыре сценария — три от российских участников форума и один от официальной власти России — в выступление главы российского правительства.

Хотелось бы высказать свои соображения и об этих попытках, и о самой проблеме

---

* Попов Гавриил Харитонович — доктор экономических наук, профессор, первый мэр Москвы (1991–1992), Президент Международного университета в Москве. E-mail: rectorat@interun.ru

Статья написана по материалам лекции, прочитанной в Международном университете в Москве в феврале 2013 г.

будущего России. Ведь еще древние говорили: если не знаешь, куда плыть, то никакой ветер не будет попутным.

Прежде всего возникает вопрос о самой методологии проблемы.

Все три давосских сценария объединяет общая идея. Она состоит в том, что эту проблему можно и нужно рассматривать через призму мирового развития и в свете этого мирового развития. Идти к России от планеты.

В подходе президента и, соответственно, правительства явно просматривается другая идея: сначала определиться с собственной страной и уже потом «выходить в свет».

Думаю, что мысль о том, что надо начинать с себя, со своих желаний и амбиций, — правомерна. А вот стремление довести это естественное желание до идеи сначала сделать выбор для России и уже затем «выходить в свет» — нереально и бесперспективно.

Вспомним историю. Сто лет назад российское самодержавие вступило в Первую мировую войну именно ради тех задач, которые, по его мнению, должна решать Россия — Дарданеллы, Константинополь и т. д.

А вот Ленин подошел иначе. Он анализировал мировую ситуацию и мировые процессы. И сделал вывод о необходимости и характере перемен во всем мире. И уже в свете этих перемен рассматривал проблемы России. Он, далее, сделал вывод о том, что если выход из старого капиталистического строя — практическая задача человечества, то Россия может стать ключевым звеном этого выхода.

Я сейчас не говорю о самом содержании ленинского анализа. Идея выхода из капитализма была верной, а вот идея о готовности мира начала XX в. к социализму была утопией. Я говорю о методологии подхода. Ленин победил в революции 1917 г. именно потому, что проблемы России рассматривал как составную часть проблем планеты.

Сценарии трех концепций Давоса для России правомерны именно тем, что они в качестве исходного берут мировое развитие. Они неправомерны в другом — в самом содержании анализа.

А вот четвертый сценарий, рассматривающий Россию как нечто отдельное, на мой

взгляд, в целом обречен потому, что он считает возможным брать наши внутренние проблемы за основу.

Вот разрекламированная задача — к 2020 г. обеспечить нашу армию на 75 % современным оружием. Задача естественная для страны, желающей остаться и в XXI веке в ряду великих держав.

Но может ли решить эту задачу Россия своими силами?

Вспомним, что уже СССР к концу XX в. был поставлен в тупик тем, что только своими силами он не мог войти в эпоху звездных войн. Даже один современный самолет — ТУ-144 — оказался не по силам СССР. Не было возможности оснастить его необходимой компьютерной системой, так как для нее в СССР не было элементной базы — чипов.

Неужели Россия сможет добиться успеха, двигаясь по пути несравнимо более мощного СССР? Разве неясны выводы, которые напрашиваются в свете наших попыток создать ТУ-202 или Суперджет-100? Без массового участия западных фирм создать Суперджет оказалось невозможно.

Только в воспаленном мозгу недалеких людей может жить идея о том, что нам удастся, вовлекая Запад в наши мирные проекты, использовать технические достижения Запада для создания своего современного боевого оружия.

Первые же намеки на подобное развитие — вспомним попытку купить в ФРГ предприятия автоконцерна «Опель» с его наукой и техникой — были пресечены США на корню.

Да, у нас есть деньги. Много миллиардов. Да, на Западе масса желающих иметь в России рынки сбыта. Но повторить маневр Сталина с индустриализацией, когда Сталин сумел достать на Западе технику для наших военных заводов, нереально. Нереальны и другие успехи Сталина, сумевшего благодаря победе над Германией получить оттуда мощные заделы и для ракет, и для атомного оружия.

Общий вывод: нам надо ясно представлять свои интересы и преследовать свои цели. Но усиленно развиваться в XXI в. мы можем только как часть мирового процесса.

Нам необходима такая модель будущего, которая позволит России сохраниться в качестве одной из мировых держав, но при этом вписываясь в мировое развитие. Это единственно верный подход.

О стратегиях правящих сил Запада

Если смотреть на мир, то что делается в мире в части долгосрочных стратегий?

Мир — и Запад как его ведущее звено — находится в глубоком кризисе. Не случайно на последнем заседании Федеральной резервной системы США ее руководитель — Бен Бернанке — заявил, что главной в политике ФРС остается задача борьбы с кризисным будущим в США.

На планете появляются и усиливаются самые разнообразные кризисы. В них вовлекается все большее число стран. Есть все основания сделать честный вывод: начало XXI в. оказалось эпохой кризисов. Что это за кризисы?

Прежде всего, это военные *конфликты*: в Иране, в Афганистане, в Югославии, в Африке, в Чечне, в арабских странах.

Мир погрузился в террор. Рухнули башни небоскребов в Нью-Йорке. Взрывы — гостиницы в Индии, дома в Москве, лондонское метро. Стрельба в норвежском молодежном лагере. Пираты — давно забытые — в Индийском океане.

Границы, оставшиеся от прошлого, не признают и оспаривают десятки стран и народов. К уже привычным спорам вокруг границ в Африке, доставшимся от эпохи колониализма, добавились споры о границах между странами бывшего СССР. Выяснилось, что и в Европе немало недовольных границами. Распалась Югославия. На грани распада Бельгия. Каталония в Испании. Даже Шотландия заговорила о выходе из Великобритании.

Взамен идеологического конфликта либерализма и тоталитаризма пришли новые конфликты: половые, гендерные, религиозные, моральные, возрастные, бытовые.

Но самыми разрушительными факторами стали экономические *кризисы*. Даже

в Западной Европе чуть ли не каждый четвертый в Греции и Испании не имеет работы.

Научно-технический прогресс вступает в зоны, все более опасные для человека и человечества: геновая инженерия, модифицированные продукты питания, новые лекарственные средства и психотропики.

И еще один кризис: *социальный*.

Фундамент цивилизации — парная семья — вырождается. Массовую популярность приобретает движение за жизнь без детей. Мужчины и женщины не считают нужным ради одного ребенка связывать себя узами брака на десятилетия. Распространяются однополовые браки.

Не менее опасен *кризис интеллектуального уровня* человечества. Интернет, мобильная связь, компьютеры стали частью новой эпохи. Но именно они снижают интеллектуальный потенциал.

Успехи в медицине ведут к прогрессирующему увеличению доли больных и инвалидов в обществе.

Как реагирует человечество на эти и другие, не названные мной, кризисы?

Как западный мир борется с кризисами?

Первый комплекс мер — **в духе старого монетаристского курса**. Речь идет прежде всего о сокращении государственных расходов.

Второй комплекс мер предполагает **возврат к мерам из арсенала кейнсианства и, особенно, некейнсианства**.

До своей капитуляции перед монетаризмом некейнсианство разработало и применило огромный арсенал мер регулирования экономического развития — от управляемой инфляции и до сосредоточения в руках государства и бюрократии целых отраслей экономики.

Именно кейнсианские методы — прежде всего запуск в США станка печатания чуть ли не по 100 миллиардов долларов в месяц (подчеркиваю — в месяц!) — обеспечили победу Обамы на выборах в США. Расплачиваться за это море долларов будут страны и люди, ранее накопившие запасы долларов.

Некейнсианские методы, конечно, эффективнее монетаризма. Но и они не могут спасти Запад.

Итог: ни меры неокейнсианского характера, ни монетаристские меры не приводят ни к подъему экономики, ни хотя бы к преодолению кризиса.

Спасут ли старые калоши?

Одной из важных черт нынешней российской дискуссии о генеральной линии на будущее является попытка реванша гайдаровского направления экономических реформ. Недавно в Москве состоялся форум, претенциозно названный Гайдаровским.

Наступление с флагом Гайдара связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, с явным тупиком, в котором находится правящая партия России. Лидеры России мечтают и вроде бы можно попробовать предложить им — как Ельцину в 1991 г. — второе издание Гайдара.

Во-вторых, с надеждами на то, что за эти двадцать лет в основном вымерли многочисленные жертвы гайдаровских реформ. Есть поэтому шанс фальсифицировать историю.

Надо признать, что отсутствие у правящей партии четкой программы действительно создает площадку, которую можно без боя занять. Поэтому так важно восстановить правду о гайдаровском эксперименте над Россией.

Прежде всего, надо подчеркнуть, что никакой гайдаровской модели не существовало. Была монетаристская модель Международного Валютного Фонда, опробованная в Чили, Польше и некоторых других странах. Ничего особого для России не придумывали — просто пригласили консультантов из-за рубежа. В духе грибоедовского Чацкого из «Горе от ума»: когда «хлопочут набирать учителей полки, числом поболее, ценою подешевле».

Далее, о главной задаче реформы Гайдара. Главное — разрушение государственной собственности. Но в России три четверти этой собственности в промышленности составлял военно-промышленный комплекс. Практически главной задачей гайдаровской реформы стало уничтожение советского ВПК. Об этом почему-то стесняются говорить президенту защитники возрождения гайдаризма.

До ликвидации денежных накоплений у граждан нельзя было начинать приватизацию: собственность досталась бы гражданам, имеющим накопления. Поэтому к приватизации приступили только спустя несколько месяцев после отпуска цен и обесценивания накоплений.

Гайдар действительно уничтожил гигантские денежные накопления у граждан, как якобы главное препятствие для создания рыночной экономики. На деле уничтожение денег у населения — это уничтожение главного резерва для создания малого бизнеса. Оставили для частного хозяйства один путь — крупные собственники, олигархи.

Конечно, денежные накопления советского времени надо было связать. Но вовсе не большевистской экспроприацией, а вполне рыночными методами. Например, передачей земельных участков под деньги на сберкнижках.

В целом гайдаровская реформа заставила расплачиваться за итоги великого советского эксперимента не бюрократию, а народные массы России. Гайдар сделал народ главным ответчиком за прошлое. Народ, конечно, голосовал за КПСС и заслуживал наказания. Но главные выгоды от советского строя имела бюрократия. А ее-то Гайдар и спас. Миллионы пенсионеров остались с пустыми сберкнижками, а миллионы чиновников получили посты и должности в госаппарате нового ельцинского государства. Гайдаровский вариант реформ позволил захватить аппарат власти и администрации новой России в основном советской бюрократии.

Сверхзадача гайдаровской реформы состояла в том, чтобы спасти советскую бюрократию от суда за ошибки и преступления советской эпохи: уничтожение российской интеллигенции, уничтожение как класса крестьянства, прежде всего русского, гибель миллионов в массовых репрессиях, чуть ли не геноцид целого десятка нерусских народов, уничтожение природной среды, варварскую, грабительскую эксплуатацию природных ресурсов. И от ответственности за гибель миллионов в результате плохой подготовки к войне 1941–1945 гг. Мы сейчас ликуем в связи с юбилеем Сталинградской битвы. Это верно,

надо этим гордиться. Но почему в ноябре 1942 г. немцы оказались на берегах Волги?

Один из мифов о гайдаровской эпохе — миф о спасителе России, которую все бросили как тонущий корабль. Никто не хотел брать руль.

Это наглая ложь. Руль готов был взять Скоков. Хасбулатов. В конце концов и я. Но Ельцин всех отверг. Не из-за личной неприязни. Ко всем нам он относился в те месяцы нормально.

Но предлагаемые нами варианты реформ (по сути это были варианты китайского выхода из социализма) все без исключения означали, что Ельцину придется сдать реальную власть. Ведь он не знал экономики, путей ее регулирования. Главное — не имел модели реформ и должен был удовлетвориться ролью председателя заседаний, а потом — не исключено — уступить и эту роль.

А вот гайдаровская модель давала Ельцину другую перспективу: экономика развивается сама — с помощью невидимой руки рынка. А Ельцин спокойно сидит в Кремле или ездит по зарубежью.

И если сейчас деятели и участники гайдаровской реформы пытаются скрыть их смысл, то это объясняется одним. Эти люди не сумели ни войти в ряды олигархов, ни в ряды новой номенклатуры и — как запасные хоккеисты — сидят на бортике хоккейного поля, свесив ноги. С готовностью броситься на посты в аппарате власти и администрации. По первому свистку судьи. К тому же эти деятели, когда-то молодые, теперь подошли к пенсионному возрасту и у них остается последний шанс снова попасть если ни в Кремль, то хотя бы в Белый Дом.

Кстати, сам Егор Тимурович Гайдар был настоящим ученым, приверженцем — чересчур исступленным — одной из концепций. А в экономике особенно опасна вера во всеильность какой-то теории. Но судя по последним работам Гайдара, он начал — спустя годы — понимать страну, которую ему довелось возглавить. И я вовсе не уверен в том, что не вошел бы он сейчас в ряды Единой России, как сделали некоторые члены его команды.

Если четыре сценария бесперспективны, то есть ли им альтернатива? Она, на мой взгляд, есть. Ее я называю — для образности — пятым сценарием.

Идеология пятого сценария

Уже много лет и докладчики, и участники Давосского форума старательно не замечают того, что на улицах Давоса присутствуют со своими лозунгами сторонники игнорируемых Давосом позиций и взглядов.

Их можно объединить в два главных направления. Первое — антиглобалисты. Второе — противники финансового капитала с лозунгом «Захвати Уолл-стрит».

Антиглобалисты главную проблему видят в сформировавшейся после окончания холодной войны мировой пирамиде во главе с США.

Мировую глобализацию человечества антиглобалисты отождествляют с господством США. А США с ролью вершины мировой пирамиды не справляются потому, что ставят свои интересы выше всего. США эксплуатируют мир и особенно страны так называемого «третьего мира», составляющие 9/10 человечества.

Эксплуатация идет и по линии установления низких цен на добываемое в странах третьего мира сырье. И по линии существенно более низкого, чем в развитых странах, уровня зарплат. И по линии загрязнения окружающей среды третьих стран. И еще в десятках других форм.

Отсюда главная задача — разрушить глобальную систему, созданную и поддерживаемую США.

В усиливавшейся борьбе азиатских стран, стран Латинской Америки и Африки антиглобалисты видят позитив. Но особое значение антиглобалисты придают таким крупным странам третьего мира как Китай, Индия, Бразилия.

Второе направление условно называют «Захвати Уолл-стрит».

Это направление пытается выявить, что является основой господства группы стран-метрополий над миром, особенно США.

Главной базой этого господства называют финансовый капитал, а также мировые

сверхмонополии по добыче и переработке сырья, производству современной техники, особенно электронной.

Финансовое господство — это прежде всего господство банков и бирж. Всего того, что символизирует Уолл-стрит.

Финансовый капитал определяет курс валют. Он обеспечивает господство доллара в современном мире.

Если антиглобалисты главные причины трудностей современного мира видят в нескольких странах, прежде всего в США, то сторонники движения «Захвати Уолл-стрит» главного врага ищут глубже — внутри стран-метрополий. Главная причина бед современного человечества — мировой финансовый капитал.

И хотя оба течения противников современного устройства мира еще многого не договорили, а по многому еще и не согласны друг с другом, общая тенденция налицо. Она состоит в том, что формируется **альтернатива — Великая альтернатива**. Условно ее можно назвать **Пятым Сценарием**.

Попытаюсь, частично опережая реальный ход событий, определить некоторые постулаты этого подхода.

Постулаты пятого сценария

В целом и противники глобализма, и противники финансового капитала ставят под сомнение способность рыночного хозяйства как такового быть одним из фундаментов общества.

В пятом сценарии ставится под сомнение рынок как инструмент, способный эффективно решить проблемы общества. Ведь для рынка нужны и свобода, и конкуренция. А их-то в современном мире явно недостаточно.

Конкуренция связана по рукам и ногам государством и монополиями. Для свободной конкуренции нужны свободные деньги. А их трудно найти. И реальная ценность денег, их экономическая «весомость», каждый год меняется. С нынешними деньгами каких-то долгосрочных планов строить нельзя, особенно инвестиционных планов.

Все больше сомнений в курсе на экономию, на сокращение расходов как реального

инструмента строительства эффективной экономики.

Уменьшение расходов сокращает рабочие места и создает безработицу.

В мире достаточно ситуаций типа цунами, наводнений, торнадо, землетрясений, эпидемий, когда курс на экономию мешает правильно и своевременно подготовиться к подобным трудностям.

В таких ситуациях в чисто экономическом плане линия на расходование денег оказывается более перспективной.

В целом в экономике вместе с расходами появляются импульсы к развитию. Появляются рабочие места.

Создается впечатление, что создание и расходование знаменитого фальшивого доллара Кейнса более разумно, чем жесткое требование Евросоюза экономить и экономить. Перефразируя стихотворение Быкова, можно сказать, что экономия появится, «но не останется людей, чтобы воспользоваться ей».

Еще один отвергаемый пятым сценарием постулат современной цивилизации — об экономическом человеке.

В соответствии с этим постулатом человек имеет и сознание, и волю, и нравственность, и мораль. Но главное в нем, его основа — это его потребность в еде и одежде. Он человек экономический. Человек потребляющий. Человек-потребитель. Он стремится как можно больше или сразу потребить, или накопить запасы для будущего потребления.

Именно такой человек создал и развивал нынешнюю цивилизацию. В ней все подчинено интересам потребления.

Бесконечно растущее потребление предполагает непрерывно растущее производство. А такое производство предполагает рост потребления ресурсов нашей планеты. И уже видны перспективы исчерпывания этих ресурсов. Потребляющий человек выходит на то, что называют пределами роста.

Это с одной стороны. С другой, потребляющий человек все больше теряет свои человеческие качества. Он потребляет все больше того, что ему не нужно и без чего он может обойтись. В обеспечивающем его производстве растет доля ненужного производства.

Фиктивная необходимость в материальном производстве создает в конце концов базу для всей фиктивной экономики: денежного капитала, акций и т. д.

Ориентировка на потребление создает из экономического человека того, кого Герберт Маркузе, великий философ XX в., презрительно называл «человеком одного измерения».

И восстание сторонников альтернативы экономическому человеку понятно и объяснимо.

Фундаментальные изменения

Если рассматривать тотальную альтернативу нынешней цивилизации, то, несомненно, эта альтернатива **должна иметь другую идеологию.**

- Первый постулат новой идеологии и ее первая характеристика — **Разумность.** Не удовлетворение потребностей. И не экономичность при этом. И даже не эффективность. А именно Разумность. Эта цивилизация, основой которой должны стать Разум и Разумность.

Этот постулат можно обозначить и иначе. Не человек-потребитель. Не экономический человек. А **Человек Разумный.**

- Второй постулат альтернативной цивилизации — среди потребностей на первое место выходит **потребность развития Интеллекта.** Человек альтернативной цивилизации — **Человек Интеллектуальный.**

Главное в нем не набивание желудка едой, квартиры мебелью, сундуков вещами и обувью, а развитие и пополнение Интеллекта, «набивание» мозга, развитие ума.

В составе человеческой популяции становится главным тот слой, который в наибольшей степени обладает Разумом, Интеллектом, Знаниями. В широком плане — **Интеллигенция.** Она будет высшей кастой, элитой человечества, его подлинным мозгом. Не капиталистами. Не пролетариатом.

- Третий постулат новой цивилизации — признание **неравенства** людей. Возведение неравенства в систему. Признание неравенс-

тва всех видов — интеллектуального, полового, генетического, возрастного, расового, религиозного, национального и т. д.

Признание неравенства позволит выделить все позитивное, все особенное. И то, что требует особого внимания. И то, что требует осторожности. Если неравенство опирается на Разумность, то оно не может не быть Справедливым. Каждый занимает свое место в соответствии с объективным показателем своего интеллекта. Вместо критериев имущества, денег, крови, расы — отбор только по интеллектуальным показателям.

Вопрос о неравенстве внутри человеческой популяции стал сейчас сверхважным. Ведь современной цивилизации нужна интеллигенция и ее творчество. А умственная деятельность — это поиск особого, нового. Творчество — это неравенство. И это неравенство надо как можно раньше выявлять и поощрять.

- Четвертым постулатом новой цивилизации, тоже логичным для ее разумности, станут **терпимость, лояльность, толерантность.**

Толерантность прежде всего идейная. Цивилизованное отношение к представителям других взглядов и представителям других идейных платформ. Толерантность ко всем неравенствам и всем отличиям от тебя.

- Пятый постулат альтернативной цивилизации — идея **организации.** Организованности и регулирования.

На место пассивного ожидания вместо ожидания «объективных» итогов, поиска автоматизма разного рода «невидимых рук» — будь то на рынке, будь то в охране среды или климата, — придет идея необходимости созидательного, разумного вмешательства.

Иного пути реализации Разумности кроме как доведения ее до организованности и управляемости, нет. Организованность — итог Разумности. Новая организованность — организованность на основе Разума.

Я отметил только некоторые «узлы» нового подхода. Но даже в такой, самой предварительной, формулировке они позволяют уже сейчас поставить вопрос о некоторых комплексах практических мер.

Возможные практические меры в духе пятого сценария

Ликвидация безработицы

Модели и советского, и гитлеровского государственного социализма исключали безработицу.

Это не случайно. Нет ничего более тяжелого для человека, чем невозможность найти работу. Наглядное свидетельство его ненужности обществу, в котором он живет. А для молодежи отсутствие работы особенно тяжело: тебя никто в этом мире не ждал и ты в нем лишний.

Безработица при капитализме была главным кнудом для производительного труда миллионов. Перспектива остаться без работы давила гораздо сильнее любых стимулов.

Поэтому именно безработица — особенно времен кризисов и Великой депрессии 1929 г. — стала одним из главных факторов поворота миллионов людей к государственному социализму в варианте национал-социализма, фашизма.

Опыт советского социализма показал, что обеспечение всех членов общества работой, во-первых, создает социальную стабильность. Во-вторых, снижает размер среднего заработка, так как котел произведенного надо делить на всех. В-третьих, исчезает экономический «кнут» принуждения к труду и падает стремление работать эффективнее. Строй государственно-бюрократического социализма с его всеобщей гарантированной занятостью быстро движется к тупику.

Современный постиндустриальный строй, как показывает опыт последних двух десятилетий, по существу остался с безработицей. Но безработица стала особенно нетерпимой на фоне тех растущих благ, которые постиндустриализм дает работающим.

Пятая модель несомненно **должна сочетать** как эффективное поощрение работающих, так и обеспечение работой всех желающих хотя бы с минимальным, а лучше средним, уровнем оплаты труда.

Логичен вывод о целесообразности **иметь в экономике две системы трудовой деятельности.**

Первую — основанную на конкуренции, обеспечивающей эффективность высокими зарплатами. Ее можно назвать сферой **конкурентной занятости.**

И вторую, в которой главным является обеспечение работой всех с достаточным для жизни уровнем среднего заработка. Эту сферу можно назвать сферой **социальной занятости.**

В этой сфере социальной занятости должны гарантированно получить работу все молодые после окончания семи классов школы. Все пожилые — до возраста пенсии в 70 лет. Все инвалиды. Все готовые к частичной работе, например, женщины с детьми. Все оказавшиеся временно безработными в сфере эффективной экономики.

Сфера социальной занятости должна быть самокупаемой. Уровень заработка должен обеспечить самосодержание работающего.

Конкурентная эффективная экономика должна выделять часть ресурсов для сферы социальной занятости. Но именно для работающих в ней, а не для безработных.

Весомая часть окружающей нас жизни может быть организована как социальная занятость. Скажем, сбор и утилизация мусора. Ведь что может быть печальнее картины Неаполя, где тысячи безработных и тысячи тонн завалов мусора на улицах. Или миллионы гектаров запущенных лесов. Или стаи бездомных городских собак. Или годами неремонтируемые городские коммуникации. Безобразные дороги. Пустующие земли. И т. д. И т. п.

Все эти участки малоперспективны при высоких зарплатах конкурентной экономики. Но они вполне могут существовать как сферы социальной занятости.

Грубо говоря, вместо дополняющего сегодня сферу эффективного труда мира безработицы надо иметь мир социальной занятости. Другого достойного людей решения тут нет. Этот вывод логичен в свете великого открытия современной физики — принципа дополнительности Бора как одной из основ Вселенной.

Создание сферы социальной занятости — одна из первых задач будущего.

Ликвидация финансового капитала и олигархов

Как ни тужатся, как ни надувают щеки представители финансового капитала, — и им самим, и всему обществу ясно, что финансовый капитал проблем XXI в. не решил. И финансовый капитал должен быть ликвидирован как изжившая сама себя социальная форма.

Оперируя деньгами, утратившими свою золотую основу и превратившимися в бумажки, с кем-то утвержденной ценностью, финансовый капитал стал сферой фиктивных занятий, спекуляций и махинаций, стал самой паразитической частью общества.

Я однажды уже излагал возможные пути преодоления финансового капитала.

Это прежде всего ликвидация самих сфер, где деньги приносят доход как деньги. Где действует то, что Маркс называл схемой Д-Д. Ликвидация банков. Для хранения свободных денег — в основном без всякого процента — достаточно иметь сберегательные кассы и общества взаимного кредита.

Это ликвидация свободно продаваемых акций. Это ликвидация учреждений, торгующих акциями, — бирж.

Участие членов общества и работников в качестве совладельцев капитала предприятий вполне можно обеспечить без продаваемых и покупаемых акций. Есть и сейчас немало организаций, где совладельцы отдают при уходе свою долю собственности самой этой организации. А она — при желании — находит другого владельца этой доли.

Один разгневанный финансист сказал мне: «Вы хотите отбросить общество на сто-двести лет назад». Я сказал: «Я хочу вывести общество из мира спекуляции и махинаций. Уйти из мира, где деньги приносят деньги, не попадая в сферу производства реальных ценностей. Закройте на месяц-два биржи и убедитесь, что ничего катастрофического для мира не произойдет. А вот финансовые паразиты начнут погибать один за другим».

А так как никого, кроме них, в нынешней финансовой сфере нет, то погибнет сфера финансового капитала. Как когда-то погибла в прошлом в России земельная собственность церкви, а в XX в. сталинские МТС,

хрущевские совнархозы и прочие попытки присосаться и кормиться на теле живой экономики.

Обуздать номенклатуру

Современное общество не может существовать без бюрократии и ее верхушки — номенклатуры. Поэтому невозможно говорить о ликвидации бюрократии, как в отношении финансового капитала. Речь может идти об ограничениях. Существенных ограничениях. По существу — об **обуздании номенклатуры**.

Сейчас на митингах оппозиции много говорят о политических механизмах демократии, которые обуздали бы номенклатуру. Предлагаемые меры, например, выборы судей народом и финансирование их деньгами народа, правильны.

Но я глубоко убежден, что сломить всевластие бюрократии можно только экономическими мерами: урезать ее главную опору — денежные ресурсы.

Откуда деньги у нашей номенклатуры? Это налоги с бизнеса и населения и рента от полезных ископаемых. Поэтому именно в налоговой и рентной политике должны предлагаться главные изменения, если мы хотим обуздать номенклатуру.

Налог с населения. При демократии с каждого члена общества надо брать равный по сумме налог на общие нужды страны. В России сотни лет, с Петра I, была подушная подать — равная с каждой души (правда, мужской). А сегодня каждый обязан платить равный налог в котел общих расходов. А налог с доходов надо изменить. Почему те, кто больше получает доходов, платят больше? Нельзя, как сейчас, наказывать тех, кто лучше работает.

Конечно, надо получателей больших доходов заставить весомо участвовать в развитие системы, которая сделала их богатыми. Но облагать надо со смыслом.

В первую очередь, облагать ресурсы. Ресурсы: это земля, здания, оборудование. Когда-то, почти полвека назад, во времена подготовки в 1965 г. реформы Косыгина, мы предложили ввести плату за фонды. Чтобы заводы не накапливали лишнего, а имеющиеся

использовали с отдачей, превышающей эту плату за фонды.

Теперь тоже нужно брать налог с тех, у кого ресурсы. Больше ресурсов — плати больше. Сейчас налог платят не за ресурсы, а от результатов. Опять-таки, платит тот, кто лучше работает.

Далее, надо налог с предпринимателя разбить на три части. Одну он платит государству. Вторая тоже идет государству, но ему государство предлагает список: образование, культура, освоение Сибири и т. д. Он из этого списка уже может выбрать, куда конкретно пойдут его деньги. А третью часть налога он тоже отдает государству, но цель полностью выбирает по своему усмотрению. Если в списке государства нет охраны природы Севера, а он считает это важным в свете перспективы добычи в Арктике нефти, он может эту третью часть налога направить туда.

Надо далее налог разделить на три вида: в бюджет государства, в региональный, в местный. Это сделает региональную и местную власти более независимыми от центральной бюрократии.

Очень важно заранее выделять, что из налога пойдет на долгосрочные цели.

В начале семидесятых годов при одобрении тогдашнего премьера СССР А. Н. Косыгина группа советских экономистов изучала опыт США по созданию TVA (корпорация по развитию реки Теннесси). Мы не раз ездили в США. И обнаружили — среди прочих важных характеристик — и то, что в свое время президент США Рузвельт был очень озабочен тем, как сделать проект TVA независимым и от конгресса США, и от его собственной администрации. Чтобы на деньги долгосрочного проекта никто не мог покушаться. Именно так формировались потом в США не только проект TVA, но и проекты по атомной бомбе или по космосу.

При такой системе защищенности долгосрочных проектов власть номенклатуры ослабевает существенно. Особенно над наукой, культурой, образованием.

И еще один путь экономического ослабления влияния номенклатуры. Речь идет

о механизме финансирования из фондов бюджета образования, науки, культуры, спорта.

Несомненно, эти важные сферы без поддержки государства, только за счет денег населения, эффективно развиваться в нужных XXI в. размерах и формах не могут. Но с другой стороны, в варианте, когда государство, то есть бюрократия прямо дает деньги школам, театрам, спортивным клубам, бюрократия получает возможность командовать. Ей нужны какие-то критерии дележа денег и, в конце концов, среди этих критериев мнения номенклатуры, вкусы номенклатуры, желания номенклатуры приобретают весомую роль. В итоге от номенклатуры начинает зависеть, что будут преподавать в школе, какие спектакли выберет театр, какие виды спорта получают субсидии и т. д. Объективная потребность общества в участии государства в финансировании социальной сферы превращается в субъективное командование номенклатуры.

Надо создать систему, при которой **деньги дает государство**, но идут они образованию, культуре и т. д. **не из рук номенклатуры, а из рук граждан**, которые и будут главным фактором того, кому и сколько получить средств.

Конечно, есть сферы, вроде теоретической физики или археологии, где граждане мало что могут решить. Но и тут нужно, чтобы распределением государственных средств ведали не бюрократы, а сообщества специалистов, интеллектуалов.

А основные средства можно передавать из государственных фондов через граждан. Например, по схеме, которую мы применили в Москве, когда я был сначала председателем Моссовета, а потом мэром. Все деньги, которые были выделены городом на дошкольников, мы разделили на их число и получилось 70 руб. в месяц. Эту сумму получал каждый москвич-дошкольник. А семья решала: если ребенок посещает городские ясли или садик, деньги идут туда. Если остается дома, деньги платят маме. Если родители хотят выбрать садик более дорогой, доплачивают к 70 руб. из семейного бюджета. Власть бюрократии над очередью в детские сады кончилась. Началась конкуренция детских садов за привлечение

ребенка (раньше были взятки за место в саду).
И т. д. И т. п.

Я уверен, что решение сегодня проблем, например, высшего образования требует такого же изъятия финансирования из рук номенклатуры и передачи решения вопросов финансирования вуза частично студентами и их родителям, частично потребителям выпускников вуза, частично организациям ученых.

Возможно, что для наведения порядка с дележом налога целесообразно иметь в нашем парламенте особую Финансовую палату. Ее депутатов должны избирать только те, кто платит налоги. Сейчас деньги налогов делят депутаты, избранные вне связи с тем, кто и сколько платит налогов.

Весомой частью ресурсов номенклатуры является рента от добычи сырья. И возникает противоречие — сегодняшняя номенклатура (по преимуществу временщики) растрчивает ресурсы будущих поколений. Значит и тут нужны перемены, ограничивающие права правящей номенклатуры в части использования ренты.

Еще раз подчеркну, без реорганизации налоговой и рентной систем нам от вакханалии номенклатуры не избавиться.

* * *

Миру, России, как и каждому человеку, чтобы встречать проблемы, необходимо иметь путевую звезду.

Для России долгие годы таким ориентиром на десятки лет была идея Сергея

Радонежского об освобождении от Золотой Орды. Потом — идея первых Романовых о превращении России в европейскую державу. А для СССР — позитивная идея индустриализации и ложная идея победы в новой мировой войне.

Сегодня — и тут я согласен с президентом В. В. Путиным — тоже остро необходима долгосрочная идея. Но в предлагаемой им интерпретации этой идеи не хватает глобальной идеи. В такой ситуации реальна уже упомянутая мною поговорка античности: когда не знаешь куда плыть, никакой ветер не будет попутным.

Исключительная сложность в том, что сегодня, как в эпоху кризиса античности, как в эпоху кризиса капитализма к началу XX в. — необходимы не меры по замене частей, а полная перестройка.

Надо, конечно надо, заниматься всеми проблемами — и, очередными, и среднесрочными, и долгосрочными. Но еще важнее — думать о всей глобальной перспективе.

Это не под силу ни номенклатуре и бюрократии, ни финансово-монополюльной олигархии. Это под силу только интеллигенции и особенно ее интеллектуальной элите.

В год Змеи, наступившем 10 февраля, уместна такая аналогия: нужна не линька, а смена всей кожи, как делает змея. Один из вариантов такого «вылезания из кожи» я и назвал пятым сценарием.

А в целом — каждый из нас должен думать. Никто в этом нас не заменит.

СОЦИОЛОГИЯ

Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы

М. К. Горшков*

Аннотация. *Успешное развитие экономики России сегодня невозможно без активного использования неэкономических факторов. Социальная политика государства является основой всей системы отношений в российском обществе, критерием легитимности власти и готовности граждан выполнять ее требования. При такой модели отношений социальная роль государства объективно доминирует над экономической, поскольку базируется на ответственности сильного (государства) за слабого (каждого отдельно взятого гражданина).*

Ключевые слова: *государственное устройство; гуманизация экономики; духовное развитие; неэкономические ресурсы; смешанная экономика; социальная политика; человеческий капитал; экономический рост.*

Мировой опыт и практика российских трансформаций убедительно свидетельствуют, что основу системы общественных отношений и взаимосвязей, образующих ткань современного социума, составляет свод объективных по характеру и незыблемых по структуре правил. Многие из их числа проверены временем, а посему даже у самых заядлых любителей сомневаться в очевидном, не возникает и тени сомнения в том, что они нуждаются в каких-либо доказательствах и проверках. Наличие подобных, по сути дела, аксиоматических положений позволяет говорить о существовании научных аксиом, во всяком случае, таких аксиом, которые определяют роль и место научного знания в системе управления обществом, предусматривают

принципы и нормы взаимодействия — в нашем случае — экономической и социологической науки с обществом и властью.

Обращаясь к теме неэкономических факторов экономического роста, рискну сформулировать несколько подобного рода аксиом, которые, согласно классической трактовке, не нуждаются в доказательствах. Более того, сами являются фундаментальным основанием для дальнейшей разработки новых научных положений.

Какая же аксиома может претендовать быть первой? Видимо та, что имеет общеметодологический характер.

Аксиома 1. Основным условием общественной реформы служит реформа интеллектуальная, научно обеспеченная. Случайности революций и трансформаций

---

* **Горшков Михаил Константинович** — доктор философских наук, директор Института социологии РАН, академик РАН. E-mail: director@isras.ru.

Статья написана на основе выступления на круглом столе «Экономический рост России», прошедшего 13 марта 2013 г. в рамках Абалкинских чтений, организуемых Вольным экономическим обществом России.

или насильственные преобразования не обеспечивают качественной перестройки общества, обновления общественного сознания, более того порождают умонастроения уныния, неверия в перспективность провозглашенных реформ.

Безусловно, это касается и роли экономической науки в научном обеспечении реформ.

Одной из актуальных проблем современной экономической науки является проблема воздействия разнообразных факторов на темпы и устойчивость экономического роста. Особый интерес к ней проявляется учеными со второй половины XX столетия, на волне фиксируемого в то время подъема мировой экономики. Тогда же утверждается мнение, согласно которому основными детерминантами экономического роста являются не только валовое накопление и научно-технический прогресс, но и человеческий капитал как интенсивный производительный фактор формирования инновационной экономики, включающий образованную часть трудовых ресурсов, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности.

Многочисленные исследования ключевых источников экономического развития не смогли подтвердить тезис о решающей (и тем более исключительной) роли в этом процессе накоплений «физического капитала» — средств производства и произведенных продуктов, участвующих в производстве товаров и услуг. И это дает основание для формулирования следующей аксиомы.

Аксиома 2. Усложнение структуры общественного воспроизводства требует разработки новых моделей экономического роста, учитывающих влияние на него таких неэкономических ресурсов, как информация, физико-географические условия, институциональные структуры, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных навыков, знаний и интеллекта, состояния здоровья как компонентов человеческого капитала, на деле доказавших свою способность быть «мотиваторами» долгосрочного и стабильного экономического развития.

Установление причинно-следственных связей между экономическим ростом и обуславливающими его неэкономическими компонентами — это та проблема, которая бурно дискутируется на протяжении последних десятилетий. В течение времени менялась лишь расстановка акцентов. Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., последствия которого мировая экономика продолжает ощущать на себе и сегодня, его проявления на уровне национальных экономик в еще большей степени продемонстрировали *значимость неэкономических факторов в системе антикризисных мер и возможностей восстановления хозяйственного роста*. При этом внимание научной общественности в еще большей степени стало проявляться к изучению особенностей взаимосвязи, существующей между экономическими и неэкономическими составляющими роста национальных экономик, к разработке направлений и способов совершенствования регулирования неэкономических факторов.

С учетом этого вполне уместно сформулировать **аксиому 3. Основным императивом, лежащим в основе новых моделей экономического роста, должна стать гуманизация экономики, означающая приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития**. Подобная постановка вопроса не случайна, так как сама сущность развития определяется ориентированностью на человека, на человеческий потенциал как основное богатство любого общества, а базовой целью экономического роста страны признается увеличение объемов производства благ и услуг и обеспечение на этой основе более высокого уровня жизни.

Проблема поиска адекватной национальным особенностям модели экономического роста и путей дальнейшего экономического развития особенно актуальна для современной России, экономика которой долгое время обеспечивала указанный рост преимущественно за счет экстенсивных факторов. Кризис недавних лет со всей определенностью показал, что российское общество находится

на новом ветке, по сути — на переломе социально-экономического развития.

Практически исчерпав возможности прежней модели роста экономики, пореформенная Россия столкнулась с необходимостью более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда. И тому есть вполне убедительные объяснения, поскольку и цели социально-экономического развития страны, и его условия выглядят сегодня совсем не так, как они выглядели после кризиса 1998 г. Основной задачей текущего периода является не решение проблем трансформационного спада, как это было на исходе XX в., а выход на траекторию устойчивого и сбалансированного роста в целях модернизации социума, перехода к инновационной стадии экономического развития и создания соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества.

Именно поэтому в Итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года сказано, что ближайшее развитие РФ должно исходить из двух взаимосвязанных между собой оснований — *новой модели экономического роста и новой социальной политики*.

Вместе с тем, у нас существует явная несогласованность между темпами экономического роста и качественными характеристиками социального развития. При этом признание необходимости реализации гуманистического подхода экономического развития сопровождается отсутствием отвечающих современным требованиям методик его выявления и анализа.

А ведь оценка темпов экономического роста при отсутствии показателей его гуманизации лишает смысла экономическое развитие, так как рост экономики, который не влечет за собой повышение уровня и качества жизни человека, противоречит своей главной цели — обеспечение благосостояния для всех людей, условий для их самоутверждения и самореализации. Тем самым, мы вправе сформулировать еще одну, **четвертую, аксиому. Для истинного, всестороннего**

и углубленного познания экономики, происходящих в ней процессов и их будущих перспектив необходимо приложение к ним не только собственно экономических, но и общефилософских, социологических, этических, эстетических категорий. Категорий, позволяющих представить экономику в аспекте общечеловеческих, фундаментальных ценностей и антиценностей, образующих «хребет» человеческой жизни: добра и зла, справедливости и несправедливости, любви и ненависти, истины и лжи, свободы и зависимости. Именно от этих ценностей и антиценностей, их соотношения зависит развитие общества в сторону прогресса или деградации.

Результаты проводимых исследований, сама практика общественной жизни показывают (здесь уместно перейти к **аксиоме 5**): **успехи модернизации российского общества зависят не только от усилий экономического и научно-технического характера, но и от оздоровления социальной среды в целом. В социальной системе под названием «общество» экономика как ее подсистема неотделима от государственного устройства, политики, духовного развития, а идейное и нравственное состояние людей не может не влиять на их экономическое поведение.**

Можно продолжить: не менее важны для достижения намечаемых целей сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Иными словами, речь идет о том, что называют *социальным капиталом*, наращивание которого, как и наращивание капитала человеческого, все в большей степени признается залогом успеха любых экономических начинаний.

Безусловно, одно из основных условий пореформенного подъема российской экономики — это определение наиболее эффективной модели управления социально-экономическими процессами. Причем, как сегодня очевидно, модели, сочетающей сильные стороны рыночной и плановой экономики. Выбор такой модели носит не только экономический, но и ярко

выраженный политико-идеологический, а значит, стратегический характер. Поэтому можно считать аксиоматичным следующее утверждение (**и это будет аксиома 6**). **Любые крупномасштабные изменения, трансформации общества неразрывно связаны с господствующей в данных исторических условиях идеологией, передовыми идеями, способными стать движущей силой не только модернизационного прорыва, но и социально-экономического, технологического и духовно-нравственного прогресса страны.**

Российские рыночные и демократические реформы, стартовавшие после распада СССР, осуществлялись на идейной основе, заимствованной из арсенала западной теоретической мысли. Жизнь доказала ее неадекватность постсоветским реалиям. Указанная неадекватность подтверждается и последствиями глобального экономического кризиса, положившего начало переосмыслению неолиберальных воззрений, в том числе и на Западе. Как отмечают известные западные экономисты, «рыночный фундаментализм... последних 20 лет драматически провалил экзамен»¹, как следствие, «...мир наблюдает за восходом нового экономического гибрида, который мог бы быть назван «государственный капитализм»².

На современное государство (не только у нас, но и в относительно благополучных в социальном смысле западных обществах) ложатся ответственные функции предотвращения и нивелирования провалов рыночных механизмов. А в пореформенной России решение целого ряда неотложных задач просто невысказано без государственного участия. Таковыми можно считать: преодоление опасного имущественного расслоения населения, разорительной инфляции, масштабной утечки капиталов и умов за рубеж, экономически необоснованной и несправедливой оплаты труда работников многих профессий, обеспечение расцвета культуры,

науки, образования, здравоохранения. К этому следует добавить борьбу с разгулом преступности и коррупции, сокращение безработицы, защиту интересов, прав и свобод всех граждан.

Социальные функции государства должны занимать все более важное место в идеологии, обосновывающей политику и поддержание гражданского мира. В этом отношении весьма показательна констатация доклада Международного валютного фонда «Мировой социально-экономический обзор», в котором говорится: «Главный урок посткоммунистической трансформации определенно заключается в том, что государственные институты имеют критическую важность. Рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, ведущим к экономическому и социальному упадку»³. Тем самым, вопрос вопросов состоит не в том, сколько — много или мало — должно быть государства в обществе в целом и в экономике в частности, а в обеспечении качества государственного участия в управлении экономической и социальной сферами.

Пореформенной России предстоит извлечь уроки из двух десятилетий рыночных преобразований: в политике и общественном сознании должно утвердиться понимание того, к какому обществу, переживая системные трансформации, идет страна. Между тем, в настоящее время содержание конституционного определения России как социального государства остается неясным, а соображения науки на этот счет не находят официального закрепления. В результате, население лишено важнейшего ориентира, а именно понимания того, *к какому общественному устройству страна придет в результате проводимых реформ, и что это даст народу*. Подобное положение дел позволяет сформулировать **аксиому 7. Отсутствие в обществе понимания конечных целей преобразований, отсутствие идеи, придающей**

¹ The Global Economic Crisis: System Failures and Multilateral Remedies. UN, New York, 2009. P. III.

² The Economist. 2010, January 23rd-29th. P. 22.

³ World Economic Outlook Supporting Studies IMF. 2010. P. 35.

духовную силу народу, является, по сути, не менее существенной преградой на пути модернизации страны, чем научно-техническое отставание.

Признание приведенной аксиомы ведет нас к еще одному аксиоматическому утверждению. И это будет **аксиома 8. На системный прорыв в экономическом развитии можно рассчитывать лишь тогда, когда практическая реализация провозглашенного государством курса будет приносить населению ощутимые плоды, укреплять в массовом сознании уверенность в успехе преобразований.**

Усиливающаяся острота как «наследственных» (1990-е г.), так и уже приобретенных новых проблем, привела к тому, что к концу 2011 — началу 2012 г. социально-экономические результаты второго десятилетия реформ, кардинально изменившие в лучшую сторону состояние массового сознания, тональность социальных умонастроений, в значительной мере исчерпали свое позитивное социально-психологическое воздействие на общество. «Маятник» социального самочувствия от отметки «плюс» качнулся в сторону нулевой отметки, и его дальнейшее движение в нежелательном направлении сдерживается в настоящее время лишь относительно приемлемым для населения уровнем экономической и политической стабильности. При этом сложилась довольно редкая общественная ситуация, можно сказать, «эффект ножниц», когда *при возросшей удовлетворенности большинства населения своей материальной обеспеченностью в массовом сознании нарастают критические оценки сложившейся в стране обстановки.* И дело здесь вовсе не в реакциях на те или иные уличные акции, организованные несистемной оппозицией, а в *исчерпывании* позитивного психоэмоционального настроения, который был характерен для основных слоев населения в период массовой поддержки эффективных политических и эффективных социально-экономических мероприятий властей. Судя по результатам общероссийских опросов последних полутора-двух лет, время благотворного действия подобного настроения завершается. И основная

причина этого состоит в том, что рост материальной обеспеченности не улучшает качество жизни людей.

Истощение позитивно направленного волевого и социально-психологического ресурса в обществе все с большей очевидностью замещается ростом распространенности в массовом сознании чувства несправедливости происходящего, стыда за масштабы коррупции, засилье бюрократии, чувством собственной беспомощности повлиять на происходящее. Естественным следствием этого выступает нарастание среди наших сограждан чувства агрессии.

«Очаги» неблагоприятного морально-психологического климата в обществе подпитывает значительная доля (40 %) тех, кто считает, что отличается низким уровнем жизни и не может рассчитывать на социальные гарантии по болезни, старости, безработице и инвалидности. Не случайно среди основных потерь, которые лично им принесли реформы постсоветского периода, в первую очередь граждане называют утрату уверенности в завтрашнем дне.

Обобщением россиянами своей личной ситуации в пореформенной России выступает их оценка собственного выигрыша или проигрыша от реформ двух последних десятилетий. Доля считающих себя выигравшими от них очень мала — всего 10 %, и в два с половиной раза меньше, чем доля считающих себя явно проигравшими (25 %). Еще треть осталась, что называется, «при своих» — не выиграла и не проиграла. Отсюда — постоянно сохраняющийся в «народной повестке дня» вопрос: в чьих интересах проводились и продолжают проводиться реформы?

Быстрый рост социальных притязаний наших сограждан, обусловленный резкой социальной дифференциацией и социальными неравенствами, охватывающими все сферы жизни людей, во многом сводит на нет достижения последних лет, так как разрыв между реальным и желаемым статусом для большинства населения не только сохраняется, но и нарастает.

Оценки россиянами своих достижений в различных сферах жизни говорят о том, что

Тип государства по отношению к экономике, в наибольшей степени отвечающий интересам России (1994–2011 гг.,%)

Типы государства	1994	2001	2011
Государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики, контроль над ценами	16	18	28
Государство, которое своё вмешательство в экономику сведёт к минимуму, предоставив максимальную свободу частной инициативе	13	8	9
Государство, которое восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан	40	37	41
Тип государства не имеет значения; стране нужен лидер, который возьмёт на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику	21	23	22
Затруднились ответить	10	14	0

у них относительно больше шансов достичь успехов на микроуровне — в семье, сфере дружеского общения, досуговой сфере. Гораздо хуже ситуация складывается с тем, что связано с местом россиян в макросоциуме: такие достижения, как престижная работа, карьера, наличие собственного бизнеса, характеризуют лишь небольшую часть наших сограждан, хотя значимость их в системе ценностей населения страны постоянно растет.

Ухудшение социального самочувствия многих наших сограждан обусловлено в значительной степени и сужением каналов социальной мобильности. Возможности самостоятельно, за счёт смены места жительства, улучшить своё положение в обществе у россиян сегодня практически отсутствуют. Редкие исключения характерны прежде всего для части горожан, переехавших в сёла, а также горожан из крупных городов, которые переезжают в города с меньшей численностью населения.

Межпоселенческая мобильность в разной степени характерна для разных поколений россиян, как правило, переезды в другой населённый пункт совершаются в возрасте до 30 лет. Однако нынешняя молодёжь, хотя и демонстрирует высокие показатели мобильности (13 % переехавших на нынешнее место жительства за последнее десятилетие в группе до 30 лет), всё же уступает в этом смысле возрастным группам старше 40–45

лет в период их молодости. Это говорит о недоиспользованности потенциала мобильности российской молодёжи и сомнительности идеи о необходимости массового импорта в Россию рабочей силы из-за рубежа в условиях, когда *в стране есть огромный внутренний ресурс перераспределения и без того имеющейся в ней рабочей силы.*

Уже после опыта первых реформ и по сей день подавляющее большинство россиян настаивало и продолжает настаивать на том, что роль государства должна быть ключевой как в экономической, так и в социальной сфере. При этом ни либеральные модели социальной политики, предполагающие минимальное вмешательство государства в социальную сферу, ни исключительно свободная рыночная экономика, в которой всё зависит от частных акторов, общественной поддержки не получают. В социальной сфере как оптимальная в представлениях населения в последние годы преобладает модель, при которой *государство обеспечивает всем опделённый минимум, а остального каждый добывает сам.*

Что же касается оптимальной экономической модели страны, то, по мнению россиян, в ее основе должна лежать *смешанная экономика с ведущим государственным сектором* (табл. 1).

Это означает, что все стратегические отрасли экономики должны находиться

в «руках» государства, а частное управление теми или иными организациями обязательно совмещаться с государственным контролем за ними. Если апеллировать к известному историческому периоду, то модель, к которой проявляют тягу современные россияне, по сути своей, напоминает ленинский нэп, на языке экономистов — модель государственного капитализма.

Несмотря на немалые усилия государства по выправлению ситуации в социальной сфере, действия властей на этом поприще оцениваются населением весьма сдержанно. Наряду с известными изъянами и упущениями, это определяется еще и тем, что само понятие социальной политики *по-прежнему не только для экспертов, но и для широких масс неопределенно и дискуссионно, а границы ее возможностей и ответственности не очерчены ни в государственно-политическом, ни в общественном плане. Нерешенной остается и другая, принципиально важная проблема: выбор правильных, адекватных состоянию пореформенного российского общества социальных ориентиров.*

С точки зрения стратегии социально-экономического развития, *мировой опыт дает несколько подходов к разработке социальной политики, среди которых два основных — американский и европейский (рейнский).* Различия между ними опосредуются влиянием многих факторов, прежде всего, уровнем экономического развития, особенностями государственного устройства и структур гражданского общества, историко-культурными традициями и т. п. После распада СССР, в начале 1990-х г., в сложной ситуации перехода от патернализма в решении социальных проблем к некоей новой парадигме, имеющей в своей основе рыночные механизмы распределения, *ельцинский режим власти взял на вооружение американскую модель социального развития. Подобная модель в наименьшей степени соответствовала качественно новым условиям социально-экономического развития постсоветского общества и ментальным особенностям россиян.* Причиной тому — ее базовые характеристики и установки:

- минимальное вмешательство государства в экономическую жизнь при одновременном снижении значимости решения социальных проблем;
- исключение бедности из числа ключевых проблем, решение которых требует вмешательства механизмов государственной политики;
- стремление государства, переходящее в стратегию экономического поведения граждан быстро «делать деньги», «сколачивать» состояния;
- абсолютизация принципа: облагать богатых сверхналогами — значит ослаблять инвестиции, а давать больше денег беднякам — значит уменьшать их стимулы к работе.

Последствия применения американской модели оказались плачевными и ощущаются россиянами даже спустя два десятилетия. Глубокая социальная дифференциация, возникновение социальных неравенств во всех сферах жизни общества, падение гражданской активности населения, неумная склонность к потребительству, разгул преступности — таковы лишь некоторые отрицательные социальные «исходы» обращения к американской модели, принявшие в России и огромные масштабы, и наиболее болезненные формы.

В настоящее время можно лишь сожалеть, что *российские реформаторы 1990-х гг. отвергли другую — более подходящую с учетом истории нашей страны, менталитета россиян — модель социальной политики. Речь идет о европейской модели, характеризующейся экспертами как «капитализм с человеческим лицом».* Приверженцами именно такой модели являются Германия, Швейцария, Нидерланды, Швеция, а также отчасти Япония.

В отличие от американской, европейская модель уделяет социальным проблемам значительно больше внимания. Приоритет отдается не частным, а общественным интересам, во главу угла ставятся механизмы социального партнерства. Истинным богатством страны считаются квалифицированные работники, рассматриваемые как движущая

Представления россиян о роли государства в социальной сфере

Представление	Доля придерживающихся представления, %
Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый рассчитывает только на себя	2
Государство должно помогать только слабым и беспомощным	12
Государство должно обеспечить всем гражданам определённый минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам	45
Государство должно обеспечить полное равенство всех граждан (имущественное, правовое, политическое)	41

сила производства, «локомотив» модернизации экономики.

Если американская модель ориентирована на почти полное освобождение рынка от экономических и политических ограничений, то европейская модель предусматривает механизмы «встроенности» рынка в систему государственного управления. Большое значение придается в ней уравниванию «социально опасных» тенденций капитализма, которые ведут к монополизации и массовому неравенству.

Ключевой проблемой социальной политики России является не столько объем ресурсов, направляемых на решение актуальных социальных задач, сколько целевой характер и эффективность осуществляемых мер.

В данном контексте выделяются четыре возможные функции, или «сверхзадачи», социальной политики, прямо влияющие на выбор целей, методов и приоритетов ее реализации:

- обеспечение социально-политической стабильности;
- адресная помощь малоимущим (гуманитарная функция социальной политики);
- обеспечение конкурентоспособности страны на международной арене;
- обеспечение интеграции общества, его внутренней солидарности и единства.

Если в качестве доминирующей функции социальной политики выступает обеспечение стабильности, то ресурсы направляются в первую очередь тем слоям населения, от которых можно ожидать реальных протестных действий или поддержки таких действий, организованных оппозиционными структурами. В свою очередь, избрание в качестве

сверхзадачи гуманитарной миссии влечет за собой повышение адресности социальной помощи и преимущественное внимание к наименее обеспеченным группам (что постоянно декларируется, но пока не реализуется на практике).

Если же исходить из часто повторяемого тезиса о том, что в современном мире социальная политика является мощным инструментом повышения качества человеческого капитала страны, обеспечения ее конкурентоспособности на международной арене, то приоритетом становятся инвестиции в человеческий капитал, главным образом, в качественное образование и медицинское обслуживание, доступность которых давно являются в РФ камнем «социального преткновения».

Наконец, если речь идет о социальной интеграции и консолидации нации, то государству необходимо уяснить, что именно общество (или, по крайней мере, его большинство) понимает под социально справедливыми и социально несправедливыми неравенствами, а затем соответствующим образом выстраивать социальную политику.

Естественно, для реализации различных моделей социальной политики нужны разные типы ресурсов, разные их объемы и методы использования.

Российская ситуация с разработкой адекватной ожиданиям россиян социальной политики осложняется тем, что среди представлений властных структур о взглядах населения на оптимальную модель социальной политики доминируют скорее мифы, чем знание реальных ожиданий разных групп населения в этой области.

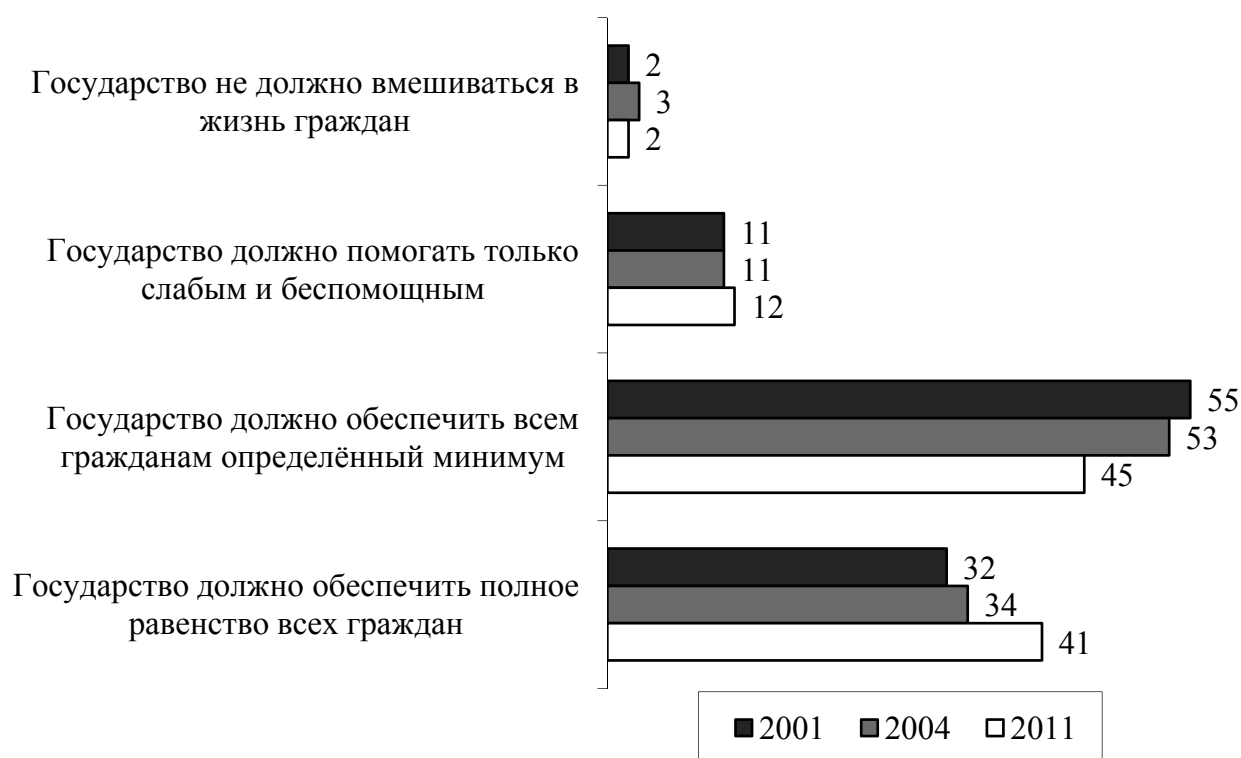

Рис 1. Динамика представлений россиян о роли государства в социальной сфере (2001–2011 гг.,%)

А между тем результаты многочисленных социологических исследований демонстрируют, что большинство россиян возлагало и возлагает ответственность за происходящее в социальной сфере жизни общества, главным образом, на государство. При этом важно понимать: для наших людей вопрос участия госструктур в решении социальных проблем заключается не в прямом их урегулировании силами и средствами высшей государственной власти, а в установлении данной властью определенных «правил игры» и в контроле за их соблюдением.

Имеющиеся данные (табл. 2) позволяют утверждать, что представления большинства россиян об оптимальной модели государственного управления в социальной сфере можно выразить в двух определениях:

- государство должно обеспечить всем определённый минимум, а остального каждый должен добиваться сам. В настоящий момент такую точку зрения разделяют 45 % населения, представляющего самые разные социально-профессиональные и демографические группы;
- государство должно обеспечить полное

(имущественное, правовое, политическое) равенство всех граждан. Данную позицию разделяет 41 % наших сограждан, в составе которых, прежде всего, лица пожилого возраста, жители ПГТ, имеющие основные доходы от государственных трансфертов, а также неработающие пенсионеры и рабочие низкой квалификации.

Вместе с тем, существует ясность и в вопросе о том, какие модели социального устройства для наших соотечественников абсолютно неприемлемы. Так, лишь незначительная доля респондентов (всего 14 %) готова поддержать либеральную модель социальной политики, при которой государство либо вообще не вмешивается в социальную сферу жизни общества, либо оказывает помощь только самым неблагополучным его слоям.

Насколько устойчивы отмеченные предпочтения наших соотечественников, связанные с ролью государства в социальной сфере? менялись ли они в течение путинского периода реформ?

Модель полной независимости социальной сферы от государства стабильно привлекал лишь 2–3 % населения. Для абсолютного же

большинства россиян такая модель является нелегитимной. Помощь исключительно слабым и беспомощным гражданам набирала и набирает не более 12 % сторонников. Основное же перераспределение голосов респондентов происходило в последнее десятилетие вокруг двух наиболее популярных моделей: модели полного равенства и модели с гарантированным государством минимумом для всех (рис. 1).

Идея справедливости всегда была одной из ключевых в российской социокультурной модели. И в настоящее время она занимает очень важное место в мечтах населения о будущем страны. При выборе лозунгов, которые в наибольшей степени могли бы выразить личную мечту россиян об этом будущем, наибольшее количество сторонников получили лозунги, вобравшие в себя такие составляющие, как *социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах*. Именно такой синтез идей поддерживается более чем половиной населения, в то время как остальные варианты значительно от него отстают.

При этом мечта россиян о жизни в справедливом и разумно организованном обществе (входящая в тройку их основных сегодняшних мечтаний!) тесно связана с мечтой об обеспечении прав человека, демократии и свободе самовыражения, а также с идеей сильной власти, способной обеспечить порядок в стране. Все это демонстрирует примечательную связку «власть-справедливость», существующую в сознании наших сограждан: *те, кто хотел бы жить в справедливом обществе, видят основным актором обеспечения и гарантии этой справедливости именно государство*.

Как показывают данные социологических опросов, смысловое наполнение столь важной для россиян идеи социальной справедливости может быть разным. Что именно представляется россиянам справедливым, а что несправедливым при оценке ими сложившейся в стране ситуации?

Ярко выраженным негативным индикатором является тот факт, что в настоящее

время подавляющее большинство россиян считает слишком большими существующие различия в доходах (83 %). Наряду с этим, две трети наших сограждан полагают несправедливой сложившуюся в стране систему распределения частной собственности, и аналогичная доля населения уверена в том, что люди не получают достойного вознаграждения за свои трудовые навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54 %) последнее утверждение относят и к себе лично, полагая, что с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда, они получают на работе значительно меньше, чем того заслуживают.

Таким образом, россияне крайне болезненно воспринимают чрезмерную дифференциацию доходов и неравенства в распределении частной собственности, которые представляются им несправедливыми. При этом важно отметить, что существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия. Как следствие, можно утверждать: *оценивая текущую ситуацию с точки зрения ее справедливости или несправедливости, россияне руководствуются скорее представлениями о должном, справедливом для общества, нежели своими личными интересами, и такое представление о должном свидетельствует об особой нормативно-ценностной модели, не просто существующей в стране, но и оказывающей свое, порой незримое, влияние на реакции населения в ответ на те или иные действия властей*.

То, что социальные ожидания большинства наших сограждан в значительной степени связаны именно с государством, объясняется особенностями социальной структуры пореформенного российского общества (табл. 3). В ней продолжают сохраняться весьма серьезные по своей численности доли «социально слабых» групп, фактически неконкурентоспособных на современном рынке труда, которые для поддержания сколько-нибудь приемлемого уровня жизни могут рассчитывать только на помощь государства. И такая ситуация будет сохраняться еще долгое время.

Численность основных слоев и страт российского общества (2012 г.,%)

Слои и страты	2012 г.
Бедные слои	6
Нищие (1 страта)	1
Представители глубокой бедности (2 страта)	1
Собственно бедные (3 страта)	4
Нуждающиеся (4 страта)	26
Малообеспеченные (5 страта)	23
Среднеобеспеченные слои	32
Нижний средний класс (6 страта)	11
Средний класс — 1 (7 страта)	12
Средний класс — 2 (8 страта)	9
Хорошо обеспеченные слои	13
Обеспеченные (9 страта)	10
Состоятельные (10 страта)	3

Ядро российской нормативно-ценностной системы — это социальная забота государства. Отсюда **аксиома 9. Готовность государства к социальной заботе о гражданах страны, по сути дела, — основа всей системы отношений в российском обществе, основа легитимности власти государства и встречной готовности граждан выполнять требования власти. В рамках такой модели отношений социальная функция государства всегда будет доминировать над экономической, поскольку подобный симбиоз строится на ответственности сильного (государства) за слабого (отдельного человека).**

С одной стороны, доминирующая в сознании россиян социокультурная модель исключает реализацию в России неолиберальной социальной политики и выполнение государством в качестве ее сверхзадачи исключительно «адресной помощи» наиболее нуждающимся с одновременным снятием с себя ответственности за всех остальных. Но, с другой стороны, она органично сочетается с идеей социального государства, провозглашенной в Конституции РФ, получившей

наиболее полное и многообразное развитие именно в Европе.

Вместе с тем, в массовом сознании россиян еще недостаточно закрепилось понимание того, что реализация идей социального государства ничего общего не имеет с филантропией и поощрением иждивенческих умонастроений. Ведь *социальным* государство называется именно в силу того, что рассматривает *экономическую эффективность* не в качестве самоцели, а как одно из средств для удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан.

Поэтому *главная задача социальной политики такого государства состоит вовсе не в раздаче благ, а в обеспечении условий для свободной самостоятельности индивидов, способных создавать эти блага и самостоятельно позаботиться о себе и своих близких. Создать условия для того, чтобы каждый имел возможность получить образование, профессию, рабочее место, а также стимулировать сбережения и стремление обзавестись собственностью — это и есть важнейшие направления политики социального государства.*

ИСТОРИЯ

О роли личности в экономике Лидер российского бизнеса — Н. С. Авдаков (последняя треть XIX–начало XX века)

И. Н. Шапкин*

Аннотация. Настоящая статья посвящена жизни и деятельности Н. С. Авдакова (1847–1915 гг.), оставившего заметный след в истории нашей страны и как предприниматель, организатор «новой» капиталистической экономики, и как общественный деятель.

Ключевые слова: бизнес-ассоциация; либеральные реформы; новый индустриальный центр; Съезд горнопромышленников Юга России; Съезды представителей промышленности и торговли.

Историю делают люди. Деятельность некоторых из них нередко говорит о времени больше, чем многотомные исторические труды.

В отечественной истории вторая половина XIX–начала XX вв. занимает особое место. Это период экономического роста, время бурного строительства «новой» России. Небывалый хозяйственный подъем, вызванный либеральными реформами 1860–1870 гг., во многом обязан энергии новой формировавшейся социальной силе — предпринимательству. В одном ряду с известными сегодня деятелями российского предпринимательства — В. А. Кокоревым, Т. С. Морозовым, П. М. Рябушинским, Н. И. Прохоровым стоит Н. С. Авдаков, жизнь и деятельность которого мало известна, к сожалению, даже исследователям, изучающим российскую экономическую историю этого периода.

Николай Степанович Авдаков происходил из беспоместной дворянской семьи Владимирской губернии. Его отец — С. Н. Авдаков — был

военным врачом Куринского пехотного полка, отличившегося в Кавказской кампании. Авдаков родился на Кавказе, в станице Щедринская, близ Грозного в 1847 г. Окончив Ставропольскую гимназию, он поступил в Петербургский горный институт.

Годы его учебы совпали с масштабной созидательной работой на юге страны. В степных малонаселенных областях началось строительство нового индустриального центра, основу которого составила тяжелая промышленность — горнодобывающая, металлургическая, а позже машиностроительная. Это территория современного Донбасса, Донецка, Кривого Рога.

Строящиеся промышленные предприятия представляли собой новые производства, которые отличались не только техническим оснащением, формой организации, но и финансированием, правовым статусом. Это были крупные производства, необремененные до реформенными феодальными пережитками. Новая промышленность создавалась преимущественно на средства иностранного капитала,

---

* Шапкин Игорь Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета. E-mail: ishapkin@fa.ru

в первую очередь французского. Новый индустриальный район был призван удовлетворить возраставшие потребности внутреннего рынка в сырье, металле, готовой продукции, обеспечить внешний рынок конкурентной продукцией — углем, рудой, металлом. В немалой степени его быстрому становлению способствовали гарантированные государственные заказы. Как известно, именно в эти годы в стране велось ширококомасштабное железнодорожное строительство, требовавшее во все увеличивавшихся объемах металлы и изделия из него, рельсы, железнодорожную технику и оборудование.

За сравнительно короткое время — менее чем за столетия — этот индустриальный район превратился в ведущий горнорудный, металлургический центр России. Если в 1874 г. здесь добывалось всего лишь 50 млн пудов каменного угля, то в 1914 г. — 1700 млн пудов. В начале 1914 г. металлургическая промышленность Юга России производила около две трети всего выплавляемого в стране металла. В годы Первой мировой войны на долю южно-российских заводов приходилось до 80 % всего производимого в стране металла. Немалая заслуга в успехах отраслей, составлявших фундамент новой индустриальной экономики, принадлежала Н. С. Авдакову.

В 1873 г. он успешно завершил обучение и, как всех выпускников Горного института, его «причислили» к Главному горному управлению. Вскоре Авдаков получил направление на должность рудничного инженера, отвечавшего за подземные работы. Местом его работы стало Рутченковское каменноугольное общество. Созданное на бельгийские капиталы, оно представляло одну из первых иностранных компаний, работавшую в этом регионе. С ним Авдаков связал более 40 лет своей жизни. В этой компании он прошел путь от инженера до ее руководителя. Авдаков стал первым русским инженером, вошедшим в состав топ-менеджеров крупнейшей иностранной компании.

Со временем он становится руководителем целого ряда крупных горнодобывающих, металлургических и машиностроительных предприятий. Вместе с В. Ф. Голубевым — директором Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического

завода — в 1897 г. Авдаков учредил акционерное общество «Брянские каменноугольные копи и рудники» и стал председателем его правления. В 1913 г. Рутченковское каменноугольное общество вошло в состав Брянских каменноугольных копей и рудников. После «дружеского» поглощения это акционерное общество превратилось в самую большую добывающую компанию на юге России.

С 1901 по 1910 гг. Авдаков занимал пост администратора Генерального общества Макевских железоделательных и сталелитейных заводов («Новаль»); являлся председателем правления Общества для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна, директором правления основного грузоперевозчика в этом регионе — Общества Северо-Донецкой железной дороги; председателем правлений: Екатеринославского трубо- и железопрокатного завода «П. Ланге и Ко», Алексеевского горнопромышленного завода; вице-председателем правления общества Николаевских заводов и верфей; ответственным агентом французского Горнопромышленного общества на юге России. Он представлял в России также интересы крупнейшего французского банка «Генеральное общество».

В 1906 г. Авдаков был избран председателем Совета синдиката «Продуголь» и членом ревизионной комиссии синдиката «Продамет». После трагических событий на Ленских приисках в 1912 г. учредители Ленского Золотопромышленного товарищества были вынуждены провести кадровые изменения среди менеджмента компании. Они ввели в ее руководство новых лиц, пользовавшихся доверием в правительственных и общественных кругах. Пост председателя нового правления был предложен Авдакову.

Таким образом, к началу 1914 г. он являлся весьма заметной фигурой в отечественной промышленности и одним из богатейших людей страны. По некоторым оценкам, его годовой доход как акционера и управленца достигал около 400 тыс. руб.

Однако роль Авдакова в становлении новой российской экономики не ограничивалась лишь его практической деятельностью. Весьма существенный вклад в ее формирование он внес как общественный деятель.

Либеральные реформы в 1860–1870-х гг. дали мощный импульс развитию в стране различных общественных институтов, в том числе создаваемых российским бизнесом. Проявлением общественной самоорганизации предпринимательства явилось образование в 1874 г. Съезда горнопромышленников Юга России, ежегодно проводившего съезды и расширенные собрания своих членов. Этот союз провел 42 очередных и несколько экстренных съездов. Съезд горнопромышленников стал первой лоббистской бизнес-ассоциацией в стране, которая поставила перед собой задачу защищать хозяйственные интересы входящих в нее членов. Организация вела учет потребностей рынка, содействовала созданию синдикатов «Продамет» и «Продуголь», занималась рабочим вопросом, добивалась принятия благоприятных таможенных и железнодорожных тарифов. С 1888 г. она издавала журнал «Горнозаводской листок», переименованный в 1910–1917 гг. в «Горнозаводское дело». За время своего существования выпустило свыше 200 наименований изданий.

С 1878 г. Авдаков — активный участник этого предпринимательского союза. В 1900 г. он был избран председателем Совета Съезда горнопромышленников Юга России и до 1907 г. возглавлял его. За годы своего существования Съезд зарекомендовал себя как эффективная лоббистская организация. Она установила прочные связи с правительственными учреждениями и ведомствами. Ее мнение было решающим при обсуждении и принятии решений по широкому кругу хозяйственных вопросов.

Во многом ее успехи были обеспечены умелой и энергичной деятельностью Авдакова. На первых порах он выполнял разнообразные поручения руководства организации: возглавлял временные и постоянные комиссии и комитеты, готовил аналитические материалы для руководства Съезда и для правительственных структур, писал статьи для газет и журналов по разным хозяйственным вопросам. Он принимал самое деятельное участие в работе почти всех съездов горнопромышленников и как их организатор, и как докладчик и эксперт. Между

съездами как уполномоченный Съезда он представлял интересы горнопромышленников в «коридорах власти». С 1879 г. он участвовал в работе практически всех правительственных совещаний и комиссий, имевших отношение к развитию южно-российской промышленности, например, вопросам, связанным со строительством железных дорог на юге страны, таможенными тарифами, трудовыми отношениями, земскому налогообложению, тарифному регулированию железнодорожных перевозок угля, руды и металла и т. д.

Благодаря его инициативе и усилиям была учреждена Харьковская каменноугольная и железо-товарная биржа. Одним из первых актов созданного в 1906 г. Министерства торговли и промышленности являлось создание Совета по горнопромышленным делам, который в скором времени превратился в аналитический центр, сосредоточившийся на разработке перспективных и текущих программ развития всей добывающей и металлургической промышленности страны. Авдаков как эксперт занимал в нем весьма заметное положение.

Видя огромную нехватку квалифицированных специалистов, Авдаков оказал значительную моральную поддержку и материальную помощь становлению технического образования в регионе. Он стал инициатором учреждения в Екатеринославе¹ Высшего горного училища, преобразованного позже в Горный институт.

Авдаков как член, а затем глава Предпринимательского союза являлся крупнейшим лоббистом своего времени. Вся его деятельность на этом поприще была направлена на защиту интересов отечественных промышленников. Все проблемы, с которыми сталкивалась добывающая и металлургическая промышленность, находились в поле его зрения. На первых порах, когда происходило становление нового индустриального центра, необходимо было защитить интересы отечественного товаропроизводителя. Первостепенное значение приобрел вопрос о повышении таможенных пошлин на ввозимые в Россию уголь и металлы. Конкуренция

¹ Екатеринослав — ныне Днепрпетровск.

дешевого иностранного угля, в первую очередь английского, беспошлинно ввозимого морем, сдерживала производство и продажу на внутреннем рынке донецкого угля. При непосредственном участии Авдакова были разработаны предложения по установлению таможенных пошлин на ввозимый в Россию уголь. Предложенная система мер была всесторонне обсуждена на VII и VIII съездах горнопромышленников в 1882 и 1883 гг. и оформлена в виде конкретных предложений, которые затем были направлена правительству. Благодаря усилиям горнопромышленников впервые в 1884 г. правительством были установлены таможенные пошлины на ввозимый уголь в размере 2 коп. с пуда в портах Черного и Азовского морей и 1,5 коп. — Балтийского моря. Хотя размер пошлины не в полной степени отвечал интересам горнопромышленников, он стал первым ощутимым результатом деятельности Съезда и лично Авдакова. Докладывая об итогах проведенной работы, на съезде в 1884 г. он заявил, что «закон этот должен быть приветствуем как величайшая законодательная мера, направленная к охранению русской каменноугольной и железной промышленности от стеснявшего их развития в течение многих лет ввоза иностранных продуктов»².

Благодаря настойчивой и последовательной работе Авдакова X съезд (1885 г.) просил у правительства пошлины уже в размере 3,5 коп. с пуда иностранного угля (получил 3 коп. в 1886 г.), XI съезд (1886 г.) — 4 коп., XV и XVI съезды (1890 и 1891 гг.) просили увеличить пошлины с 4,2 до 6,16 коп. золотом с пуда угля³.

Неменьшую активность он проявлял в вопросах повышения размеров пошлин на ввозимые иностранные металлы, в частности чугуна. V съезд (1880 г.), а затем VI, VII и VIII съезды (1881, 1882, 1883 гг.) просили об установлении пошлины в размере 15 коп. золотом с пуда на 15 лет. Ходатайство было удовлетворено. Законом 16 июня 1884 г. она устанавливалась в размере 9 коп. золотом с пуда в 1884 г., 12 коп. с 1885 г. и 15 коп. с 1886 г.⁴ В 1884 г. съезды

ходатайствовали уже о пошлине в 25 коп., которая была установлена в 1887 г.

Таким образом, участники съездов горнопромышленников, в конечном счете, добились повышения таможенных пошлин, тем самым обеспечивалась защита растущей промышленности от иностранных конкурентов, обеспечилось динамичное и беспрепятственное развитие всего добывающего и металлургического комплекса Юга страны.

Успешное его развитие стало возможно благодаря не только введению протекционистских мер, но и проведению системных мероприятий по инфраструктурному развитию этого региона. При самом деятельном участии Авдакова здесь создавалась разветвленная железнодорожная сеть, строились железнодорожные станции и узлы, увеличивался и улучшался подвижной состав, вырабатывались общие и дифференцированные железнодорожные тарифы. Заручившись поддержкой земских и ряда центральных государственных учреждений, он сумел добиться строительства Екатеринославской железной дороги, которая к 1914 г. по объемам грузо- и пассажироперевозок занимала первое место среди всех железных дорог страны. Пользуясь поддержкой С. Ю. Витте, Авдаков получил разрешение на постройку новых железнодорожных дорог, в частности, Лозовая — Полтава — Киев. При его непосредственном участии были проведены подготовительные работы (изыскательские, подготовка технической документации и т. д.) по сооружению Северо-Донецкой железной дороги.

Как руководитель одного из крупнейших отраслевых предпринимательских союзов, самое пристальное внимание он уделял вопросам, связанным с экспортом продукции южно-русской промышленности. По его мнению, вывоз угля и металла в Балканские страны, Турцию, Италию способствовал не только расширению внешней торговли России, но и усилению ее политического влияния в этих регионах. В 1902 г. для изучения ближневосточного

² См.: Авдаков Н. С. О пошлинах на иностранный каменный уголь. Харьков, 1886; Авдаков Н. С. О желательности преобразовании горного ведомства и горнозаводской промышленности. СПб., 1907.

³ Авдаков Н. С. О желательности преобразовании горного ведомства и горнозаводской промышленности. СПб., 1907. С. 31

⁴ См.: Авдаков Н. С. Краткий статистический обзор донецкой каменноугольной промышленности. Харьков, 1896

рынка он посетил Турцию. Этими же мотивами продиктована энергичная деятельность Авдакова по развитию черноморского торгового флота, строительству южных портов и каналов. Благодаря его неоднократным обращениям к правительству и частным лицам, был расширен Мариупольский порт, превратившийся в крупнейший торговый порт на черноморском побережье. Его грузооборот к 1914 г. достигал 100 млн пудов. Были проведены работы по углублению Керченского канала и шлюзованию на Северном Донце. В 1912 г. он добился от государства выделения 90 млн руб. на порто-строительные работы на Черном море.

17 октября 1905 г. царем был подписан указ «Об усовершенствовании государственного порядка», более известный как Манифест 17 октября 1905 г. По нему в стране вводились некоторые демократические свободы: неприкосновенность личности, свобода слова, печати, совести, печати и союзов. Предпринимательское сообщество воспользовалось предоставленными правами, в частности правом на создание общественных организаций.

В стране за непродолжительный период были учреждены новые отраслевые, региональные бизнес-ассоциации, начался процесс образования общенациональных структур. 24 августа 1906 г. было утверждено Положение о Съездах представителей промышленности и торговли и тогда же состоялся I организационный съезд нового союза — Съездов представителей промышленности и торговли.

Появление этой бизнес-структуры стало новой вехой в истории российского предпринимательства. С самого начала она заявила о себе как о всероссийской организации. В ее поле зрения находились все сколько-нибудь значимые вопросы, имевшие отношение к хозяйственной деятельности страны и ведению

бизнеса. Со временем эта организация превратилась в мощную и очень влиятельную лоббистскую ассоциацию, объединившую вокруг себя большую часть ранее существовавших предпринимательских союзов. Она стала подлинным «штабом» российского капитала.

Уже на этапе подготовки Авдаков принял самое деятельное участие в создании нового союза. После учредительного съезда он стал товарищем (заместителем) председателя Совета Съездов. 4 июня 1907 г. Авдаков был избран председателем Совета, сменив на этом посту Г. А. Крестовникова, известного московского финансового и общественного деятеля, назначенного на должность министра вновь созданного Министерства промышленности и торговли. На председательском посту он оставался до своей смерти в 1915 г.

Съезды представителей промышленности и торговли — это организация, действовавшая на постоянной основе. Его органы управления — Совет Съездов и Комитет совета Съездов — отвечали за разработку стратегических вопросов и их практическую реализацию. При Совете были созданы промышленный, торговый, транспортный, статистический, юридический отделы, а также отдел по трудовым отношениям и справочное бюро, комиссии по финансово-экономическим, тарифным вопросам и др.

По свидетельству современников, Авдаков был одарен «исключительной энергией и инициативой». Когда в присутствии С. Ю. Витте осенью 1905 г. зашел разговор о трудности подыскания достойных представителей от промышленности в состав реформированного Государственного совета⁵, последний заявил: «Да я вам сейчас назову совершенно готового члена Государственного совета от

⁵ Государственный совет — один из высших государственных органов в царской России. Он возник в 1801 г. как совещательное учреждение при императоре. Государственный совет состоял из 12 сановников, назначавшихся императором. В 1810 г. он был преобразован. Его члены назначались императором, который и возглавлялся его. На протяжении всего XIX в. Государственный совет оставался совещательным органом. Его решения принимали силу закона только при условии одобрения со стороны императора. Первая буржуазно-демократическая революция (1905–1907 гг.) заставила власть создать новый законодательный представительный орган — Государственную думу. Однако власти сохранили и Государственный совет, преобразовав его указом 23 апреля 1906 г. в верхнюю палату с правами, равными правам Государственной Думы. Совет состоял с 1906 г. наполовину из выборных представителей дворянства, духовенства, крупной буржуазии (в числе выборных его членов было несколько представителей от Академии наук и университетов) и наполовину — из сановников, ежегодно назначавшихся императором. Государственный совет был упразднен Временным правительством 6 октября 1917 г.

промышленности — Николая Степановича Авдакова»⁶. В 1906 г. Авдаков стал членом Государственного совета от промышленности южного района и оставался им вплоть до кончины. В 1910 г., по выслуге лет, он получил чин действительного тайного советника — «статского генерала».

В отличие от некоторых деятелей бизнеса, стремившихся создать собственную политическую партию, влиять на политические процессы в стране посредством участия в работе Государственной Думы и вовлечения Съездов представителей промышленности и торговли в политическую деятельность, Авдаков отрицательно относился к подобным умонастроениям и устремлениям. Он резко выступал против «политизации» деятельности Съездов представителей промышленности и торговли. В своих публичных выступлениях, а также на страницах печати он доказывал, что предназначение Союза — отстаивание исключительно «деловых» интересов ее членов.

Силу и авторитет ассоциации Авдаков видел не только в численности и организованности предпринимательского сообщества, но и в том возрастающем значении, которое оно приобретало в хозяйственном развитии страны. Он считал, что индустриальное развитие преобразует Россию, «обуржуазит» ее, мирным путем и без потрясений страна достигнет экономического процветания и станет в один ряд с ведущими странами мира. Такая концепция облекалась в формулу «политическое влияние на деловой почве». Д. А. Лутохин, один из его ближайших помощников, отмечал, что у Авдакова «резко выявлялось желание рассматривать объединенный торгово-промышленный капитал как силу, равновеликую правительству». По свидетельству А. В. Ивановского, «приспособляться к обстоятельствам он умел хорошо и потому трудно сказать, каковы были настоящие его убеждения, пожалуй, ближе всего они были к позднему октябризму»⁷. Представления Авдакова о месте, роли

предпринимательства в общественно-политической жизни страны являлись типичными для большинства представителей российского бизнеса того времени.

Как лоббистская организация, Съезды представителей промышленности и торговли использовали разнообразные методы и средства воздействия на власть, но предпочтение отдавалось практике «прямого давления» на правительство. Как правило, она облекалась в форму организации представительной депутации из наиболее известных деятелей Съездов и авторитетных бизнесменов для обсуждения волновавших их проблем с высшими должностными лицами государства. Например, в мартовском номере журнала «Промышленность и торговля» за 1908 г. — центральном органе Съездов представителей промышленности и торговли — был дан подробный отчет о встрече министра торговли и промышленности с большой группой руководителей этой предпринимательской ассоциации. В конце февраля Совет Съездов направил к министру депутацию в составе Н. С. Авдакова, князя А. А. Бобринского, князя А. Д. Оболенского, Э. Л. Нобеля, П. О. Гукасова и др. В ходе встречи представители деловых кругов доказывали министру необходимость разработки перспективной национальной программы экономического развития. В противном случае, заявил на этой встрече Авдаков: «Нельзя рассчитывать на столь желательный приток капиталов к отечественной промышленности и торговле»⁸. Для недопущения подобного сценария развития, по мнению членов депутации, министерство должно: пересмотреть систему налогообложения, в частности ввести прогрессивный подоходный налог и изменить положение о промысловом налоге; приступить к совершенствованию тарифной политики на транспорте, в первую очередь, железнодорожном; разработать основы рабочего законодательства и т. д. Это была своеобразная программа-минимум, предложенная бизнесом

⁶ Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений. М.: Наука, 1988. С. 145.3 Авдаков Н. С. О желательности преобразовании горного ведомства и горнозаводской промышленности. СПб., 1907. С. 31

⁷ Лаврычев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России. Проблема вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействие капиталистических монополий на государственный аппарат. М.: Мысль, 1982. С. 193

⁸ Промышленность и торговля. 1908. № 5. С. 21.

власти. Многие из пожеланий, высказанных на встрече, позже нашли свое практическое воплощение.

На VI съезде представителей промышленности и торговли в 1911 г. Авдаков выступил с обширной программной речью, в которой были намечены основные направления реформирования экономики на краткосрочную перспективу. «Все, что сделано для успехов промышленности и торговли, — заявил он на съезде, — есть только начало предстоящих обширных работ для экономического развития России. Предстоит пересмотр договоров с Германией и другими государствами, является необходимым усилить постройку железных дорог и создать более благоприятные условия для привлечения в это дело частных капиталов, столь же необходимо заняться улучшением водных путей сообщения, представить представителям промышленности и торговли равное с другими право участвовать в общественном управлении и установить справедливое соотношение числа избираемых от каждой группы населения лиц, пересмотреть налоговую систему на началах справедливости и равномерности и целый ряд других мер, направленных к улучшению положения промышленности и торговли, к развитию производительных сил России и подъему материального благосостояния населения». Залогом успеха намеченных мероприятий являлись, по мнению Авдакова, прочные контакты и связи с правительственными органами. «Со своей стороны промышленно-торговые организации, как до сих пор, так и в будущем энергично направят свой труд и знания к дружной совместной работе с правительством», — в заключение заявил он делегатам съезда⁹.

Важнейшим направлением деятельности Съездов являлась подготовка как по собственной инициативе, так и по запросам правительственных или законодательных учреждений докладов, записок и законопроектов по текущим и долгосрочным хозяйственным

вопросам, торгово-промышленной политике, а также анализу правительственных проектов. «Таким образом, — разъяснял Авдаков, — устанавливается живая связь через посредство (съездовской) организации с правительственными учреждениями, связь, которая необходима для правильного освещения и разрешения вопросов»¹⁰.

Большое внимание ассоциация уделяла анализу периодики, статистическим и анкетным исследованиям, направленным на изучение промышленности и торговли, готовила доклады, записки, законопроекты, отзывы на проекты, разработанные государственными учреждениями и ведомствами. Она участвовала в работе постоянных и временных правительственных комиссий и совещаний, например, при Министерстве торговли и промышленности по пересмотру таможенного тарифа (1909 г.); о желательных изменениях в действующем законодательстве об акционерных торгово-промышленных компаниях (1911 г.); обсуждение проекта Положения о торгово-промышленных палатах (1912 г.); о подготовительных работах по введению в России страхования рабочих от несчастных случаев (1912 г.); при Министерстве финансов (для обсуждения проекта Положения о налоге на разницу в прибылях торгово-промышленных предприятий (1915 г.), при Министерстве путей сообщения для составления плана работ по улучшению и развитию водных путей (1909 г.) и др. И во всех них Авдаков принимал самое активное участие.

Предметом его особого внимания была деятельность Торгово-промышленного межпарламентского комитета, объединившего членов Государственного совета и Государственной Думы, «интересовавшихся» хозяйственными вопросами. Комитет был образован 20 ноября 1907 г. под председательством Авдакова и собирался с разной периодичностью в помещении Совета Съездов. Его задача заключалась в «защите интересов торговли и промышленности и финансов» посредством

⁹ *Большаков А.* Торгово-промышленное представительство // Торгово-промышленный Юг. 1912. № 4. С. 15.

¹⁰ *Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука Ленингр. отдел., 1987. С. 227.

предварительного обсуждения экономических вопросов, рассматриваемых законодательными учреждениями, и согласования тактики поведения членов Комитета в органах власти. Со временем он превратился в своеобразный клуб, в котором представители законодательных собраний могли получить исчерпывающую информацию у членов Съездов по любому вопросу, а представители союза получали прямой доступ к лицам, ответственным за принятие законодательных документов и актов.

В октябре 1909 г. Авдаковым было предложено организовать в Государственном совете постоянную комиссию по экономическим вопросам. Он ссылаясь на то, что «раздробление законопроектов экономического характера между временными комиссиями при меняющемся составе членов их лишало ... обсуждение вопросов народного хозяйства необходимой цельности суждений»¹¹. Однако это предложение не получило поддержки у членов Совета.

Стремление объединить силы предпринимателей и государства особенно полно проявилось в выступлениях Авдакова в годы Первой мировой войны. IX съезд представителей промышленности и торговли в мае 1915 г. одобрил его предложение об учреждении Высшей экономической комиссии с участием предпринимателей. Перед комиссией ставились две задачи: выработать общегосударственную экономическую программу и скоординировать деятельность различных ведомств по ее осуществлению в условиях военного времени. Однако это предложение было реализовано лишь после Февральской революции. В июне 1917 г. при Временном правительстве на правах высшего совещательного органа был образован Экономический совет.

В 1912 г. была учреждена одна из первых торговых палат в России — Русско-французская торговая палата. Ее цель состояла в анализе состояния и перспектив французского рынка для российских товаров, сборе информации

о лицах и фирмах, заинтересованных в расширении русско-французской торговли. Ее учредителями являлись: Сибирский торговый банк, Петербургское и Московское отделение банка «Лионский кредит», Парижско-Нидерландский банк, торговые палаты Парижа, Лиона, Реймса, а также частные лица — известные предприниматели А. Г. и Е. Г. Брокар (сыновья Г. Брокара), член правления Товарищества «Сиу А и К» Ш. М. Сиу и др.

Возглавлялась палата Советом, председателем которого был избран Авдаков. Торговая палата имела отделения в Москве, Варшаве, Ростове-на-Дону, Одессе, Либаве. Она издавала ежемесячный журнал «Вестник Русско-Французской торговой палаты» (1912–1916 гг. на русском и французском языках), «Ежегодник Русско-Французской торговой палаты» (1913–1914 гг.).

Авдаков довольно много писал на разные экономические темы. Но главными оставались темы, связанные с развитием добывающей и металлургической промышленности, которые он всесторонне изучил и хорошо знал. Среди наиболее известных работ им написанных следует отметить «О современном положении каменноугольной промышленности Донецкого бассейна и о возможном развитии Донецкого промышленного района в ближайшее пятилетие», «Русская металлургическая промышленность», «Германские желания. Письмо к издателю «Московских ведомостей»», «О пошлинах на иностранный каменный уголь» и целый ряд других.

Жизнь и деятельность Н. С. Авдакова представляет яркий пример судьбы предпринимателя эпохи первоначального накопления капитала. Н. С. Авдаков — человек, который самостоятельно, без протекций, добился успеха и общественного признания; человек, который прошел путь от инженера, работавшего по найму, до владельца и топ-менеджера ряда крупнейших компаний, руководителя крупнейших лоббистских бизнес-организаций страны.

¹¹ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука Ленингр. отдел., 1987. С. 197

Литература

---

1. *Авдаков Н. С.* Краткий статистический обзор донецкой каменноугольной промышленности.— Харьков, 1896.
2. *Авдаков Н. С.* О желательности преобразовании горного ведомства и горнозаводской промышленности.— СПб, 1907.
3. *Авдаков Н. С.* О желательности преобразовании горного ведомства и горнозаводской промышленности.— СПб., 1907.
4. *Авдаков Н. С.* О пошлинах на иностранный каменный уголь.— Харьков, 1886;
5. *Бовыкин В. И.* Россия накануне великих свершений.— М.: Наука, 1988.— 151 с.
6. *Большаков А.* Торгово-промышленное представительство // Торгово-промышленный Юг.— 1912.— № 4.
7. *Лаврычев В. Я.* Государство и монополии в дореволюционной России. Проблема вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействие капиталистических монополий на государственный аппарат.— М.: Мысль, 1982.— 200 с.
8. Промышленность и торговля.— 1908.— № 5.
9. *Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики.— Л.: Ленингр. отдел., 1987.— 272 с.

Продовольственная политика Российского государства в чрезвычайных условиях: историко-правовой аспект

Е. В. Лаптева, Н. Н. Пачулия*

Аннотация. Статья посвящена ключевым проблемам продовольственной политики Российского государства в период военного времени. Рассматривается вопрос о том, что такое «продовольственная безопасность», процесс реализации политики государства в условиях чрезвычайного положения то, насколько эффективна директивная политика в особых условиях.

Ключевые слова: государство; декларация; декрет; директива; закон; карточное снабжение; план; постановление; продовольственная безопасность; продукты.

Продовольственная безопасность страны — неотъемлемая часть ее национальной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. Термин «продовольственная безопасность» введен в 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН, которая одобрила разработанные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире. В 1996 г. на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности¹. В указанной декларации продовольственная безопасность определена как состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортимента и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны. Также отмечено, что источником продовольственной нестабильности является бедность. В России понятие «продовольственная безопасность» впервые юридически нашло свое закрепление в Федеральной целевой программе «Стабилизация и развития агропромышленного

* Лаптева Елена Васильевна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета. E-mail: ella-7@yandex.ru

Пачулия Нато Нодаровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государство и права» Московского государственного университета технологии и управления им. К. Разумовского». E-mail: natop78@mail.ru

¹ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности (13 ноября 1996 г.) // World Food Summit, WFS 96 3. Corr. 1. Rome, Italy, 1996.

производства Российской Федерации на 1996–2000 гг.»², в которой в ранг государственной политики в области производства и потребления продукции агропромышленного комплекса была возведена задача — «достижение продовольственной безопасности страны» и других документах³.

Продовольственная безопасность является частью политической, экологической безопасности и, в целом, частью национальной безопасности⁴. Таким образом, проблема продовольственной безопасности носит комплексный характер. Продовольственная безопасность включает в себя не только международные, но и внутренние — национально-политические и социально-экономические аспекты.

Проблема продовольственной безопасности в ее политической составляющей может рассматриваться и как необходимость сохранить государство, не допустить крушения существующей политической формы вследствие голода, нехватки продовольствия⁵. Такая проблема стояла, например, перед советским государством в первые годы ее существования.

Уже в годы Первой мировой войны перед Россией вплотную встал вопрос нехватки продовольствия и голода. Выход из ситуации виделся в введении правительством особой продовольственной политики — продразверстки. Так называлась система мероприятий, направленных на обеспечение поставки государству производителями твердой нормы продуктов по установленным государством ценам. С начала Первой мировой войны посевные площади, производство и запасы (вследствие оккупации плодородной части земель, неспособности безвоюющих мужчин обработать землю) снижались. Пока открыто существовал рынок — росли цены на продовольствие; по сравнению с 1913 г. цена в 1915 г. выросла в 1,8–2 раза, а к 1916 г. стоимость в нечерноземной полосе

возросла уже в 3 раза. В 1917 г. цены выросли в 16–18 раз. Основными причинами, по мнению авторов, являются спекулятивная лихорадка в условиях военного времени и разрушение налаженных торговых связей.

Государство было обязано снабжать продовольствием воюющую армию. Но вскоре задача накормить население была перенесена и на гражданское население. В 1915 г. было учреждено Особое совещание по продовольствию. Председатель Совещания получил широкие полномочия, включая установку способов заготовки продовольствия, право на реквизицию и запрет вывоза продуктов из данной местности. Положением от 27 ноября 1915 г. председателю было дано право устанавливать предельные цены на продукты. К 6 апреля 1916 г. была создана региональная сеть губернских, областных, городских и районных совещаний. Возглавлявшие их уполномоченные также имели право реквизиции и запрета вывоза продовольствия. С весны 1916 г. в городах вводится карточная система; она действовала во многих губерниях.

Довольно распространенным является мнение, что политика продразверстки относится к периоду первых действий Советской власти. Но это не так; как явление, продразверстка появилась гораздо раньше, при царском режиме. Впервые продразверстка была введена в Российской империи 2 декабря 1916 г., в то же время сохранялась и ранее действовавшая система государственных закупок на свободном рынке. Но положение дел на внутреннем рынке не улучшалось, общий экономический кризис захватывал страну, и 25 марта 1917 г. Временное правительство ввело хлебную монополию, предполагавшую передачу всего объема произведенного хлеба за вычетом установленных норм потребления на личные и хозяйственные нужды. По Закону от 25 марта 1917 г. «все количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых

² См.: Федеральная целевая программа «Стабилизация и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996–2000 гг.» (утв. Указом Президента РФ от 18. 06. 1996 — № 933.) М.: Информагробизнес, 1996.

³ См.: Федеральный закон от 1 декабря 1999 г. «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (в ред. от 30. 12. 2006 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 150; Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2005 г. № 1226 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов» // Российская газета. 2005. 25 окт.

⁴ См. Бурдуков П. Т., Саетгалиев Р. З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. М. 1999.

⁵ См. Балабанов В. С., Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты) // М.: Экономика, 2002.

лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает со времени взятия хлеба на учет, в распоряжение государства по твердым ценам и может быть отчуждено лишь при посредстве государственных продовольственных органов». После февральской революции 27 февраля 1917 г. была организована Продовольственная комиссия Временного правительства. 29 апреля упорядочиваются и нормы снабжения по карточной системе остального населения, прежде всего, городского, утверждается «институт эмиссаров с большими полномочиями» для проведения продовольственной политики на местах и установления более тесных связей с центром. Впоследствии нормы снабжения продовольствием населения были снижены, и 20 августа выходит циркуляр, предписывавший принять все исключительные меры — «вплоть до вооруженного изъятия хлеба у крупных владельцев и всех производителей из ближайших к железнодорожным станциям селений». Но твердых инструментов для проведения в жизнь решений у Министерства продовольствия Временного правительства не было, весной-летом 1917 г. реквизиции были непостоянными, а меры непрямого регулирования и воздействия фактически не действовали.

Опыт Временного правительства был перенят Советской властью в наиболее трудный период Гражданской войны — с весны 1918 г. Декрет от 9 мая 1918 г. Совета Народных Комиссаров ввел снова «Хлебную монополию»⁶. Мероприятия продразверстки были расширены в начале января 1919 г., а с 13 мая 1918 г. состоялось введение продовольственной диктатуры. Продразверстка стала частью комплекса мероприятий, известных как политика «военного коммунизма». В заготовительную кампанию 1919/20 хозяйственного года продразверстка также распространилась на картофель, мясо, а к концу 1920 — почти все сельхозпродукты.

Методы, применявшиеся при заготовках в период продовольственной диктатуры, были насильственными и вызвали рост крестьянского недовольства, нередко выливавшегося в вооруженные восстания.

Характерно, что после событий октября 1917 г., когда аппарат старой центральной власти фактически перестал работать, Министерство продовольствия продолжало вести ее, признавая продовольственное дело вне политики. Тем не менее, новая власть сразу же берет вопросы продовольствия под свой контроль. 26 октября (8 ноября) 1917 г. Декретом на основе Министерства продовольствия был создан Народный комиссариат продовольствия, в обязанности которого вменялась заготовка и распределение продуктов и предметов первой необходимости в общегосударственном масштабе. Главой его становился, по постановлению 2-го Съезда рабочих и солдатских депутатов, сначала И. А. Теодорович, затем — А. Г. Шлихтер, сторонник жестких административных методов работы. 28 ноября 1917 г. «товарищем наркома продовольствия» был назначен Цюруп, а 25 февраля 1918 г. Совнарком утвердил его наркомом продовольствия. Эти назначения, впрочем, не решили продовольственного вопроса; к весне 1918 г. страна встала перед угрозой массового голода и, в итоге, быстро развивающегося экономического кризиса, перед угрозой крушения государства.

Экстремальные условия, сложившиеся в стране весной 1918 г., заставили большевиков прибегнуть к чрезвычайным мерам получения хлеба. 9 мая выходит Декрет, подтверждающий государственную монополию хлебной торговли (введенную Временным правительством) и запрещающий частную торговлю хлебом.

13 мая 1918 г. Декрет ВЦИК и СНК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» вводил основные положения продовольственной диктатуры. Цель ее состояла в централизованной заготовке и распределении продовольствия, подавлении сопротивления кулаков и борьбе с мешочничеством. Наркомпрод получил неограниченные полномочия при заготовке продуктов питания. Для общего согласования продовольственных вопросов при Комиссариате продовольствия учреждается особый

⁶ См. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991.

совещательный орган — Совет снабжения. В его состав входят представители Высшего Совета народного хозяйства, ведомств потребительских обществ (Центросоюз). Наркомпроду предоставляется право на установление цен на предметы первой необходимости (по Соглашению с ВСНХ). Декрет от 27 мая 1918 г. сохраняя уездные, губернские, областные, городские и волостные, сельские и заводские продовольственные комитеты, вменяет им неуклонное осуществление хлебной монополии, исполнение нарядов комиссариата и распределение предметов первой необходимости.

Характерно, что принятые декреты не содержали указаний в отношении прав и полномочий местных органов. Это в новых условиях означало фактически развязывание рук местным представителям и произвол снизу. Этот факт говорил как об юридической неграмотности первого советского руководства, так и о том, что во главу угла были поставлены совсем не права человека (что является основой современной концепции продовольственной безопасности), а сам факт сохранения новой политической формы и государства — советской власти.

При такой позиции факт невыполнения поставленных продовольственных задач мог трактоваться как сопротивление советской власти со стороны «кулаков и богатеев», то есть трансформировался в политический вопрос. Здесь могла быть широко использована идея руководителя нового государства — В. И. Ленина: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»⁷.

Декрет от 9 мая 1918 г. объявлял всех имевших излишек хлеба и не заявивших о нем в недельный срок «врагами народа», которые подлежали революционному суду и тюремному заключению на срок не менее 10 лет, бесплатной реквизиции хлеба, конфискации имущества. Для тех кто доносил на таких «врагов народа», полагалось половина стоимости не заявленного к сдаче хлеба. Но нужен был контроль снизу, и Декретом от 11 июля «Об организации деревенской бедноты» повсеместно учреждаются волостные и сельские комитеты деревенской

бедноты, в одну из двух задач которых входит оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. Кроме комбедов организируются также продовольственные отряды рабочих организаций (Декретом от 27 мая 1918 г.), а 6 августа выходит декрет об организации специальных уборочных и уборочно-реквизиционных отрядов. Каждый такой отряд должен состоять из не менее чем 75 человек и иметь два-три пулемета. Тем не менее, несмотря на жестокие меры, вопрос снабжения продовольствием страны не был решен. Продолжала ужесточаться политика. В мае-июне 1918 г. была создана Продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода РСФСР (Продармия, состоящая из вооруженных продотрядов). Для руководства Продармией 20 мая 1918 г. при Наркомпроду было создано Управление главного комиссара и военного руководителя всех продотрядов. На вооруженное насилие деревня ответила вооруженным сопротивлением и целым рядом восстаний.

Использовался еще один метод получения необходимого стране продовольствия — агитация (также заимствованная из опыта Временного правительства). И в центре, и на местах, при продорганах в губерниях, создана сеть курсов агитаторов-продовольственников. Регулярно издаются «Известия Наркомпрода», «Бюллетень Наркомпрода», «Справочник продработника»⁸, «Памятная книжка продовольственника» и ряд других агитационно-справочных изданий. Но заготовки продолжали падать.

1 июля Наркомпрод декретом предписывает продовольственным органам на местах произвести учет хлеба и назначить сроки сдачи излишков согласно нормам оставления хлеба у владельцев (от 25 марта 1917 г.), но не более чем до 1 августа 1918 г. 27 июля 1918 г. Наркомпрод принял специальное постановление о введении повсеместного классового продовольственного пайка с разделением на четыре категории, предусмотрев меры по учету запасов и распределению продовольствия. Постановлением от 21 августа был определен размер излишков для

⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 122.

⁸ См. Краткий справочник продработника Моск. губ. / Московский комитет Р.К.П. (большевики). М., 1921.

нового урожая 1918 г., снижавший нормы необходимого для каждой семьи.

В качестве эксперимента в ряде губерний стала применяться система соглашений, договоров продовольственных органов с крестьянами через Советы и комбеды о добровольной сдаче ими хлеба с оплатой части его товарами. Вскоре можно было констатировать, что договорно-разверсточный метод давал гарантированный сбор хлеба. Он практиковался в ряде губерний: Пензенской, Калужской, Псковской, Симбирской, Казанской и др.

Низкие поступления хлеба даже с началом уборки урожая привели к голоду в промышленных центрах. Для ослабления голода среди рабочих Москвы и Петрограда правительство пошло на временное нарушение хлебной монополии, разрешив им по удостоверениям предприятий закупку по вольным ценам и провоз полутора пудов хлеба частным путем в течение пяти недель — с 24 августа по 1 октября 1918 г. Началась эпопея «мешочничества».

Продразверстка была введена вновь правительством большевиков в период Гражданской войны. Декретом СНК от 11 января 1919 г. было объявлено введение продразверстки на всей территории Советской России, хотя действовала реально она в основном в центральных губерниях. В губерниях производилась разверстка по уездам, волостям, селениям, а затем между отдельными крестьянскими хозяйствами. Лишь в 1919 г. стали заметны улучшения в эффективности работы государственного продовольственного аппарата. Сбор продуктов осуществляли органы Наркомпрода, продотряды при активной помощи комбедов (до момента прекращения их существования в начале 1919 г.) и местных Советов. Вначале продразверстка распространялась на хлеб и зернофураж. В заготовительную кампанию (1919/20 г.) она охватила также картофель, мясо, а к концу 1920 г. — почти все сельхозпродукты.

Продовольствие изымалось у крестьян фактически бесплатно, так как существующие дефициты были практически полностью обесценены, а промышленные товары для обмена не

выпускались вследствие разрухи. Кроме этого зачастую при определении размера разверстки исходили не из фактических излишков продовольствия у крестьян, а из потребностей в продовольствии армии и городского населения, поэтому на местах изымались не только имевшиеся излишки, но очень часто весь семенной фонд и сельхозпродукты, необходимые для питания самого крестьянина⁹.

В результате продразверстки в заготовительную кампанию 1916–1917 гг. было собрано 832 309 т хлеба, до Октябрьской революции 1917 г. Временным правительством было собрано 280 млн пудов (из 720 запланированных), за первые 9 месяцев советской власти — 5 млн ц; за первый год продразверстки (1/VIII 1918–1/VIII 1919 гг.) — 18 млн ц; второй год (1/VIII 1919–1/VIII 1920 гг.) — 35 млн ц; третий год (1/VIII 1920–1/VIII 1921 гг.) — 46,7 млн ц¹⁰.

Продразверстка исчерпала себя с окончанием Гражданской войны. Она была составной частью политики «военного коммунизма». С переходом к нэпу 21 марта 1921 г. продразверстка была заменена продналогом. Но вопрос о продовольственной безопасности не канул в Лету, он вновь стал необычайно актуален в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для нашего народа. Она заставила пересмотреть многие положения и нормы, принимать тяжелые решения. Эта задача, прежде всего, легла на плечи правительства, которое подкрепляло свои решения соответствующими законодательными актами. Одним из сложных вопросов, которые необходимо было решать в первую очередь, был продовольственный. Его решение нужно было принимать относительно двух уровней — снабжение продовольствием армии (с соответствующей законодательной базой) и снабжение мирного населения.

Прежде всего был решен вопрос о том, кто именно будет принимать сложные решения (в том числе и по продовольственному вопросу). 30 июня 1941 г. совместным решением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б)

⁹ См. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: ООО Изд-во «Стрелец», 2001.

¹⁰ См. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001.

и СНК СССР создается Государственный комитет обороны (ГКО), Положение о котором опубликовано в тот же день в Ведомостях Верховного Совета СССР. В состав ГКО вошли пять человек (позже — девять). Через наркоматы ГКО руководил работой государственных учреждений и ведомств, а через Ставку ВГК осуществлял руководство вооруженной борьбой с захватчиками.

Постановления Государственного комитета обороны имели силу законов военного времени. Комитет обходился небольшим собственным аппаратом управления, а также создавал вспомогательные органы для усиления контроля за отдельными отраслями промышленности оборонного комплекса, такие как Транспортный комитет, Совет по эвакуации, Комитет по продовольственному и вещевому снабжению, Комитет по разгрузке транспортных грузов и др. ГКО выполнял свои функции в течение всего времени ведения СССР военных действий против агрессоров и выполнения союзнических обязательств. Упразднен Государственный комитет обороны Указом Президиума Верховного Совета СССР 4 сентября 1945 г. после победы над милитаристской Японией.

В первую очередь нужно было решать вопрос о снабжении продовольствием армии. Необходимо отметить, что решения по этому вопросу были приняты быстро и оперативно; кроме того, существующая законодательная основа продовольственного снабжения армии расширялась на протяжении всего тяжелого военного времени.

Первые приказы Наркомата обороны, касающиеся продовольственного снабжения с номерами 233, 247 и 279, вышли с названием «Введение норм продовольственного снабжения в войсковых частях» уже в июле-августе 1941 г., но многие вопросы в них еще не были учтены и были доработаны позднее¹¹. 12 июля 1941 г. вышел приказ № 232, где, среди прочего, оговаривались нормы снабжения военнопленных. Достаточно полные нормы снабжения военнослужащих были изложены в постановлении Государственного комитета обороны № 662 от 12 сентября 1941 г. «О нормах

продовольственного снабжения Красной Армии». На основании этого постановления приказом № 312 от 22 сентября они вводились в действие. В тот же день вышел приказ 313 НКО «Об упорядочении снабжения Красной Армии продовольствием и фуражом». То есть были определены и нормы снабжения и порядок обеспечения ими военнослужащих.

По постановлению Государственного комитета обороны для сухопутной армии устанавливались четыре категории продовольственного пайка для различных категорий бойцов действующей армии и запасных частей. Были также утверждены курсантский, госпитальный, санаторный и сухой паек, также НЗ (неприкосновенный запас), который можно было использовать только в случае аварийной посадки самолета. Нормы были вполне достаточными для взрослого человека. Красноармеец на передовой должен был получать в день 900 г хлеба с октября по март и 800 г с апреля по сентябрь, 150 г мяса и 100 г рыбы, 140 г круп, полкило картофеля, 170 г капусты и т. д., включая 35 г сахара, 30 г соли и 20 г махорки. Зимой полагалось и немного дополнительного сала. Средний и высший начальствующий состав получали так называемый дополнительный паек, но он не очень отличался от пайка рядового бойца; чуть выше были нормы, например, снабжения табаком. Установленные нормы довольствия в течение всей войны в основном не пересматривались и уж точно не уменьшались. Только для летного и технического состава авиации в августе 1942 г. они были изменены.

В первый период войны, во время тяжелых боев и отступлений, были введены знаменитые «наркомовские 100 грамм». Они появились еще до утверждения окончательных норм питания секретным приказом № 0320 от 25 августа 1941 г. «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей армии водки по 100 грамм в день». Но по «сто грамм» всем подряд на передовой выдавалось только до мая 1942 г. 12 мая вышел приказ НКО № 0373 «О порядке выдачи водки военнослужащим действующей армии». Согласно ему, с 15 мая наливали уже по 200 г., но не всем, а только «военнослужащим частей

¹¹ См. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985.

передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков». Остальным разрешалось получать водку только 10 дней в году: в государственные праздники и день формирования части, где служит воин.

Тяжелое военное время, обострившее продовольственный вопрос (в годы ВОВ до 76,8 млн человек находились на государственном обеспечении хлебом и продовольствием), заставляло ужесточать существующее законодательство. В декабре 1942 г. расширяется состав такого преступления, как спекуляция (в него включается продажа махорки и самогона в больших количествах). Проявилась общая тенденция к расширению гипотез многих статей Уголовного кодекса. Так, в ст. 59 УК РСФСР 1926 г. включались деяния, связанные с уклонением от разного рода государственных повинностей. «Разбазаривание продуктов» должностными лицами подпало под действие Закона СССР (август 1932 г.) о хищениях социалистической собственности. Вводились нормы, предусматривавшие наказания за убой скота, поломку сельхозтехники и пр.

Мирное население находилось в крайне тяжелом положении; продовольственный вопрос в годы Великой Отечественной войны был одним из главных и для этой категории людей. С началом войны для мирного населения были введены карточки (необходимо сказать, что нормированность продовольственного снабжения существовала в СССР еще с конца 1930-х гг., но она касалась лишь отдельных продуктов). После потери значительной части земель сельхозназначения, попавших под немецкую оккупацию, резко сократились продовольственные запасы страны. В Москве и Ленинграде нормированное распределение продуктов питания по карточкам было введено уже в июле 1941 г. Постепенно карточки распространились на все другие города и населенные пункты. Численность людей, охваченных государственной карточной системой, выросла с 61 778 человек в 1942 г. до 80 586 в 1945 г. Все население было разделено на две основные категории: население, снабжаемое

по городским нормам, и население, снабжаемое по сельским нормам. Кроме того, различали работающих (рабочих и служащих), иждивенцев и детей (до 12 лет включительно).

Необходимо отметить, что правительство ввело отдельное карточное снабжение для особо ценных в военное время категорий населения, например, служащих Наркомата путей сообщения, работников торфоразработок и т. д. В первом квартале 1945 г. по восемнадцати основным наркоматам и Главсевморпути на централизованное снабжение продуктами питания было принято 20 311,5 тысяч человек. Помимо норм централизованного снабжения для тех же наркоматов были установлены дополнительные нормы довольствия с выдачей второго горячего питания; обедов руководящим работникам через спецстоловые и спецбуфеты, установленные постановлением СНК СССР за № 1548–742 «с» от 17 сентября 1942 г.; литерных обедов «А», «Б» и «В» и сухих пайков руководящим работникам по постановлению СНК СССР за № 216–75 «с» от 27 февраля 1943 г.; усиленного диетического питания; отдельного питания для туберкулезных больных; холодных завтраков; бескарточных хлебных довесок.

Как упоминает исследователь Н. Е. Рогожникова, в продовольственном снабжении действовала та же шкала приоритетов, что и во всей военной экономике: абсолютное предпочтение отдавалось солдатам, за ними шли промышленные рабочие и т. д.¹² Самые низкие нормы питания были определены для гражданского населения. Они колебались от 400 до 800 г. хлеба в день, от 400 до 2200 г. мяса в месяц, от 200 до 600 г. жиров, от 200 до 500 г. сахара.

Государство с большим трудом обеспечивало своим гражданам минимум средств существования. Максимально эффективно использовалась система изъятия хлеба и других продуктов питания у крестьян. Была увеличена норма трудодней в колхозах, повышался государственный план заготовок, который необходимо было выполнить в первую очередь. Существовали жесткая статистика и надзор за выполнением плана;

¹² Н. Е. Рогожникова. Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site76/html/media40408/R_Prodovolstvenni.doc (дата обращения: 06. 06. 2013).

такая государственная политика была продиктована суровыми условиями военного времени.

Но выполнить постоянно повышающийся план было нелегко, и колхозники вынуждены были сдавать низкокачественный, быстропроизведенный продукт. По оценкам ЦСУ СССР в отдельные годы потери зерна при уборке и хранении, не связанные с погодными условиями или чрезвычайными обстоятельствами, составляли треть его валовых сборов. При этом качество его было низким. В целом все эти данные свидетельствуют о низкой эффективности колхозной системы.

Для решения продовольственной проблемы государство в годы войны сделало ставку и на личное подсобное хозяйство населения. Было принято постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». В результате только посев зерновых культур на личных приусадебных участках вырос с 0,86 млн га в 1940 г. до 1,53 млн га в 1944 г. Таким образом колхозник пытался компенсировать неполученные от государства нормы оплаты своего труда натуральным продуктом.

Но не только колхозники могли использовать личные приусадебные участки. Землю под индивидуальные огороды давали также всем эвакуированным и семьям военнослужащих — по 15 соток. Согласно постановлению СНК СССР, все земельные участки огородникам выделялись на 5–7 лет. В течение этого срока было запрещено производить перераспределение земельных участков. Все земельные участки, отводимые под огороды, освобождались от обложения сельхозналогом. Благодаря этим мерам рабочие и служащие получили дополнительный источник продовольствия.

Развивалась колхозная торговля. Государство намеренно не ограничивало свободную колхозную торговлю: именно таким образом можно было избежать «черного рынка» — его роль заменял рынок колхозный.

Характерно, что государственные цены на продукты по карточкам практически не менялись (исключение составляли цены на водку, вино, пиво, табак и соль), а цены колхозного рынка уровня 1943 г. выросли в 18 раз.

К окончанию войны цены превышали довоенные в 5–6 раз. Больше всего вырос индекс цен на городских колхозных рынках на хлебные продукты. Существовали громадные разницы цен в регионах; например, цены на ряд продуктов на Урале и в Сибири были примерно в 20 раз выше, чем цены на аналогичные продуктовые товары в Средней Азии или Закавказье.

К концу войны (с апреля 1944 г.) государство вернулось к практике коммерческих цен — в магазинах и ресторанах, что было уже успешно опробовано в годы нэпа. Разница цен была огромной: например, в нормированной государственной торговле в 1945 г. пшеничную муку можно было купить за 2 руб. 90 коп., в коммерческой — за 60 руб.

Но даже все меры, вместе взятые, не обеспечили полное решение продовольственной проблемы в военное время. В отдельных случаях население голодало. Тем не менее комплексные усилия советского правительства смогли не допустить массового голода мирного населения в годы Великой Отечественной войны; снабжение продовольствием воюющей армии также было достаточным. Государство в целом показало свою способность решить важные вопросы военного времени и обеспечить минимум средств существования для населения страны. Повсеместно был введен режим жесткой экономии. Экономия достигалась в первую очередь за счет главного производителя продукта — деревенского населения. Результат действия созданной системы, безусловно, был эффективен с позиций государственной власти, так как давал ей возможность успешно управлять огромной страной. Это была необходимая политика, жесткая и беспощадная в условиях военного времени.

Таким образом, мы видим, что вопрос продовольственной безопасности как один из важнейших вопросов функционирования государства стоял перед советским государством с первых дней его существования. Проблема продовольственной безопасности была действительно острой; необходимо учесть, что она была унаследована правительством большевиков от предыдущих политических форм — царской России и Временного правительства, которые не смогли справиться с данной проблемой

в условиях Первой мировой войны и разворачивающегося экономического кризиса.

Чтобы выжить, молодая советская власть вынуждена была прибегнуть к жесткой форме решения данной проблемы. Юридическим оформлением решений советской власти стали многочисленные декреты по данному вопросу. Характерно, что во главу угла были положены документы приказного характера, сопровождающиеся перечнем карательных мер. Подобный характер решения проблемы продовольственной безопасности был характерен, в целом, для периода войны (Гражданской и Отечественной). Тяжелая задача выживания новой советской власти и государства, а также военной защиты Отечества заставили прибегнуть к тяжелым и непопулярным среди населения мерам, забыть о правах человека. Однако, несмотря на всю суровость действовавших в то время правовых норм (в том числе и по вопросам продовольствия), их анализ говорит о том, что даже в условиях смертельной

опасности для существования государства и советского строя, право в СССР не отличалось какой-либо особой жестокостью. Ужесточение норм сдачи продуктов сельским населением, введение карточной системы для мирного населения, нормированность пайка для воюющей армии были необходимыми мерами, которые помогли успешно решить продовольственный вопрос в тяжелые для страны годы.

Права человека (в частности, право человека на достаточное и безопасное питание) стали основной частью концепции продовольственной безопасности в гораздо более поздний период. Сегодняшняя концепция продовольственной безопасности России опирается на многочисленные юридические документы, законы, постановления, разработки и продолжает совершенствоваться согласно международным нормам¹³. Россия уверенно чувствует себя сегодня в правовом международном поле решения данного вопроса.

Литература

1. Балабанов В. С., Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). — М.: Экономика, 2002. — 550с.
2. Бурдуков П. Т., Саетгалиев Р. З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. — М., 1999 г. — 480с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. — М.: Советская Энциклопедия, 1985. — 832 с.
4. Воронин Б. А. Правовое регулирование в области продовольственной безопасности субъекта Российской Федерации // Аграрное и земельное право. — 2006. — № 1.
5. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933: Пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2001. — 96 с.
6. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М.: Наука, 1991. — 487 с.
7. Краткий справочник продработника Моск. губ. / Издание Московского комитета Р.К.П. (большевиков). М., 1921. — 89с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. — М.: Издательство политической литературы, 1967.
9. Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. — М.: ООО Изд-во «Стрелец», 2001. — 400 с.
10. Рогожникова Н. Е. Продовольственный вопрос и товарно-денежные отношения в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: /http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site76/html/media40408/R_Prodovolstvenni.doc (дата обращения: 06. 06. 2013).

¹³ См. Воронин Б. А. Правовое регулирование в области продовольственной безопасности субъекта Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2006. № 1.

ПСИХОЛОГИЯ

Влияние обыденных представлений о СССР на отношение населения к социально-экономическим процессам современной России

А. Н. Лебедев*

Аннотация: В статье рассматривается психологическая проблема влияния обыденных представлений о СССР на отношение населения к социально-экономическим процессам современной России. Очевидная поляризация политических взглядов российских граждан не находит объяснения в современной социологии и требует глубоких психологических исследований, выявляющих причины и описывающих психологические механизмы данного явления. В статье проводится анализ феномена политических дискуссий в ряде СМИ, в процессе которых сталкиваются различные точки зрения и даются диаметрально противоположные оценки СССР как государству, так и его роли в социальном, экономическом и политическом развитии современной России.

Ключевые слова: гуманистическая психология; жизненная перспектива личности; когнитивный диссонанс; научные представления; образ России; образ СССР; обыденные представления; позитивная психология; социальная память; социальные представления; экономическая психология; экспериментальная социальная психология.

Сегодня в эпоху бурных противоречий и стремительных изменений в нашей стране вопрос о влиянии представлений о «старых временах» на сознание современного россиянина оказывается актуальной научной проблемой социальной психологии. Очевидно, что для более полного понимания данной проблемы должны быть описаны и проанализированы причины, в соответствии с которыми одна часть населения крайне негативно относится к прошлому нашей страны, другая искренне убеждена в том, что оно представляет собой «исключительно стабильное движение

от худшего к лучшему» и в сфере экономики, и в области морально-нравственного развития граждан. Отношение к прошлому — один из тех сложных вопросов, которые сегодня способствуют социально-психологической поляризации мнений и влияют на оценку настоящего и прогнозирование будущего России.

В настоящее время исследования влияния представлений о СССР на оценку современного экономического и политического состояния страны проводятся социологами. В частности, можно отметить ряд интересных работ по проблеме изучения представлений

---

* Лебедев Александр Николаевич — доктор психологических наук, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета. E-mail: aram_euro@mail.ru

Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (№ 13-06-00690, «Влияние обыденных представлений людей о «советском времени» на отношение к рыночной экономике современной России»).

молодежи о СССР социологов из Санкт-Петербурга Г. И. Саганенко и О. А. Воронцовой¹.

В социальной психологии задачи изучения обыденных и социальных представлений рассматриваются на уровне причин и механизмов, объясняющих, почему именно формируется то или иное мнение разных слоев населения по тем или иным вопросам. И это непростая задача. Теория социальных представлений была предложена научной общественности выдающимся французским психологом С. Московичи во второй половине XX в. В соответствии с этой теорией социальные представления формируются на основе обыденных представлений, но без учета научных фактов, полученных в результате объективных и прежде всего экспериментальных исследований².

Проблема осложняется тем, что гуманитарные науки методологически существенно отличаются от естественных. Поэтому, например, история, позволяющая точно зафиксировать некие исторические факты, не лишена возможности их субъективной интерпретации, то есть влияния обыденных и социальных представлений, формирующихся в обществе, на мнения как обычных людей, так и самих ученых. В этом случае исторический факт, в отличие, например, от факта, установленного физиками, получает намного большую вариативность интерпретации. Он может быть истолкован по-разному, что влияет на оценку тех событий, которые произошли позже.

Выдающийся исследователь психологии человеческого сознания, социальный антрополог Дж. Фрезер в ряде работ показал, что в сознании человека (и человечества) могут связываться как причина и следствие такие события, которые в реальности никакой причинно-следственной связи не имеют³. Это важное психологическое открытие, сделанное более ста лет назад, сегодня позволяет нам по-новому взглянуть на явления социальной памяти,

а также дает объяснение вариативной интерпретации исторических событий. То есть, занимаясь историческими исследованиями, ученый, как и любой человек, может усмотреть причинную связь там, где ее объективно не существует или не удастся выявить объективными методами. Он может преувеличить или преуменьшить значение того или иного события в истории. И это будет зависеть от его собственной системы взглядов на проблему, от его социальных ценностей или мировоззрения.

В ряде случаев историк, наоборот, может не увидеть причинной обусловленности в последовательности событий, которые происходили в далеком или относительно недалеком прошлом. С точки зрения науковедения и методологии науки, «одновременно» или «последовательно» не означает «вследствие». История, как и большинство гуманитарных наук, лишена объективной возможности использовать классический экспериментальный метод в процессе научного поиска. Но именно эксперимент (и только он) позволяет устанавливать причины, следствия и механизмы явлений как скрытые логические последовательности причинно-следственных связей⁴. Поэтому с максимальной осторожностью следует относиться не столько к конкретным историческим фактам (датам, событиям, ситуациям и пр.), сколько к их интерпретации историками, так как тенденциозная интерпретация может оказать существенное влияние на сознание и отдельных людей, и населения страны в целом.

Следует отметить, что традиционные прикладные социологические исследования в большинстве своем представляют либо процентные распределения мнений людей, либо корреляции ответов на вопросы анкет при изучении общественных мнений. Это также создает возможность их субъективного толкования в соответствии с идеологическими или политическими установками исследователя.

¹ См.: Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представление молодежи о стране эпохи СССР // Социология: 4М. 2008. № 27. С. 158–187.

² См.: Канетти Э, Московичи С. Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009; Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011; Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

³ Дж. Фрезер. Золотая ветвь. М.: Эксмо, 2006.

⁴ См.: Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 57–69.

Здесь необходимо обратить внимание на ряд важных теоретических положений, которые позволяют найти психологическое объяснение результатам некоторых выполняемых сегодня социологических проектов. Эти исследования могут получить соответствующую интерпретацию в рамках изучения феноменов социальной памяти и социального мышления людей, представленных в работах С. Московичи, Д. Жодле, Т. П. Емельяновой, А. В. Овруцкого и др.⁵

В частности, будет уместным вспомнить уникальные эксперименты, проведенные несколько десятилетий назад психологом Элизабет Лофтус, а также одного из основателей когнитивной психологии У. Найссера. Знаменитый эксперимент Э. Лофтус известен в литературе под названием «случай в шопинг-центре»⁶.

В данном эксперименте принимала участие семья из трех человек (отец, мать и несовершеннолетняя дочь). Исследование проводилось по известной методике, когда психолог, наблюдая поведение одного из участников эксперимента, делает остальных своими «соучастниками» (методика с использованием конфедератов). Этот метод широко известен и неоднократно применялся такими выдающимися учеными, как М. Шериф, С. Аш, С. Милгрэм⁷.

В эксперименте Э. Лофтус экспериментатор договаривался с родителями девочки-испытуемой о сотрудничестве. Они рассказывали подростку историю, которая якобы произошла с этой семьей много лет назад. Родители «напоминали» дочери о том, как однажды она «потерялась в шопинг-центре». Ей «сообщали мельчайшие детали события», которое по утверждению экспериментатора («психоаналитика») было «вытеснено из ее детского сознания и забыто». Так как родители красочно «описывали» подробности этого случая в мельчайших

деталях, девочка начинала «осознавать свое прошлое» как то, что якобы происходило с ней на самом деле. Ей начинало казаться, что она действительно когда-то потерялась в шопинг-центре. В результате она «вспоминала подробности» этого случая и сообщала о них экспериментатору. Таким образом Э. Лофтус доказала, что представления о прошлом могут быть внушены человеку и он будет воспринимать свои фантазии как события, которые реально с ним происходили. При этом могут быть внушены не только «конкретные факты», но и психологические переживания и даже эмоциональные отношения к событиям далекого прошлого.

Аналогичные примеры мы находим в исследованиях социального мышления⁸. Когда люди анализируют некую внушенную им информацию, всплывающую в их сознании и воспринимаемую как результат их личного прошлого опыта, то это однозначно влияет на оценку их настоящего, а также на прогнозы будущего и результаты его целенаправленного планирования.

Жизненная перспектива человека (или ее отсутствие) заставляет иначе смотреть на прошлое и оценивать его⁹. Очень часто это происходит потому, что в условиях открытой информационной системы, которой является человеческое сознание, в отличие, например, от математической модели с жестко заданными условиями и параметрами, результат может оказаться не только следствием имеющихся условий, но и следствием неопределенности, которая заполняется не объективными данными (им просто неоткуда взяться), а воображением человека (фантазиями, обыденными представлениями, мифами, стереотипами, социально-психологическими установками и др.).

Этот механизм был подробно изучен в конце прошлого столетия в условиях принятия

⁵ См.: Канетти Э, Московичи С. Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009; Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011; Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998; Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006; Овруцкий А. В. Сравнительный анализ социальных представлений (на примере представлений о потреблении) / Экономическая психология в современном мире: Сборник научных статей. М, 2012. С. 237–253.

⁶ См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 2009.

⁷ См.: Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

⁸ См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 2009.

⁹ Багратиони К. А. Взаимосвязь социально-психологических характеристик и жизненной перспективы личности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.

экономических решений¹⁰. А. Тверски и Д. Канеман на протяжении нескольких десятилетий проводили экспериментальные исследования, которые убедительно доказали, что человек в условиях неопределенности и риска не только делает ошибки, но и подвержен сильнейшей тенденции принимать иррациональные решения и даже совершать неадекватные поступки.

А. Тверски и Д. Канеман, в частности, показали, что, например, студенты математических факультетов крайне редко применяют теорию вероятностей на практике и принимают решения чаще всего как обычные люди. Во многих случаях это происходит в результате того, что реальная жизнь, в отличие от задач по теории вероятностей, не имеет жестко заданных условий (две стороны у монеты, шесть граней у кубика и пр.), а предельно многообразна, и человек в реальности подвержен бесконечному количеству факторов, которые могут повлиять на него. Именно поэтому люди чаще всего принимают решения интуитивно или под воздействием эмоций, первого впечатления или того, что случайно приходит им в голову.

Например, одна из задач, которую А. Тверски и Д. Канеман предлагали студентам, чтобы оценить «степень влияния интуиции» на их мышление, заключалась в следующем. Испытуемых просили ответить на вопрос: «Где чаще в английских словах появляется буква «к»: в начале слов или на третьем месте?». Большинство утверждало, что чаще «к» стоит в начале английских слов. Тем не менее, по объективным данным эта буква вдвое чаще оказывается третьей в слове. Но люди, вспоминая слова случайным образом, проявляют склонность легче воспроизводить именно те из них, которые начинаются с некоей заданной буквы (например, с буквы «к»), чем те, в которых эта буква расположена в середине слова. Так случайные факторы могут стать основанием мнения или даже принятия решения¹¹.

Сегодня психология достаточно подробно изучила механизмы избирательного

отношения человека к информационным сообщениям, которые он получает из разных источников. Эти сообщения субъективно оцениваются как более достоверные или менее достоверные в зависимости от того, какие именно взгляды сформировались у человека к моменту их получения.

Так американский психолог Л. Фестингер, автор знаменитой теории когнитивного диссонанса, в экспериментальных условиях убедительно показал, что из двух сообщений об одном и том же явлении или объекте, которые получает человек из разных источников, большее доверие вызывает то, которое в меньшей степени травмирует его психику¹². (Наше сознание устроено так, что оно не может длительное время воспринимать информацию, вызывающую когнитивный диссонанс. В результате или срабатывают механизмы защиты личности от фрустраций, подробно описанные З. Фрейдом, или человек оказывается в состоянии стресса и нервного срыва.

Все эти открытия вполне объясняют устойчивую тенденцию населения воспринимать прошлое нашей страны определенным образом, а любая новая информация, даже если она основана на объективных доказательствах и фактах, обычно игнорируется им или вызывает недоверие.

Сегодня важно понять, какие взгляды, ценности и нормы поведения могут возникнуть естественным путем или будут сформированы обществом прежде всего у молодых людей, которые родились и получили воспитание и образование в эпоху, когда СССР уже не существовал как государство. То есть важно оценить отношение к историческим фактам именно тех, кому суждено жить и работать в России в экономически и политически сложном XXI в.

В исследовании Г. И. Саганенко и О. А. Воронцовой, предметом которого стал сравнительный анализ образа России в историческом самосознании молодежи и старшего поколения, представлены интересные результаты, имеющие непосредственное отношение к предмету

¹⁰ См.: Плаус С. Психология оценки и принятия решений. М.: информационно-издательский дом Филинъ, 1998.

¹¹ Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал, 2003. Т. 24. № 4. С. 31–42.

¹² См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер.

нашего исследования. В ходе одного из опросов, проведенных авторами в 90-е годы прошлого века, респондентам задавали вопрос: «Каким периодом истории России, начиная со времени Петровских преобразований, вы в наибольшей степени гордитесь?». Изучение мнений показало, что наибольшей симпатией у молодежи в период проведения опроса пользовалась личность Петра Великого и его реформы (более 54% опрошенных).

В конце нулевых годов нашего столетия этими же авторами был проведен аналогичный опрос россиян по той же методике. В результате было установлено, что период правления Петра I в целом сохранил высокое значение при оценке исторических событий. Однако по сравнению с данными 90-х годов, эти оценки значительно снизились у молодежи и практически остались прежними у лиц старшего поколения.

Авторы показали также, что мнения респондентов зависят от региона проживания. Например, в крупных городах доля тех, кто высоко оценивает государственные преобразования Петра Великого, понизилась до 27%, но сохранились высокие оценки жителей сел и малых городов (43%).

В этом исследовании авторы выяснили также, что молодые жители самых крупных городов России намного чаще негативно оценивают образ И. В. Сталина и сталинизм как явление, чем жители провинциальных населенных пунктов. Исследователи отметили следующую тенденцию: популярность И. В. Сталина и периода его правления среди молодежи здесь возросла примерно в два раза. У людей старшего возраста проявилась ярко выраженная ностальгия по брежневским временам¹³.

Таким образом, в рамках широкомасштабного социологического исследования можно получить весьма надежные статистически значимые различия мнений людей по тем или иным вопросам, однако традиционное социологическое исследование, даже если оно выполнено без какой-либо идеологической установки авторов, не объясняет, почему именно было получено то или иное распределение мнений по тем или иным вопросам. Это

происходит потому, что люди слишком часто не осознают причин, по которым у них формируется некое мнение, поэтому в опросах они обычно дают мотивировки, а не информацию об истинных мотивах своего выбора.

Здесь необходим углубленный психологический анализ. Так, изучая поведение людей в лабораторных социально-психологических экспериментах и применяя особые методы анализа механизмов социального мышления с учетом индивидуальных личностных факторов, мы можем строить теоретические модели, которые позволяют говорить о причинах и механизмах тех или иных явлений и на уровне больших социальных групп.

Данный подход не идеален, но на сегодняшний день это единственный научный метод, позволяющий говорить о том, почему именно возникают те или иные общественные явления и, следовательно, то или иное распределение мнений в конкретных репрезентативных социологических опросах.

Одним из наиболее простых методов анализа проблемы может оказаться контент-анализ информации, широко представленной в открытых СМИ, например, результаты голосования на телевизионных политических ток-шоу или на форумах в Интернете. Разумеется, степень достоверности таких данных нельзя признать во всех случаях идеальной, однако при значительном количестве проанализированных источников и при их относительной независимости друг от друга можно рассчитывать на максимальное приближение полученной информации к той, которая окажется объективной.

Даже самый поверхностный и общий анализ таких источников позволяет обратить внимание на три очень важных психологических факта: 1) проявляется острая поляризация мнений по вопросам оценки СССР как государства, социализма как политического строя, а плановой системы как экономической модели общества; 2) представление респондентов (активных участников ток-шоу, форумов, публичных дискуссий и пр.) о влиянии СССР на положение дел в современной России

¹³ Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представление молодежи о стране эпохи СССР // Социология: 4М. 2008. № 27. С. 158–187.

признается большинством респондентов; 3) во многом отношение людей к СССР и оценка его роли зависит от их эмоциональности (участников политических ток-шоу, посетителей политических Интернет-форумов и пр.). То есть мышление и эмоции как психические процессы оказываются двумя важнейшими структурными элементами психики, изучение которых необходимо, чтобы сделать психологический анализ феномена социальной памяти операциональным и научно обоснованным.

Современный телезритель, регулярно просматривающий телевизионные политические ток-шоу, которые сегодня наиболее популярны в России и в Украине, на вопросы о влиянии СССР на современную жизнь, как правило, отвечает утвердительно. Однако при анализе таких ответов оказывается, что оценки этой роли основными группами опрошенных чаще всего диаметрально противоположны. Как СССР, так и современная Россия, как правило, оцениваются либо крайне позитивно, либо крайне негативно¹⁴.

Как показывают проведенные нами исследования на студентах первого и второго курсов ряда московских вузов, которые регулярно не пользуются телевидением как источником политической информации, мнение по поводу роли СССР в истории России либо у них отсутствует вовсе, либо выражается крайне неэмоционально. Причем тех, кто не пользуется телевидением как источником политической информации среди московских студентов, по нашим данным, более половины. При этом обнаруживается любопытный факт — основная зрительская аудитория политических ток-шоу, независимо от возраста и других социально-демографических характеристик, — это люди крайне эмоциональные, «активно ищущие противников» и готовые «решительно с ними бороться».

Что же касается аудитории Интернета, то здесь ситуация оказывается не менее острой, но, по вполне объяснимым причинам, менее определенной с точки зрения достоверности

результатов. Интернет позволяет респонденту более эмоционально и откровенно высказывать свою позицию, оставаясь инкогнито. Нельзя сказать, что точнее отражает суть изучаемой нами проблемы: анализ голосования телезрителей или заявлений пользователей Интернета, но очевидно, что специфические отличия всегда проявляются на уровне эмпирических исследований.

Если проанализировать некоторые наиболее популярные ток-шоу с интерактивным голосованием участников, которые проходят по центральным телевизионным каналам, то, по нашим данным, обнаруживается явное преобладание тенденции к положительной оценке периода СССР при различных оценках состояния современной России (ток-шоу Соловьева, Сванидзе и Кургиняна, Толстого и др.). Это свидетельствует в пользу психологической теории «вытеснения» при изучении социальной памяти.

Так, анализ результатов голосования (разумеется, при условии их достоверности) свидетельствует в пользу большей популярности среди социально активной части населения правых взглядов, чем взглядов либеральных и демократических. Очевидно, этот вывод возможен лишь при условии того, что представленная в таком голосовании «выборка» не имеет существенных смещений (то есть при условии, что телеканалы никак не влияют на результаты голосования). Ведь хорошо известно, что голосуют в этом случае лишь самые активные и эмоциональные. Многие из тех, кто может однозначно сформулировать свое отношение к обсуждаемой проблеме, в силу индивидуальных особенностей не принимают участия в таком голосовании, даже если активно просматривают эти передачи.

Почему же люди так по-разному оценивают, казалось бы, одни и те же факты? При анализе обыденных представлений можно столкнуться с расхожим мнением о том, что «хороший человек якобы всегда в жизни видит только хорошее». Эта точка зрения, но

¹⁴ Лебедев А. Н. Образ России в коммерческой рекламе / Социальный мир человека. Вып. 2: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25–26 июня 2008 г. Ижевск: ERGO, 2008. С. 170–171.

уже в наукообразной форме, часто высказывается известными в мире психологами, например, представителями гуманистической и позитивной психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Динер, М. Чиксентмихайи, Ч. Снайдер, А. Бандура, Д. Гильберт, Д. Хайдт и др.). При этом специально подчеркивается то, что человек изначально (генетически, инстинктивно и пр.) позитивен, либо то, что «хороших» людей всегда больше, чем «плохих». Однако эта позиция, на наш взгляд, в большей степени психотерапевтическая, чем научная. Очевидно, что детальные эмпирические исследования на глобальном уровне здесь провести не представляется возможным. Именно поэтому эмпирические факты нередко подменяются философскими размышлениями или обыденными представлениями, основанными на чувстве веры в изначальную человеческую доброту и справедливость¹⁵.

Но правда ли то, что «плохое» всегда видит только «плохой человек», а значит, он достоин лишь порицания, а не поддержки? Научных психологических фактов здесь нет и быть не может в силу абсолютно ненаучной постановки проблемы, в силу того, что понятие «плохой-хороший человек» не может быть научно обосновано, а является не чем иным, как обыденным представлением, принявшим наукообразную форму¹⁶.

Очевидно, что если сравнивать цифры по произвольно выбранным показателям без учета ценностных, идеологических, мировоззренческих и других «гуманитарных» факторов, то мы можем получить в результате анализа весьма «странное» описание явления либо и вовсе «какое угодно».

Так, например, явную потерю приоритета России в области космических технологий

можно рассматривать по-разному в зависимости от существующей у субъекта точки зрения. Одни скажут, что современная Россия «потеряла космос», и это будет соответствовать определенным фактам. Другие возразят, что Правительство России сегодня поступает правильно и покупает информацию, необходимую для развития науки и экономического роста, что намного выгоднее. И это также будет соответствовать фактам. А вот, что «лучше» или «хуже», придется искать в области обыденной психологии людей, так как объективно оценить результат принятых решений можно будет, по мнению одних ученых, лишь через многие десятилетия, а по мнению других, это невозможно сделать в принципе¹⁷.

То есть критерием оценки в этом случае выступают не какие-то объективные факты, которые можно получить с помощью традиционного научного анализа, а некие субъективные установки, которые создают в обществе конкретные люди, имеющие право принимать государственные решения. В этом случае рассматриваемая проблема потребует не только научного (социологического, исторического и психологического) изучения, но и глубокого философского, аксиологического и этического анализа.

Многие исследователи обращают внимание на существенные отличия телевидения и Интернета как средств массовой информации и коммуникации и на существенные различия телевизионной и Интернет-аудиторий. Очевидно, что эти аудитории пересекаются по многим характеристикам, но в целом не совпадают, если учитывать не отдельные группы граждан, а все население страны. Особо явно обнаруживаются такие отличия, если принять во внимание многочисленные

¹⁵ В 2004 г. исследователи Селигман и Петерсон опубликовали список из 24 положительных черт человека, разделенных на 6 групп. Он был составлен на основе того, какие черты личности, по мнению случайных респондентов, могут иметь наибольшую ценность в различных культурах и религиях. На основе списка был создан специальный опросник, состоящий из 240 вопросов, который перевели на 17 языков и бесплатно выложили в Интернете. Очевидно, что данный метод нельзя считать валидным и репрезентативным, учитывая то, какие именно респонденты в свободном доступе отвечали на данные (по сути дела, социально желательные) вопросы.

¹⁶ Впрочем, такое часто встречалось в психологии за историю ее существования. Например, аналогичным являлось понятие «умный-глупый человек». Осознав антинаучность такой постановки вопроса, психологии научились измерять коэффициент интеллекта (IQ) и на этом основании оценивать «ум» и «глупость», но не более того.

¹⁷ Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 57–69.

устойчивые психологические характеристики представителей данных аудиторий¹⁸.

Очевидно также, что Интернет аудитория более молодая и более образованная. В этом случае даже при достаточно поверхностном анализе Интернет-форумов, где обсуждаются проблемные вопросы роли СССР в жизни современной России, можно выявить некие устойчивые темы и позиции. Часто встречаются перечисления того «хорошего», что мы потеряли, «развалив СССР», или «плохого», от которого мы избавились в процессе социально-экономических преобразований.

При анализе 24 сайтов, предоставляющих возможность обсуждения на форумах различных политических вопросов, было выявлено, что в заслугу СССР и социализму ставят мощный подъем промышленности, который начался в конце 20-х годов прошлого века, всеобщую грамотность, отсутствие явных этнических конфликтов, победу над фашизмом, бесплатное образование и медицину, качественные натуральные продукты, отсутствие растлевающего влияния Запада, а также современного отечественного телевидения и остальных СМИ, хорошие образовательные программы, бесплатные творческие кружки для молодежи, низкие цены в магазинах, всеобщую занятость и отсутствие безработицы, передовые военные и космические технологии, спортивные достижения и многое другое.

Негативными явлениями, порожденными СССР, противники социализма считают тоталитарную систему управления страной, диктатуру одной партии, репрессии, неэффективную экономику, товарный дефицит, низкое качество образования и медицины, отсутствие фундаментальных прав и свобод человека, невозможность выезда за границу и эмиграции, контроль за личной жизнью граждан, жесткие наказания за инакомыслие, расстрелы, железный занавес, голодомор, лагеря, информационную блокаду населения и пр.

Однако наиболее остро проблема поляризации мнений проявляется в том случае, когда

люди, придерживающиеся совершенно разных взглядов на историческую роль СССР, начинают оценивать современное состояние России «с опорой на опыт прошлого». Здесь речь идет не только о том, что «было тогда», но и о том, что нужно сделать в будущем, чтобы жить лучше, чем сегодня. Здесь еще меньше определенности, но еще больше вариативности взглядов и эмоций. И решить эту проблему одним лишь научным анализом и сравнением исторических фактов, по-видимому, в ближайшее время не удастся. Возможно, решение проблемы может быть только волевым и потребует от кого-то максимальной личной ответственности. Разумеется, что с волей в нашей стране никогда не было проблем, а вот с ответственностью проблемы были всегда, они есть и, наверное, будут возникать еще очень долго.

Во многочисленных психологических исследованиях сегодня обнаруживается любопытная и нарастающая по темпам тенденция социально активного населения страны к поиску решений проблем современной России с учетом «позитивного опыта СССР». Есть ли перспектива у этих движений, покажет время, но то, что они находят поддержку у людей, становится очевидным при анализе материалов телевизионных ток-шоу и политических Интернет-форумов.

Одним из таких социально активных движений сегодня является так называемый клуб «Суть времени», который был создан в 2011 г. известным политическим активистом С. Е. Кургиняном. С момента возникновения этого движения число его участников непрерывно растет. Сегодня оно насчитывает свыше двенадцати тысяч человек, с каждым днем приобретает все более организованный характер и объединяет людей самых разных возрастов и взглядов.

Его цель доказать, что опыт СССР позитивен во всех отношениях. Применение этого опыта, по мнению активистов, позволит решить большинство тех проблем, которые стоят перед современной Россией. Указывая на факты, многие из которых широко известны и не

¹⁸ Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Личность в структуре современных маркетинговых коммуникаций / Экономическая психология в современном мире: Сборник научных статей // Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 69–84.

вызывают сомнения, движение видит решение в возврате к методам управления, характерным для СССР, и даже в возрождении страны на социалистической основе. При этом речь не идет о том, чтобы рассмотреть варианты решения современных проблем, устранив очевидные негативные явления, присущие СССР, и развивать то, что дает обществу современная рыночная экономика. Сторонники движения не ищут компромиссов — они убеждены в своей правоте, «знают», что именно нужно сделать, чтобы «изменить мир в лучшую сторону». Лозунги движения крайне эмоциональны и бескомпромиссны. Эмоционально (психологически) они очень напоминают революционный

энтузиазм масс начала прошлого века. И уже только потому, что возникают такие движения, проблема влияния обыденных представлений людей о СССР на оценку современной России становится в настоящее время крайне актуальной научной психологической проблемой.

Одно дело критиковать то плохое, что есть сегодня в России, и выдвигать задачу устранения недостатков в рамках совершенствования демократии и рыночной экономики, другое, — критикуя современную Россию, утверждать, что все проблемы будут решены, если вернуться к СССР или его социально-политическому и экономическому аналогу. А это далеко не одно и то же.

Литература

1. Багратиони К. А. Взаимосвязь социально-психологических характеристик и жизненной перспективы личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2013.
2. Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. — М.: Экон-информ, 2012. — С. 57–69.
3. Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Личность в структуре современных маркетинговых коммуникаций / Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. — М.: Экон-информ, 2012. С. 69–84.
4. Дж. Фрезер. Золотая ветвь. — М.: Эксмо, 2006.
5. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. — 400 с.
6. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 4. — С. 31–42.
7. Канетти Э., Московичи С. Монстр власти. — М.: Алгоритм, 2009. — 240 с.
8. Лебедев А. Н. Образ России в коммерческой рекламе / Социальный мир человека — Вып. 2: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25–26 июня 2008 г. — Ижевск: ERGO, 2008. — С. 170–171.
9. Майерс Д. Социальная психология. — СПб: Питер, 2009. — 672 с.
10. Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 345 с.
11. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М.: Академический проект, 2011. — 396 с.
12. Московичи С. Машина, творящая богов. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. — 560 с.
13. Овруцкий А. В. Сравнительный анализ социальных представлений (на примере представлений о потреблении) / Экономическая психология в современном мире: Сборник научн. статей. — М., 2012. — С. 237–253.
14. Паулс С. Психология оценки и принятия решений. — М.: информационно-издательский дом Филинь, 1998. — 368 с.
15. Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представление молодежи о стране эпохи СССР // Социология: 4М. — 2008. — № 27. — С. 158–187.

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Способы образования и особенности употребления слов-сленгизмов в западном виртуальном финансово-экономическом дискурсе

Т. С. Полунина*

Аннотация. Данная статья посвящена нескольким способам образования слов-сленгизмов в западном виртуальном финансово-экономическом дискурсе. Выбранное направление является, несомненно, актуальным, так как сленговая лексика — это «особый язык», способный передать мысль глубоко, остро, эмоционально и лаконично, именно поэтому он очень активно употребляется в виртуальном экономическом дискурсе. Сленг является как одним из лингвистических инструментов влияния на читателя, так и нетривиальным способом передачи мысли автора. Автор статьи приводит примеры сленгизмов, образованных с помощью контаминации, аббревиации, сужения / расширения значения, чередования звуков. Актуальность работы заключается в том, что автор использовал аутентичные тексты и статьи для наглядного предоставления примеров.

Ключевые слова: аббревиация; деривация; дискурс; контаминация; расширение / сужение значения; сленг; составные слова-сленгизмы; финансовая терминология; финансовый сектор; чередование звуков.

Сленг — одно из наиболее интересных явлений современной лингвистической науки. С одной стороны, он воспринимается как нечто чуждое языку, избыточное, не свойственное интеллигентному человеку. С другой — можно наблюдать «экспансию» сленговой лексики во все сферы человеческой деятельности. На сегодняшний день сленгизмы употребляются на радио и телевидении, в прессе, литературе, в сети Интернет, не говоря уже об устном общении людей практически всех возрастов, социальных групп и классов. Сленг — это «осо-

бый язык», способный передать мысль глубоко, остро, эмоционально и лаконично.

В отечественной и зарубежной лингвистике большинство ученых под сленгом первоначально понимают особый язык обособленной группы людей, созданный с целью самосохранения и коммуникации только в пределах своей группы¹. Постепенно сленг все больше проникает в различные сферы человеческой жизни и из особого языка превращается в слой общепонятной и общераспространенной сниженной экспрессивной оценочной

---

* Полунина Татьяна Сергеевна — преподаватель кафедры «Иностранные языки-2» Финансового университета. E-mail: tatyana_polunina@mail.ru

¹ См.: Волошин Ю. К. Общий американский сленг: Состав, деривация и функция: Дис. ... д-ра. филол. наук / Краснодар, 2000; Маковский М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: КомКнига, 2005; Хомяков В. А. Три лекции о сленге. Вологда, 1970.

лексики с подвижными семантическими границами. После проведения анализа ряда современных финансовых Интернет-источников можно предположить, что сленг в западном финансовом Интернет-пространстве — это автономно существующая языковая система, во многом определяемая экстралингвистическими факторами. Данная система стремится сделать финансовый язык виртуального пространства более выразительным, неординарным, юмористичным и подчеркнуть индивидуализм авторского слова.

Интернет, как известно, на современном этапе является наиболее массовым средством информации в обществе. Он оперативно знакомит человека с социальными, политическими и экономическими актуальными событиями внутри страны и в мире, расширяет читательский кругозор.

Материалом для исследования послужили более 50 сленгизмов, извлеченных из периодических западных Интернет-изданий и словарей современного американского сленга.

Проведенный анализ позволил выявить несколько словообразовательных моделей слов-сленгизмов в виртуальном западном финансово-экономическом дискурсе, а именно:

- семантическая и морфологическая деривация. В рамках морфологического способа образования сленгизмов выделяются аффиксальный способ словообразования и словосложение;
- аббревиация сленгизмов;
- чередование звуков;
- расширение значения;
- звукоподражание (ономатопея);
- контаминация.

Для начала стоит рассмотреть самое широкое лексико-семантическое поле — «деньги». Данное лексико-семантическое поле находится в постоянном развитии, его ядром является слово «money». Данное поле довольно четко отражает постоянно изменяющиеся товарно-денежные отношения современного западного

общества. Лексические единицы, формирующие периферию изучаемого поля, образованы самыми разнообразными способами. Перед тем как перейти к некоторым моделям образования терминов, стоит упомянуть, что лексические единицы данного поля можно условно разделить на два микрополя: «деньги — знаки», «деньги — их функции». Если рассмотреть первое микрополе, то в данном случае нашему вниманию предстают следующие широкоизвестные в финансовой сфере примеры².

Bob — old British slang for shilling (боб, устаревшее название шиллинга).

Bar — a pound. From the late 1800s (термин «фунт» используется в речи с 1800-х годов).

Frogskin — old term for a banknote (однодолларовая банкнота).

Paper — paper money («бумага», общее название денег).

At my new job, I am definitely making paper. (На новой работе я очень много зарабатываю).

Bone — silver one dollar coin (серебряная монета номиналом в один доллар)

He owes me 40 bones. (Он мне должен 40 долларов).

Dub — a 20 dollar bill (банкнота номиналом в 20 долларов, «двадцатка»).

That book is gonna cost two dubs. (Эта книга будет стоить 40 долларов).

G — one thousand (American slang) (американский сленговый термин «одна тысяча»).

Hey, can you borrow me 10 G's? (Ты можешь занять мне 10 тысяч долларов?)

Loot — any form of money («бабки», «капуста»).

I've been at work stacking loot all day. (Я сегодня целый день «зарабатывал бабки»).

C-note — a 100 dollar bill (стодолларовая купюра).

Do you have change for a C-note? (Ты не мог бы мне разменять 100 долларов?)

Cha-ching — any form of money, from the sound a cash register makes (сленговое выражение, обозначающее «деньги», произошедшее

² См.: Marketplace [Электронный ресурс] URL: www.marketplace.org/ (дата обращения 29. 05. 2013); Hemyock Castle [Электронный ресурс] URL: www.hemyockcastle.co.uk/money/ (дата обращения 29. 05. 2013); The Free Dictionary [Электронный ресурс] URL: www.thefreedictionary.com/ (дата обращения 29. 05. 2013); Investopedia [Электронный ресурс] URL: www.investopedia.com/terms/ (дата обращения 29. 05. 2013).

от издаваемого звука кассового аппарата или сыплющихся монет).

He's got that cha-ching. (У него есть «бабки»).

Plastic — a credit card (разговорное название дебитовой или кредитной карты).

Bust out that plastic «cause you are paying for our dinner. (Давай кредитку, сегодня за ужин платишь ты).

Scrilla — any form of money (сленговое выражение, означающее накопления, финансы).

I need to work more so I can get that scrilla. (Мне необходимо больше работать, чтобы получить эти деньги).

Yaper — rhymes with paper (общее название денег, образованное ввиду фонетического сходства двух слов).

My wife just buys and buys and buys, she's spending all my yaper. (Моя жена постоянно ходит по магазинам, она тратит все мои деньги).

Simoleons — the name of the currency in «The Sims' computer games («Симолеоны», название денег, взятое из известной компьютерной игры «The Sims»).

I made a mound of simoleons at work day. (За сегодняшний день я заработал много денег).

Racks on racks — huge amount of money (горы денег).

S. A. U. — standard ATM unit in the US, 20 dollar bill (банкнота номиналом в 20 долларов, выдаваемая банкоматами в США).

That was a 3 SAU pub crawl last night (you spent around 60 dollars). (Ты вчера побывал в нескольких барах и потратил 60 долларов).

Slug — a dollar bill (золотая монета номиналом в 1 доллар).

He needs a slug to buy some gums. (Ему нужен доллар, чтобы купить жевательную резинку).

Dead presidents — form of paper money. Used because American bills have pictures of the dead presidents («Мертвые президенты». Название купюр, имеющих изображения президентов страны).

She's making mad dead presidents selling her stocks on the Exchange. (Она зарабатывает кучу денег путем продажи акций на фондовой бирже).

Meal ticket — a million dollars (один миллион долларов).

Folding green — folding paper money (общее название бумажных денег)

Из вышеприведенных примеров мы видим, что лексические единицы микрополя «деньги — денежные знаки» образуются следующими способами, а именно:

- словосложение и образование метафорических фразовых конструкций — frogskin, meal ticket, dead presidents, racks on racks, folding green;
- метонимический перенос — paper, plastic, slug, scrilla, loot, dub;
- чередование звуков — monau, yaper;
- оноματοпея (звукоподражание) — cha-ching;
- аббревиация и акронимизация — G, C-note, S. A. U.

В случае рассмотрения лексических единиц микрополя «деньги — функции денег» рассмотрим следующие примеры.

Money — bees and honey, bread, cheese, dough, cream, juice, gravy, cake, sugar, cabbage.

Вышеприведенные лексические единицы вошли в обиход еще во время Великой депрессии 1920–1930-х годов XX в. Ими обозначали продукты питания, так как основной трудностью для жителей Америки на тот момент была покупка еды. Как можно видеть из вышеприведенного примера, произошло расширение лексического значения слов.

Стоит так же подробно рассмотреть особенности образования слов-сленгизмов, которые активно циркулируют в сфере налоогобложения, и лексических единиц, используемых биржевыми брокерами, акционерами и другими участниками рынка. Лексикон финансового рынка обогащается очень быстрыми темпами, слова и фразы заимствуются из самых разных сфер человеческой деятельности.

Интерес представляют «сленговые фразовые» выражения, используемые участниками рынка³.

³ См.: World Newspapers, Magazines, and News Sites in English [Электронный ресурс] URL: www.world-newspapers.com/ (дата обращения 29. 05. 2013); Bloomberg businessweek [Электронный ресурс] URL: www.businessweek.com/ (дата обращения 29. 05. 2013) Электронный ресурс] URL: www.smartmoney.com/ (дата обращения 29. 05. 2013) [Электронный ресурс] URL: www.forbes.com/ (дата обращения 29. 05. 2013).

Financial porn — некие сенсационные новости в мире финансов, активно обсуждаемые экономистами и людьми из сферы бизнеса. Такие новости, как правило, не имеют под собой оснований и распространяются людьми, которые стремятся получить индивидуальную выгоду.

Acquisition Indigestion — слияние либо поглощение двух компаний, при котором данным компаниям очень сложно кооперировать друг с другом в силу определенных причин.

Air Pocket Stock — акция, резко падающая в цене после сообщений неблагоприятного характера; акция, имеющая тенденцию резко падать в цене после сообщения негативного характера.

Bellwether Stock — активная акция (акция, изменение цены которой рассматривается как индикатор развития рынка).

Robin Hood Tax — налог, целью которого является достижение социального равенства людей, налог, при котором люди с высоким уровнем дохода платят соответственно высокие налоги.

«Any indication that the Robin Hood Tax might be implemented soon will be welcomed by anti-poverty campaigners». (Вероятность введения налога на богатство (налога Робина Гуда) была положительно воспринята активистами движения, направленного на борьбу с бедностью).

Debt ceiling — предельная сумма задолженности; порог долга.

«On Friday, Congress raised the debt ceiling by 800\$ million». (В пятницу Конгресс повысил порог допустимого долга до отметки в 800 миллионов долларов).

Umbrella fund — семейство взаимных фондов, имеющих одного и того же учредителя, отличающихся друг от друга направлениями инвестирования в те или иные секторы рынка или различными типами инвестиций. Зонтичный фонд позволяет инвесторам за счет выбора взаимного фонда быстро и дешево изменять структуру своих инвестиционных портфелей.

Debt trap — долговая ловушка, ситуация, которая складывается, когда физическому либо юридическому лицу очень сложно выплатить всю сумму кредита за кратчайшие сроки ввиду высоких процентных ставок.

«Countries like Greece and Portugal are already caught in a debt trap». (Такие страны, как Греция и Португалия, находятся в данный момент в «долговой ловушке»).

Стоит рассмотреть еще один способ образования новых слов-сленгизмов в виртуальном финансово-экономическом дискурсе, а именно контаминацию. Контаминация (лат. *contaminatio* смешение) — образование нового слова или нового устойчивого словосочетания в результате скрещения двух различных слов или выражений, близких по звучанию, построению, значению⁴.

Momprenneur (*mother+entrepreneur*) — означает практику зарабатывания денег через Интернет женщинами с детьми. Термин образован путем контаминации двух слов: мама+предприниматель.

Dadpreneur (*daddy+entrepreneur*) — практика зарабатывания денег мужчинами, которые работают дома онлайн для обеспечения семьи дополнительным заработком. Термин образован путем контаминации двух слов: папа+предприниматель.

Infopreneur (*information+entrepreneur*) — термин относится к предпринимателям, зарабатывающим деньги через Интернет, образован путем контаминации двух слов: информация + предприниматель.

Spiritpreneur (*spirit+entrepreneur*) — термин относится к предпринимателям, зарабатывающим деньги путем продвижения духовных принципов и идей. Образован путем контаминации двух слов: душа, дух + предприниматель.

Manupreneur (*manure+entrepreneur*) — термин относится к предпринимателям, зарабатывающим деньги путем обмана, нелегально. Образован путем контаминации двух слов: отходы+предприниматель.

⁴ См: Financial Times [Электронный ресурс] URL: www.ft.com/ (дата обращения 29. 05. 2013); Financial Advisor [Электронный ресурс] URL: www.fa-mag.com/ (дата обращения 29. 05. 2013); Consumer News and Business Channel [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnbc.com/> (дата обращения 29. 05. 2013).

Monetize (*money + advertize*) — способ заработка денег путем размещения рекламы на сайте (деньги +реклама).

Workation (*work + vacation*) —равнозначное распределение времени на отдых и на работу. Слово образовано из двух слов: работа + отдых.

Grexit (*Greece +exit*) — термин образован из двух слов: Греция + выход. Данный термин описывает ситуацию, при которой Греция могла бы выйти из Евросоюза и вернуть в обращение свою исконную валюту — драхму.

Особого внимания заслуживают сленгизмы-неологизмы, которые содержат в своем составе имена собственные. Приведем ряд некоторых лексических единиц такого рода, которые часто употребляются в западном виртуальном финансово-экономическом дискурсе⁵.

Aunt Millie — Финансовый сленговый термин «тетушка Милли» (*пренебрежительное название непрофессионального инвестора, которому финансовые консультанты не должны рекомендовать сложные и рискованные инвестиции*).

«One may say that investing in a certain stock is so foolish, only Aunt Millie would buy it».

(Кто-то скажет, что инвестирование в данные акции — глупая затея, только лишь «тетушка Милли» их купит).

Angelina Jolie Stock Index — показатель, который представляет группу компаний, связанных с актрисой Анджелиной Джоли. Компании включают в себя киностудии, специализирующиеся в сфере индустрии развлечений, которые будут приносить дивиденды от фильмов с участием данной актрисы.

Необходимо отметить, что проведенный анализ некоторых западных финансовых Интернет-источников вносит вклад в развитие нового лингвистического направления — медиалингвистики. Термин «медиалингвистика» появился сравнительно недавно, в 2000 г. Предметом этой новой дисциплины является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации⁶.

Как можно заметить сленговая лексика, образованная путем словосложения, звукоподражания, аббревиации, аккронимизации, расширения значения, контаминации и других способов, характеризуется экспрессивностью, оценочностью, лаконичностью и уникальностью. Она является одним из лингвистических инструментов влияния на читателя, а также нетривиальным способ передачи мысли автора.

Литература

1. Волошин Ю. К. Общий американский сленг: Состав, деривация и функция: Дис... д-ра филол. наук.— Краснодар, 2000.
2. Маковский М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология: Учеб. пособие.— 2-е изд., доп.— М.: КомКнига, 2005.— 168 с.
3. Хомяков В. А. Три лекции о сленге: Пособие для студентов педагогических институтов — Вологда: ВГПИ, 1970.— 62 с.
4. Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиалингвистики: на материале английского языка: Дис... д-ра. филол. наук.— М., 2000.

⁵ См: Financial Times [Электронный ресурс] URL: www.ft.com/ (дата обращения 29. 05. 2013); Financial Advisor [Электронный ресурс] URL: www.fa-mag.com/ (дата обращения 29. 05. 2013); Consumer News and Business Channel [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnbc.com/> (дата обращения 29. 05. 2013).

⁶ См.: Добросклонская Т. Г. Теория и методы медиалингвистики: на материале английского языка: Дис... д-ра. филол. наук. М., 2000.

Формы обращения в комплиментах, используемых в испанском языке

Е. В. Зверева*

Аннотация. В статье описывается функционирование единиц речевого этикета в конкретных типизированных ситуациях общения, объединенных общей интенцией комплимента. Предлагается определение комплимента-пиропо, выделяются и классифицируются по лексико-семантическому принципу части речи, выступающие в роли форм обращения, намечаются основные группы метафор, определяется позиция форм обращения в структуре комплимента, выявляются формы обращения, характерные как для испанского языка в целом, так и регионализмы, функционирующие в различных национальных вариантах испанского языка.

Ключевые слова: апеллятив; коммуникативная ситуация; комплимент-пиропо; национальный вариант испанского языка; речевой этикет; форма обращения.

Круг вопросов, связанных с понятием «форма обращения» (ФО), достаточно изучен в отечественной и зарубежной испанистике. Среди наиболее известных зарубежных работ на эту тему — исследования Л. Флореса, А. Гомес де Ивашевски, М. Фонтанеллы де Вейнберг, Х. Сологурена, Х. Соле, Л. Эгилуса, Ф. Вебер, М. Е. Верхеса, Р. Ороса, Х. М. Арселуса Улибаррены¹. В них рассматриваются различные аспекты использования ФО в национальных вариантах испанского языка в Латинской Америке. Что касается его пиренейского национального варианта, функционирующего на территории Испании, то список работ, касающихся использования современных ФО, сравнительно невелик. Обычно исследования по ФО входят в общие фундамен-

тальные труды, анализирующие употребление разных языковых средств в разговорной речи (W. Beinhauer; L. Florez; D. Marin; V. Alba de Diego, J. Sánchez Lobato; E. Nanez)².

За последние 40 лет интерес к проблеме обращения в отечественной испанистике заметно усилился. Исследователи (Е. М. Вольф; Н. М. Фирсова; Фирсова; О. С. Чеснокова; Н. Ф. Михеева; О. Г. Глазова; М. О. Чичина)³ рассматривают самые разные аспекты этой формы речевого этикета.

Данная статья продолжает начатое автором изучение функционирования ФО в коммуникативной ситуации «комплимент»⁴. В работе рассмотрено использование ФО в комплименте-пиропо (далее пиропо), выделяемого нами как отдельный вид

* Зверева Екатерина Владиславовна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета. E-mail: frakatr@yandex.ru

¹ См. список использованной литературы.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Зверева Е. В. Коммуникативно-речевая ситуация «Комплимент» (на материале испанского языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.

комплимента в национальных вариантах испанского языка. На основании исследования текстов литературных произведений, общеиспанских и национальных словарей, сборников фольклорных произведений Испании и Латинской Америки, а также данных, полученных в результате опроса информантов — носителей различных национальных вариантов испанского языка, было дано следующее определение пиропо: комплимент, адресуемый непосредственно лицу женского пола и касающийся только его внешних данных, причем это лицо, как правило, не знакомо адресанту. Такой комплимент обычно имеет шутивную форму преувеличенной и завышенной похвалы и реализуется в неофициальном регистре общения⁵.

Безусловно, ФО могут и должны изучаться в рамках ситуации пиропо, поскольку ФО является носителем тех же, что и пиропо, совместно реализующихся функций, таких как призывная (апеллятивная) и оценочно-характеризующая (экспрессивная). Еще М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» характеризовал обращение как «великолепную, сильную и слово оживляющую фигуру» и отмечал, что «сию фигуру можно ... хвалить»⁶. С учетом указанного параллелизма функций обращение может выступать либо в качестве самого пиропо, полностью его заменяя, либо входить в структуру пиропо, становясь при этом одним из наиболее важных элементов этой структуры.

Одночленные реплики — обращения, с синтаксической точки зрения занимающие промежуточное положение между обращением и восклицанием, являются наиболее емкой и лаконичной формой пиропо, так как все эмоции говорящего, впечатление, которое производит на него адресат, вкладываются в пиропо-обращение. Средства экспрессивной выразительности, заключающиеся в этом виде пиропо, не уступают красочным сравнениям.

Изучавший разговорно-обиходную речь в пиренейском варианте испанского языка В. Байнхауэр, касаясь вопроса функционирования в ней пиропо, называл обращение «конденсированным пиропо»⁷.

В обращении нет границы между объектом сравнения и тем, с чем этот объект сравнивается, что характерно для формул сравнения; происходит наложение одной части сравнения на другую. Эта особенность характерна для современных пиропо, адресуемых, как правило, незнакомым женщинам. В подобном пиропо наиболее важной функцией оказывается его способность быстро привлечь внимание незнакомого лица. Пиропо-обращение становится особенно актуальным в наш скоростной век, когда, по мнению испанцев, особенно латиноамериканцев, настоящий мужчина просто обязан сказать пиропо проходящей женщине, хотя на поэтические комплименты-сравнения в духе средневековых мадригалов нет времени ни у адресанта, ни у адресата. Например: ¡ **Ladrona!** ¡ **Licuada de hombres!** (приблиз. «**Воровка! Плавящая мужчин!**»).

Интересно, что В. Байнхауэр отмечает еще одну черту обращения, объясняющую его большую популярность по отношению к пиропо-сравнению. Ученый считает, что сравнение «несет на себе печать чего-то эфемерного, временного, тогда как обращение создает иллюзию определенности, конечности»⁸.

Разнообразие лексических ФО, используемых в пиропо, весьма велико. Здесь мы имеем в виду не только одночленные реплики пиропо-обращений, но и обращения, входящие в структуру комплимента. Местоположение ФО в предложении-комплименте достаточно вариабельно. Так, В. Байнхауэр наиболее распространенным считает расположение ФО в конце пиропо, поскольку в этом случае обращение является квинтэссенцией комплимента⁹: ¡ **Graciosa tú, terrón de sal!**

⁵ Зверева Е. В. Коммуникативно-речевая ситуация «Комплимент» (на материале испанского языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. С. 26.

⁶ Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию / Ломоносов М. В. Сочинения в 4-х томах. Т. 3. СПб: Книговек, 2012. С. 412.

⁷ Weinhauser W. El humorismo en el español hablado. Madrid, 1973. С. 186.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 187.

(«Ты прекрасна, **гора соли!**». Понятие «солености» в испанской культуре служит эквивалентом прекрасного, изящного, если содержится в словах, адресованных лицу женского пола). В сочетании с существительным «гора» понятие «солености» в данном комплименте гиперболизируется. Мы не можем полностью согласиться с мнением В. Байнхауэра, так как наш анализ комплиментов позволяет сделать вывод, что для обращения в пиропо более характерна препозиция, в которой оно выполняет свою основную функцию — привлечение внимания: ¡ **Mamita!** Dios existe! (**Мамочка!** Бог есть!); ¡ **Mijita rica,** qué ojos! (**Вкусная доченька,** какие глаза!). Здесь для русскоязычного читателя следует отметить тот факт, что в испанских обращениях широко используются термины родства и их производные, такие как «мамочка», «доченька», «тетушка», «сестренка», «крестная», которые могут употребляться в отношении адресата, не связанного с адресантом родственными узами.

В обиходно-разговорной речи — основной сфере реализации пиропо — используются как общеиспанские, так и регионально ограниченные в употреблении обращения. Наиболее употребительными ФО без разграничения по национальным вариантам будут следующие лексические единицы: *señora, señorita, hermana, muchacha, nena, chica, (mi) hija, (mija), amiga, madre, madrina, mamá, tía* и ряд аффективных ФО, созданных с помощью уменьшительных, а в некоторых случаях и увеличительных суффиксов, характерных главным образом для национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке (*mamita, madresita, mamacita, mamasota, hermanita, nenita, muchachita, madrinita, títa*). Например: ¡ **Mi títa linda!** (**Моя прекрасная тетушка!**); ¡ Dios se lo premie, **hermanita!** (Да наградит это Господь, **сестренка!**); ¡ **Madre,** adópteme! (**Мама,** усынови меня!); ¡ **Bendición, madrinita!** (Благослови, **крестная матушка!**).

Помимо таких универсальных для большинства испаноязычных стран ФО в разных национальных вариантах испанского языка функционируют аффективные ФО, имеющие

узкую территориальную сферу реализации. Например: *peñora, chava, chaparrita, rorra, chamaca, chonga, aguacate* (Мексика), *chola (cholita), longa (longuita)* (Эквадор), *guambra* (Эквадор, побережье), *ñesa, jeba* (Эквадор, горные районы), *cuñatai* (ряд районов Аргентины) и т. д. Так, в Аргентине можно услышать следующий пиропо: **Mi cuñatai rico,** soy jardinero, le regalo una flor a cambio de un amor entero (**Моя вкусенькая,** я садовник и готов подарить тебе цветок в обмен на вечную любовь).

Иногда в качестве ФО в пиропо используются иностранные заимствования. Так, в Мексике узуальными являются такие обращения, как *madame, madama, madamita. Madamita linda,* contigo consigo el pase al cielo (Прекрасная **мадамочка,** с тобой я получу пропуск на небо).

Более индивидуальными по сравнению с этими универсальными, не несущими в себе характеристики каких-либо личных черт ФО, являются так называемые «этнические» обращения (*india, negra, blanca, mulata, zamba*), а также обращения, заключающие в себе указания на цвет волос или кожи: *morena (morenita), rubia (rubita), negra (negrita), blanca (blanquita), palidita, trigueña (trigueñita), colorada (= rubia)*. ¿ **Mi morenita,** te llevo al cine? (**Моя смугляночка,** сводить тебя в кино?).

Описанные выше апеллятивы весьма узуальны в современных пиропо, тем не менее при выборе ФО предпочтение отдается более экспрессивным аффективным обращениям. В этом случае в функции апеллятива могут употребляться существительные, субстантивированные прилагательные и причастия.

Представляется возможным говорить об определенных закономерностях использования в качестве ФО разных частей речи.

Использование *существительных*, играющих в пиропо роль ФО. Мы предлагаем классифицировать их по лексико-семантическому принципу:

1) название «органа чувств» (термин Н. Д. Арутюновой¹⁰): *corazón, alma* (сердце,

¹⁰ Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. С.186.

душа). *Adiós, corazón de arroz, el lunes que viene me caso con vos* (Привет, **рисовое сердечко**, в следующий понедельник я на тебе женюсь). Отметим, что в странах латиноамериканского континента помимо общеиспанского существительного *corazón* в том же лексическом значении употребляются регионализмы: *shunguito* (Эквадор), *primor* (Мексика). В некоторых пиропо слово *corazón* сочетается с существительными, обозначающими названия растений и животных, в результате чего получают такие ФО, как *corazón de melón, de patilla, de pollo, de avellana, de arroz* и т. д. (сердце дыни, арбуза, курицы, земляного ореха, риса);

2) оценочные имена: *reina, princesa, muñeca, ladrona* (королева, принцесса, кукла, воровка). ¡ **Reina** mía, **ladrona**, eres toda una mujer! (Моя **королева, воровка**, ты настоящая женщина!);

3) «пустые существительные», или существительные-заменители — *cosa, prenda* (вещь, предмет, штука). *Y aun dicen que no hay sirenas en la tierra, prenda* (И еще говорят, что на земле нет сирен, **вещичка**);

4) метафоры, образные переосмысления предметно-логического значения конкретных существительных — *llave, bandera, salero* (ключ, поднос, солонка). ¡ **Olé esos andares, salero!** (Да здравствует эта походка, **солонка!**). *Chao, llavencita* (Привет, ключик);

5) названия видов транспорта — *camión, tren [de lujo]* (грузовик, поезд (роскошный)). *Si fueras tan rica de dinero como de carnes, desbancabas el globo terraneo, camión* (Если бы ты была так богата деньгами, как объемами тела, ты бы разрушила мировую банковскую систему, **грузовик**);

6) отвлеченные существительные, принадлежащие к сфере эмоций, — *amor, esperanza, perdición, cariño, suspiro, sueño, consuelo* (любовь, надежда, потеря, ласка, мечта, утешение). *Mi esperanza, por Vd. daría lo que tuviera, pero como que no tengo nada le doy mi vida entera* (**Надежда** моя, я бы за тебя все отдал, но так как у меня ничего нет, то я готов отдать целую жизнь);

7) абстрактные оценочные существительные — *bien, encanto, belleza, lindura, hermosura,*

dulzura, preciosura, divinidad, grandeza (добро, очарование, красота, сладость, божество, величие). *Preciosura, quiero siempre estar en tu mente* (**Красота**, хочу всегда быть в твоих мыслях);

8) абстрактные существительные, выражающие понятия бытия и природы — *vida, cielo, sol* (жизнь, небо, солнце). *Vida linda, no te vayas* (Красивая **жизнь**, не уходи);

Подобные существительные являются базовыми элементами обращения и могут быть осложнены:

а) уменьшительно-ласкательными суффиксами (-ito (a), — itarito (a), — ico (a), — itico (a), — cito (a), — citico (a), — ecito (a), — geo (a). Например: *angelico, perlita, florecita, amorcítico, reinecita* (ангелочек, жемчужинка, цветочек, любушка, королевочка);

б) притяжательным местоимением *mi*, а также его дублетной формой *mío*. Следует отметить, что для пиренейского варианта испанского языка характерна постпозиция притяжательного местоимения — *cielo mío*, в латиноамериканских вариантах испанского языка сохранилось архаичное для современного пиренейского варианта препозитивное использование — *mi cielo. Dime tu nombre, mi cielo* (Скажи мне свое имя, **мое небо**). *Cielo mío, contigo resulta corta la jornada de ocho horas* (**Небо мое**, с тобой кажется коротким восьмичасовой рабочий день);

в) оценочным прилагательным (подробнее см. ниже). Прилагательные нередко могут сопровождаться притяжательными местоимениями *mi, mío (a)*. *Mi muñequita hermosa, tienes pies de paloma* (**Моя прекрасная кукла**, у тебя ножки как у голубки);

г) причастием — *querida, adorada, salada, resalada* и др. ¿ *Has robado del cielo los ojos que tienes, mi nena adorada?* (Ты на небе украла свои глаза, **обожаемая малышка?**);

д) сочетанием с другими существительными или группой существительных — *reina de mayo, lucidora de hombres, purgante de mi destino, sueño de mis amores* и т. д. (королева мая, освещающая мужчин, очищающая судьбу, мечта любви). *Señora linda, sueño de mis amores, desearía ser un florero para que en mi ponga un clavel* (Прекрасная сеньора, **мечта**

моей любви, я хотел бы быть вазой, чтобы вы поставили в нее гвоздику).

Отдельно следует рассматривать большую группу апеллятивов, представляющих собой имплицитно выраженные в обращениях сравнения (метафоры). Мы разделяем их на следующие подгруппы:

1) сравнения с временами года и суток, при этом множество образов, которыми располагает носитель испанского языка, создается при помощи генетивных конструкций с предлогом *de*: *primavera, mañana, aurora de la mañana, flor de mayo, carita de primavera* (весна, утро, утренний рассвет, майский цветок, весеннее личико) и т. д. Подчеркнем, что в испанском языке особенно велико число двучленных метафор: ***mañana de abril, me gusta ese proyecto de nariz que tienes*** (**апрельское утро**, мне нравится твой проект носа);

2) сравнения с цветами: *flor, rosa, amapola, flor de aceituna, flor de canela, clavelito colorado* (цветок, роза, мак, цветок оливы, корицы, цветная гвоздика) и т. д. ***Vendita seas tu, flor de canela*** (Будь благословенна, **цветок корицы**);

3) сравнения с животными, то есть обращения-зооморфизмы: *sardina, conejito, pajarito, golondrina, gorrioncito, palomita, tiburón, lagarta, mona, cabrita* (сардина, кролик, птичка, ласточка, воробушек, голубка, акула, ящерица, обезьяна, козочка) и т. д. ***Sardina linda, aquí esta tu tiburón*** (Прекрасная **сардина**, я твоя акула);

4) сравнения на астральную тему: *estrella, luz, lucero, sol, cielo, luna, cosita de cielo, azul de cielo* (звезда, свет, источник света, солнце, небо, луна, небесная штучка, голубизна неба) и т. д. ***Hola, mi estrellita, ¿es que tu boca tiene sabor a caramelo?*** (Привет, моя **звездочка**, твои губы карамельные на вкус?);

5) сравнения на религиозную тему: *virgen (virgencita), ángel, santa, querubín* (Святая Дева, ангел, святая, херувим). ***Virgencita, aquí está su Juan de Dios*** (**Святая Дева**, здесь ваш Святой Иоанн);

6) сравнения с гастрономическими понятиями: *biscocho, bombón, caramelo, chocolate, agua de azúcar, cosita rica, papita frita, maní salao, pancito, canela, pimentilla, terrón de sal,*

piramide de sal (печенье, конфета, карамель, шоколад, сахарная вода, вкусная штучка, соленая маниока, жареный картофель, хлебушек, корица, перец, гора сахара, сахарная пирамида). ¡ ***Qué ojos, pimentilla!*** (Какие глаза, **перчик!**);

7) сравнения с драгоценностями, драгоценными камнями и металлами: *tesoro, alhajita, orito, perla, coralito de la mar* (сокровище, драгоценность, золото, жемчужина, морской коралл) и т. д. ***Perlita, no sabía que los ángeles bajaban a la tierra*** (**Жемчужинка**, я не знал, что ангелы спускались на землю).

В пиропо могут быть использованы и более сложные сравнения, такие как *madre de las alas de mi corazón* (мать крыльев моего сердца), *pulido jardín de lirios* (изысканный сад ирисов) и т. д., но подобные ФО встречаются крайне редко и в современном языке чаще всего имеют иронический оттенок.

II. Использование *прилагательных*. Эта часть речи в качестве ФО также применяется в пиропо, хотя и не так часто, как существительное. Чаще всего в роли ФО выступают оценочные прилагательные: *hermosa, bella, guara, graciosa, requeña, divina, preciosa* (красивая, грациозная, маленькая, божественная, прекрасная). Исходя из наших наблюдений, данные прилагательные можно считать межвариантными, то есть используемыми всеми национальными вариантами испанского языка. Существует также значительный пласт прилагательных, специфичных для отдельных национальных вариантов. Так, прилагательное *maja* (красивая, милая) употребляется только в Испании. А если жительница Испании услышит в пиропо обращение *linda* (красивая), то поймет, что комплимент ей сделал житель Южной Америки.

Прилагательные могут сочетаться с притяжательными местоимениями *mi, mio* (а) — ***Adiós, mi graciosa*** (Привет, **моя изящная**).

Для усиления экспрессии прилагательные-обращения могут повторяться несколько раз: ¡ ***Guara, guara, guara!*** (Красивая, красивая, красивая!)

Иногда в роли обращений в пиропо выступают прилагательные, которые, с точки зрения носителя русского языка, невозможно

употреблять со знаком «плюс». В испанском языке такие прилагательные, первоначальное лексическое значение которых состоит в характеристике физических или умственных дефектов, приобретают ласковый оттенок; иными словами, чем меньше предметно-логической семантики содержит подобное обращение, тем выше его эмоционально-оценочный потенциал. Наиболее употребительны в этой роли прилагательные, определяющие возраст (*vieja* — старая), рост (*enana* — карликовая), описывающие фигуру (*gorda* — толстая, *flaca* — тощая), черты лица (*chata* — курносая) или дающие общую оценку внешности (*fea* — страшная), а также умственных качеств (*tonta (tontita)* — глупая). *Mi tontita, ¿quieres esperarme?* (Моя **глупышка**, подождешь меня?). *Pisa, flaca, pisa, con garbo* (Ступай, **худышка**, ступай, с изяществом). Отметим, что эти прилагательные являются субстантивированными, то есть выступают в роли существительных, поэтому при переводе на русский язык их следует заменять именной формой.

III. Использование *причастий*. По сравнению с существительным и прилагательным причастие в форме самостоятельного

обращения в пиропо употребляется реже всего. В качестве примера приведем пиропо, где причастие *querida* от глагола *querer* (любить) является ФО, составляющей всю структуру комплимента: ¡**Querida, querida, querida!** (**Любимая, любимая, любимая!**).

В заключение отметим, что в последние десятилетия в лингвистике складывается коммуникативно-функциональный подход к изучению иностранного языка, который предусматривает овладение устной коммуникацией на иностранном языке в рамках стандартных тем и стандартизированных ситуаций. Одной из таких ситуаций и является употребление комплимента-пиропо. В связи с этим представляется возможным использование некоторых изложенных выше положений в практике преподавания испанского языка, например, для составления коммуникативно-направленных пособий по современному речевому этикету испаноязычных стран. На наш взгляд, это позволит избежать неверного использования речевых единиц, искажений при переводе, трудностей при общении, облегчит понимание художественных текстов.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. — М.: Наука, 1976. — 383 с.
2. Вольф Е. М. Имя / Грамматика и семантика романских языков. К проблеме универсалий. — М., 1979. — С. 273–295.
3. Глазова О. Г. Экспрессивные формы обращения в русском и испанском языках. / Дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1991. — 187 с.
4. Зверева Е. В. Коммуникативно-речевая ситуация «комплимент» (на материале испанского языка) — Дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1995. — 330 с.
5. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М. В. Сочинения в 4-х томах. — Т. 3. — СПб: Книговек, 2012. — С. 79–567.
6. Михеева Н. Ф. Местоименные формы обращения в аргентинском и кубинском национальных вариантах испанского языка. — Дис. ... канд. филол. наук. — Минск: 1989. — 186 с.
7. Фирсова Н. М. Формы обращения в современном испанском языке // Современные проблемы романистики. Функциональная семантика. — Тезисы Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. — Калинин: 1986. — Т. 2. — С. 157.
8. Фирсова Н. М. Проблемы форм обращения в современном испанском языке: национальное своеобразие и типы территориального варьирования / Коммуникативно-функциональная лексика и грамматика языковых единиц. — М.: Издательство РУДН, 1987. — С. 3–11.

9. *Фирсова Н. М.* Категория вежливости в испанском языке // В помощь преподавателю иностранного языка. — М.: Изд-во РУДН, 1995. — 186 с.
10. *Фирсова Н. М.* Испанская разговорная речь. — М.: Муравей-Гайд, 1999. — 262 с.
11. *Фирсова Н. М., Чеснокова О. С.* Обращение в современном испанском языке. — М.: Издательство УДН, 1987. — 92 с.
12. *Чеснокова О. С.* Русские и испанские формы обращения — наименования родства. — Дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1985. — 237 с.
13. *Чичина М. О.* Сопоставительный анализ антропонимов-обращений в русском и испанском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: 1995. — 17 с.
14. *Alba de Diego V., Sánchez Lobato J.* Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos // Boletín de la Real Academia Española. — Т. 60. — Madrid, 1980. — P. 95–125.
15. *Arcelús Ulibarrena J. M.* Fórmulas de tratamiento en el español actual // Actas del Congreso Internacional de la Asociación Europea de Profesores de Español. — Budapest: 1980. — P. 313–324.
16. *Beinhauer W.* El humorismo en el español hablado. — Madrid, 1973. — 1973. — 268 p.
17. *Beinhauer W.* El español coloquial. — 3-ra ed. — Madrid: 1978. — 556 p.
18. *Eguiluz L.* Fórmulas de tratamiento en el español de Chile // Boletín de Filología de la Universidad de Chile, 1962. — Т. XIV. — P. 169–233.
19. *Florez L.* Apuntes sobre el español hablado en Madrid // Boletín del Instituto Caro y Cuervo. — Bogotá, 1966. — Т. XXI. — № 1. — P. 156–171.
20. *Fontanella de Weinberg M. B.* Pronombres en el español bonaerense // Boletín del Instituto Caro y Cuervo. — Bogotá, 1970. — Т. XI. — № 3. — P. 12–22.
21. *Gómez de Ivashevsky A.* Lenguaje coloquial venezolano. — Carácas, 1969. — 502 p.
22. *Marín D.* El uso de «tú» y «usted» en el español actual // Hispania, Wichita, Kansas. — 1972. — V. 55. — № 4. — P. 904–908.
23. *Náñez E.* La lengua del coloquio. — Madrid, 1982. — 122 p.
24. *Oroz R.* Nombres vocativos de tratamiento // La lengua de Chile. — Santiago de Chile, 1966. — P. 289–293.
25. *Solé G. R.* Correlaciones socio-culturales del uso de tú | vos y usted en la Argentina, Perú y Puerto- Rico // Boletín del Instituto Caro y Cuervo. — Bogotá, 1970. — Т. XXV. — № 2. — P. 161–195.
26. *Sologurén J.* Fórmulas del tratamiento en el Perú // Nueva Revista de Filología Hispánica. — México, 1954. — Т. VIII. — № 3. — P. 241–267.
27. *Verges M. E.* Fórmulas de tratamiento en la ciudad de México // Anuario de Letras. — México, 1963. — P. 35–85.
28. *Weber de Kurlat F.* Fórmulas de cortesía en la lengua de Buenos Aires // Filología 1966–1967. — Año XII, 1969. — P. 137–192.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Преподавание дисциплины по выбору: принципы комплексного и творческого подходов

Т. В. Семькина*

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей системы подготовки будущих профессиональных политологов на кафедре «Общая политология», на факультете социологии и политологии в Финансовом университете. Автором раскрывается практический опыт преподавания дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада». Рассматриваются принцип комплексного подхода в обучении, принцип творческого подхода в процессе подготовки студентов-политологов. Особое внимание уделено вопросу методического мастерства в процессе преподавания дисциплины по выбору.*

Ключевые слова: *качество образования; комплексный подход в обучении; компетентностный подход; творческий подход; принципы обучения.*

Задача повышения качества российского высшего профессионального образования и усиления его инновационного характера ставит на повестку дня практические вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов мирового уровня, профессионалов высокого класса. Это в полной мере распространяется на задачу подготовки профессиональных политологов на факультете социологии и политологии в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Одна из ведущих кафедр на данном факультете — кафедра «Общая политология» — в полной мере осознает всю серьезность, полноту ответственности, сложность и масштабность стоящих перед коллективом задач.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 768 формулирует совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки 030200 Политология образовательными учреждениями высшего профессионального образования (высшими учебными заведениями, вузами) РФ¹.

Многолетний опыт преподавания дисциплин по выбору на кафедре «Общая политология» Финансового университета позволяет сформулировать целостную концепцию по реализации системного, комплексного подхода

---

* Семькина Татьяна Васильевна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Общая политология» Финансового университета. E-mail: Semykinat@mail.ru.

¹ См.: Приказ от 21 декабря 2009 г. № 768 об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030200 политология (квалификация (степень) «бакалавр») [электронный ресурс] URL: <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115115226.pdf> (дата обращения 10. 06. 2013 г.).

к организации учебно-воспитательного процесса. Данная содержательная концепция органично включает в себя три основных элемента.

1. Цели и задачи изучения дисциплины по выбору.

2. Профессиональные и общекультурные компетенции, формируемые у студентов в процессе изучения дисциплины по выбору.

3. Формы и методы, используемые в процессе преподавания.

Важнейшей методической особенностью преподавания дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада» является реализация системного, комплексного подхода в процессе изучения и познания каждой конкретной научной темы.

Главной дидактической задачей в процессе преподавания дисциплин по выбору выступает раскрытие гносеологического (познавательного), нормативно-ценностного, культурно-образовательного и воспитательного потенциала политической науки.

Основной целью современной высшей школы и процесса организации учебной деятельности является воспитание трудолюбивой, любознательной, всесторонне развитой и творческой личности каждого студента. Это предполагает умение дойти до каждого обучающегося, сформировать в нем желание учиться продуктивно, с усердием, с живым интересом, с наибольшей отдачей сил и затрат времени. Для решения этой непростой задачи от преподавателя требуется умение владеть широким спектром педагогических приемов и значительным арсеналом методических приемов и средств обучения. Обучающиеся студенты, как показывает многолетний опыт, хорошо воспринимают учебную информацию именно в игровой, состязательной и азартной форме. Проведение учебно-деловых игр и иных форм самоорганизации студентов в процессе познавательной деятельности служит в этом отношении весьма эффективным средством обучения.

Важными особенностями общественных наук являются их огромная мировоззренческая ценность и воспитательная роль. В этом смысле политическая наука выступает на передовых рубежах формирования духовного

мира личности студента, обладающего высоким уровнем политической культуры, социальной ответственности и активной жизненной позицией.

Важным условием воспитания студентов сознательными гражданами и патриотами своей страны служат освоение и овладение молодым поколением системой высших социальных и духовных ценностей не только российского общества, но и всей человеческой цивилизации. Система вечных, общечеловеческих ценностей включает в себя такие фундаментальные понятия: мир, любовь, духовность, нравственность, человеколюбие, гуманизм, вера, любовь к Отечеству, дружба, сплоченность, солидарность, взаимопомощь, коллективизм, интернационализм; уважение достоинства личности, ее прав и свобод. Усвоение каждым студентом системы высших духовных ценностей входит в общую для всех общественных наук культурно-воспитательную задачу формирования у обучающихся общекультурных компетенций.

Каждой гуманитарной дисциплиной эта задача решается по-своему. К примеру, в политической науке среди важнейших принципов демократической власти особо рассматривается проблема реализации принципа гуманизма в качестве базисного и фундаментального принципа в государственно-политической практике, в политике и политических процессах. Особенно серьезное внимание на кафедре «Общая политология» в процессе преподавания дисциплин по выбору уделяется вопросам огромной социальной и морально-нравственной ответственности политических лидеров и политической элиты страны за качество и эффективность принимаемых стратегических политических, экономических и финансовых решений, затрагивающих судьбы миллионов людей. Это обстоятельство требует наличия у правящей элиты таких важных профессиональных и нравственных качеств: политической мудрости, патриотизма, честности, блестящего образования, подлинной справедливости, гуманности и интеллигентности. Решение задачи воспитания национально ориентированной политической элиты предполагает обучение студентов

основным принципам гуманного мировоззрения, социального моделирования и творчества в соответствии с высокими духовными идеалами, выработанными человечеством. Речь идет о формировании у студентов как будущей экономической и политической элиты страны специальных профессиональных компетенций, владении культурой мышления и освоении системы общечеловеческих ценностей. На конкретном примере преподавания дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада» рассмотрим компетенции, формируемые в процессе подготовки бакалавров.

В рабочей программе учебной дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада» сформулированы следующие целевые установки и основные требования к результатам освоения дисциплины.

1. Цели и задачи дисциплины

Цели дисциплины:

- формирование у студентов научного мировоззрения, политического мышления, высокой политической культуры;
- развитие умения анализировать особенности политических систем стран Запада, политико-экономические процессы в современном мире;
- овладение системой общечеловеческих ценностей, гуманистическими идеалами.

Задачи дисциплины:

- глубокое и всестороннее освоение студентами особенностей политических систем развитых стран Запада, их роли в современном мире;
- приобретение практических навыков анализа различных моделей демократии, внутренней и внешней политики западных государств;
- понимание сущности современных международных отношений, политических процессов;
- выработка умения разбираться в содержании политических процессов в современном мире.

2. Место дисциплины в структуре Основной образовательной программы (ООП)

Дисциплина «Политические системы развитых стран Запада» является дисциплиной

по выбору и изучается на базе дисциплины «Политология». Она входит в вариативную часть гуманитарного, социального и экономического цикла дисциплин по направлениям: 080100.62 «Экономика», профиль «МЭО», 030200.62 «Политология»; 230700.62 «Прикладная информатика» (программа подготовки бакалавров).

Дисциплина «Политические системы развитых стран Запада» базируется на знаниях, полученных студентами в ходе освоения политической теории в рамках курса «Политология».

1. Требования к результатам освоения дисциплины

В совокупности с дисциплиной «Политология» дисциплина «Политические системы развитых стран Запада» обеспечивает инструментарий формирования следующих профессиональных компетенций бакалавра экономики:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-1);
- способность собирать и анализировать исходные данные о структуре и сущности политических систем развитых стран Запада (ПК-1);
- способность осуществлять сбор и обработку данных о взаимосвязи и взаимодействии политики и экономики в западных государствах (ПК-2);
- способность выявлять специфику особенностей внутренней и внешней политики развитых западных государств (ПК-3).

В результате освоения содержания дисциплины «Политические системы развитых стран Запада» бакалавр должен:

- знать особенности политических систем развитых стран Запада;
- уметь анализировать и выявлять специфику моделей демократии развитых стран Запада;
- знать особенности политической культуры, основные направления внутренней и внешней политики западных государств;

- владеть навыками анализа международной политики государств на современном этапе;
- понимать сущность политических процессов, происходящих в современном мире на глобальном уровне, и прогнозировать их возможное развитие в будущем².

Формирование всех вышеперечисленных общекультурных и профессиональных компетенций осуществляется в учебно-воспитательном процессе на основе следующих четырех базовых принципов.

1. Творческий подход.
2. Компетентностный подход.
3. Индивидуальный подход.
4. Командный принцип (формирование команды для выполнения учебного задания).

Чтобы быть высококвалифицированными и конкурентоспособными специалистами на рынке политических услуг, профессиональные политологи должны достаточно глубоко знать мировой зарубежный опыт демократического строительства, конституции зарубежных стран в части высших государственных ценностей, овладеть системой знаний о эволюции российской цивилизации с точки зрения исторического опыта и современной ситуации, а также динамики и перспективы развития политической и экономической систем. Высокий уровень политической культуры и нравственности, прочное гуманистическое мировоззрение и убеждения основываются на знакомстве с системой основных общечеловеческих ценностей и идеалов, выработанных человеческой цивилизацией на протяжении тысячелетий. Разносторонние научные знания о политических системах и их особенностях функционирования, политических процессах в современном мире являются прочной базой для профессиональной эрудиции и компетентности будущих политологов. Активная жизненная позиция, общественно-политическая реализация специалистов-политологов немислимы без умения выделять главное, видеть социальные

приоритеты, самостоятельно формулировать концепцию как форму организации научного знания; правильно трактовать особенности взаимодействия современной политической и экономической систем; прогнозировать социальные тенденции в развитии современного российского общества.

Без осознания всей сложности, противоречивости и неоднозначности развития мирового политического процесса, серьезности международной обстановки, остроты современных международных проблем невозможно выработать чувство высокой социально-политической ответственности за происходящие глубинные процессы в мире в целом и современной России в частности. Высшие духовно-нравственные и социально-политические ценности российского общества, закрепленные в обычаях, традициях, нормативно-правовых актах и Основном законе нашей страны, безусловно, являются главным идейно-политическим ориентиром для практической деятельности профессиональных политологов. Овладение передовой научной методологией и технологией разработки грамотных политических стратегий и эффективных политических решений служат надежной гарантией продуктивности и высокого качества практических управленческих действий.

Использование современных передовых инновационных подходов и методов научного изучения и глубокого исследования политических процессов и явлений повышает шансы научности политических стратегий и эффективности политических прогнозов. В процессе преподавания дисциплины по выбору уделяется особое внимание инновационным технологиям обучения, основанным на компетентностном подходе, а также развивающей педагогике, когда студент из объекта обучения становится субъектом творчества; превращается из «обучаемого» в «обучающегося». Среди важнейших требований к результатам освоения учебной дисциплины по выбору следует назвать в первую очередь навыки, умения и способности

² Семькина Т. В. Политические системы развитых стран Запада: Рабочая программа дисциплины (программа подготовки бакалавра). М.: ООП «Издательство Финансового университета», 2010. С. 4–7.

студентов анализировать важнейшие политические и социально-экономические проблемы и процессы современности; обобщать полученный материал, выстраивать свою концепцию при изложении найденной ими научной информации. Важно научить студентов не только навыкам научно-исследовательской работы и оформления полученных научных данных, но и постановке цели и выбору путей ее достижения.

Каждый студент к зачету по дисциплине по выбору обязательно должен подготовить научный доклад с презентацией по политической системе конкретной страны, используя отечественные и зарубежные источники информации. Навыки подбора и оформления необходимой информации могут сформироваться у студентов только в процессе практических упражнений и тренингах со временем. В процессе подготовки научного доклада важно обучить студентов умению логически верно, аргументированно, последовательно строить свое научное сообщение и устное выступление. В результате изучения дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада» каждый студент должен сам выбрать тему, суметь подготовить добротный аналитический отчет или самостоятельный информационный обзор по конкретной политической системе какого-либо государства, раскрыть характер и динамику развития его политической и экономической системы. Кроме того студенты должны разбираться в сущности современных международных отношений и механизмах межгосударственного регулирования экономических и политических отношений.

В процессе изучения дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада», как показывает опыт, наиболее интересной и насыщенной формой подготовки самостоятельных студенческих проектов, научных докладов по той или иной стране является коллективная работа студентов в составе двух или трех человек. Здесь проблемы политики, экономики, культуры и международных

отношений рассматриваются в тесной кооперации и органической взаимосвязи. В данном случае команда из двух-трех человек совместно делает комплексный анализ политической и экономической системы конкретного государства, проявляя при этом готовность к кооперации и желание работать сплоченно в одном коллективе.

Совместная научная работа студентов сопровождается поиском наиболее содержательных, интересных, ярких и эмоционально выразительных средств художественного воплощения основных идей в презентациях. В дружном коллективе легче выработать полную и целостную картину развития политических и социально-экономических процессов, протекающих в той или иной стране, а также спрогнозировать их возможное развитие в будущем. Конечно, выявление тенденций развития политических явлений и процессов в современном мире возможно лишь на хорошей эмпирической базе, с использованием студентами отечественных и зарубежных источников информации, Интернет-ресурсов, статистических данных о социально-экономических и политических процессах современности.

Именно поставленные цели и задачи требуют от юных исследователей желания осуществлять сбор, анализ и обработку научной информации и базы данных по конкретной теме. Способности анализировать и интерпретировать полученные данные о социально-экономических показателях развиваются у студентов постепенно, в процессе выполнения практических заданий и самостоятельных научных проектов. Но при этом очень важно ориентировать студентов на самостоятельную творческую деятельность и поиск собственных форм самовыражения. Необходимо знать: «Принципом существования национальной культуры является оригинальность и неповторимость индивидуального авторского замысла, личность, обладающая собственным видением мира и только ей присущей стилистикой и манерой самовыражения»³.

³ Межуев В. М. Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. № 2. М.: Научный эксперт, 2007. С. 18–19.

Сам учебно-воспитательный процесс по формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетенций начинается с выработки преподавателем определенной учебно-воспитательной стратегии с учетом поставленных научных задач (*целевой принцип*). На основе выработанной учебно-воспитательной стратегии и в ее рамках на базе *системного принципа* определяются конкретные меры, разрабатываются практические учебные задания, перечень вопросов и логических заданий по каждой научной теме. Такая целостная и всесторонняя концепция организации учебно-воспитательного процесса строится на *принципе адекватности* учебных и научных мероприятий его главным воспитательным целям и задачам в соответствии с духом времени. В самих практических действиях профессорско-преподавательского состава должен соблюдаться *принцип приоритетности* в вышеперечисленных подходах.

Степень новизны и качество исследовательской работы студентов могут быть измерены рядом параметров в каждой конкретной ее форме — научные доклады, рефераты, курсовые работы. Критерии степени новизны темы научного исследования и их результатов должны отвечать современному мировому уровню высшего образования. Научное руководство подготовкой студентами докладов и рефератов включает в себя ряд этапов.

1. План и структура научного исследования.
2. Актуальность темы и степень ее раскрытия.
3. Логика изложения материала.
4. Творческий подход в процессе исследования темы и достигнутые научные результаты.

Формирование прочных навыков научного и всестороннего анализа политических систем западных стран начинается именно с освоения методики и методологии научного познания сложных политических процессов современности.

В этом отношении весьма продуктивны оказываются семинарские занятия, как «фабрики мысли», на которых апробируются первые научные доклады студентов и устраивается коллективный «разбор полетов».

Практические занятия служат своеобразной лабораторией самостоятельных научных проектов студентов, интеллектуальными центрами по совершенствованию научно-исследовательской работы. Студенты все больше оттачивают свое методическое мастерство и ораторское искусство, развивают критически-аналитический взгляд на собственный научно-исследовательский труд, учатся умению комплексно и всесторонне рассматривать любое политическое явление или процесс общественно-политической жизни.

В ходе коллективного обсуждения каждого научного доклада преподаватель ориентирует студентов на глубину научных исследований, акцентирует внимание на многофакторный анализ познания свойств и особенностей сложного явления или процесса, его сущности и базовых характеристик. Студенты постепенно обучаются детально изучать главные характеристики и основные аспекты и закономерности развития современных политических систем, сравнивать различные модели демократии и политические институты. Политические системы развитых стран запада студенты анализируют под углом зрения их динамического развития, начиная с краткого исторического экскурса становления государства, его генезиса и эволюции; характеристики особенностей менталитета народа и политической культуры общества. Становление и зарождение демократической формы правления в той или иной стране дополняется анализом внешних политических условий и международной среды. Умение использовать конкретно-исторический подход и применять системный анализ для изучения конкретной политической системы западного государства, научного познания политических процессов служит залогом создания полной и всесторонней картины изучаемого объекта:

- 1) исторические корни возникновения, функционирования данного политического явления;
- 2) его динамика и процесс развития;
- 3) направленность и интенсивность политического процесса, его особенности и перспективы;

4) прогнозирование результатов его развития.

Обсуждение научной проблемы в студенческой группе с позиций системного анализа предполагает всесторонний учет не только внутренних исторических условий, но и внешних, международных условий. Особое внимание при анализе политических процессов, протекающих в той или иной стране, уделяется действию национальных и религиозных факторов во внутренней политике государства, особенностям менталитета, культурно-историческим особенностям и традициям.

Уровень политической культуры общества, степень его урбанизации, образования и просвещенности граждан, степень их политической зрелости и социальной активности — все эти обстоятельства в каждой стране накладывают свой особый отпечаток на специфическое проявление и характер протекания политических процессов и явлений. Всесторонний анализ структуры и функций политической системы, конкретных политических институтов той или иной страны обязательно завершается изучением тенденций политического развития.

Мало всесторонне рассмотреть тот или иной политический феномен в статике — важно показать его в динамике, в процессе развития. Умение завершить всесторонний и системный анализ политических процессов грамотным и взвешенным политическим прогнозом, выявлением нескольких вариантов их развития (с учетом позитивного и негативного сценария развертывания событий) является показателем высокого исследовательского мастерства автора научного проекта.

Но проявлением самого «высшего пилотажа», безусловно, является разработка конкретных практических рекомендаций по совершенствованию реальной, сложившейся политической практики, в первую очередь, в России. Способность видеть наиболее актуальные политические проблемы в современном обществе и формулировать способы их решения в условиях стремительно меняющихся политических ситуаций отличает настоящих профессионалов-аналитиков.

Научно-практический и прикладной характер социально-политического знания находит свое выражение в выработке учеными, экспертами системы конкретных мер, путей и политических рекомендаций по совершенствованию всех сфер жизни современного российского общества. Повышению эффективности принимаемых политических и стратегических решений на высшем уровне управления общественными процессами служат именно тщательно продуманные, научно выверенные и практически верные политические прогнозы и рекомендации ученых-исследователей.

Выдвижение новых оригинальных идей и нестандартных решений в результате проведения прикладных политологических исследований политических процессов в жизни современного общества свидетельствует о зрелости научных проектов, их практической направленности и «заточенности» на оптимизацию принимаемых управленческих решений. Очень важен анализ текущего состояния того или иного политического явления в единстве с видением перспектив его развития, логическим завершением или перерастанием в новую фазу развития. В этой связи представляется важным положение, высказанное проф. С. С. Сулакшиным, генеральным директором Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования по вопросу о ключевых целях государственной политики: «Преобладание интересов олигархического бизнеса, транснациональных корпораций, мировых центров — это ослабление Российской Федерации как научно-технической, обороноспособной державы не по риторике, а по результатам и трендам. Это закрепление сырьевой ориентации, что в статистическом отображении видно весьма наглядно. Это фактическое пренебрежение здоровьем, жизнями россиян, регионов страны, что доказывается уменьшением населения страны. С другой стороны, научный анализ показывает возможность установки иных идейно-ценностных функций цели в государственной политике. Таких, как национальная безопасность, национальные интересы, территориальная

целостность, уровень жизни населения, экономический рост и долгосрочная устойчивость развития, несырьевая модель подъема экономики»³.

Исключительно важным делом для совершенствования функционирования современного российского общества является использование результатов научных политических исследований для улучшения реальной политической практики, оптимизации принимаемых политических и стратегических решений. Умение формулировать правильные и точные научные выводы во многом зависит от степени развитости творческого мышления исследователя, уровня его духовной и гражданской зрелости, а также социальной ответственности. Все эти качества формируются у молодежи в процессе обучения и образования, в том числе на основе подготовки студентами самостоятельных проектов, научных исследований.

Дисциплины по выбору помогают студентам-политологам яснее видеть свои профессиональные перспективы; учиться рассматривать проблемы в динамике, в развитии политических процессов, причем, именно через призму реальных политических и экономических проблем. Активное привлечение студентов к разработке самостоятельных проектов способствует формированию у них не только навыков научно-исследовательской работы, но и умений уверенно публично выступать, вести диалог, четко и доходчиво излагать свою позицию, не бояться микрофона и большой аудитории.

Важной стороной подготовки научного доклада является также красивая, искусно выполненная, красочная презентация. Умение использовать мультимедийные средства обучения помогают придать научному студенческому выступлению особую и неповторимую завершенность, поскольку каждый авторский проект всегда носит оригинальный и самобытный творческий характер. Уровень подготовки студентов во многом зависит от морально-психологического настроения, доброжелательной, творческой атмосферы на учебных занятиях. Роль

преподавателя-энтузиаста поистине трудно переоценить, поскольку именно увлеченность научного руководителя, его любовь и уважение к студентам позволяют им выработать позитивное отношение к науке, в полной мере раскрыть свой творческий потенциал, сформировать положительную мотивацию к занятиям научно-исследовательской деятельностью. Известно высказывание о том, что «звезды зажигают другие звезды». Опытный и мудрый педагог знает, как правильно учить аналитике, зажечь у молодых людей искру научного азарта, поддержать первые ростки юных дарований, придать им смелость, импульс и интерес к занятиям исследовательской работой.

И в этом отношении именно дисциплины по выбору, читаемые на кафедре «Общая политология», помогают студентам успешно осуществить собственный поиск актуальной научной темы и нахождение любимой научно-исследовательской проблематики, постепенно освоить в полной мере методологический инструментарий и научный аппарат, привить интерес к систематической и продуктивной исследовательской деятельности.

Студентов, как показывает опыт, очень интересуют наиболее актуальные и животрепещущие вопросы политической теории и практики: Что происходит в современном мире, в мировой политике и экономике, в мировых финансах? Какое политическое будущее ожидает нынешнее поколение? Молодежь является наиболее эмоциональной, отзывчивой и возбудимой частью населения в любой стране. Ее познавательный и практический интерес никогда не должен угасать, а по мере усвоения нужной научной информации о реальных процессах современности только усиливаться и возрастать. Изучая особенности различных политических систем развитых стран, студенты обучаются через призму политической системы глубже смотреть на экономику: Как в каждой политической системе реализуется экономическая политика? Какие правительственные решения помогают придать импульс экономическому развитию

³ Сулакшин С. С. Гуманитарные науки как фабрики мысли // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. № 2. М.: Научный эксперт, 2007. С. 95.

и социальным процессам в той или иной стране? Каковы особенности законодательной базы для осуществления экономических реформ и политической модернизации? Как характер политического режима взаимосвязан с уровнем экономического развития государства? В чем источники экономического процветания скандинавских государств? Каким образом политическая культура гражданского общества сказывается на экономическом развитии государства? Каковы особенности антикризисных программ правительств в развитых странах Запада в условиях мирового финансово-экономического кризиса? Эти и многие другие теоретические и практические вопросы, волнующие будущих политологов, находят полное и всестороннее рассмотрение именно в процессе изучения дисциплины по выбору «Политические системы развитых стран Запада».

Будущие специалисты в сфере политической науки обучаются выходить на актуальные проблемы, не бояться трудностей при рассмотрении наиболее сложных и острых практических вопросов, пытаться находить на них правильные ответы, формулировать пути и методы решения наиболее сложных теоретических проблем. Изучение позитивного зарубежного опыта в сфере экономической политики помогает студентам осуществлять сравнительный анализ, задумываться над вопросом о выработке конкретных практических рекомендаций по улучшению экономической и социальной ситуации в нашей стране. Они привыкают искать наиболее эффективные формы и средства оптимизации

при разработке государственной политики по реформированию той или иной сферы общественной жизни.

Рассмотрев важнейшие принципы обучения в инновационном вузе в процессе преподавания дисциплины по выбору — принцип комплексного подхода и принцип творческого подхода, — можно прийти к следующим выводам

1. С учетом высокой эффективности методики развивающего обучения, творческий подход должен занять достойное место в организации учебно-воспитательного процесса; стать одной из важнейших доминант современного обучения студентов в инновационном вузе. Важно шире внедрять в образовательный процесс активные и интерактивные формы проведения занятий. Особое внимание в процессе преподавания дисциплин следует уделять самостоятельной работе студентов, когда усиливается акцент на самостоятельный труд и более активное участие студентов в поиске новых знаний.

2. Под пристальным вниманием профессорско-преподавательского состава университета должны также находиться вопросы постоянного обновления содержания и технологий современного обучения, обеспечивающих условия для всестороннего развития и самореализации студентов. Использование эффективных подходов и применение развивающих методик, способствующих развитию способностей студентов, должны быть постоянно сопряжены с поиском и внедрением новых и оригинальных методов и средств организации современного учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. *Межуев В. М.* Гуманитарная наука и идеология // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. № 2. — М.: Научный эксперт, 2007. — С. 18–19.
2. *Семыкина Т. В.* Политические системы развитых стран Запада: Рабочая программа дисциплины (программа подготовки бакалавра). М.: ООП «Издательство Финансового университета». 2010. — С. 4–7.
3. *Сулакшин С. С.* Гуманитарные науки как фабрики мысли. // Российская гуманитарная наука: генезис и состояние. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. № 2. — М.: Научный эксперт, 2007. — С. 95.

От рабочего факультета до факультета довузовской подготовки: эволюция и преемственность

О. В. Власова*

Аннотация. В статье прослеживается эволюция довузовской подготовки от появления ее в 1919 г. до наших дней. Неоднократное реформирование отечественного образования не только не ликвидировало довузовскую подготовку, но и способствовало ее развитию, сделав ее неотъемлемой частью образовательной системы.

Ключевые слова: высшее учебное заведение; довузовская подготовка; образование; подготовительное отделение; подготовительные курсы; рабфак.

Реформирование отечественной системы образования на протяжении ста лет было тесно связано с крутыми поворотами истории страны. Революции, войны, смены политических режимов становились причиной кардинального изменения стратегической линии развития образования.

Термин «дovuзовская подготовка» появился сравнительно недавно, в 90-х годы XX в., и изначально обозначал совокупность образовательных учреждений, выступающих средним звеном между школой и вузом. В более узком смысле термин «дovuзовская подготовка» обозначает все формы подготовки к поступлению в вуз.

Если системе образования в целом посвящено немало публикаций, то такому ее важному компоненту, как довузовская подготовка, до сих пор в научной литературе уделяется недостаточно внимания. В данной статье прослеживается история развития довузовской подготовки — от организации рабочих факультетов (рабфаков) в начале прошлого века

до создания факультетов довузовской подготовки в начале века нынешнего.

Анализ эволюции довузовской подготовки, определение ее места и роли в контексте развития всей системы образования сегодня как никогда актуальны, поскольку неустоявшаяся после распада СССР сфера образования вновь подвергается серьезному реформированию, которое повышает важность довузовской подготовки.

До Октябрьской революции 1917 г. основная часть населения Российской империи была неграмотна. Под «грамотностью» будем понимать достижение «определенной степени владения навыками устной и письменной речи»¹. В статье «Грамотность», размещенной в Большой советской энциклопедии, уровень грамотности в дореволюционной России описывается так: «... при недоступности школ для детей трудящихся, в условиях запрета обучения детей нерусских национальностей на родном языке, при отсутствии письменности у многих народностей

* Власова Оксана Викторовна — директор подготовительных курсов Финансового университета. E-mail: ovlasova@fa.ru

¹ Кашин М. П. Грамотность / БСЭ. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 7. С. 723.

миллионы детей были лишены возможности обучаться грамоте. По данным переписи 1897 г., <...> в составе всего населения империи был 21 % грамотных, а за вычетом детей до 9 лет — 27 % (по Сибири соответственно 12 и 16 %, по Средней Азии — 5 и 6 %)». После революции работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения приняла массовый характер, миллионы неграмотных вовлекались в организованные для них школы грамоты, проводились подготовительные мероприятия к всеобщему обязательному школьному обучению. В 1923–1939 гг. в СССР обучалось более 50 млн неграмотных и около 40 млн малограмотных². В результате коренной ломки политической и социально-экономической систем перед руководством страны встала задача в сжатые сроки обеспечить квалифицированными кадрами все сферы жизнедеятельности общества. Но в пылу радикальных революционных преобразований вся прежняя система образования была разрушена, были отвергнуты многие традиционные подходы к подготовке специалистов.

По новым правилам приема в вузы, определенным декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 августа 1918 г., рабочим и крестьянам предоставлялось право поступать в высшую школу без экзаменов и предъявления какого-либо документа об образовании. Однако низкий уровень грамотности абитуриентов делал практически недоступным для них не только высшее, но даже среднее специальное образование. Возникла потребность в создании целой структуры, занимающейся как подготовкой (обучением), так и психологической адаптацией полуграмотных рабочих и крестьян к поступлению в среднеспециальные и высшие учебные заведения.

11 сентября 1919 г. было принято постановление Наркомпроса РСФСР «Об организации рабочих факультетов» по подготовке рабочих и крестьян в высшую школу. Рабочие факультеты, или рабфаки, рассматривались как предварительная ступень для

подготовки широких масс трудящихся к получению высшего образования. При вузах, школах, а иногда и в качестве самостоятельных учреждений создавались специальные краткосрочные курсы подготовки рабочих и крестьян к поступлению в вуз. Так рабфаки становились автономными учебно-вспомогательными учреждениями.

С началом индустриализации молодой и динамично развивающейся стране срочно потребовались квалифицированные кадры для различных отраслей экономики. К этому времени уже состоялись первые выпуски рабфаков, чьи питомцы в 1925/26 учебном году заняли около 40 % мест при приеме в вузы. К 1930 г. в РСФСР было 117 рабфаков, на которых обучались 44 930 студентов. К 1932/33 учебному году в СССР работало более 1000 рабфаков, где учились около 350 тыс. чел. Постепенно к середине 1930-х годов благодаря развитию системы общего и специального среднего образования необходимость в рабфаках ослабла, и они были упразднены. Вступительные экзамены в вузах были введены 19 сентября 1932 г.³

Таким образом, созданная в 1919 г. система подготовительных курсов — «рабфак» позволила в короткие сроки подготовить полуграмотных людей для получения ими высшего образования, что стало одним из факторов успешного восстановления страны после разрушительной Гражданской войны.

К началу Великой Отечественной войны было повсеместно введено обязательное начальное образование, быстрыми темпами развивалась средняя школа, которая взяла на себя нагрузку по подготовке в вузы.

С 60-х гг. советская система образования уже позволяла всем гражданам получать базовую школьную подготовку примерно одинакового уровня. Единые учебные программы и требования к уровню качества знаний, умений и навыков были универсальными для всей страны. Для обеспечения должного уровня школьной подготовки в школы направляли молодых специалистов, выпускников

² Кашин М. П. Грамотность / БСЭ, 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 7. С. 723.

³ См. Волков С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе [Электронный ресурс] URL: <http://swolkov.org/ins/032.htm> (дата обращения 19. 06. 2013).

педагогических институтов. Они были обязаны отработать три года в школах, нуждающихся в педагогах. Чаще всего это были сельские школы. И хотя текучесть кадров в таких школах была довольно высокой, сельские школьники получали системные знания должного уровня.

Унификация школьного образования давала равные шансы всем жителям страны получить бесплатное среднее образование и порождала естественное стремление части молодежи использовать высшее образование для профессионального продвижения и самореализации. Особенно это касалось сельской молодежи, для которой жизнь и работа в городе считались престижными. Соответственно, поток желающих получить высшее образование к началу 1970-х годов существенно увеличился (в 1960/1961 учебном году студентами стали 377,3 тыс. чел.; в 1970/71 учебном году — 536,6 тыс. чел.)⁴.

Для улучшения качества знаний требования к базовым знаниям абитуриентов пришлось повышать. Это было связано не только с увеличением числа желающих поступить в вуз. Рост научно-технического прогресса требовал от молодых специалистов, пришедших на производство, более высокого уровня подготовки, что не могли не учитывать вузы. В итоге снова обозначился разрыв между требованиями вузов и школьной подготовкой. Конечно, он не был таким катастрофическим, как в 20-е годы, но, тем не менее, опять возник вопрос об уровне подготовки школьников к поступлению в вуз. Для его повышения при вузах стали организовывать платные подготовительные курсы. В то же время, 20 августа 1969 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 681⁵ было принято решение о создании в вузах подготовительных отделений «... в целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи, и создания ей необходимых условий для поступления в высшую школу»⁶.

Подготовительные отделения нужны были для привлечения в вузы работающей

и демобилизованной из армии молодежи. Эта мера, на наш взгляд, носила не только идеологический — привлечение в вузы рабоче-крестьянского контингента, — но и практический характер. Во-первых, у работников, занятых в сфере производства, появлялась возможность карьерного роста, то есть образование давало им шанс перейти с рабочих на инженерные должности. Во-вторых, выпускники подготовительных отделений были взрослее тех, кто поступал в вуз сразу после школы, они были лучше профориентированы и после обязательных трех лет работы, скорее всего, не стали бы покидать место распределения, что решало проблему текучки кадров. В-третьих, некоторые специальности, такие как инженер, учитель, агроном и др., к началу 70-х годов были уже не столь престижными, как раньше. Это привело к потере вузами контингента поступающих, снизило конкурс среди абитуриентов и негативно сказалось на качестве выпускаемых специалистов.

Организация подготовительных отделений при вузах стала, по мнению автора, следствием социального расслоения советского общества. С одной стороны, провозглашалась идея равноправия во всех сферах жизни, с другой — элитарные слои имели определенные формальные и неформальные привилегии, в том числе при поступлении в престижные вузы. Так, одной из неформальных привилегий того времени была перспектива поступления детей элиты в лучшие вузы страны. Все больший интерес элитарной части общества привлекали гуманитарные специальности: дипломатические, юридические, финансово-экономические. И хотя работа по полученной специальности не приносила слишком большого финансового благополучия, она давала перспективу карьерного роста и возможность установления связей с влиятельными лицами. Для поступления использовались не только связи, так называемый «блат», но и возможность брать уроки у репетиторов, особенно

⁴ Российский статистический ежегодник. 2011. С. 243, р. 7.53.

⁵ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 20.08.1969 № 681 «Об организации Подготовительных отделений при высших учебных заведениях» / Российский статистический ежегодник. М., 2011. С. 243.

⁶ Юдин В. А. Подготовительное отделение / БСЭ, 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1975. Т. 20. С. 308.

у работающих на подготовительных курсах выбранных вузов. Такие курсы при вузах действовали параллельно с подготовительными отделениями и были, в отличие от последних, полностью платные.

Наконец, в 70-е годы в СССР сформировалась развитая система среднего специального образования, которая, в свою очередь, привлекала часть выпускников школ. В 1980/81 учебном году в вузы было принято уже 613,5 тыс. чел.⁷

Таким образом, в 70–80-х годы прошлого столетия вузы вынуждены были ужесточать правила отбора абитуриентов. Усложнение экзаменов побуждало абитуриентов все активнее обращаться к репетиторам и проходить обучение в рамках платных и бесплатных подготовительных структур, действующих при вузах. Об этом не принято было говорить открыто, но факт распространения принципа оплаты был налицо. Поступить в вуз без дополнительной подготовки к вступительным экзаменам удавалось немногим. Не будет преувеличением сказать, что *коммерциализация отечественной высшей школы началась именно в 70–80-е годы прошлого века.*

Общеизвестно, что в советское время приоритет в государственной системе образования отдавался техническим вузам. Гуманитарные специальности в общественном мнении позиционировались как менее престижные. Это объяснялось преимущественным развитием военно-промышленного комплекса.

Все стало меняться с началом перестройки в 1985 г.

В связи с переходом экономики страны на рыночные отношения в начале 90-х годов XX столетия на первый план вышли финансово-экономические и юридические специальности. В условиях смены института собственности произошло резкое расслоение населения по уровню доходов. Интенсивное

развитие получил рынок образовательных услуг. Появились первые коммерческие вузы.

Правила приема в вузы в 90-е годы существенно изменились: право выбирать предметы для вступительных испытаний и определять их форму было отдано вузам⁸.

Реформы 90-х разрушили унифицированную систему среднего школьного образования, принятую в Советском Союзе. В новой школе появилось множество различных программ, методик и подходов к обучению, что затрудняло выработку эффективной стандартизированной системы оценки знаний. Школам было предоставлено право самостоятельно выбирать программы обучения, учебники и учебные пособия, профессиональный уровень которых мог быть разным. Так появилось множество учебников различных авторов, предлагающих свое видение школьной программы. Сегодня множество коммерческих школ, гимназий, лицеев используют самые разнообразные учебники не только российских, но и зарубежных авторов. Отсюда размывание критериев оценки базового уровня образования.

Помимо увеличения негосударственных образовательных учреждений общего и среднего образования росло и число коммерческих вузов: 78 — в 1993/94⁹, 462 — в 2010/2011 учебном году¹⁰. Заметно усилился интерес выпускников школ к юридическим, финансово-экономическим, менеджерским специальностям (1993/94–189,5 тыс. чел.; 2002/03–765,7 тыс. чел.)¹¹. Вышеперечисленные факторы не могли не сказаться на перераспределении потока абитуриентов, что привело к повышению конкурса на факультетах, на которых велось обучение по данным специальностям. Разрастались и становились частью рынка образовательных услуг созданные при вузах подготовительные курсы, факультеты, центры довузовской подготовки. Несмотря на разницу в названиях, назначение

⁷ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 20.08.1969 № 681 «Об организации Подготовительных отделений при высших учебных заведениях» / Российский статистический ежегодник. М., 2011. С. 243.

⁸ Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266–1. Ст. 16 / КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/popular/edu/43_2.html (дата обращения 19. 06. 2013).

⁹ Российский статистический ежегодник. М., 2011. С. 229.

¹⁰ Там же. С. 237.

¹¹ Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 234.

этих структур была схожим: подготовить абитуриента к поступлению в конкретный вуз.

Роль довузовской подготовки при поступлении в вуз усилилась, выросла и ее коммерческая составляющая. Вузы все чаще стали выполнять функции предприятия, которое должно приносить прибыль. Вовлеченные в систему рыночных отношений, вузы начали испытывать все «прелести» конкурентной борьбы — борьбы за абитуриента. И разворачивалась эта борьба в условиях падения качества подготовки школьников и увеличения числа вузов.

Созданные при вузах коммерческие подразделения добавляли к традиционной довузовской подготовке по предметам еще одно направление: сотрудничество со школами, поставлявшими абитуриентов. Возникли и активно развивались так называемые базовые школы при вузах, или школы-партнеры. На их базе создавались профильные классы, в которых под лозунгом профориентации преподаватели конкретного вуза готовили школьников к вступительным экзаменам.

Еще одним новшеством на этом этапе стал широкий возрастной охват школьников: в обучение вовлекались ученики не только выпускных, но и 8, 9, 10 классов. Сегмент рынка образовательных услуг для потенциальных абитуриентов развивается ускоренными темпами, причем как в легальном секторе (подготовительные курсы, центры, факультеты довузовской подготовки и пр.), так и в теневом (за счет репетиторов).

Кардинально ситуация изменилась после введения в 2009 г. обязательного Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Формально приоритет в подготовке выпускников школ к поступлению в вуз должен был отойти к школе. Однако школьные учителя в большинстве своем не были готовы вести подготовку

школьников выпускных классов к поступлению в вуз. В то же время созданные для этой цели при вузах подразделения быстро переориентировались на подготовку к сдаче вступительных испытаний в формате ЕГЭ. Для преподавательского состава, многие годы занимавшегося подготовкой абитуриентов, перестроиться на новый формат не представляло сложности.

Зародившееся в период революционных преобразований в начале XX столетия, довузовское образование неоднократно трансформировалось. Но благодаря способности выполнять разные социальные функции никуда не исчезло и продолжает развиваться как часть общей системы образования, хотя и имеет преимущественно коммерческую форму.

Следует отметить, что в условиях усиливающейся коммерциализации образования довузовская подготовка играет позитивную роль. Дублируя, а подчас и заменяя школьное обучение, оно позволяет лучше подготовить школьников к поступлению в вуз. Можно сказать, что довузовская подготовка оказалась тем инструментом, с помощью которого удается решать проблемы, возникающие из-за слабой адаптации друг к другу системы среднего и высшего образования. Неудивительно, что интерес школьников выпускных классов к довузовской подготовке как к необходимой составной части образовательного процесса достаточно устойчив.

Конечно, коммерческая основа довузовской подготовки способствует углублению процесса расслоения общества по уровню доходов. Тем не менее интерес к высшему образованию, судя по всему, в ближайшее время вряд ли начнет ослабевать. Это требует внимания к доказавшей свою востребованность и незаменимость системе довузовской подготовки как со стороны вузов, так и со стороны государства.

Литература

1. Волков С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе [Электронный ресурс] URL: <http://swolkov.org/ins/032.htm> (дата обращения 19. 06. 2013).
2. Кашин М. П. Грамотность / БСЭ, 3-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 7. — С. 723.
3. Юдин В. А. Подготовительное отделение / БСЭ, 3-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1975. Т. 20. — С. 308.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы: мифы и реальность

А. В. Квакин*

Продолжение. Начало см. в № 1 (9) 2013 г.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние изучения одной из трагических страниц Отечественной истории — депортация большой группы русской интеллигенции Советской властью в 1922–1923 годы. На основе вновь введенного в исторический оборот материала опровергаются отдельные публицистические стереотипы и пропагандистские штампы. Одновременно подчеркивается актуальность отдельных аспектов истории «философского парохода».

Ключевые слова: власть большевиков; история России XX в.; мировая культура; репрессии против инакомыслящих; российское зарубежье; русская интеллигенция.

«Р еволюционное правосознание» лидеров большевиков подсказало им столь «гуманный», как им казалось, по тем временам вариант «перевоспитания идеологических прислужников буржуазии». До победы «мировой пролетарской революции» не допускалось их возвращение в РСФСР. Так, С. Е. Трубецкой вспоминал: «Перед тем, как выпустить меня из тюрьмы ГПУ, мне дали подписать бумагу, где мне объявлялось, что я высылаюсь из пределов СССР — без обозначения срока высылки — и что, если я вернусь в Советский Союз, я подлежу расстрелу, который будет приведен в исполнение первым же органом власти, в руки которого я попаду...»¹ По замыслу лидеров большевиков, Запад должен был перевоспитать высылаемых. И если большевики оценивали высылку как наказание инакомыслящих, то для многих «внутренних эмигрантов» в Советской России «философский пароход» стал символом приобретения свободы. Современный исследователь В. Л. Телицын справедливо писал: «Пусть это не покажется кощунственным, но, в конечном счете, оказалось, что принудительная высылка спасла подвергшихся депортации от будущей неминуемой гибели в лагерях ГУЛАГа (хотя до некоторых чекистская рука дотянулась и за границей). Не сложно себе представить, как могли закончить свои дни Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. А. Осоргин, С. Н. Прокопович и многие другие, останься они в России. Достаточно вспомнить судьбы тех, кто «предназначался к высылке», но в силу различных обстоятельств избежал ее, — аграрника Н. Д. Кондратьева, философа Г. Г. Шпета, экономиста И. Х. Озерова... Лишившись родины,

---

* Квакин Андрей Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского государства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: akvakin@hotmail.com

¹ Трубецкой С. Е. Минувшее. М.: ДЭМ, 1991. С. 320–321.

высланные сохранили жизнь и свободу; как сказал один из русских эмигрантов, «Родина без свободы для меня не родина, а свобода без родины, хоть и очень тяжела, но все-таки остается свободой»².

В сентябре 1922 г. находившийся тогда в «полуэмиграции» М. Горький сообщил вставшему на путь сменовеховства А. Н. Толстому: «В Петрограде арестован Замятин. И еще многие, главным образом — философы и гуманисты: Карсавин, Лапшин, Лосский и т. д. Даже — Зубов, несмотря на его коммунизм, видимо, за то, что — граф»³. И 7 сентября 1922 г. за подписью Г. Г. Ягоды было выдано удостоверение о высылке Е. И. Замятина за границу⁴. Юрий Анненков вспоминал: «Постановлением о высылке за границу Замятин был чрезвычайно обрадован: наконец-то — свободная жизнь! Но друзья Замятина, не зная его мнения, стали усердно хлопотать за него перед властями и, в конце концов, добились: приговор был отменен. Замятина выпустили из тюрьмы, и тот же день, к своему глубокому огорчению, он узнал, со слов Бориса Пильняка, что высылка за границу не состоится»⁵. Вместе с Анненковым Замятин пошел в порт на проводы высланных из Советской России представителей петроградской интеллигенции. «Сразу же после этого Замятин подал прошение о его высылке за границу, но получил категорический отказ»⁶. По сведениям литератора Н. А. Оцупа, «с первой партией высланных литераторов в Берлине ждали и Замятина. Все знали, что и он был арестован. Знали, что ему, как другим, хочется воздуха Европы. Не знали только, что

этот европеец сильнее, чем многие, привязан к России. Когда, благодаря хлопотам друзей и учеников, ему предложили на выбор: уехать или остаться, — Замятин предпочел остаться»⁷. Несомненно, в общем контексте с этой высылкой ученых, философов и литераторов рассматривалось современниками и закрытие осенью 1922 г. в Петрограде Дома литераторов и Дома искусств.

Но 13 февраля 1923 г. в Ревель прибыл из Петрограда высланный позже других Д. А. Лутохин⁸. В беседе с тамошним журналистом он в числе последних питерских новостей сообщил и самую свежую новость о Замятине: «Выехать предписано писателю и профессору кораблестроительного отделения политехникума Евгению Замятину. Замятин был в числе первых намеченных к высылке 160 человек. Кто-то, без спроса у Замятина, хлопотал — высылку оставили. Сам просился выехать — не разрешили. А теперь неожиданно — уезжайте. И уезжает»⁹. Свидетельство Лутохина вносит существенную коррективу в предложенное Анненковым освещение событий 1922–1923 гг. Оно соотносится с опубликованным письмом А. К. Воронского к Замятину от 21 марта 1923 г., где в частности говорится: «О Вашем отъезде искренно сожалею. Пожалуйста, не работайте в зарубежных русских повременных изданиях. Честное слово, не стоит. Крепко надеюсь, что месяца через три Вы сможете возвратиться в Россию и сесть здесь более крепко. Держите связь с нами. Если будут затруднения денежного характера, обращайтесь ко мне. Присылайте нам, что напишите. Сообщите Ваш адрес»¹⁰.

² Телицын В. Л. «Люди мысли»: изгнание из России. (Реконструкция списка высланных во второй половине 1922 — начале 1923 года) // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Книга III. Русское зарубежье: политика, экономика, культура. СПб., 2002. С. 21.

³ Горький и советские писатели. Неизданная переписка / Сер. Литературное Наследство. Т. 70. М., 1963. С. 402.

⁴ Копию удостоверения, как ценную реликвию, Замятин взял с собой, покидая СССР в 1931 г., и она сохранилась в его архиве. См.: Dagmar Hobzova. Catalogue des archives parisiennes d'Evgenij Zamjatin // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. XIII — 2 (Avril — Juin 1972), P. 279.

⁵ Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. В 2 т. Т. 1 New York: Inter-Language Literary Associates / Международное Литературное содружество, 1966. С. 265–266.

⁶ Там же.

⁷ Оцуп Н. Современники. Париж, 1961. С. 101.

⁸ См. о нем: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. Париж, 1983. С. 300–303.

⁹ Оредовский Я. «Высланный» // Последние Известия (Ревель). 1923. 16 февр.

¹⁰ Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и исследования / Сер. Литературное наследство. Т. 93. М: Наука, 1983. С. 581.

Таким образом, «причина несостоявшейся в 1922–1923 гг. эмиграции Замятина выглядит более сложной, чем казалось ранее. Не-эмиграция его была актом свободного выбора, а не результатом запрета или давления: Замятин отказался уезжать, получив разрешение на отъезд»¹¹. Так проясняется полный смысл не раз цитировавшегося в литературе пассажи из автобиографии писателя 1929 г., написанной незадолго до компании против него и Пильняка: «Думаю, что если бы в 1917 году не вернулся из Англии, если бы все эти годы не прожил вместе с Россией — больше не мог бы писать. Видел многое: в Петербурге, в Москве, в захолустье — Тамбовском, в деревне — Вологодской, Псковской, в теплушках. Так замкнулся круг. Еще не знаю, не вижу, какие кривые в моей жизни дальше»¹². Значительную роль в решении Е. И. Замятина отказаться тогда от эмиграции могли сыграть примирительные жесты со стороны большевиков в его адрес. В любом случае высылка и жизнь в Зарубежье могли спасти его от трагической гибели в 1937 г.

Это подтверждает и тот факт, что и другие оставленные в России лица, первоначально намеченные к депортации, скоро подверглись физическому уничтожению. Так, за Н. Д. Кондратьева вступился О. Ю. Шмидт, в будущем известный путешественник и исследователь полярных широт. В 1930 г. Кондратьев был арестован и в 1938 г. расстрелян. А в середине 1990-х гг. сын О. Ю. Шмидта — известный историк, профессор С. О. Шмидт — попросил прощения у дочери Николая Дмитриевича за своего отца, из лучших побуждений сорвавшего в 1922 г. высылку Кондратьева за рубеж¹³.

В защиту арестованных поступили ходатайства от государственных и общественных организаций, даже от некоторых большевистских руководителей, которые лично знали заключенных по совместной учебе

или работе. Так, А. К. Воронский вступился за писателя Е. И. Замятина, А. В. Луначарский — за профессора Петроградского университета И. И. Лапшина, М. И. Калинин — за общественного деятеля Н. М. Кишкина; В. В. Оболенский (Осинский) — за экономиста-аграрника Н. Д. Кондратьева (Китаева), В. Н. Яковлева — за профессора Московского университета В. Е. Фомина, М. Ф. Владимиров — за экономиста Л. Н. Юровского, Г. М. Кржижановский и Ю. Л. Пятаков — за инженера П. А. Пальчинского. Была образована и в ночь с 31 августа на 1 сентября начала заседать Комиссия по пересмотру списков высылаемых интеллигентов в составе Ф. Э. Дзержинского, И. С. Уншлихта, Г. Г. Ягоды и двух сотрудников 4-го отделения секретного отдела ГПУ, отвечавшего за подготовку и осуществление этой операции. Комиссия работала в течение недели и частично пошла навстречу просьбам «ответственных товарищей». От высылки освободили таких опытных специалистов народного хозяйства, как И. И. Куколевский и Л. Н. Юровский. Также было решено отложить высылку Е. И. Замятина, Н. Д. Кондратьева, профессора И. А. Артоболевского (отца будущего знаменитого советского математика), некоторых других. В отношении Н. А. Рожкова в ноябре и декабре 1922 г. Политбюро заменило высылку за рубеж на ссылку в Псков. Примерно тогда же была отменена высылка профессоров Н. П. Огановского, В. И. Чернолуцкого и других¹⁴. Далеко не все они были рады тому, что остались на Родине и избежали высылки.

За последние 20 лет аресты и высылка за границу большой группы интеллигенции 1922 г. определяются частью публицистов, как «начало массовых репрессий» со стороны Советской власти. Так, известный современный историк интеллигенции В. Л. Соскин

¹¹ Мальмстад Дж., Флейшман Л. Из биографии Замятина (по новым материалам) // *Stanford Slavic Studies*. Stanford, 1987. Vol. 1. P. 115.

¹² Замятин Евг. Автобиография // *Собрание сочинений*. Т. 1. М.: Русская книга 1929. С. 19.

¹³ Телицын В. Л. «Люди мысли»: изгнание из России. (Реконструкция списка высланных во второй половине 1922 — начале 1923 года) // *Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы*. Книга III. Русское зарубежье: политика, экономика, культура. СПб., 2002. С. 27–28.

¹⁴ Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 156–157.

рассматривает высылку «как первый опыт... по организации масштабного преследования инакомыслящих»¹⁵. С этим трудно согласиться, так как преследования деятелей Помгола и их прошения о высылке именно в Зарубежье уже создавали масштабный прецедент.

Утверждается также, что инициатором подобных действий был Л. Д. Троцкий. Например, В. Костиков пишет: «Появление в «Правде» статьи «Диктатура, где твой хлыст?», подписанной таинственным инициалом «О» (существует предположение, что статья написана Троцким¹⁶), открывает гонения на ту часть интеллигенции, которая продолжает отстаивать право на независимость мнений и практические меры по «очищению» страны от несогласных. В августе 1922 г. из страны без суда, административным решением ГПУ было выслано 160 человек, открывших первый список советских «диссидентов»¹⁷. Н. О. Лосский в свое время также говорил о Л. Д. Троцком как инициаторе высылки за границу, объясняя это решение тем, что «в это время большевистское правительство добивалось признания государствами Западной Европы. Арестованы были лица, имена и деятельность которых были известны в Европе, и большевики хотели, очевидно, показать, что их режим не есть варварская деспотия»¹⁸.

Правда, есть и мнение, что акция депортации инакомыслящей интеллигенции была предпринята во время болезни В. И. Ленина по инициативе И. В. Сталина, а открыли гонения ответы чекистов на сталинские призывы в статье в «Правде» под названием «Первое предостережение»¹⁹. Решение о высылке принималось не лично В. И. Лениным, а Политбюро, в котором тогда уже заправлял Генеральный

Секретарь ЦК И. В. Сталин. Он же, по мнению М. Е. Главацкого, играл главную роль во всем этом действе. В качестве инициатора и руководителя высылки называется также и глава питерских большевиков Г. Е. Зиновьев, который в одном из своих выступлений утверждал, что новой России нужны интеллигентные силы, но при этом вольно ли невольно признавался, что в каждом интеллигенте видит врага новой власти²⁰. Современный исследователь Ю. Н. Емельянов, со ссылкой на берлинскую газету «Руль» от 3 октября 1922 г., утверждает, что решение о высылке «как о мере наказания было принято, по-видимому, в связи с выступлением Зиновьева, где говорилось о необходимости устранения из Советской России враждебной власти интеллигенции»²¹.

Предпринимаются и другие попытки рассмотреть роль В. И. Ленина в данном мероприятии²². М. Е. Главацкий справедливо опровергает точку зрения И. И. Илькевича о том, что сама идея высылки «как репрессивную и принудительную меру и форму насилия» изобрел Ленин уже в начале 1919 г., и убедительно показывает, что высылка представителей интеллигенции, неугодных правящим кругам, практиковалась с древних времен. Широко использовалась она и в царской России, когда за ее пределами, в основном в Западной Европе, оказались сотни оппозиционно настроенных интеллигентов, прежде всего либералы и социал-демократы различных оттенков, включая и самого Ленина. Поэтому в 1922 г. ему, а после него и другим вождям тоталитарных режимов не нужно было ничего придумывать²³.

Исследователям пока недоступен весь комплекс документов по мотивам и характеру

¹⁵ Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997. С. 83.

¹⁶ Главацкий М. Г. Философский пароход. Историографические этюды. Год 1922-й. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. С. 76–77.

¹⁷ Костиков В. О «феномене Лоханкина» и русской интеллигенции // Огонёк. 1988. № 49. С. 6.

¹⁸ Лосский Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. Мюнхен, 1968. С. 211.

¹⁹ Октябрь. 1988. № 1. С. 72; Знамя. 1990. № 3. С. 130.

²⁰ См.: Хоружий С. Философский пароход. Как это было // Литературная газета. 1990. № 19.

²¹ Емельянов Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 63.

²² См.: Дмитриев С. Завет терпимости. Ленин и «Письма к Луначарскому» Короленко // Наш современник. 1990. № 4. С. 174–189; Костиков В. Изгнание из рая // Огонёк. 1990. № 24. С. 14–16.

²³ Селезнева И. Н. Интеллектуалам в советской России места нет. Архивные документы о высылке 1922 года // Вестник РАН. 2001. № 8. С. 740–741.

депортации, но среди имеющихся в распоряжении историков документальных источников хотелось бы обратить внимание на следующее. Именно В. И. Ленин, как показывает приведенная здесь хронология событий, был инициатором репатриации инакомыслящих, тщательно готовил вопрос о высылке за границу, предлагая свои проекты членам Политбюро ЦК РКП (б), и особенно Ф. Э. Дзержинскому²⁴. Интересное замечание позже высказал один из высланных — писатель М. А. Осоргин: «... В Москве шел слух, что в командующих рядах нет полного согласия по части нашей высылки; называли тех, кто был за и кто был против. Плохо, что «за» был Троцкий. Вероятно, позже, когда высылали его самого, он был против этого!»²⁵.

Первоначально предполагалось выслать интеллигентов в Германию. Страна высылки, скорее всего, была выбрана не случайно, так как только Германия оставалась с Советской Россией в партнерских отношениях в то время, хотя порой в эмиграции высказывались предположения и намеки на «старые связи большевиков с кайзеровской разведкой». В доверительном письме С. Д. Боткина М. Н. Гирсу от 14 декабря 1922 г. сообщается: «Советское правительство само обратилось в германское посольство в Москве с запросом о возможности для высылаемых получить германские визы. Посольство ответило, что Германия не является местом ссылки для иностранцев, но что в случае, если сами заинтересованные обратятся с соответствующим ходатайством, посольство преминет поддержать таковое перед своим правительством. Действительно, наши ученые получили из Берлина немедленно благоприятный ответ на их просьбу о разрешении на въезд в Германию, и здесь встретили вполне радужный прием»²⁶. Когда Совнарком обратился к германскому правительству с просьбой выдать соответствующие визы, «Канцлер Вирт ответил, что Германия не

Сибирь и ссылать в нее русских граждан нельзя, но если русские ученые и писатели сами обратятся с просьбой дать им визу, Германия охотно окажет им гостеприимство. Тогда правительство в Петрограде освободило от ареста тех из нашей группы, кто был старше 50 лет, и поручило нам достать визы для себя и для своих более молодых товарищей»²⁷, — вспоминал и философ Н. О. Лосский. Правовое сознание германских властей не позволяло им воспринимать высылку в их страну как правомерный юридический акт, и они потребовали «цивилизованного» оформления въезда в Германию значительной группы россиян, но это не могло остановить «творцов новой, пролетарской юстиции». «Карающий меч революции» должен был свершить свое дело.

Обращает на себя внимание то, как составлялись списки высылаемых. Современный исследователь Ю. Н. Емельянов очень верно заметил: «1922 год — трагическая дата в истории отечественной науки и культуры. В августе этого года из России без суда и следствия, административным решением была выслана большая группа писателей, ученых, деятелей культуры. Людей «выдворяли» из собственного Отечества. Данная акция является уникальной в истории взаимоотношений интеллигенции и власти. Высылка интеллигенции в этом году была, бесспорно, последним крупным разрывом живой плоти русской культуры. **Высылались даже те, молчание которых было очевидным укором новой власти** (выделено мной. — А. К.)»²⁸. Данный отбор высылаемых был во многом случаен, зависел и от взаимоотношений отдельных представителей интеллигенции с местными большевистскими властями, и от оценки последними степени «опасности» того или иного кандидата: зачастую именно с подачи местных властей центр включал людей в списки на высылку.

На это обратила внимание современный исследователь из Казани С. Ю. Малышева:

²⁴ См. Квакин А. В. Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа, 1921?

²⁵ Осоргин М. А. Времена. Париж, 1955. С. 180.

²⁶ Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Girs, Mikhail N. Box 21. Folder 21.—1.

²⁷ Лосский Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. Мюнхен, 1968. С. 218–219.

²⁸ Емельянов Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 63.

«Почему же имена трех казанских профессоров — 41-летнего Стратонова, 48-летних Овчинникова и Трошина, не занимавшихся непосредственно политической деятельностью, не участвовавших ни в каких заговорах и восстаниях (даже не «скомпрометировавших» себя поддержкой Комуча летом 1918 г., в отличие от многих профессоров Казанского университета, которые приветствовали приход Народной Армии), оказались в списках 1922 г. на высылку? Каждый из этих авторитетных ученых, к мнению которых прислушивались в городе, людей умных и смелых, не способных к слепому послушанию вообще и в частности, при контактах с новой властью и ее подчас безграмотными чиновниками, людей неравнодушных, не боявшихся открыто высказывать свои суждения, разумеется, могли раздражать местные и центральные власти»²⁹.

Критик Ю. И. Айхенвальд, высланный в 1922 г., писал литератору В. Ф. Ходасевичу 5 августа 1926 г. о роли отдельных личностей в составлении списка на депортацию: «О Брюсове... И сам я меньше всего склонен его идеализировать. Он сделал мне немало дурного, и когда сопричислился к сильным мира сего, некрасиво, т. е. экономически мстил мне за отрицательный отзыв о нем в одной из моих давнишних статей. Самая высылка моя — я это знаю, наверное, из источника безукоризненного — прошла при его содействии»³⁰. Эти сведения позволяют предположить, что кандидатуры для высылки подбирались часто субъективно.

При осуществлении депортации возникло немало «накладок» и «нестыковок». Они порой позволяют проследить механизм работы репрессивного аппарата большевиков. И, что особенно важно для нас, через единичные случаи мы можем извлечь общий урок функционирования антидемократического режима. А именно то, что под маховик

репрессий может попасть случайно любой человек. Основатель Института истории искусств в Санкт-Петербурге граф В. П. Зубов вспоминал: «Это было время, когда ГПУ было сравнительно снисходительно: все профессора, арестованные в этой группе, впоследствии были высланы за границу, что **для большинства было осуществлением их тайных желаний** [выделено мной. — А. К.]. Также и [В. Н.] Строев получил приказ о высылке: он продал свою библиотеку, мебель и приготовился к отъезду. Неожиданно перед ним извинились, его-де спутали с другим лицом, с профессором [В. А.] Строевым-Десницким. Он, значит, не высылался, и ему отказали в обещанном заграничном паспорте. Можно себе представить его горькое разочарование. Кажется, что после долгих стараний ему удалось все же получить разрешение на выезд, по крайней мере, много лет спустя я встретил его в Берлине, где он и скончался»³¹.

Данная информация заставила обратиться к протоколам допросов высылаемых. Практически все они стандартные, очень похожи друг на друга. По свидетельству высланного В. А. Мякотина, каждому кандидату на высылку необходимо было заполнить анкету из семи вопросов, касающихся политических взглядов, отношения к Советской власти и «пролетарской республике», к интеллигенции, сменовеховцам, процессу эсеров, забастовке профессоров и так далее. По мнению составителей анкеты, ответы на нее должны явиться достаточным основанием для решения вопроса о высылке³².

Но с протоколами допросов Строевых произошел характерный казус. В списке «антисоветской интеллигенции» — кандидатов на высылку, обсужденном на заседании Политбюро ЦК ВКП (б), за подписью Л. Б. Каменева, Д. И. Курского, И. С. Уншлихта нет упоминаний ни одного из интеллигентов с фамилией «Строев»³³. Но в «Рапорте о состоянии

²⁹ Малышева С. Ю. Казанские профессора — пассажиры «философского» парохода // Российское Зарубежье: история и современность. М., 1998. С. 54.

³⁰ Ходасевич В. Ф. Некрополь: Воспоминания. Брюссель: Петрополис 1939. С. 278.

³¹ Зубов В. П. Страдные годы России. Воспоминания о революции (1917–1925). Munchen: Wilhelm Fink, 1968. С. 135.

³² Беседа с Мякотиним // Руль. 1922, 1 октября. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. д. 1245. л. 1–7.

³³ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. д. 1245. л. 1–7.

операции по высылке антисоветской интеллигенции на 23 августа 1922 г.» в разделе об арестованных Петроградским губотделом ГПУ с 16 на 17 августа профессор Василий Николаевич Строев значится первым³⁴. А в протоколах допросов обнаружена только одна папка с делом одного Строева. И здесь начинаются нестыковки. Уже в заголовке допроса указан «Строев» как псевдоним публициста Василия Алексеевича Десницкого, но допрашивают профессора Василия Николаевича Строева. В протоколе допроса записаны показания последнего: «С 1919 по 1920 год был в Тамбове и преподавал как профессор истории. Никогда ни в каких партиях не состоял и не состою. Политических убеждений у меня нет, и никогда не было, ибо я все время занимался своей наукой, а притом я являюсь тяжело больным физически. Со структурой Советской власти я знаком и вполне ее признаю. О системе пролетарского государства я судить не могу, ибо я находился далеко от науки [так в тексте. — А. К.]. Мои взгляды на значимость интеллигенции, так называемой «общественности»: Интеллигентами я считаю всякого образованного человека не независимо от его класса и как [тех, кто] ищет общественности для распространения своих знаний и благосостояния всего народа. На методы борьбы с Советской властью профессоров, как то забастовки, я смотрю отрицательно, ибо наука не должна вмешиваться в политические дела страны, а [должна] отдавать свои знания для поднятия культуры в стране. К сменовеховцам я отношусь критически, ибо их взгляды на то, что интеллигенция относится враждебно к пролетарскому строительству, не отвечают действительности, ибо насколько я знаю, большая часть интеллигенции всегда шла навстречу народу. К Савинкову и Партии социалистов-революционеров, то к ним я отношусь отрицательно за их террористическую работу. Мои взгляды на политику Советской власти в области высшей школы вполне совпадают с моими воззрениями, так как я являюсь ярким противником лекционной системы и сторонником семинарской

системы. О перспективе русской интеллигенции за границей — я считаю, что оно не может принести ни добра, ни зла и [ее эмигрантское существование. — А. К.] абсолютно бессмысленно, поскольку она оторвалась от РСФСР». Все эти показания не помешали следователям ГПУ вынести постановление о предъявлении профессору В. Н. Строеву обвинения в контрреволюционной деятельности и аресте. Не заметили они и то, что профессор В. Н. Строев жил в 1919–1920 гг. в Тамбове, хотя публицист В. А. Строев-Десницкий в это время находился в Петрограде, где был инициатором создания группой социал-демократов-интернационалистов газеты «Новая жизнь». Профессор В. Н. Строев утверждает, что «политических убеждений у меня нет и никогда не было», в то время как публицист В. А. Строев-Десницкий в своих публикациях достаточно критически, во многом с позиций Максима Горького, относился к отдельным сторонам политики большевиков. И вот невинный человек, далекий от политики, оказался в числе «злейших врагов Советской власти». Не помогло и письмо в его защиту ректора университета М. Серебрякова, и многочисленные справки о тяжелом состоянии здоровья. И тут вдруг выясняется ошибка, профессор В. Н. Строев не высылается, а высылается публицист В. А. Строев-Десницкий... на основе все тех же показаний однофамильца. Следственное дело не стали переписывать, дополнительный допрос не стали производить, просто на папке со следственным делом аполитичного профессора В. Н. Строева приписали рядом с псевдонимом социал-демократа — публициста его настоящую фамилию — «Десницкий». Трафаретный протокол и шаблонный приговор не требовали лишних усилий со стороны чекистов.

Окончательное заключение по делу профессора В. Н. Строева было вынесено только 24 января 1923 г.: «Следствием виновность Строева не установлена...». Сам профессор В. Н. Строев по поводу случившегося писал 27 октября 1930 г. в Берлине: «Из всех арестованных, но не расстрелянных в России ученых

³⁴ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург, 2002. С. 196.

я испытал, может быть, самую худшую участь: я предназначался к высылке, уже ликвидировал, все распродал, готовясь к отъезду, как вдруг ни с того, ни с сего был оставлен. Причиной этого было вовсе не «помилование», как говорил здесь [в эмиграции. — А. К.] проф. Стратонов, а новый на меня донос со стороны всемогущего тогда в университете «красного профессора» Цвибака: Он донес о моей близости к польскому посольству (которое выразилось только в том, что в составе последнего находились мои ученики, с которыми у меня были самые тесные, задушевные отношения), и что я, как бывший член Комиссии по ликвидации Царства Польского при Временном правительстве, могу быть полезен своими указаниями полякам: тогда это был жгучий вопрос. Вскоре затем меня устранили от лекций в университете и вообще от педагогической деятельности, по словам тогдашнего ректора Державина, согласно требованию университетского коммунистического коллектива, и я, разоренный вконец и больной, остался решительно без всяких средств к существованию... С невероятными усилиями мне удалось уехать из России, но в Берлине, куда я попал совершенно случайно, меня ждали новые испытания, может быть, еще худшие»³⁵. А 19 февраля 1923 г. Политбюро постановило по предложению Ф. Э. Дзержинского отменить и высылку известного социал-демократического публициста В. А. Строева-Десницкого³⁶.

Но для большинства осужденных приговор был окончательным. Тогда публицист Д. В. Философов «с пассивным отвращением согласился» на отъезд, хотя «был инертен и безучастен»³⁷. «И не всем удалось так благополучно выбраться за границу, как той группе профессоров, которой в 1922 г. было предложено на выбор, подвергнуться суду по статье, карающей смертной казнью, или быть изгнанным из пределов Советского Союза»,³⁸ — вспоминал бывший ректор

Московского университета М. М. Новиков. А философ Ф. А. Степун писал: «Узнав, что все оказалось правдой, что я, действительно, высылаюсь за границу, что мы, может быть, уже через две недели окажемся в Берлине, она [жена. — А. К.] странным образом не обрадовалась, а лишь успокоилась: что высылают — грустно, но что не ссылают, конечно, счастье...»³⁹.

И вот происходит высылка. 23 сентября за границу поездом в Ригу выехали первые высланные с семьями (А. В. Пешехонов, П. А. Сорокин, И. П. Матвеев, А. И. Сигирский и др.). Вслед за ними также железнодорожным транспортом, но уже в Берлин отправились Ф. А. Степун, Н. И. Любимов и другие. 29 сентября группа из 33 высылаемых из Москвы и Казани отправилась в Петроград, чтобы на следующий день отплыть на двух германских кораблях. Две партии выслали на зафрахтованных у немцев пароходах «Обербургомистр Хакен» (первый рейс из Петрограда в Штеттин 29–30 сентября) и «Пруссия» (второй рейс 16–17 ноября). На первом пароходе из страны выехали более 30 человек (с семьями — около 70) московских и казанских интеллигентов. В их числе: Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, С. Е. Трубецкой, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, А. А. Кизеветтер, М. А. Ильин (Осоргин), М. М. Новиков, А. И. Угримов, В. В. Зворыкин, Н. А. Цветков, И. Ю. Баккал и другие. На втором — 17 человек (с семьями — 44) петроградских профессоров и деятелей науки и культуры, в том числе Л. П. Карсавин и Н. О. Лосский.

Поскольку пароходами выслали многих выдающихся отечественных философов, эти пароходы в публицистике стали образно называть «философскими». По воспоминаниям Ф. А. Степуна, высылаемым «разрешалось взять: одно зимнее и одно летнее пальто, один костюм, по две штуки всякого белья, две денные рубашки, две ночные, две пары кальсон,

³⁵ Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Nicolaevsky V. I. Box 211. Folder 211.?

³⁶ Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997. С. 79.

³⁷ Гиттиус З. Н. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951 г. С. 241.

³⁸ Новиков М. М. Новиков М. М. Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей: Опыт введения в русско-эмигрантскую научную библиографию. Прага, 1935. С. 38.

³⁹ Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. Т. 2. С. 420.

две пары чулок. Золотые вещи, драгоценные камни, за исключением венчальных колец, были к вывозу запрещены; даже и нательные кресты надо было снимать с шеи. Кроме вещей разрешалось, впрочем, взять небольшое количество валюты, если не ошибаюсь, по 20 долларов на человека; но откуда ее взять, когда за хранение ее полагалась тюрьма, а в отдельных случаях даже и смертная казнь»⁴⁰. Иными словами, коммунистическая власть выдворяла из страны людей, составлявших цвет нации, не только насильно, но и без всяких материальных средств.

Что касается представителей украинской интеллигенции, то часть их также была выслана за границу в сентябре-октябре 1922 г. В сентябре из Одессы была выслана группа профессоров в Константинополь. В октябре из Одессы была выслана группа из 12 профессоров в Варну. 18 ноября в Штеттин прибыла группа из 17 высланных из Петрограда (с семьями — 44 человека). «На пароходе ехал с нами сначала отряд чекистов. Поэтому мы были осторожны и не выражали своих чувств и мыслей. Только после Кронштадта пароход остановился, чекисты сели в лодку и уехали. Тогда мы почувствовали себя более свободными. Однако угнетение от пятилетней жизни под бесчеловечным режимом большевиков было так велико, что месяца два, живя за границей, мы еще рассказывали об этом режиме и выражали свои чувства, оглядываясь по сторонам, как будто чего-то, опасаясь»⁴¹, — вспоминал Н. О. Лосский.

В доверительном письме С. Д. Боткина М. Н. Гирсу от 14 декабря 1922 г. сообщается: «Подобные же высылки, оставшиеся для широкой публики почти незамеченными, были произведены и из остальных частей федеративной республики. Так была выслана из Грузии и проследовала в Германию группа общественных и политических деятелей, в числе 62 человек, из них, между прочим, 60 принадлежат к социал-демократической партии. Рассказы грузинских изгнанников дают

уже всем хорошо известную картину царящего в Совдепии насилия, хаоса и развала, проникших вместе с Красной армией и в Закавказье»⁴².

Высылки инакомыслящей интеллигенции практиковались властью и в дальнейшем. Так, в начале 1923 г. за рубеж были высланы известный кооператор Б. Р. Фромметт, философ и религиозный деятель С. Н. Булгаков, некоторые другие. После долгих обсуждений в январе 1923 г. Политбюро ЦК РКП (б) согласилось с предложением руководителей Коммунистической партии Украины заменить оставшимся высылку за границу на ссылку в отдаленные губернии РСФСР. Мотивом такого решения стало нежелание укреплять за счет эмигрантов украинское националистическое движение. Однако, как следует из письма А. В. Луначарского Л. Б. Каменеву⁴³ от 28 ноября 1922 г., реально высылкой воспользовались украинские националисты:

«Секретно

Дорогой Лев Борисович.

Я обратился бы с этим письмом к Владимиру Ильичу, но т. к. крайне нежелательно загромождать его дополнительными делами, то думаю, что, может быть, вопрос этот урегулируется в ЦК, через Вас. Дело в том, что на Украине, как говорят мне товарищи просвещенцы-коммунисты из Киева, высылка профессуры произошла до крайности неправильно, а между тем, кажется, она уже утверждена плохо информированным Политбюро. Сейчас отставлены от службы и высылаются профессора: Свенсон, Крымов, Титов, Рожанов, Бочаров, Волкович и ассистент Деларю. По заявлению ректора Киевского университета, коммуниста, это равносильно полному разгрому медицинского образования в Киеве. Все это высококвалифицированная профессура. Говорят, что некоторых из них хотят перевести в Екатеринослав, но Екатеринославский медицинский факультет, по нашему мнению, подлежит закрытию и никаким вспрыскиванием отдельных профессоров его

⁴⁰ Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Т. 2. С. 621–622.

⁴¹ Лосский Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. Мюнхен, 1968. С. 220.

⁴² Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Girs, Mikhail N. Box 21. Folder 21.—1.

⁴³ Письмо 5 декабря 1922 г. Л. Б. Каменев направил в Политбюро ЦК РКП (б).

нельзя спасти, он нежизнеспособен. Между тем является несомненным для каждого киевлянина, что профессоров этих изгоняют потому, что это русские профессора, преподающие на русском языке. В Киевском университете преподавание ведется на обоих языках, и тамошний Н [ар] к [ом] п [рос] до появления Затонского⁴⁴ оказывал всяческое покровительство вытеснению русской профессуры, хотя бы с заменой ее, как это имеет место в Киеве, несомненно более слабыми научными работниками.

Обращаю на это сугубое внимание ЦК и прошу в партийном порядке или в порядке ГПУ с привлечением, конечно, тов. Затонского и обязательно ректора так называемого Киевского института народного образования (так переименовал университет нарком Гринько) пересмотреть этот список. Вы знаете, что у нас в России высылались только профессора бесполезные и в настоящее время вредные. Эти же профессора, по свидетельству многих киевских коммунистов, вполне достаточно лояльны в политическом отношении, в отношении же научном представляют собою почти все действительно серьезное научное ядро Киевского медицинского факультета.

Я очень надеюсь, Лев Борисович, что Вы мне окажете в этом отношении содействие и, может быть, передадите это письмо Владимиру Ильичу, который, как я знаю, понимает проблему языков на Украине.

Все же прибавлю еще два слова. В то время как в губернских городах на Украине, благодаря прочности там русской культуры, а с ней вместе и культуры вообще, дело идет терпимо, а в деревнях украинская форма более или менее естественна⁴⁵. Сейчас идет борьба за уездные города, где при помощи целого ряда усилий со стороны уоно⁴⁶, а иногда и прямых подвохов, идет выпирание русской культуры, что практически равносильно равнению по украинскому кулаку. Но это второй большой

вопрос, о котором придется говорить отдельно с Затонским. Здесь я привожу его только в дополнение той характеристики, которая мной дана относительно искусственности подбора и высылки профессоров.

Нарком по просвещению А. Луначарский⁴⁷.

Но это уже была не масштабная операция, как летом и осенью 1922 г., когда, по неполным данным (детальное исследование вопроса не проведено, и точное число высланных не известно), высылке за рубеж и в отдаленные местности России подверглось более двухсот представителей отечественной интеллигенции⁴⁸.

Так что следует отказаться от модного публицистического штампа о «зверской высылке», так как для многих «внутренних эмигрантов» в Советской России «философский пароход» стал не только символом приобретения свободы, но и определенной альтернативой выбора дальнейшей судьбы.

Пассажиры «философского парохода» оказались, как правило, чужими в российском зарубежье. Документы, обнаруженные в архиве Гуверского института войны, революции и мира Стенфордского университета США показывают, что руководители российского зарубежья настороженно отнеслись к интеллигентам, высланным из Советской России. Стремление большевиков избавить Советскую Россию от того, что оценивалось ими как негативное, в какой-то степени можно объяснить довольно примитивным, но в целом естественным желанием покончить сразу и окончательно со всяким социальным злом («свои» — «чужие»). Эмигранты также оценивали высланных с позиций времен Гражданской войны, когда врага уничтожали физически. Высылка не вкладывалась в прежние представления. Поэтому интеллигенты, высланные из Советской России, воспринимались часто в качестве «агентов большевиков» (достаточно часто в переписке известных деятелей эмиграции утверждается, что они «не

⁴⁴ Затонский Владимир Петрович — в 1922 г. Нарком просвещения УССР.

⁴⁵ Так в тексте.

⁴⁶ Уоно — уездный отдел народного образования.

⁴⁷ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова. // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 94.

⁴⁸ Там же. С. 91.

высланные, а засланные»), то есть через ту же оппозицию «свой» — «чужие».

В определенной мере настороженность к изгнанникам проявила и европейская общественность. Так, в доверительном письме С. Д. Боткина М. Н. Гирсу от 14 декабря 1922 г. сообщается: «Здесь социалистическая газета «Vorwärts» с большим сочувствием отзывается о прибывших политических врагах советского строя и во всех подробностях приводит на своих страницах их мрачные рассказы о советском режиме. Буржуазные же газеты об этом хранят полное молчание»⁴⁹. Скорее всего, молчание буржуазной прессы и слабый общественный резонанс были санкционированы германскими властями, не желавшими акцентировать внимание общественности Германии на двусмысленной позиции своего правительства в отношении высылки российских интеллектуалов.

Изменения в результате высылки, происходившие в России в целом и в той или иной мере вызванные эмиграцией, нельзя определить иначе, как общенациональные — духовные, нравственные, культурные, материальные, наконец, — потери и утраты. Практически каждый экспатриант был способен в меру собственных сил способствовать развитию и процветанию своей Родины. Но М. Е. Главацкий обоснованно выступает против утверждений о том, что высланные «были выброшены из науки и культуры», а «большинство из них на Западе ничего принципиально нового не создали», и лишь на одном примере Н. А. Бердяева доказывает обратное, отмечая, что его работы были переведены на 20 языков, а их общий список насчитывал 500 названий⁵⁰. Если к этому еще добавить результаты научной работы за рубежом П. А. Сорокина, С. Н. Булгакова, А. А. Кизеветтера, С. Л. Франка, Ю. И. Айхенвальда, Ф. А. Степуна, Н. А. Лосского и многих других пассажиров «философского парохода», то можно даже говорить

о значении высылки 1922 г. для развития отечественной и мировой науки. За счет высланных за пределы Родины в 1922 г., как считает историк российского зарубежья П. Е. Ковалевский, зарубежная «категория русских мыслителей сильно пополнилась»⁵¹. А литератор того времени Ю. К. Терапиано полагал, что «высылка из Советской России большой группы писателей, философов, ученых и политических деятелей в 1922 г. влила в эмиграцию новые квалифицированные силы и способствовала повышению ее авторитета на Западе»⁵².

При этом нужно еще учесть, что произошло бы с этими талантливыми и неординарными людьми, если бы они остались в СССР. Они, по существу, были бы первыми кандидатами на арест и расстрел. Кстати, эта мягкая форма «расставания» с непримиримыми оппозиционерами из среды представителей интеллигенции в 1922 г. была немыслима в 1930-х гг. Она показывает, что, по-видимому, не правы историки и публицисты, которые не делают различия между ленинским и сталинским этапами существования послеоктябрьской интеллигенции. Несомненно, между ними было немало общего. Но имелись и существенные отличия, которые вряд ли стоит игнорировать, иначе можно исказить картину событий. В 1922 г. руководство большевиков еще не было склонно к тотальной войне против инакомыслия. В его среде имелось много образованных людей, предпочитавших более мягкие формы противостояния идеологическим оппонентам. Высылка 1922 г. была отзвуком Гражданской войны в России, чрезвычайных обстоятельств, вызванных голодом, не преодоленным еще социальным и классовым отчуждением.

В целом, подводя итог современному пониманию высылки интеллигенции 1922 г., можно согласиться с М. Е. Главацким, который отмечает: «Таким образом, при некотором разбросе мнений, исследователи истории высылки

⁴⁹ Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. Girs, Mikhail N. Box 21. Folder 21. — 1.

⁵⁰ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург, 2002. С. 213.

⁵¹ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Париж: Librairie des Sinq Continents, 1971. С. 14.

⁵² Терапиано Ю. К. Вступительная статья // Муза диаспоры. Ф. а. М.: Посев, 1960. С. 7.

единодушны в том, что экспатриация инакомыслящей интеллигенции в 1922 г. явилась логическим шагом в развитии внутренней политики страны. Ее главной причиной можно назвать попытку власти установить жесткий идеологический контроль, удалив из страны интеллектуальную элиту — тех людей, которые могли мыслить свободно, самостоятельно анализировать обстановку и высказывать свои идеи, а зачастую и критиковать существующий режим... Взаимоотношения между ними и властью можно выразить одним словом — несовпадение. В чем? В различном отношении к Слову, Свободному слову»⁵³.

Современный исследователь В. А. Сойфер пытался доказать, что вожди большевиков были враждебно настроены по отношению к науке. Ленин, утверждает он, «создал трудности ученым в стране, лишь терпел физиолога И. П. Павлова, да и то потому, что тот был единственным живущим в России Нобелевским лауреатом»⁵⁴. Это не соответствует действительности. В условиях голода, разрухи, проблем восстановительного периода после Гражданской войны в России вожди большевиков делали немало для спасения находившейся в очень трудном положении российской науки, для сохранения Российской академии наук. При Наркомате просвещения уже с 1918 г. существовало Главное управление по науке. М. Г. Главацкий справедливо считает, что русскую интеллигенцию вряд ли можно рассматривать «только как жертву». Он полагает, что ее отношения с Советской властью складывались непросто, и отмечает: «Вместе с тем известно, что власти звали ученых к сотрудничеству: открывались новые учебные заведения, научные учреждения, оказывалась возможная помощь деятелям культуры, науки и техники, которые особенно страдали от голода в условиях перехода к рыночным отношениям»⁵⁵.

Эти выводы подтверждаются воспоминаниями самих ученых, в частности, Н. В. Тимофеева-Ресовского, который был свидетелем событий 1922 г., а позднее, во время своей научной командировки в Германии, общался с некоторыми из высланных ученых. Он отмечал, что нэп сыграл большую роль в возрождении русской науки⁵⁶.

Высылка — одна из самых мягких форм противостояния властей «непримиримой идеологической оппозиции». Разновидностей подобного противостояния великое множество. По существу, ни в одной стране правительство не поощряет круги, которые ставят под сомнение его идеологическую и политическую легитимность и в определенные моменты готово использовать силу и другие способы для их нейтрализации⁵⁷. Иногда это делается грубо, иногда более завуалировано, путем инспирированной властями травли в прессе или в парламенте. В Советской России 1922 г., когда Гражданская война только окончилась, а экономические и социальные противоречия были особенно значительны, не могло не проявиться стремление властей противостоять своим наиболее решительным идеологическим оппонентам.

Не соответствует действительности утверждение о том, что среди высылаемых на Запад была представлена чуть ли не вся интеллектуальная элита России. Основная масса крупных ученых и деятелей культуры, в том числе и весьма далеких от коммунистической идеологии, оставалась в стране. Это были, прежде всего, члены Российской академии наук. Именно они, а также другие оставшиеся интеллектуалы обеспечили в 1920-е гг. стремительный взлет науки и культуры в нашей стране. Здесь можно назвать много имен, которые вошли в золотой фонд российской и мировой науки и культуры. Конечно, среди высланных имелись видные ученые и мыслители, которых можно отнести к интеллектуальной элите

⁵³ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург, 2002. С. 24–25.

⁵⁴ Сойфер В. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд. М.: ЧеРо, 2000. С. 135.

⁵⁵ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург, 2002. С. 60.

⁵⁶ См.: Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. Очерки. Воспоминания. Материалы / Отв. ред. Н. Н. Воронцов. М.: Наука, 1993. С. 41; Тимофеев-Ресовский Н. В. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. М.: Согласие, 2000. С. 122–123, 154–155, 292.

⁵⁷ Вестник РАН. 2001. № 11. С. 1046.

России. Но эта была лишь малая и отнюдь не самая интеллектуальная ее часть.

Не совсем обоснованы утверждения о враждебном, непримиримом отношении большевиков ко всякому инакомыслию. Инакомыслящие еще имелись в самой партии. Чтобы в этом убедиться, достаточно просмотреть протоколы партийных съездов и конференций за 1918–1922 гг. В государственных учреждениях активно работали идеологические оппоненты различных оттенков, в науке также были представлены сторонники самых различных идеологических взглядов и концепций. Именно против таких людей, в том числе и членов партии, были направлены репрессии, начатые Сталиным в конце 1920-х гг.

Параллельно с этими высылками ГПУ продолжало регистрацию всех подозрительных представителей интеллигенции, не являвшихся столь крупными фигурами; они могли быть осуждены либо на административную высылку в «определенные местности РСФСР», узаконенную декретом ВЦИК от 10 августа 1922 г., либо на заключение в концентрационный лагерь. 5 сентября 1922 г. Дзержинский пишет своему заместителю Уншлихту: «Т. Уншлихт! У нас в области составления списков на интеллигенцию большое кустарничество. У нас нет с отъездом Агранова лица, достаточно компетентного, который этим делом занимался бы сейчас. Зарайский слишком мал для руководителя. Мне кажется, что дело не двинется, если не возьмет этого на себя сам т. Менжинский. <...>

Необходимо выработать план, постоянно корректируя его и дополняя. Надо всю интеллигенцию разбить по группам.

Примерно

1) Беллетристы, 2) Публицисты и политики, 3) Экономисты (здесь необходимы подгруппы): а) финансисты; б) топливники; в) торговля; д) кооперация и т. д. 4) Техники (здесь тоже подгруппы): а) инженеры; б) агрономы; в) врачи — и т. д. 5) Профессора и преподаватели и т. д. и т. д.

Сведения должны собираться всеми нашими отделами и стекаться в отдел по интеллигенции. На каждого интеллигента должно быть дело <...>.

Надо всегда помнить, что задачей нашего отдела должен быть не только арест или высылка, а содействие выпрямлению линии по отношению к спецам, т. е. внесение в их ряды разложения и выдвигания тех, кто готов без оговорок поддержать Советскую власть»⁵⁸.

Через несколько дней Ленин адресовал Сталину пространный меморандум, в котором перечислялись мероприятия по «окончательной очистке» России от всех социалистов, интеллигентов, либералов и других «господ»: «К вопросу о высылке из России меньшевиков, народных социалистов, кадетов и т. п., я бы хотел задать несколько вопросов ввиду того, что эта операция, начатая до моего отъезда, не закончена и сейчас. Решено ли искоренить всех энесов? Пешехонова, Мякотина, Горнфельда? Петришева и других? По-моему, всех выслать. Вреднее всякого эсера, ибо ловчее. То же Потресов, Изгоев и все сотрудники «Экономиста» (Озеров и многие, многие другие). Меньшевики Розанов (врач, хитрый), Вигдорчик (Микуло или как-то в этом роде), Любовь Николаевна Радченко и ее молодая дочь (понаслышке злейшие враги большевизма); Нарожков (надо его выслать; неисправим) <...>.

Комиссия под надзором Манцева, Мессинга должна представить списки и надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго <...>.

Всех авторов «Дома литераторов», Питерской «Мысли». Харьков обшарить, мы его не знаем, это для нас «заграница». Чистить надо резко, быстро, не позже конца процесса эсеров.

Обратите внимание на литераторов в Питере («Новая Русская Книга» № 4, 1922, с. 37) и на список частных издательств (с. 29). Это архи-важно!»⁵⁹. Борьба с инакомыслием среди интеллигенции продолжалась.

⁵⁸ Ленин В. И. Неизвестные документы: 1891–1922. М.: РОССПЭН, 1999. С. 550.

⁵⁹ Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. 2-е издание, исправленное. М.: Изд. «Три века истории», 2001. С. 338.

Например, А. В. Луначарский высказал мнение, что Петроградский Совет научных деятелей «вообще нежелательная цитадель правой профессуры», отметив, что пока закрывать его не следует, чтобы не раздражать лишний раз профессуру в условиях, когда появились перспективы «сносного сотрудничества»⁶⁰. Таким образом, большевистское руководство с одной стороны, по-прежнему опасалось усиления общественного влияния интеллигенции в Советской России, а с другой стороны, после «вычищения страны от антисоветских элементов» стремилось найти какой-то вариант компромисса с оставшимися в стране лояльными представителями интеллигенции.

Литература

1. *Dagmar Hobzova*. Catalogue des archives parisiennes d'Evgenij Zamjatin // *Cahiers du monde russe et soviétique*. Vol. XIII — 2 (Avril-Juin 1972).— P. 279.
2. Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace. *Girs, Mikhail N*. Box 21. Folder 21.—1.
3. *Анненков Ю. П.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий: В 2 тт. Т. 1 — NY: Inter-Language Literary Associates / Международное Литературное содружество, 1966.
4. Беседа с Мякотиным // Руль.— 1922.— 1 окт.
5. *Гиппиус З. Н.* Дмитрий Мережковский.— Париж: YMCA-PRESS, 1951.— 310 с.
6. *Главацкий М. Г.* Философский пароход. Историографические этюды. Год 1922 -й.— Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002.— 224 с.
7. *Горький и советские писатели*. Неизданная переписка / Сер. Литературное наследство.— Т. 70.— М.: Издательство Академии Наук СССР 1963.— 734 с.
8. *Дмитриев С.* Завет терпимости. Ленин и «Письма к Луначарскому» Короленко // Наш современник.— 1990.— № 4.— С. 174–189.
9. *Емельянов Ю. Н.* С. П. Мельгунов: в России и эмиграции — М., 1998.
10. *Замятин Евг.* Автобиография // Собрание сочинений.— Т. 1.— М.: Русская книга 1929.— 610 с.
11. *Знамя*.— 1990.— № 3.
12. *Зубов В. П.* Страдные годы России. Воспоминания о революции (1917–1925).— Munchen: Wilhelm Fink, 1968.— 157 с.
13. Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и исследования / Сер. Литературное наследство.— Т. 93.— М.: Наука, 1983.— 759 с.
14. *Квакин А. В.* Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа, 1921? 1927.— Саратов: Из-во Саратов. ун-та, 1991.— 176 с.
15. *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970) — Париж: Librairie des Sinq Continents, 1971.— 347 с.
16. *Костиков В.* Изгнание из рая // Огонёк.— 1990.— № 24.— С. 14–16.
17. *Костиков В.* О «феномене Лоханкина» и русской интеллигенции // Огонёк.— 1988.— № 49.
18. *Ленин В. И.* Неизвестные документы: 1891–1922.— М.: РОССПЭН, 1999.— 670 с.
19. *Лосский Н. О.* Воспоминания: Жизнь и философский путь.— Мюнхен, 1968.
20. *Мальшева С. Ю.* Казанские профессора — пассажиры «философского» парохода // Российское Зарубежье: история и современность.— М., 1998.
21. *Мальмстад Дж., Флейшман Л.* Из биографии Замятина (по новым материалам) // Stanford Slavic Studies.— Stanford, 1987. Vol. 1.

⁶⁰ Вестник профессионального технического образования. 1921. № 31. С. 57.

22. Тимофеев-Ресовский Н. В. Очерки. Воспоминания. Материалы / Отв. ред. Н. Н. Воронцов.— М.: Наука, 1993.
23. Новая и новейшая история.— 2002.— № 5.
24. Новиков М. М. Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей: Опыт введения в русско-эмигрантскую научную библиографию — Прага, 1935.— 40 с.
25. Октябрь.— 1988.— № 1.
26. Оредовский Я. «Высланный» // Последние Известия (Ревель).— 1923.— 16 февр.
27. Осоргин М. А. Времена.— Париж, 1955.
28. Оцун Н. Современники.— Париж, 1961.
29. Селезнева И. Н. Интеллектуалам в советской России места нет. Архивные документы о высылке 1922 года // Вестник РАН.— 2001.— № 8.
30. Сойфер В. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4 изд.— М.: ЧеРо, 2000.— 1024 с.
31. Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.).— Новосибирск, 1997.— 107 с.
32. Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся.— Т. 2.— Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова. // Отечественные архивы.— 2003.— № 1.
33. Телицын В. Л. «Люди мысли»: изгнание из России. (Реконструкция списка высланных во второй половине 1922 — начале 1923 года) // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Книга III. Русское зарубежье: политика, экономика, культура.— СПб., 2002.— С. 20–28.
34. Терапиано Ю. К. Вступительная статья // Муза диаспоры. Ф. а.— М.: Посев, 1960.— С. 7–25.
35. Тимофеев-Ресовский Н. В. Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами.— М.: Согласие, 2000.— 880 с.
36. Трубецкой С. Е. Минувшее.— М.: ДЭМ, 1991.— 340 с.
37. Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин.— Париж, 1983.
38. Ходасевич В. Ф. Некрополь: Воспоминания.— Брюссель: Петрополис, 1939.— 280 с.
39. Хоружий С. Философский пароход. Как это было // Литературная газета.— 1990.— № 19.

Современные тенденции в развитии академической мобильности: опыт Европы

В. А. Галичин*

Аннотация. Статья посвящена анализу современных тенденций развития академической мобильности в странах Европы с учетом положений международных документов, регламентирующих деятельность в данной сфере. В статье рассматриваются новые подходы к организации и составу участников программ академической мобильности на региональном и национальном уровнях.

Ключевые слова: академическая мобильность; европейское пространство высшего образования; международный рынок образовательных услуг; обучение взрослых; человеческий капитал.

Академическая мобильность студентов и преподавателей становится все более важным компонентом образовательной и исследовательской деятельности вузов. К наиболее распространенным формам академической мобильности относятся совместные программы, программы двойных (тройных) дипломов, имеются примеры реализации программ двойной аспирантуры. Наряду с относительно новыми формами мобильности активно развиваются классические формы (стажировки, участие в семинарах и конференциях, повышение квалификации).

В странах, лидирующих на международном рынке образовательных услуг, вопросы организации академической мобильности являются частью государственной политики, в рамках которой разрабатываются национальные программы поддержки мобильности, нормативно-правовое обеспечение, эффективная система финансирования, создается

необходимая инфраструктура. Проводится анализ миграционных потоков студентов, разрабатываются системы управления ими и материально-финансовым обеспечением, а также меры по профессиональной подготовке специалистов для работы в этой области международного образования.

Как правило, программы поддержки академической мобильности ориентированы на определенную целевую группу или конкретную задачу, например, поддержка совместных образовательных программ и программ двойных дипломов, содействие созданию новых программ, программы индивидуальной мобильности преподавателей, студентов, аспирантов, исследователей и администраторов/руководителей вузов (учеба, сбор данных для исследований, стажировки). Однако опыт показывает, что наиболее эффективными являются *интегрированные* программы поддержки мобильности, когда они построены на основе

* Галичин Виктор Александрович — кандидат философских наук, доцент, директор Центра мониторинга человеческих ресурсов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: galichin@anx.ru

определения приоритетных направлений развития национальных систем образования.

Большое внимание развитию программ мобильности уделяется в Европе как на уровне Евросоюза, так в политике отдельных государств.

Несмотря на рост конкуренции на международном рынке высшего образования, ведущие европейские страны входят в число лидеров, в 2011 г. доля Великобритании составляла 14 %, Германии и Франции — по 10 %, соответственно¹.

Академическая мобильность остается одной из ключевых идей Болонского процесса. В Коммюнике Конференции министров высшего образования Европейских стран (28–29 апреля 2009 г., Левен и Лувен-ля-Нев) «Болонский процесс 2020 — Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» отмечается, что «мобильность студентов, начинающих исследователей и преподавателей повышает качество исследовательских программ и способствует академической и культурной интернационализации европейского высшего образования. Мобильность важна для личного развития и возможности трудоустройства, она воспитывает уважение к многообразию и другим культурам. Она поощряет лингвистический плюрализм и тем самым укрепляет многоязычные традиции европейского пространства высшего образования и усиливает сотрудничество и конкуренцию между учреждениями высшего образования. Таким образом, мобильность должна стать критерием европейского пространства высшего образования»².

В странах ЕС действуют разнообразные программы по поддержке организованной учебной мобильности в таких областях, как:

- высшее образование (Erasmus, Erasmus Mundus) — как для студентов, так и для

профессорско-преподавательского состава;

- высшее образование/наука (Marie Curie, мобильность через сети превосходства и технологические платформы);
- высшее образование — бизнесу (Erasmus);
- профессиональное обучение и ученичество (Leonardo);
- предпринимательство (Erasmus для предпринимателей);
- образование второго уровня/среднее (Comenius);
- обучение взрослых (Grundtvig);
- область культуры (Программа мобильности в сфере культуры);
- волонтерство (Программа для молодежи «Youth») и гражданское общество («Гражданственность» — «Citizenship»).

Для поддержки студенческой мобильности в учебных планах предусматриваются «окна мобильности», или «свободное пространство», которые могут быть использованы для обучения за границей или приема на обучение иностранных студентов. Показатели мобильности используются в качестве индикаторов для поддержки качества/проведения внешней аккредитации, одной из предпосылок для увеличения исходящей мобильности является совершенствование процедуры признания обучения за рубежом.

Европейский союз планирует ввести в 2014 г. новую программу — ERASMUS для всех, в отличие от оригинальной программы ERASMUS, новая политика сотрудничества Евросоюза в области образования и подготовки кадров до 2020 г. должна охватывать все уровни образования, а также сотрудничество с участием стран, не входящих в ЕС³.

В целом ряде документов, связанных с Болонским процессом, подчеркивается

¹ Project atlas: trends and global data 2011 // Institute of International Education [Электронный ресурс] URL: http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/~/_/media/Files/Services/ProjectAtlas/Project-Atlas-Trends-and-Global-Data-2011.ashx (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

² Коммюнике конференции Европейских министров образования, Leuven and Louvain-la-Neuve, 28–29 апреля 2009 г. («Болонский процесс 2020 — Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии»). [Электронный ресурс] URL: <http://www.euroosvita.net/prog/print.php?id=1046> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

³ Лэм Квини. Национальная политика в области мобильности в Европе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/274/2461> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

важность устранения препятствий на пути студенческой и преподавательской мобильности и предлагаются соответствующие рекомендации. Среди этих документов особое место занимает Доклад Экспертного форума по проблемам мобильности «Предоставление возможностей учебной мобильности для каждого»⁴. (Экспертный форум был создан по инициативе Франции в 2008 г. для анализа ситуации и разработки рекомендаций по расширению мобильности студентов и молодежи из государств Евросоюза.)

Целью работы экспертов стало изучение того, каким образом ЕС может, основываясь на уже достигнутых успехах программы Erasmus, расширить мобильность не только в университетском секторе, но и, например, среди молодых предпринимателей и творческих работников, а также в таких секторах, как профессиональное обучение, образование для взрослых и добровольная деятельность.

Эксперты сформулировали основные условия и меры по развитию академической мобильности.

Для того чтобы добиться быстрого роста, было предложено сделать мобильность приоритетом при среднесрочном обзоре финансовых перспектив. Более того, Европейская комиссия должна включить мобильность во все соответствующие программы, в первую очередь в структурные фонды и программу научных исследований и разработок.

Комиссия и страны-участницы должны работать совместно, с использованием открытого метода координации, над устранением барьеров на пути мобильности, определением целей для международной мобильности, обеспечением качества. Еврокомиссия и страны-участницы должны работать с регионами, европейскими группами компаний, фондами и европейскими профессиональными ассоциациями, поддерживающими развитие мобильности в образовательной сфере.

Для удовлетворения значительно возрастающих потребностей в финансировании новых планов необходимо увеличивать

отчисления на программы мобильности ЕС, увеличивать фонды ЕС (в основном структурные фонды), а также задействовать государственные и региональные источники и поступления от бизнеса.

В эти планы должен быть также вовлечен и бизнес, необходимо увеличить мобильность между предприятиями, а также между бизнесом, образованием, профессиональным обучением и наукой.

Одним из центральных элементов такой стратегии является расширение возможностей для изучения второго и третьего европейского языка. Для этого потребуются совершенствование преподавания иностранных языков во всех областях образовательной системы, а также придание более значительного статуса знанию языков при подготовке мероприятий мобильности. Особая необходимость в усилении преподавания иностранных языков возникает в сфере профессионального образования и подготовки кадров.

Наряду с образовательными возможностями, основу плана создания более мобильной Европы составляют культурные обмены. Значительно возросшее взаимодействие европейских культур между собой и с остальным миром, с их способностью адресоваться к миллионам граждан, по мнению экспертов, поможет создать Европу, которая использует собственное творческое многообразие и вооружает своих граждан способностью вести межкультурный диалог в глобальном мире. Для этого необходимо устранять препятствия на пути к мобильности, с которыми сталкиваются представители творческих профессий и деятели культуры, собирать информацию о мобильности в культурной сфере и определять задачи для ее расширения.

На пути к этим целям необходимо решать значительные проблемы. Планы, обозначенные Форумом, могут быть достигнуты к 2020 г. при условии, что ежегодно мобильность будет достигать чуть более 6 % университетских студентов, 3,5 % инструкторов профессиональной подготовки, 0,45 % учащихся школ

⁴ Making learning mobility an opportunity for all / Report of the high level expert forum on mobility. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/education/doc/2008/mobilityreport_en.pdf (дата обращения: 10. 06. 2013 г.)

и чуть более 1 % молодых людей, занятых в добровольных мероприятиях, связанных с мобильностью.

Чтобы достичь этих целей и задач, эксперты предложили пакет срочных реформ имеющихся программ мобильности — Erasmus, Leonardo, Comenius, Grundtvig, Marie Curie — для упрощения процедур и вовлечения участников из образовательных учреждений, из бизнеса, а также представителей местных и региональных властей, а также пути и средства для дальнейшего развития европейского пространства образования и мобильности.

«Перед Европейским Союзом стоит задача подготовить новое поколение европейцев, готовых к новым глобальным вызовам, обладающих глубоким чувством европейской идентичности, открытости и сотрудничества. Вот почему мобильность в образовательной сфере должна стать обязательным опытом европейца. Возможность мобильности должна быть предоставлена всем молодым жителям Европы», — к таким выводам пришли эксперты⁵.

До 2020 г. численность молодых людей в Европе в возрасте от 16 до 29 лет уменьшится с 90 до 81 миллиона, отмечалось в пояснительной записке к подготовленному экспертами Докладу, то есть на девять миллионов или, 10 %, что окажет серьезное влияние на образование, экономику и общественную жизнь европейских стран. В то же время произойдут еще более значительные технологические изменения, возрастет мировая конкуренция, включая борьбу за талантливых специалистов. Таким образом, существует необходимость усилить работу по подготовке Европы к этой конкуренции и по предоставлению молодым европейцам возможностей учиться и развивать свои способности.

Содержащиеся в Докладе рекомендации направлены на то, как сделать международную мобильность базовым элементом развивающегося общества знаний и неотъемлемой характеристикой более конкурентоспособной и привлекательной Европы.

В качестве долгосрочной цели было предложено сделать учебную мобильность в ЕС правилом для всех молодых европейцев во всех формах образования и неформальной деятельности, включая добровольную и общественную работу.

В 2015 г. возможностями международной мобильности должны воспользоваться по меньшей мере 30 % представителей молодого поколения, а в 2020 г. по меньшей мере 50 %.

Это будет означать расширение существующих программ мобильности, в которых в настоящее время задействовано до 300 тыс. человек в год. В 2015 г. эта цифра должна составлять 1 млн 800 тыс. человек, а в 2020 г. должна вырасти до 2 млн 900 тыс. человек. Физическая международная мобильность во всех областях должна быть дополнена виртуальной мобильностью — налаживанием контактов и созданием сетей между школами, учреждениями и группами.

Развитию мобильности должно способствовать принятое в 2011 г. решение об исключении возрастных ограничений для участников программ мобильности (ранее такие программы были доступны только для возрастной группы от 16 до 35 лет)⁶. Это особенно актуально в связи с необходимостью дополнительных усилий для совершенствования системы обучения взрослых.

Одним из перспективных механизмов в этой сфере является программа Grundtvig, предназначенная для учащихся, преподавателей, инструкторов и других участников процесса обучения взрослых, а также для учебных учреждений, организаций и других структур, которые предлагают и облегчают возможности такого обучения. Образовательные центры для взрослых, консультативные и информационные службы, неправительственные организации, предприятия, исследовательские центры и высшие учебные учреждения могут сотрудничать друг с другом в рамках межнациональных товариществ, европейских проектов и систем. Кроме того, все

⁵ Making learning mobility an opportunity for all / Report of the high level expert forum on mobility. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/education/doc/2008/mobilityreport_en.pdf (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

⁶ Предложения по содействию молодежной мобильности с целью получения образования. [Электронный ресурс] URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/11/st09/st09036.en11.pdf> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

участники процесса обучения взрослых могут принять участие в мероприятиях, призванных повысить мобильность образования.

Программа Grundtvig состоит из 4 подпрограмм.

Grundtvig 1: Европейские проекты сотрудничества и курсы Grundtvig.

Grundtvig 2: Сотрудничество обучающихся.

Grundtvig 3: Пособия на обучение преподавателей для взрослых.

Grundtvig 4: Сети сотрудничества Grundtvig и семинары.

Необходимым условием развития программ обучения для взрослых является международное сотрудничество, участниками которого становятся различные заинтересованные стороны. Опыт многих стран показывает, что наиболее актуальными формами сотрудничества, которые распространяются и на обучение взрослых, являются:

- интернациональные институциональные соглашения;
- зарубежные кампусы;
- мобильность/обмен студентами;
- изучение интернациональных культурных аспектов в рамках учебного плана;
- международные факультеты;
- международные сетевые связи;
- международные проекты развития;
- исследовательское сотрудничество;
- приглашенные иностранные ученые (visiting scholars);
- совместные ученые степени;
- совместная деятельность за рамками учебного плана;
- предоставление программ для зарубежного использования.

В рамках Конференции министров Европейского пространства высшего образования (Бухарест, Румыния, 26–27 апреля 2012 г.) были разработаны дополнительные меры по развитию мобильности в европейском пространстве высшего образования на период до 2020 г.⁷ Академическая мобильность, отмечалось в Коммюнике Конференции, приобретает все большее значение в обеспечении

глобальных перспектив, повышении гражданской активности и обеспечении выпускников адекватным сочетанием знаний, навыков и компетенций, которые позволяют более эффективно отвечать на вызовы национального, регионального и глобального уровней.

Анализ положений документов по проблемам мобильности, разработанных в последние годы в рамках Болонского процесса, позволяет сделать следующие выводы.

Существенно меняются акценты в понимании мобильности и ее целей. Мобильность включает не только физическое перемещение отдельных лиц для достижения образовательных и исследовательских целей, но и взаимодействие между предприятиями, а также между бизнесом, образованием, профессиональным обучением и наукой. Наряду с развитием учебной мобильности предполагается расширение обменов в сфере культуры и волонтерской деятельности.

Для сравнения процитируем положение одного из основополагающих документов относительно академической мобильности. В приложении к рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 г. R (95) 8) содержится следующее определение: «академическая мобильность» подразумевает период обучения, преподавания и/или исследования в стране другой, чем страна местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Этот период должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается в свою страну после завершения обозначенного периода. Термин «академическая мобильность» не предназначен для обозначения миграции из одной страны в другую. Академическая мобильность может быть достигнута через созданные для этой цели программы, через соглашения по обмену между правительствами, учреждениями высшего образования или их ассоциациями, а также по инициативе индивидуальных

⁷ Mobility for Better Learning. Mobility strategy 2020 for the European Higher Education Area (EHEA): EHEA Ministerial conference, Bucharest, Romania, 26–27 April 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ehea.info> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

учащихся и персонала («свободные схемы перемещения»)⁸.

В соответствии с новыми подходами, мобильность представляется ключевым компонентом процессов совместного обучения, творчества, трудовой и общественной жизни и осуществляется как в физической, так и в виртуальной формах. Академическая мобильность должна стать правилом для всех молодых европейцев, во всех формах образования и неформальной деятельности, включая добровольную и общественную работу.

Перспективы развития мобильности в европейских странах предполагают ее распространение на все уровни образования: от школьного обучения до образования взрослых. Речь идет о расширении возможностей для организации обменов между школьными классами в Европе, включая меры, которые помогут учащимся школ в их подготовке к будущей мобильности в качестве студентов университетов, например, летние университеты для учащихся старших классов

в определенных предметных областях. Для развития этих инициатив предполагается установление связей между школами, участвующими в программах Comenius и Erasmus.

Одним из центральных элементов новой стратегии является расширение возможностей для изучения второго и третьего европейского языка.

Наряду с образовательными возможностями, основу плана создания более мобильной Европы составляют культурные обмены.

Таким образом, мобильность выходит за рамки образования и исследований, перед ней ставятся задачи социокультурные и даже политические. Одна из целей мобильности — формирование чувства европейской идентичности и гражданства у молодого поколения. По сути, мобильность представляется одним из инструментов воспитания гражданина, владеющего несколькими языками, осознающего свою принадлежность к Европе, уважающего различные культуры и стили жизни, разделяющего европейские ценности.

Литература

1. Making learning mobility an opportunity for all / Report of the high level expert forum on mobility. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/education/doc/2008/mobilityreport_en.pdf (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).
2. Mobility for Better Learning. Mobility strategy 2020 for the European Higher Education Area (EHEA): EHEA Ministerial conference, Bucharest, Romania, 26–27 April 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ehea.info> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).
3. Project atlas: trends and global data 2011 // Institute of International Education [Электронный ресурс] URL: http://www.iie.org/en/Research-and-Publications/~/_media/Files/Services/ProjectAtlas/Project-Atlas-Trends-and-Global-Data-2011.ashx (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).
4. Лэм Квини. Национальная политика в области мобильности в Европе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/274/2461> ((дата обращения: 10. 06. 2013 г.).
5. Предложения по содействию молодежной мобильности с целью получения образования. [Электронный ресурс] URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/11/st09/st09036.en11.pdf> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).
6. Приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности. № R (95) 8 от 02 марта 1995 г, Страсбург. [Электронный ресурс] URL: <http://5legko.com/ru/rekomendatsiya-gosudarstv-am-akademicheskoi-mobilnosti> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

⁸ См.: Приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности. № R (95) 8 от 02 марта 1995 г, Страсбург. [Электронный ресурс] URL: <http://5legko.com/ru/rekomendatsiya-gosudarstv-am-akademicheskoi-mobilnosti> (дата обращения: 10. 06. 2013 г.).

Стабильность и изменения в европейском контексте

П. Близковски*

(Перевод О. В. Мещеряковой**)

Аннотация. Такие категории как стабильность и изменение дают богатую почву для размышлений о функционировании различных систем. В терминах общественной организации европейская история представляет собой идеальный пример для исследования. Разнообразие географических, экономических, культурных и политических факторов, действовавших в течение минувшего тысячелетия, создает ситуации относительной стабильности, регулярно сменяемой динамическими изменениями. В сравнении с другими значимыми цивилизациями, такими как Китай и Индия, европейский политический и правовой ландшафты представляются более динамичными. Взаимодействие между стабильностью и изменениями, наряду с другими факторами, могло бы создать более благоприятную почву для быстрого развития. Циркуляция и мобильность идей и обмен полезным опытом были частью этого процесса. Подобная среда могла также предоставить возможности для довольно-таки полезной обратной связи (политической, административной и технологической) между европейскими регионами. В первой половине прошедшего тысячелетия параллельно с развитием экосистем, европейское общество использовало стратегию, аналогичную той, которой будет следовать биологическая популяция, кратко-ковременно находящаяся в неблагоприятных условиях. Речь идет о так называемой рудеральной стратегии (P-стратегия). Справляясь с кратковременным и регулярно повторяющимся неблагоприятным воздействием, общество использовало периоды стабильности для динамичного роста и немедленного ускорения развития. Изменения являлись преобладающими в этот период. Войны, частые изменения в области юрисдикции и динамичная внутренняя стратификация общества могли бы рассматриваться в качестве контрольных параметров. Но существовали, однако, постоянные попытки безконфликтного устранения негативной части фактора изменений (военные конфликты). Если бы это утопическое стремление нашло свое воплощение, то Европа ушла бы от P-стратегии (рудеральной) к стратегии конкуренции (K-стратегии, то есть при отсутствии какого бы то ни было негативного воздействия). Подобный ход событий позволил бы Европе использовать ее конкурентное преимущество гораздо эффективнее (мы имеем в виду прежде всего технологическое и социальное преимущество). Около 26 конкретных исторических инициатив за восемь веков были задокументированы совсем недавно. Это были предложения политического и законодательного сотрудничества, которые предшествовали появлению Евросоюза. Некоторые из этих инициатив были воплощены на практике с созданием Евросоюза.

Ключевые слова: европейское сотрудничество; изменения; неблагоприятное воздействие; стабильность; стратегия.

---

* Близковски Петр — Директор Генерального секретариата Совета Европейского Союза. E-mail: petr.blizkovsky@consilium.europa.eu

** Мещерякова Ольга Владимировна — преподаватель кафедры «Иностранные языки-1», Финансового университета. E-mail: inyaz@fa.ru

Данная публикация представляет собой перевод статьи P. Blizkovsky «Stability and Change in the European Context». Взгляды, высказанные автором, не являются официальной позицией секретариата Совета Европейского Союза.

Данное исследование представляет собой размышления о влиянии стабильности и изменений на конкурентоспособность европейской экономической и политической систем в течение прошлого тысячелетия. Задача дать полный ответ не ставится; это скорее повод для дальнейших раздумий и исследований. Определение стабильности в контексте этой статьи ограничивается экономическими и структурными параметрами. Периодами стабильности можно считать те периоды, в течение которых не происходит никакого значительного внешнего неблагоприятного воздействия (оно может быть представлено войной, изменением государственных границ или национально-характера, важными законодательными и административными реформами, макроэкономической нестабильностью и другими событиями). Иными словами, периоды стабильности сопровождаются стабильными внешними условиями ведения экономической и общественной деятельности, в то время как изменения (неблагоприятное воздействие) создают противоположную ситуацию.

Возможны два вида изменений. Деструктивные изменения (войны, инфляция), называемые в этой статье негативным воздействием, которые приводят к потере достигнутого в экономической и социальной сфере в прошедшие периоды. Эта часть негативного воздействия изучается «полемологией», концептом, сформулированным Г. Бутхулем. С другой стороны, существуют конструктивные изменения (положительное воздействие), которые приводят к появлению нового качества. Примером подобных изменений могут служить изменения административного устройства и законодательства, однократные события, приводящие к усилению конкурентного давления (в обороте товаров, услуг, идей, рабочей силы), внедрению важных инноваций, которые изменяют существующую структуру общества. Даже при условии, что стоимость внедрения высока для общества и его членов, эти изменения поддерживают стабильность в долгосрочной перспективе и конкурентоспособность данного региона или общества.

Необходимо также упомянуть исторический подход Арнольда Дж. Тойнби (опубликовано в 1934–1961). В соответствии с его теорией, цивилизации рождаются в ответ на вызовы, такие как сложные условия (климат, география), давление со стороны других цивилизаций, иммиграция и др. Он выражает мнение, что подобные вызовы благоприятны до определенного уровня, но когда вызов становится чрезмерным, он уничтожает цивилизацию. В соответствии с идеями Тойнби непрерывные изменения являются условием развития цивилизации. Его теория находит свое подтверждение в истории развития шумерской, акадской, вавилонской, греческой и римской цивилизаций.

Степень подверженности Европы изменениям

Наша первоначальная гипотеза состоит в том, что европейский регион, называемый сейчас Европейским Союзом во втором тысячелетии относительно более часто подвергался изменениям по сравнению с другими важными политическими регионами. Даже если эмпирические данные подлежат дальнейшему анализу, качественная ситуация может быть представлена следующим образом (табл. 1).

Предварительное заключение, сделанное на основе качественного анализа, представленного выше, может быть сформулировано следующим образом: европейский регион подвергался воздействию значительных изменений, рассматриваемых в данной статье. Подобное давление было сильнее, чем в двух важных азиатских регионах. Если данное утверждение окажется верным, тогда можно заключить, что европейский регион благоденствовал в относительно более короткие периоды стабильности.

Анализируя относительную конкурентную ситуацию в европейском регионе с глобальной точки зрения в течение прошлого тысячелетия, в терминах численности населения, роль населения европейского региона была менее важна в каждый из периодов развития по сравнению с двумя азиатскими регионами (табл. 2).

Таблица 1

Частотность изменений во втором тысячелетии*

Виды воздействия	Страны		
	Европа	Китай	Индия
Негативное воздействие			
Внутренние вооруженные конфликты и их относительная экономическая стоимость	**	*	**
Количество государств (юрисдикций)	***	*	**
Положительное воздействие			
Свободное внутреннее движение товаров, услуг, идей, трудовых ресурсов	***1	**2	*2
Изменения, вызванные инновациями	***	*	*

* Предварительные качественные оценки, основанные на данных, доступных в издании: *Мировая экономика: историческая статистика*. Мэддисон А., OECD Publishing (2006).

Примечание:

1 Важные вариации как во временном плане, так и по секторам

2 Вариации по секторам

Таблица 2

Население Европы по сравнению с другими регионами, 0–1998 (в тысячах)*

Регион	0	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1998
ЕС**	30.781	31.558	71.339	91.683	101.034	161.513	228.690	321.212	372.850	479.569
США	680	1.300	2.000	1.500	1.000	9.981	40.241	97.606	152.271	270.561
Китай	59.600	59.000	103.000	160.000	138.000	381.000	358.000	437.140	546.815	1.242.700
Индия	75.000	75.000	110.000	135.000	165.000	209.000	253.000	303.700	359.000	975.000
Мир	230.820	268.273	437.818	555.828	603.410	1.041.092	1.270.014	1.791.020	2.524.531	5.907.680

* Основано на данных: Maddison, A. *The World Economy, 1–2001 AD*. OECD Publishing, 2006, Vol. 1–2, P. 183 and 241.

** Собственные оценки, основанные на данных, приведенных А. Мэддисоном, когда количественные данные недоступны

Тем не менее достижения Европы в экономическом плане были значительно выше во второй половине исследуемого периода (табл. 3).

Ответ на вопрос об относительной экономической успешности европейского региона сложен и неоднозначен, и не существует простого объяснения этому явлению. Тем не менее высокая частотность наступления изменений, которые мы рассматриваем как положительное воздействие, может частично обосновать развитие европейского региона.

Параллели между социальными и экономическими системами в терминах стабильности и изменения

Влияние факторов стабильности или изменений заставляет задуматься о параллелях функционирования между социальными и биологическими системами. Несмотря на различия в характере, функционировании и сложности систем, есть интересные взаимосвязи. Одно из понятий конкурентной стратегии биологичес-

Таблица 3

**Мировой ВВП на душу населения
в период с 1 по 2001 гг нашей эры (в млн долл., в ценах 1990 г.)**

Регион	1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
EU 27**	443	400	730	839	939	1.126	1.807	3.194	4.209	10.452	17.272
USA			400	400	527	1.257	2.445	5.301	9.561	16.689	27.948
China	450	450	600	600	600	600	530	552	439	839	3.583
India	450	450	550	550	550	533	533	673	619	853	1.957
World	445	436	566	595	615	667	875	1.525	2.111	4.091	6.049

* Основано на данных: Maddison, A. *The World Economy: Historical Statistics*. OECD Publishing, 2006, Vol. 1–2, P. 642.

** Собственные оценки основаны на соотношении 85 % — Западная Европа и 15 % — Восточная Европа

ких систем было предложено Дж. П. Граймом (1977 г.). Оно основывается на наличии или отсутствии негативного воздействия, которому подвергается популяция в данной экосистеме (табл. 4).

Стратегия сопротивления воздействию (С-стратегия) используется популяциями в чрезвычайно сложных внешних условиях постоянного негативного воздействия (отсутствие воды, питания), например, кактусы. Таким популяциям хорошо удается экономить ограниченные ресурсы, но это отражается на ограничении роста и репродукции.

Стратегия конкуренции (К-стратегия) используется организмами, находящимися в благоприятных стабильных условиях (например, деревья, растущие в лесу). Они хорошо растут и устраняют конкурентов благодаря своему значительному преимуществу.

Следование рудеральной стратегии (Р-стратегия) характерно для популяций, обитающих в условиях богатых ресурсов, но нестабильных условий вследствие внешних воздействий (например, механизмы). Хорошим примером могут служить водоросли или культивируемые растения. Они способны использовать короткие периоды стабильности для ускоренного роста, а также производить большое количество семян для того, чтобы гарантировать существование своего вида после периода неблагоприятного воздействия. Тем не менее, их способность конкурировать ниже, чем у популяций, использующих К-стратегию. Как только негативный фактор прекращает воздействовать, организмы, использующие

Таблица 4

Схематическое представление стратегий функционирования биологических систем*

		Долгосрочное воздействие	
		Нет	Да
Краткосрочное воздействие	Нет	К-стратегия	С-стратегия
	Да	Р-стратегия	Ситуация невозможна

* По Дж. П. Грайму (1977)

К-стратегия — стратегия конкуренции;

Р-стратегия — рудеральная стратегия;

С-стратегия — стратегия сопротивления воздействию.

К-стратегию, начинают завоёвывать жизненное пространство.

Основываясь на вышеизложенных вариантах, можно предположить, что в европейском регионе прослеживалась тенденция к применению Р-стратегии, в частности, во второй половине прошедшего тысячелетия. Относительно подходящие условия, такие как географическое положение, доступность ресурсов, население с определенным уровнем образования и эффективная правовая система, часто сталкивались с неблагоприятным воздействием. Подобная ситуация имела непосредственную связь с экономическими и технологическими успехами региона. Когда негативное воздействие было ослаблено, в основном, во второй половине XX в., ситуация изменилась. Вследствие сдвига по оси

стабильность-изменение в сторону уменьшения силы воздействия, стала очевидной необходимостью использования К-стратегии.

В современной ситуации существует риск того, что помимо устранения негативного воздействия, что является фундаментальным достижением Европейского союза, низведируется и положительное воздействие. Последствием такого развития событий может стать потеря конкурентоспособности на мировой арене.

Заключение

Отрицательные последствия негативного воздействия в политическом и экономическом контексте европейского региона обсуждаются философами и мыслителями уже давно. Недавно было документально подтверждено существование 26 реальных проектов мирного обустройства Европы, разработанных в течение 8 столетий (Совет Европейского Союза, 2006). Все они, несмотря на различия в территориальном происхождении, политических или идеологических платформах, представляли собой попытку прекратить военные конфликты посредством развития сотрудничества в сфере политики и безопасности. Некоторые из них во главу угла ставили необходимость устранения противоречий между судебными системами, включая те, которые регулировали экономическую деятельность граждан. Работы двух представителей центральной Европы — Джорджа из Кунстата и Подебрада и Иоанна Амоса Комениуса — являются яркими примерами, иллюстрирующими второй подход.

Давно существовавший замысел был окончательно осуществлен после самого разрушительного военного конфликта в истории — Второй мировой войны. Это противостояние,

которое началось и в основном разворачивалось в Европе, послужило политической предпосылкой для осуществления проекта по созданию Европейского Союза, который своей целью имел прежде всего устранение негативного воздействия, определенного выше. Этот военный конфликт способствовал быстрому развитию Европы, так как стали возможны обеспечение длительных периодов политической и экономической стабильности и создание предсказуемого и более внятного правового пространства, распространяемого на весь регион.

С философской точки зрения, устранение не только негативного, но и положительно-го воздействия изменений может рассматриваться как риск для будущего Евросоюза, так как положительное воздействие зачастую весьма сложно определить. Это связано с открытостью Европы внешним влияниям, способностью реагировать в ответ на изменения в глобальном масштабе и принятием необходимости устранения внешних барьеров. Подобное развитие событий ценно в плане развития инноваций и свободного перемещения факторов производства, включая внешнюю и внутреннюю мобильность населения. Это рискованные проекты, которые подразумевают наличие изменений.

Из европейской истории становится ясно, что успех Европы обусловлен постоянным действием фактора изменений. Эта черта, которая, возможно, берет свои истоки в греческой традиции критического мышления, играет важную роль для будущего Европы. Проект Европейского Союза обеспечивает основу для устранения негативного характера процесса изменений. Положительный характер постоянных изменений по иронии судьбы представляется критическим для сохранения европейской модели и идентичности.

Литература

-----

1. *Belessiotis T., Levi, M. and Veugelers, R.* «EU competitiveness and industrial location», European Commission, 2006.
2. *Crafts N. F. R.* Development History. Department of Economic History, London School of Economics, Working Paper No. 54/00, 2000.

3. *Crafts, N. F. R.* Quantifying the Contribution of Technological Change to Economic Growth in Different Eras: A Review of the Evidence. Department of Economic History, London School of Economics, Working Paper No. 79/03, 2003.
4. *Epstein S. R.*: Transferring Technical Knowledge and Innovating in Europe c. 1200–1800. Department of Economic History, London School of Economics, Working Papers on The Nature of Evidence: How Well Do «Facts» Travel?, No. 01/05, 2005.
5. *Grime J. P.* Evidence for existence of three primary strategies in plants and its relevance to ecological and evolutionary theor». *Am. Natur.*, 111 (982): 1169–94, 1977.
6. *Maddison A.* Growth and Interaction in the World Economy: The Roots of Modernity. The American Enterprise Institute, The AEI Press, 2005.
7. *Maddison A.* The World Economy. Development Centre Studies, OECD Publishing, Vol. 1–2, 2006.
8. *Meier-Walser R. C. and Stein P.* Globalisierung und Perspektiven internationaler Verantwortung. Hanns Seidel Stiftung and K. G. Saur, 2004.
9. *Toynbee A. J.*: «A Study of History. Oxford University Press, Vol. 1–12, 1934–1961.

Person in modern society: interdisciplinary problematic analysis

L. Belas, E. Andreanský, S. Zákutná*

Аннотация. Авторы статьи вскрывают некоторые характеристики положения человека в современном обществе, проводя анализ в форме междисциплинарного проблемного исследования во всей его сложности и запутанности. Они стремятся дать анализ этой специфической проблемы на основе социальных, исторических и культурных, политических и юридических, моральных и этических, эстетических и коммуникационных сфер многомерной человеческой деятельности, проясняя исторический путь к современности. Авторы приходят к заключению, что процесс идет от природы к культуре, от индивидуума к массе, от иерархии к свободе эгоизма, от самоограничения к гедонизму, от божественного к человеческому и т. д. Они также показывают (опираясь на Н. Бердяева, Э. Фромма и др.), что этот процесс обладает саморазрушающей диалектикой для человека.

Ключевые слова: гуманизм; Западная Европа; индивидуум; личность; саморазрушительная диалектика; свобода; сложность; философский синтез; экзистенция.

There is no proper monograph or study yet which would offer overall characteristics of the problem of a person in modern society in the form of interdisciplinary problematic analysis. On the other hand, it is necessary to say that it is, philosophically and theoretically, very demanding task. The complexity and complicity is conditioned by certain criteria and parameters of constructively oriented intellectual work. What we require are philosophical preconditions, being in the position of a starting point, that subsequently allow us to unite the specific problem of *a person in modern society* with general social, historical and cultural, political and legal, moral and ethical, aesthetical and, in particular, communicational scopes of multi-dimensional human activity. Of course, there can be different philosophical lines

of thinking, with different forms and methods of treatment. One of them, which we offer, is to judge the subject matter of the human being in modern society in the form of indicating his historical way to the present day on the level of a genesis and diagnosis of modern person. This methodological procedure appears to be philosophically legitimate from the point of view of defining the essence of this term as well as its detailed elaboration.

In this situation it is necessary to raise the question: Which philosophical orientation can present this productive-inspirational precondition? We can answer it in the following way: There arouse a unique historical and philosophical phenomenon, represented by the group of thinkers as M. Scheler, K. Jaspers, M. Buber, N. A. Berdyaev and R. Guardini, in the environment of the twentieth century

* **Belas Lyubomir** — Ph. D. (Philos), Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Ethics University of Presov in Presov (Slovakia).

Andreanský Evgen — Ph. D. (Philos), Department of Philosophy University of Joseph Safarik in Koshitsa (Slovakia)

Zákutná Sandra — Ph. D. (Philos), Philosophical faculty, Institute of studying of England and America, University of Presov in Presov (Slovakia)

philosophy. Their distinguished philosophical considerations reflected fundamental problems and challenges of the era they worked in. On the first place it was the *changed situation of the person*. M. Černý wrote that, in their reflections, they described their own presence in its contracts, conflicts and dramas which led them to “the revision of modern ideas of the world, man, autonomous development of culture and at the same time search for other, more truthful ways of reflecting ideas. Phenomenology, philosophy of existence, personalism and responsible, but historically not relativizing, consciousness of life’s historicity — in the broadest sense we could say Augustinian tradition of methodical enlightening of internal experience — was a typical orientation of these thinkers. However different their denomination was — Jewish, Catholic, Orthodox, Protestant or liberal — they were the pioneers in the effort to find a real self-understanding of man, understanding of the being and sense of our stay in the world and an orientation in the structures of the oncoming era”¹. Although these words are uttered from an evaluative post-position, they express significant problem determinants through which it is possible to formulate *preliminary* characteristics of the term or notion of *modern person*. We mean the **new person of the European West**² who, in historical space and time, gradually liberates himself from authority and tradition — in different areas and spheres — and builds his own *human world* on the basis of his own freedom and autonomy, forming the norms and principles for a judgement of his creative *civil activity* (economic, theoretical and practical, social and political, cultural and educational, moral and ethical, aesthetical). These preconditions will later become an important part of the dynamics of, in many examples from a critical and polemical up to negatively oriented, philosophizing of the present day.

After this definition of modern person, we will suggest some historical and philosophical foundations for examination of the beginnings of the way of modern person from nature to culture or, said

from the perspective of consequences, from individual to mass, the next important epoch of this historical process will be introduced from the perspective of J. J. Rousseau and his follower I. Kant.

The fundamental preconditions, enabling us to consider the subject matter, are connected with the Renaissance and its innovative philosophical and theoretical initiative controlling the world (nature), man and, at last, state. The key figure is, as emphasized by renowned authors³, Niccolò Machiavelli. His work connects all the dimensions of leitmotifs in this period’s thinking in an original, interesting and very unique form. Machiavelli is considered to be the first Renaissance thinker who liberated himself from the previous scholastic tradition. The experience of newly formed (political) world evidently conditioned the basic direction of his reasoning — to search for the effectual truth⁴. The careful observation of activities of the founder of new states strengthened the orientation towards the nature of things. It finally led him to the same position as the initiator of modern scientific thinking — G. Galilei. They both stopped the hierarchical system of the Middle Ages. Machiavelli’s political world is presented mainly by the *new political bodies*, the way of their creation liberated from supranatural determination and new social and political structure. This world is autonomous with its own criteria. Renaissance philosophical project has an explicit humanistic orientation. *New anthropology* proclaims noble requirements for human greatness and dignity.

Machiavelli also dealt with the **great topic of person**. But he did it in fundamentally different way. His political conception is based on the *knowledge of person* but a constitutive part of his *political wisdom* is a firm conviction about person’s deep moral corruption. His understanding of person is interesting by the discovery and emphasis on human attributes which can be used or, better said, misused in political activities in the form of realizing certain power intention and a determined aim. In this connection, Machiavelli draws up a model of political man⁵ and requires that ruling a country

¹ Černý M. O autorovi. In: GUARDINI, R.: Konec novověku. Pokus o orientaci. Vyšehrad. Praha 1992. P. 92.

² Bonhoeffer D. Dedičstvo a rozklad. In: FILOZOFIA. 56. 2001, iss. 4. P. 103.

³ Cassirer E. Der Mythos des Staates. Philosophischen Grundlagen politischen Verhaltens. Frankfurt am Main 1988. P. 179; Strauss L. Politické eseje. Praha 1995. P. 63.

⁴ Machiavelli N. The Prince. Oxford University Press. Oxford 2005. P. 53.

⁵ Jodl M. Teorie elity a problém elity. Praha 1994. P. 11.

should be based on a methodical assumption that person is bad. This is a significant shift when compared to starting points of anthropology and *quattrocenta et cinquecenta* program theses.

Generally, it is possible to say — when dealing with the genesis of a modern person — that the beginning of his creation is connected with the Renaissance. This is the crucial moment and contemporary philosophical literature comes out from it. One of the major representatives of the anthropological philosophical orientation, N. Berdyaev, wrote that the Renaissance signifies the arrival of *new European person*⁶. Simply said, it is the shift from divinity to humanity.

The basic spiritual content of the Renaissance is **humanism**. It means “an uplift of man, his movement to the middle of all events, his revolt and his self-acknowledgement and self-discovery” (Berdyaev, 1995, P. 102). As Berdyaev stresses, human self-confidence without a link to a *higher source of being* led to human destruction. According to his opinion, this kind of humanism develops human *self-destructing dialectics* that is based on the fact that “human self-confidence leads to his destruction, the discovery of a free play of human powers, unbound to any higher end, leads to exhaustion”⁷. The crisis of humanism came gradually and its decay was radically proved in the nineteenth century. The introduction of machines to human life has meant a revolutionary event. Emerging technical civilization — writes the Russian philosopher — “is in its essence impersonal”⁸. Berdyaev predicted that there would be time with perfect machines, but no people...

The creation of *modern person* is, in an intensified form, *realized* in modern times. New thinking characterizes person mainly through two, for this period so significant, determinants — reason and freedom. Modern person feels that he has freed himself from the bonds of the Middle Ages and become a master of himself that eventually leads to the position of individual autonomy. The culminating moment of modern depiction of the

theme of *modern person* is philosophical initiative of J. J. Rousseau and I. Kant. The views of the *citizen of Geneva* contain fundamental ideas that express important determination of the *new person* concerning his changing position in society. The renowned critic of culture and civilization wrote: “No more sincere friendships; no more real esteem; no more well-founded trust. Suspicions, offences, fears, coolness, reserve, hatred, betrayal, will constantly hide beneath this even and deceitful veil of politeness, beneath this so much vaunted urbanity which we owe to the enlightenment of our century” (Rousseau, 1997, P. 8). Words like greatheartedness, honesty, moderation or humanity have lost their meaning. With the necessity of *making money at any cost*, virtue necessarily fades away out of the life of society. It was used to talk about *manners and virtues* long ago; in Rousseau’s times the characteristic topics were *business and money*. In this way, he always lives for the world and he can feel his existence only through the judgement of others. These words of the French philosopher present a constitutive moment in the change of rhythm and process of human life and, after a certain time, manifest as a determining element not only of a *way* but also of a *diagnosis of modern person*. What we mean by this is a *social structure* of human existence presented in a fundamental way. Thus did Rousseau describe what we today politely call *capitalistic modernization*.

Freedom becomes an *index of his modernity*. Freedom, as the highest determinant of modern person being, is of fundamental importance in Kant’s interpretation⁹. We may say that freedom is a result of own self-determination, self-formation¹⁰. According to Kant, fundamental, moral and practical determination of person bound to moral law and obligation is expressed in the way that person is an *end in itself*. The status of self-purposefulness is an authentic manifestation of his best dispositions which are autonomy, freedom, unconditionality, self-legislation, self-determination.

⁶ Berdajev N. Smysl dějin. Praha 1995. Pp. 96–97.

⁷ Ibid. Pp. 103–104.

⁸ Berdajev N. A. Člověk a stroj (Problém sociologie a metafyziky techniky). In: FILOZOFIA. 45. 1990, iss. 4, Pp. 430–445). P. 441.

⁹ Znoj M. Svoboda, sebavědomí a identita. Filosofický časopis, 50, 2000, iss. 1, pp. 23–45. P. 28.

¹⁰ Kant I. Political Writings (Cambridge Texts in the History of Political Thought). Cambridge university Press. Cambridge 2003. Pp. 43–44.

The development of modern world and formation of modern person acquired totally different character than Kant's concept was. The fundamental transformation touched mainly person's value. The very important *internal value* of person is gradually disappearing and human value is based on his *external price*. This fact is also reflected in the position of person in society. Decisive arrival of the machines to the life of human community and accompanying technicization significantly changed the social structure and thus the way of man's being. Human position can be then characterized through a *new form of life* — **mass**. In this context, it is possible to say that even culture — as an original piece of human work — has an industrial, mass character¹¹.

A precise and fitting characteristic of a **modern person** can be found in the work of E. Fromm. Originating from person's failure to aspire for something new, he notes: "Man became collector and user. More and more, the central experience of his life became *I have* and *I use*, and less and less *I am*. [...] Modern man hoped to become an individual; in reality, he became an anxious atom, tossed to and fro. What happened is the loss of individuality, the *end of individual*. The categories of industrial system were transferred onto person. He has become "an enterprise... He himself thus becomes a thing, an object"¹². The sense of human existence is being lost...

Modern person is dominated by poor health. Fromm's diagnosis is: the illness of modern person is **alienation**. This category has its own philosophical history. In a blurred form it appeared at the beginning of modern times and authors who worked with this term were Hobbes, Helvetius, Rousseau, Hegel, Feuerbach or Marx. We may say that even the philosophy of existentialism is an expression of disagreement with alienation of person in modern technocratic society. Fromm concludes his ideas about alienation as a manifestation of the situation in which man loses himself.

Money also represents a manifestation of modern person's alienation. Its fetish — so typical for our contemporary democratic society full

of freedom — was once criticised by K. Marx as a sort of "highest practical expression of human alienation". Modern man has been overcome by a human product — money. In his history it has never been as aggressive as it is today. Modern man values his feet, hair and breasts. Money rules him because an image of successful man is created through and for money; the *value of a human* is represented by money and assets. Modern society creates social, political, economic, moral and other preconditions for an acceptance of the view: the one who is financially successful is a personality regardless his human qualities.

Modern industrial society is full of conflicts; it survives only through great effectiveness of its control mechanisms which liberate us from the ability to understand the aims of the system and our role within it as a *scandal of reason and feelings*. The newly created *needs* are the most effective control. Therefore, education also becomes the *apology status quo*. In broader context, Bělohradský writes about *planetary neonormalization*¹³ which is connected with the most powerful oligarchy conceived by the *West*.

Modern person lives in the world of calculation, things, profit, consumption effectiveness, manipulation, and in the words of the *teacher of the West* we may say that he *neglects himself*. There is a crucial shift in the sphere of mass communication — the word is changed to picture and sound. Slovak philosopher and writer, E. Farkašová, points it out in her *Essay on Silence*: "The contemporary society can be, without any exaggeration, called not only society of pictures — visualisation, but also society of voices, sounds and noises — acoustics. Old Berkeley's saying "Esse est percipi" (to be is to be perceived) is being newly updated and moves from the level of philosophical speculation to the level of practical experiencing and acting. Who is not perceived on the visual or acoustic level — reproduced by media — as if he did not exist; he disappears from socially significant space"¹⁴. The **press** provides us with similar trends. The news of the press agencies or the contributions of foreign correspondents

¹¹ Horkheimer M., Adorno Th. W. Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente. Leipzig 1989. P. 139.

¹² Fromm E. On Being Human. The Continuum International Publishing Group. New York 2005. Pp. 21–22.

¹³ Belogradsky V. Společnost nevolnosti. Eseje z pozdější doby. Praha 2007. P. 68.

¹⁴ Farcasova E. O hodnote ticha. In: Salón kumštu. Pravda. 28. apríla 2007. P. 2.

dominate the news; the process of thinking disappears. Information does not even have to be true. But it has to be interesting. What dominates the print news is a picture, not a text. It is evident in illustrated magazines, weekend press, cartoons, etc. Pictures hide the reality. A journalistic self-presentation of privileged self-interests, transformed by media into *general interest*, does not have anything in common with classical public opinion as final unanimity achieved by a lengthy process of *mutual enlightenment*. The *old base* of convergence of different views does not longer exist... The result of the decline of *reading public* is that the audience split into minorities of non-publicly thinking experts and a mass of *publicly* receptive **consumers**.

As for the assessment of media nowadays, we may say that it is mostly *negative*, concentrates mainly on the so-called *alarm-journalism*. It is the tendency to publish scandals and news about catastrophes in an alarming way with the effort to be the first. Media have failed because they have not been able to expose the lies. However, it is true that they produce lies and half-truths very quickly and smoothly. And there is certain intention in it — and it is not only the profit. It is something much more important... Media, with their inclination towards business, betray one of their *main functions*: They stop **guarding** the difference between the regime and *government*. This media civilization *cancelled the authorities* and *deprived the person of responsibility*. The symbol of this civilization is a fragment and person is losing his central position. As a result, media have escaped from culture and the culture has been absorbed by economics.

* * *

Karel Kosík, a Czech critical philosopher, pointed out that *modern person of the West invaded* the area of Central Europe and said that, *also* here, the man has lost his relationship with the truth and being and changed it for the substitute, which is a *desire to manipulate* and own everything. Drama that determines the *character of modern*

era is performed in Central Europe as well. But this moment has not met with a large response in philosophical works in Slovakia so far. From the point of view of some intellectual circles, we miss a look into history, discussion and *modern person*. What to do with this situation? The life experience in the last two decades mainly has offered a new view to us.

Slovak transformation process is connected with the industry, and thus the boom of consumer industry as well. Social anthropologist and political scientist — J. Buzalka wrote that “for many economists and journalists the completion of modernity is a kind of Fukuyama’s end of history in Central Europe manner, cursed with the free market, the most general privatisation and import of production lines from the West. In these circles there is a view that when a Slovak man reveals the magic of supply, demand and profit, his rural nostalgia for the house on the hillside with summer kitchen appears only when relaxing after stock market business, looking at the personalized credit card with the picture of the peak Kriváň or supervising Ukrainian workers planning a log cabin in the mountains”¹⁵! The principal problem is the *ideology of consumption*, not the needs of people.

Conclusion.

In the connection with the preceding views and reflections it is possible to state the fact that a complete, systematic understanding of the great topic of *modern person* is conditioned by a lot of collective effort because, paraphrasing O. Sisáková¹⁶, the problem of **modern person** is not only the *matter of philosophy*, but also of other specific disciplines, dealing with diverse moments, dimensions or areas which present and support the *situation* of human being. It means that the philosophical and historical-philosophical research as a fundamental part of potential project necessarily makes intensive and productive contact with social and cultural anthropology, “spiritual cognition in different cultures”¹⁷, socio-historical knowledge, sociology, theory of

¹⁵ Busalka J. O “koreňoch” a elite. In: Kumšt na celé leto. Mimoriadna príloha denníka Pravda, sobota 28. júna 2008. P. 52.

¹⁶ Sisáková O. Reformulácie antropologickej otázky v súčasnej filozofii. In: O. Sisáková, M. Cehelník, D. Navrátilová (Eds.): Reformulácie antropologickej otázky v súčasnej filozofii. Filozofický zborník 28. Prešov 2007. P. 18.

¹⁷ Nizhnikov S. A. Spiritual cognition in Philosophy of East and West. Saarbrücken, Germany, 2010.

culture, political sciences, social psychology, literary science, mass media studies, etc. In essence, it is a meaningful *philosophical-theoretical* tie between the fundamental connections associated with the phenomenon of person in his modern topical portrayal.

R. Musil's view could be one of possible starting points. He said: "The current condition of the European mind is in my view not a disintegration,

but an uncompleted transition, not overripeness but underripeness. [...] A sea of complaints have been poured out over our lack of a soul, our mechanization, calculability, and lack of religion, and the achievements of both science and art are regarded as excesses of these conditions"¹⁸. It means to understand the many of realities connected with **modern person** as a *new problem* and not as a *false step*.

Литература

1. *Belogradsky V.* Společnost nevolnosti. Eseje z pozdější doby. Praha 2007.
2. *Berdajev N. A.* Človek a stroj (Problém sociologie a metafyziky techniky). In: FILOZOFIA. 45. 1990, iss. 4. Pp. 430–445
3. *Berdajev N.* Smysl dějin.— Praha, 1995.
4. *Bonhoeffer D.* Dedičstvo a rozklad. In: FILOZOFIA. 56. 2001, iss. 4.
5. *Busalka J.* O "koreňoch" a elite. In: Kumšt na celé leto. Mimoriadna príloha denníka Pravda, sobota 28.— júna 2008.— Pp. 51–53.
6. *Cassirer E.* Der Mythos des Staates. Philosophischen Grundlagen politischen Verhaltens.— Frankfurt am Main, 1988.
7. *Černý M.* O autorovi. In: GUARDINI, R.: Konec novověku. Pokus o orientaci.— Vyšehrad, Praha, 1992.
8. *Farcasova E.* O hodnote ticha. In: Salón kumštu. Pravda.— 28. apríla 2007.
9. *Fromm E.* On Being Human. The Continuum International Publishing Group.— New York, 2005.
10. *Horkheimer M., Adorno Th. W.* Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente.— Leipzig 1989.
11. *Kant I.* Political Writings (Cambridge Texts in the History of Political Thought). Cambridge university Press.— Cambridge, 2003.
12. *Machiavelli N.* The Prince. Oxford University Press.— Oxford, 2005.
13. *Musil R.* Der Mann ohne Eigenschaften.— Hamburg, 1967.
14. *Nizhnikov S. A.* Spiritual cognition in Philosophy of East and West.— Saarbrücken, Germany. Publisher: VDM Verlag Dr. Müller, 2010.
15. *Sisakova O.* Reformulácie antropologickej otázky v súčasnej filozofii. In: O. Sisáková, M. Cehelník, D. Navrátilová (Eds.): Reformulácie antropologickej otázky v súčasnej filozofii. Filozofický zborník 28. Prešov 2007.— Pp. 4–21.
16. *Strauss L.* Politické eseje.— Praha, 1995.
17. *Znoj M.* Svoboda, sebavědomí a identita. Filosofický časopis, 50, 2000, iss. 1.— Pp. 23–45.

¹⁸ Musil R. Der Mann ohne Eigenschaften. Hamburg 1967. P. 15.

Междисциплинарный круглый стол «Субъективные и объективные факторы глобализации современного мира»

Ю. Е. Мужичкова*

19 марта 2013 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялся междисциплинарный круглый стол «Субъективные и объективные факторы глобализации современного мира», организаторами которого выступили кафедры «Прикладная психология» и «Философия». В работе круглого стола приняли участие 37 человек, в том числе заведующие кафедрами «Философия», «Прикладная психология», «Экономическая история и история экономических учений», «Общая политология», преподаватели и студенты Финансового университета при Правительстве РФ.

Идея организовать данный круглый стол возникла в связи с недостаточностью взаимодействия между разными отраслями науки в вопросах глобализации. Знания о глобализации носят междисциплинарный характер, однако не все гуманитарные науки имеют достаточный объем исследований этого процесса. Экономический кризис является дополнительным фактором, который определяет необходимость междисциплинарных исследований в данной области. Соотношение ролей между субъективными и объективными факторами глобализации сильно меняется в моменты кризиса, роль субъективных факторов резко возрастает, что говорит о необходимости новых исследований с привлечением знаний, накопленных в области психологии и философии.

Основными задачами данного круглого стола стали осмысление проблем глобализации современного мира с точки зрения гуманитарных наук; выявление объективных и субъективных факторов глобализации; определение дальнейших приоритетных направлений в разработке поставленной проблемы. Темы, заявленные на междисциплинарном круглом столе «Субъективные и объективные факторы глобализации современного мира», нашли живой отклик у участников, что подтверждает значимость и своевременность проведения данного научного мероприятия.

Открыл заседание круглого стола заведующий кафедрой «Философия» доктор философских наук, профессор Александр Николаевич Чумаков с докладом о соотношении субъективного и объективного в глобальных процессах и отметил, что термин «глобализация» понимается не всегда верно. Глобализация — объективный процесс становления целостных структур и связей. Это длительный исторический процесс, который вначале существовал как географический, а потом стал экономическим. При этом фундаментальная глобализация охватывает не только экономику, но и политику. Необходимо различать понятия «глобальные процессы» и «глобализация». Глобальные процессы происходят на планете Земля, а глобализация — это те процессы, в которых

---

* Мужичкова Юлия Евгеньевна — кандидат психологических наук, зам. заведующего кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета. E-mail: borjulia@mail.ru

задействован человек, начиная с эпохи великих географических открытий.

Заведующий кафедрой «Прикладная психология» доктор психологических наук, профессор Александр Николаевич Лебедев в своем докладе о психологических проблемах экологического мышления в условиях глобализации отметил, что в психологии мало исследований, которые касаются принятия решений на глобальном уровне. Существует тенденция связывать термин «глобализация» с американской культурой, американской идеологией, но это не так. Понятие глобализации гораздо шире. Процесс глобализации таит в себе опасности, связанные с экологическими факторами (такими как, например, проблема утилизации ядерных отходов). Александр Николаевич обратил внимание участников дискуссии на то, что иррациональная природа человека и узость его мышления не позволяют ему учитывать глобальность последствия своих действий, в том числе хозяйственных, что может привести к катастрофам в планетарном масштабе.

Директор по планированию и организации НИР Финансового университета Александр Германович Бурутин в кратком сообщении отметил, что существует два направления глобализации: первое — глобализация как естественный путь развития человечества, второе — глобализация как способ выживания человечества и преодоления угроз, который возможен только коллективными усилиями. Александр Германович подчеркнул, что паритет в стратегическом вооружении является фактором и результатом глобализации, который придает стабильность международным отношениям.

Заведующий кафедрой «Общая политология» доктор политических наук, профессор Яков Андреевич Пляйс в своем выступлении сделал акцент на необходимости внесения определенности в понятие субъективных и объективных факторов: «субъективные» — те, что зависят от человека, «объективные» — факторы, которые не зависят от воли людей (например, природа, экономические процессы). Существуют определенные условия для изменения соотношения субъективных

и объективных факторов. Во-первых, соотношение ролей между объективными и субъективными факторами сильно меняется в моменты кризиса. Роль субъективных факторов резко возрастает, они начинают вмешиваться в объективные. Во-вторых, изменение соотношения происходит, когда меняется политическая система, когда рушатся державы и формируются новые сверхдержавы. Яков Андреевич поставил вопросы, в какой мере глобальные процессы являются созидательными, а не разрушительными; как договориться с теми субъектами, которые могут повлиять на глобальные процессы.

Заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» доктор экономических наук, профессор Игорь Николаевич Шапкин сделал акцент на политических инструментах давления на ряд стран, которые включает в себя процесс глобализации. Было отмечено следующее противоречие глобализации: с одной стороны, растет производительность труда, обусловленная достигнутым уровнем технологий, с другой — сохраняется восьмичасовой рабочий день, хотя объем дневной рабочей нормы можно выполнить за три часа. Также он подчеркнул важность междисциплинарных исследований, необходимость иметь совместные научные проекты в этой области и формировать совместные научные знания.

Доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Таир Махаматович Махаматов в своем выступлении говорил о проблеме нравственности как факторе глобализации. Центром глобализации является человек и то, как он себя чувствует в такой ситуации. Глобализация действует таким образом, что мы начинаем готовить не личности, а исполнителей. Еще одна проблема — это проблема одиночества. Господство прагматизма приводит к тому, что во всем мире снижаются гуманизм и нравственность, отсутствуют настоящая толерантность и демократия.

Доктор психологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» Ирина Александровна Уледова поддержала идею Таира Махаматовича о проблеме нравственности как одной из ведущих на фоне

глобализации. «Сегодня возникло множество норм, субкультур. Существует феномен многозначности социальной реальности. «Нравственная культура» становится неуловимым понятием. Современная культура характеризуется: плюральностью, отсутствием авторитета, минимальностью оценочных суждений, отсутствием культуры как текста, который требует раскодирования, существованием искусственной реальности, созданной знанием и техникой, социальным одиночеством как ведущим состоянием современного человека. Социальная психологическая зрелость сегодня складывается на основе овладения технологическими правилами. Деструктивность — это следствие глобализации», — завершила свое выступление Ирина Александровна.

Профессор кафедры «Философия» Аза Давыдовна Иоселиани отметила еще один аспект глобализации, а именно становление человека в информационном обществе. Человек творит то, что происходит и сам же страдает от этого. Процесс глобализации влияет на коммуникативную сущность человека.

Профессор кафедры «Прикладная психология» Эдуард Вениаминович Островский

высказал предположение о том, что глобализация встанет в скором времени в один ряд с категориями бытие и реальность. Возникает вопрос, что такое глобализация — добро или зло? Или и то и другое? Действительно, если перейти от мнений к фактам, 20 % населения Земли в течение лет глобализации живет не повышая свой доход.

Профессор кафедры «Философия» Наталья Михайловна Кишлакова обратила внимание участников дискуссии на то, что центральной проблемой глобализации является взаимосвязь природы и общества, бережное отношение к природе. Общество является обособленной частью природы. Нарушая баланс в природе, мы, люди, «рубим сук, на котором сидим».

Подводя итоги круглого стола, Александр Николаевич Чумаков отметил наиболее остро обозначившиеся проблемы процесса глобализации, а также наметил направления, по которым можно давать конкретные рекомендации Правительству, руководству Финансового университета. Были сделаны выводы о необходимости продолжения междисциплинарных исследований, объединения знаний, накопленных в гуманитарных науках.

Международная конференция «Климатическая политика, устойчивое развитие и зеленые финансы»

А. И. Ильинский*

20–21 мая 2013 г. в Финансовом университете состоялась первая Международная конференция «Климатическая политика, устойчивое развитие и зеленые финансы», которая была организована в рамках международного исследовательского проекта Прометей-4 «Трансфер знаний и портфельный анализ климатических политик смягчения и адаптации» при финансовой поддержке 7-й Рамочной программы ЕС (ENV — Cooperation, Contract No. 265182). В работе конференции приняли участие 16 институтов из 14 стран мира, входящих в Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Конференция была организована под эгидой Инициативы ООН «Академическое влияние».

В работе конференции приняли участие официальные представители: с российской стороны — А. И. Бедрицкий — Советник Президента Российской Федерации по вопросам изменения климата, со стороны ОЧЭС — В. И. Цвиркун — Генеральный секретарь ОЧЭС.

На конференции с докладами выступили сотрудники МИД РФ, Минэнерго России, Российской Академии наук, Всемирного банка, агентства Блумберг, Московского Представительства Программы развития ООН, делегации Внешэкономбанка и КППМГ, преподаватели и студенты Финансового

университета. Своих наблюдателей на конференцию направили Посольства Греции, Украины, Молдовы, Азербайджана и Армении. В ходе работы конференции были организованы видеосессии с академическими и бизнес-партнерами в Греции и Италии, доклады участников транслировались в реальном времени в Интернете, велась онлайн-трансляция конференции на сайт Финансового университета. Всего было представлено 32 доклада, с которыми выступили руководители финансовых учреждений, политики, экономисты, представители международных агентств развития, а также известные специалисты-практики в области устойчивого развития и зеленых финансов.

Работа конференции была организована в форме шести сессий:

1. Климатическая политика и зеленая экономика.
2. Специальная сессия PROMITHEAS-4 (видеоконференция с Афинским национальным университетом Каподистрии, Греция).
3. Финансирование проектов повышения энергоэффективности.
4. Энергетическая политика и энергетическая безопасность России.
5. Интегрированная отчетность в России (видеоконференция с Eutechna Energia, Италия).
6. Использование системы Bloomberg для проведения исследований зеленой экономики.

* Ильинский Александр Иоильевич — доктор технических наук, профессор, декан Международного финансового факультета Финансового университета. E-mail: iff@fa.ru

К участникам конференции с приветственным словом обратился ректор Финансового университета М. А. Эскиндаров, который отметил: «Наш университет уделяет большое внимание изучению финансово-экономических аспектов климатической политики и устойчивого развития. За два года до подписания Климатической доктрины президентом России, Финансовый университет создал Международную финансовую лабораторию, которая активно проводит исследования в этой области совместно с Афинским национальным университетом Каподистрии. Наш университет третий год успешно участвует в крупном научно-исследовательском проекте ЕС по климатической политике «Прометей- 4» совместно с ведущими университетами Европейского Союза и стран ОЧЭС. Нынешний год для нас особенный — в Российской Федерации официально стартовал Год охраны окружающей среды, соответствующий Указ № 1157 от 10 августа 2012 г. был подписан президентом Российской Федерации Владимиром Путиным».

Обращаясь к участникам конференции, Генеральный секретарь ОЧЭС Его Превосходительство д-р В. И. Цвиркун сказал: «Позвольте мне выразить свою благодарность Финансовому университету и ректору М. А. Эскиндарову за организацию этого значимого международного события. Вопросы, которые мы будем обсуждать сегодня, жизненно важны для народов нашего региона, объединяющего 12 стран, площадью 20 млн кв. км и населением более 330 млн человек. На Саммите в Стамбуле в 2012 г. главы государств и правительств стран-членов ОЧЭС приняли Декларацию, подчеркивающую глубокое убеждение в необходимости развития многостороннего экономического сотрудничества для обеспечения мира, стабильности и безопасности в интересах всех стран черноморского региона. В современном мире в условиях глобализации правительствам необходимо эффективно отвечать на вызовы изменяющейся международной обстановки, новые угрозы устойчивому развитию, включая глобальные изменения климата, финансовые и экономические кризисы. Секретариат ОЧЭС активно использует политические и экономические механизмы

в борьбе с новыми угрозами и глобальными вызовами безопасности. Необходимо развивать плодотворное сотрудничество с ООН и его специализированными агентствами, такими как ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций), а также с другими международными агентствами, развивая практическое и ориентированное на результат сотрудничество в области глобального изменения климата». В заключение своего выступления посол В. И. Цвиркун подчеркнул важность интенсификации международного сотрудничества в области глобального изменения климата и выразил свою готовность к конкретным шагам в области развития взаимовыгодного сотрудничества.

С обзорным докладом «Россия и мир: курс на устойчивое развитие. Климатическая политика» выступил Советник президента РФ по вопросам климата А. И. Бедрицкий, который отвечает в Администрации Президента за формирование и продвижение переговорной позиции страны в сфере изменения климата в международных, многосторонних форматах, включая G8 и G20, а также представляет российского президента по вопросам климата в многосторонних форматах.

Советник президента РФ А. И. Бедрицкий рассказал как в целях обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, общественных объединений, научных и других организаций при реализации государственной политики по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, президентом России в 2012 г. образована Межведомственная рабочая группа при Администрации президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития страны.

Целевым ориентиром России по сокращению антропогенных выбросов парниковых газов на период до 2020 г. является сокращение на 15–25 % от уровня 1990 г. При этом за 1998–2010 гг. ВВП России вырос на 86 %, а выбросы парниковых газов выросли только на 12 %.

В своем докладе А. И. Бедрицкий подчеркнул, что зеленая экономика в контексте

устойчивого развития и ликвидации нищеты является одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития; отметил, что для разных стран существуют различные подходы, соответствующие их национальным ситуациям и приоритетам, а, в заключение выразил глубокое убеждение, что зеленая экономика не должна быть жестким набором правил, которые могут быть недобросовестно использованы правительствами стран в конкурентной борьбе.

С обзорным докладом «Зеленая экономика: реалии и пределы роста» выступил заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН член-корреспондент РАН Б. Н. Порфирьев. В своем докладе он отметил, что масштабы климатических изменений являются глобальными по своей сути. Климат — явление планетарное, а в экономическом плане является, как известно, глобальным общественным благом. Поэтому все, что происходит и происходило с климатом, бесспорно, имеет мирохозяйственные измерения, если говорить об экономике. Основной тенденцией изменения климата является повышение температуры за последние 100 лет примерно на 0,8 градуса. Еще одна тенденция — пространственно-временная неравномерность климатических изменений. За последние десятилетия темпы изменения климата ускорились в 300 раз по оценкам палеоклиматологов. При этом есть некоторые так называемые полюса роста температуры, который достигает 5–6 градуса Цельсия. Некоторые полюса роста находятся на территории Российской Федерации: в Алтайской, Читинской, Иркутской областях, юге Сибири. Существует две точки зрения на причину глобального изменения климата: антропогенный (техногенный) и природный фактор. В случае доминирования антропогенных (техногенных) факторов мы имеем дело с внешними издержками, с так называемыми экстерналиями. Поэтому необходимо эти пока не учитываемые издержки перевести в реальные издержки производства, включить в цены рынка. При этом экономические субъекты будут практически те же, однако существенно возрастает роль рыночных игроков, бизнеса

как такового, который, как минимум, имеет паритет с государством по несению финансового и технического бремени.

В заключение своего доклада Б. Н. Порфирьев сказал: «Выход из мирового кризиса неизбежно связан в краткосрочном плане с поисками наиболее эффективных инвестиций — поисками тех экономических ниш, придя в которые эти инвестиции дадут наиболее быструю отдачу и наибольший мультипликативный эффект и для производства, и для роста (сохранения) занятости. В долгосрочном же плане — выведут на те рубежи модернизации, которые обеспечат в дальнейшем устойчивый рост и новый облик экономики России, характеризуемый не пресыщением финансовыми пузырями из-за нефтегазовых «инъекций», но содержанием в себе, как минимум, ростков нового технологического уклада, которые постепенно прорастут и охватят всю экономику. В этом отношении технологии, которые помогают решать проблему последствий изменения климата, оказываются именно теми инструментами, которые позволяют добиться наибольшего мультипликативного эффекта».

На конференции был представлен Национальный доклад «Разработка и оценка портфеля политик избегания / адаптации к глобальному изменению климата для Российской Федерации», подготовленный в рамках исследовательского проекта Прометей-4 авторским коллективом Международного финансового факультета Финансового университета под руководством профессора А. И. Ильинского.

На торжественном закрытии конференции участники единогласно приняли следующую резолюцию.

«Участники конференции, объединенные общей целью предотвращения неблагоприятного изменения климата, защиты окружающей среды и обеспечения устойчивого развития России, обращаясь к законодательным и исполнительным органам власти Российской Федерации заявляют:

Глобальное изменение климата — реальный фактор, который уже оказывает значительное воздействие на человечество и трансформирует экономический ландшафт

в течение ближайших 50 лет. Мобилизация финансовых ресурсов для адаптации и смягчения последствий потребует выработки новых стратегий на государственном и корпоративном уровнях, создания новых финансовых инструментов, появления и развития новых рынков. Необходимо активизировать работу академического сообщества совместно правительственными агентствами и бизнесом в области междисциплинарных исследований климатической политики, макроэкономического регулирования и поиска эффективных рыночных механизмов устойчивого развития. Финансовый университет при Правительстве РФ имеет большой опыт организации научных исследований в этой области и может стать координатором международных исследований климатической политики и макроэкономического регулирования устойчивого развития.

В этой связи участники конференции полагают необходимым:

- Продолжить исследования в области разработки эффективных климатических политик и макроэкономического регулирования устойчивого развития. Особое внимание уделить изучению опыта макроэкономического регулирования и климатической политики КНР и США. Построить систему оперативного международного мониторинга климатической политики для изучения передового международного опыта макроэкономического регулирования устойчивого развития.
- Продолжить работу по совершенствованию углеродной модели экономики России для разработки сценариев долгосрочного устойчивого развития Российской Федерации. Обратит особое внимание на создание и развитие инновационных климатических финансовых инструментов и современных методов финансирования проектов повышения энергоэффективности российской экономики.
- Расширить международные исследования в области интегрированной отчетности, развития стандартов нефинансовой отчетности, необходимых для практической реализации эффективных климатических политик и методов макроэкономического регулирования.
- Совместно с бизнес-сообществом особое внимание уделять практической реализации проектов повышения энергоэффективности, более широкому использованию возобновляемых источников энергии, снижению углеродоемкости российской экономики.
- Просить ректора Финансового университета М. А. Эскиндарова поручить координацию деятельности в этой области Международной финансовой лаборатории МФФ, организовать издание сборника докладов конференции на английском языке и провести вторую Международную конференцию «Климатическая политика, устойчивое развитие и зеленые финансы» в мае 2014 г.

Феномен рыночного хозяйства — актуальная проблема экономической науки в прошлом и настоящем

Я. С. Ядгаров, В. А. Сидоров*

Кафедра теоретической экономики Кубанского государственного университета выступила инициатором проведения научно-практической конференции, состоявшейся 3–7 апреля 2013 г. на базе пансионата «Прогресс» в хостинском районе города Сочи. Ее организаторами выступили: Академия гуманитарных наук; Кубанский государственный университет; НИИ экономики ЮФО; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета); Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «Российское энергетическое агентство»; Кубанский государственный аграрный университет; Абхазский государственный университет (республика Абхазия); Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан); Луганский национальный аграрный университет (Украина); Днепропетровский университет им. А. Нобеля (Украина); Высшая школа международного и регионального сотрудничества им. Зигмунта Глогера (Польша).

Дата проведения конференции и тематика форума были выбраны не случайно: до 2007 г. включительно в начале апреля ежегодно на протяжении 35 лет проводились конференции по актуальным проблемам экономической теории и практики, и их бессменными руководителями были доктора экономических наук, профессора Николай Дмитриевич Колесов

и Александр Федорович Сидоров. Кроме того, в этом году исполняется 90 лет со дня рождения А. Ф. Сидорова — первого доктора политической экономии на Кубани, известного организатора экономической науки Юга России. Поэтому проведение конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» соответствует замыслу предыдущих хостинских конференций и приурочено к 90-летию со дня рождения А. Ф. Сидорова.

По предложению председателя оргкомитета конференции д-ра. экон. наук, профессора В. А. Сидорова научным руководителем конференции был избран д-р. экон. наук., профессор Я. С. Ядгаров

В рамках конференции были проведены пленарные и секционные заседания, на которых основными вопросами были заявлены: формирование механизмов рыночной экономики; институционализация рыночного пространства; неформальная компонента рыночной экономики; естественно-научные решения проблем экономического развития.

В процессе работы конференции с докладами на пленарных заседаниях и секциях выступили более 80 человек, в числе которых ученые-экономисты Финансового университета при правительстве Российской Федерации, Кубанского государственного университета, Южного федерального университета,

* **Ядгаров Яков Семенович** — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета. E-mail: yakovyadgarov@mail.ru.

Сидоров Виктор Александрович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Кубанского государственного университета. E-mail: sidksu@mail.ru.

Научно-исследовательского института экономики Южного федерального округа, известные экономисты, профессорско-преподавательский состав вузов — организаторов конференции.

С вступительным словом к участникам конференции обратился профессор Виктор Александрович Сидоров, который изложил историю конференций под руководством Н. Д. Колесова и А. Ф. Сидорова, обозначил задачи, стоящие перед участниками. По его предложению участники форума согласовали кандидатуру профессора Я. С. Ядгарова в качестве ведущего пленарных заседаний, одобрили формат работы конференции, предполагающий свободный обмен мнениями по каждому выступлению.

Пленарное заседание конференции открыл доклад профессора Финансового университета при правительстве Российской Федерации Якова Семеновича Ядгарова. Он обратил внимание собравшихся на то, что затратные трактовки теории стоимости восходят к экономическим воззрениям правителей и философов эпохи дорыночной экономики и их представлениям о так называемых справедливых ценах (формирующихся на эмпирической основе при заданном уровне совокупных материальных, финансовых и трудовых затрат). Докладчик подчеркнул, что эти имевшие место в эпоху натурального хозяйства затратные представления о ценообразовании впоследствии нашли своеобразное преломление в размышлениях меркантилистов о ценообразовании в период, именуемый в экономической истории переходным к рыночной экономике.

Согласно одному из тезисов доклада, особенности концептуальных подходов к осмыслению феномена стоимости в эпоху формирования нерегулируемой рыночной экономики проявили себя в возникновении многообразных либеральных альтернативных затратных версий теоретической интерпретации стоимости и ценообразования в творчестве лидеров классической политической экономии от У. Петти до К. Маркса. Докладчик отметил, что такие противники экономического либерализма, как экономисты-романтики (С. Сисмонди, П. Прудон) и социалисты-утописты

(Р. Оуэн, К. Сен-Симон и Ш. Фурье) лишь на первый взгляд всецело приняли у представителей классической политической экономии постулаты затратной теории стоимости. Однако важно указать, что и экономисты-романтики и социалисты-утописты сопровождая свои теории социальными извлечениями, в отличие от классиков, не допускали положения о том, что стоимость товара включает в себя еще и прибыль, подчеркивали несправедливость возникновения последней и считали ее причиной обездоленности рабочих и экономических кризисов.

Заседание продолжилось докладом заведующего кафедрой политэкономии и экономической политики Южного федерального университета (ЮФУ), д-ра. экон. наук., профессора Октяя Юсуфовича Мамедова, заострившего внимание на том, что развитие современной экономической науки все в большей степени становится результатом прикладных дисциплин и подчеркнутых явное доминирование первичных исследований экономических проблем в определении экономической политики государства. По его мнению, в балансе между теорией и практикой маятник в настоящее время отклонился слишком далеко в сторону практики, поэтому возникает необходимость в теоретической переориентации некоторых «господствующих» научных исследований. Теоретические исследования признаваемы сегодня лишь с точки зрения их непротиворечивости прикладным характеристикам, в результате экономические явления и процессы остаются полностью не исследованными, диалектические принципы науки отодвигаются на второй план. Между тем эмпирика реализуется в различных областях экономики, вовлекая их во всевозможные эконометрические манипуляции. Логика и степень убедительности умозаключения «пасует» перед эмпирическим анализом. Смесь высокопарной пошлости с игнорированием элементарных истин экономического знания, отождествление статистики с экономической теорией, использование примитивного математического аппарата последовательно уничтожают политическую экономию, сводя ее к диктатуре экономической политики.

Заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета д-р. экон. наук., профессор Виктор Александрович Сидоров выступил с докладом «Феномен мирового хозяйства: мегаэкономическое пространство или диктатура ядра», посвященным интернационализации современного капиталистического производства. По своей структуре современное мировое хозяйство представляет собой противоречивое единство сравнительно небольшого числа развитых стран и многих экономически подчиненных им государств, превратившихся из объекта в субъект мирохозяйственных отношений. Эксплуатация этих стран реализуется главным образом через механизм мирового хозяйства, в рамках которого экономические законы приобретают ряд специфических особенностей, обусловленных их проявлением через межгосударственные отношения. Например, закон стоимости на мировом рынке выражается теперь через интернациональную стоимость. Последняя выступает как проявление общественно необходимого рабочего времени в международном масштабе, национальное же общественно необходимое рабочее время выступает как индивидуальное рабочее время. С точки зрения интернациональной стоимости мировой совокупный общественный продукт представляет собой общественно необходимые издержки производства, а национальный продукт — цену производства. Поэтому международный товарооборот является не чем иным, как обменом эквивалентов, а национальный товарооборот носит характер неэквивалентного обмена. Поэтому, разработку экономической политики российского государства необходимо корректировать с учетом данного обстоятельства.

Завершало первое пленарное заседание обширное выступление директора Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, заведующего кафедрой теории и практики государственного регулирования экономики ЮФУ, д-ра. экон. наук, профессора Виктора Николаевича Овчинникова, посвященное теоретико-методологической платформе исследования отношений присвоения в рыночной экономике. Докладчик показал,

что товары как рыночно обращающиеся продукты труда могут быть объектами присвоения собственника средств производства, если он одновременно выполняет функции предпринимателя как хозяйствующего субъекта, а не только носителя титула собственности, или последнего, если он выступает в качестве владельца и пользователя средств производства на арендной основе. В результате выстраивается логическая модель субъектно-функциональной определенности дифференциации отношений присвоения в рыночном пространстве. Поэтому формат рыночной экономики не ограничивается исключительно лишь частной собственностью, а охватывает все формы и типы присвоения. Представляется, что методологическая четкость в определении предметно-содержательной стороны категорий понятийного аппарата будет способствовать наращиванию конструктивно-позитивного потенциала разработки проблемы выявления эволюционного тренда в области отношений экономического присвоения условий и результатов производственно-хозяйственной деятельности современной России.

Второе пленарное заседание конференции было открыто докладом доктора физико-математических наук, профессора кафедры теоретической экономики (Кубанский государственный университет) Евгения Николаевича Калайдина, посвятившего свое выступление выявлению степени взаимосвязи решения проблем экономического развития и естественно-научных проблем. Заметим, что основной причиной разномыслия в рамках дискуссии по его докладу послужила сформулированная данным ученым идея о целесообразности видения некоторого отличия в понимании того, что исследователями принято называть законами соответственно в рамках естественных и общественных наук. Был поставлен вопрос о том, насколько правомерно признание законов функционирования общества аналогичными естественным законам. Заметим также, что аргументация профессором Е. Н. Калайдиным данной небезосновательной сентенции базировалась на положениях о том, насколько возможно повторение

событий и какова роль субъективного фактора в экономической динамике.

В связи с проблемными аспектами доклада профессора Е. Н. Калайдина в своем дискуссионном выступлении профессор О. Ю. Мамедов обратил внимание на историчность экономической теории, подчеркнув, что время в развитии общества и время в природе как категории не являются тождественными друг другу понятиями. Полагая так, он отметил, что в одном социуме сочетаются и патриархальные и передовые методы хозяйствования, разные национальные экономические системы, находясь в одном естественном времени, оказываются разведенными во времени экономическом. Суждения «за» и «против» в ходе дискуссии высказали также профессор Ю. Р. Туманян, О. И. Радина, Я. С. Ядгаров, О. Г. Андрищенко.

Работа конференции продолжилась докладом директора Краснодарского филиала Финуниверситета канд. экон. наук, доцента Эдуарда Васильевича Соболева. По его мнению, проблема поиска эффективных способов в сфере организации хозяйственной жизни общества спровоцирована мифологизацией абсолютной эффективности рыночной экономики по сравнению с другими хозяйственными системами. На самом деле наиболее эффективной и благоприятной для общества является не конкретная система, будь она плановая, традиционная, рыночная, но такая экономическая система, которая сложилась в результате естественной эволюции данного общественного хозяйства и на данной территории. В завершение докладчик процитировал одно из высказываний А. Ф. Сидорова о том, что «... проводимая в стране хозяйственная реформа направлена на создание регулируемой и социально ориентированной рыночной экономики».

Моделированию внешних воздействий на финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов был посвящен доклад канд. юрид. наук, доцента Стеллы Георгиевны Спириной, в котором на примере экономических моделей денежных потоков был проведен анализ возможностей математической оценки экзогенных возмущений на эффективность

хозяйственной деятельности рыночных субъектов.

Модель международной торговли в условиях экономического неравенства торговых партнеров была развернута в выступлении канд. экон. наук, доцента Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета Марины Викторовны Леденовой. Она показала, что мнение о выигрыше в результате международной торговли всех ее участников небесспорно, так как в действительности в условиях свободной торговли выигрывают страны, способные расширить рынки сбыта.

В выступлении канд. экон. наук, доцента Натальи Викторовны Власовой дана авторская оценка конкурентоспособности сельского хозяйства в связи с вступлением России в ВТО и проанализированы приоритетные направления его эффективного развития.

Заметный интерес аудитории вызвало выступление представителя Кубанского государственного аграрного университета Алексея Михайловича Сафронова, остановившегося на проблемах кредитования в экономике России в контексте отражения монетарной концепции государственного регулирования экономики. Докладчик аргументировал пагубность нынешнего курса финансовой политики России, обозначил возможные направления его корректировки.

Выступление канд. экон. наук, доцента Краснодарского филиала Финуниверситета Варвары Рафаеловны Маркарян было посвящено геостратегическим аспектам экономики Юга России в условиях глобализации. В нем обращено внимание на непоследовательность экономической политики России в отношении стран Причерноморья и выстраивания ориентиров сотрудничества с ними в среднесрочном периоде.

С большим интересом участники конференции выслушали доклад директора Научно-исследовательского института экономики ЮФО канд. экон. наук, доцента Василия Васильевича Чапли. В нем автор представил обзор позиций категориальной определенности теневой экономики, подчеркнув, что до сих пор еще не сформировано единое общепринятое

универсальное осмысление этого феномена. Докладчик сформулировал подходы к выработке концепции контроля как основной доминанты противодействия неформальным связям.

В завершающей части конференции были проведены прения по тематике ее работы. В них выступили: профессора О. Ю. Мамедов, Ю. Р. Туманян, О. И. Радина, В. А. Сидоров, доценты Э. В. Соболев, Г. М. Мишулин. Все, без исключения, выступающие вспомнили добрым словом Александра Федоровича Сидорова, рассказали о роли, которую он сыграл в их судьбе, подчеркнули преемственность данной научной конференции.

В своем заключительном слове научный руководитель конференции д-р. экон. наук, профессор Яков Семенович Ядгаров от имени оргкомитета обратил внимание участников на то, что состоявшийся форум имеет международный статус. Особо отметил, что факт опубликования материалов состоявшейся конференции перед ее началом позволяет своевременно информировать наибольшее число заинтересованных лиц о происходящих

в российском научном экономическом сообществе событиях.

По итогам работы участники состоявшейся в хостинском районе г. Сочи апрельской Международной научно-практической конференции в 2013 г. единодушно постановили следующее:

1. Реалии новейшей истории российской экономической науки и практики хозяйственной жизни свидетельствуют о том, что возобновление традиций экономической науки на Юге России, сложившихся во многом благодаря видному ее организатору — профессору Александру Федоровичу Сидорову, является задачей чрезвычайно актуальной и своевременной.

2. Проведение на постоянной основе (ежегодно) научно-практических конференций, посвященных феномену рыночного хозяйства, должно стать новым этапом и действенным инструментом в деле продолжения южно-российских традиций, способствующих развитию и качественному обновлению отечественной экономической науки.

SUMMARY

PHILOSOPHY

Page 4

Vyacheslav V. Viktorov
PhD (History), Prof.,
Department of Philosophy,
Financial University.
E-mail: vvv1210@mail.ru

Russian Traditionalism and Formation of a Personality Cult

Abstract. The article considers the problems of development of the Russian cultural-historical type, the cult of personality as one of the peculiarities of the Russian civilization. The author believes that the possibility for the formation of the personality cult in this country has never been got over. As for modern Russia, the probability of its revival remains.

Keywords: authoritarianism; civil society; the cult of personality; typology of Russian cult of personality; the Russian mentality; totalitarianism; traditionalism.

Page 17

Timur T. Makhamatov
Ph. D. (Philos.), associate Prof.,
Department of Philosophy, Financial University.
E-mail: timour.makhamatov@gmail.com

The Sun or the Gold? Axiologic reflection

Abstract. Actual problems of axiologic orientations of the modern human amidst the rapidly developing world are raised in the present essay. What is the modern human inspired with finding himself in the flow of that development? What does he profess faith in, and is consequently motivated by? May the present civilisation be but a simulacrum? The reader is welcomed by the author to cherish these reflections and alike.

Keywords: inherent perfection; moral choice; human, marketable and spiritual; gratitude; equanimity; values, genuine and false; civilization; impermanence of life; self-reflection.

POLITICAL SCIENCE

Page 22

Gavriil Kh. Popov
Ph. D. (Econ), Prof.,
Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
President of the International University in Moscow.
E-mail: rectorat@interun.ru

The Fifth Scenario of the Future of Russia

Abstract. After the election of President and Parliament last year, one of the main problems is the development of the country in the next 12 years. Four scenarios of development were presented at the Davos forum in Switzerland — three were from the Russian participants of the forum; in them the future of Russia was considered through

the prism of world development, one — in the speech of the head of the Russian government, whose main idea is to first solve our country's problems, and then go international. From the point of view of the author, all the four scenarios are hardly promising, it is therefore that the fifth scenario is proposed in which the ability of the market as a tool for effective solutions to society's problems is questioned. The practical measures that can be applied during the implementation of this fifth scenario are described.

Keywords: anti-globalism; the Gaidar reform; the general idea; elimination of unemployment; a model of the future; restraining top-rank officials; social employment; social crisis; tolerance.

SOCIOLOGY

Page 33

Mikhail K. Gorshkov
Ph. D. (Philos.), Academician of RAS
Director of the Institute of Sociology, RAS.
E-mail: director@isras.ru

Noneconomic Factors of Economic Growth: Untapped Reserves

Abstract. According to the author, the successful development of Russia's economy today is impossible without an active use of non-economic factors. State social policy is

the basis of the whole system of relations in Russian society, the criterion of legitimacy of the authorities and the readiness of citizens to implement their requirements. Under this model of relations the social role of the state objectively dominates the economic one, since it is based on the responsibility of the strong (state) for the weak (each individual citizen).

Keywords: state system; humanization of economy; spiritual development; non-economic resources; mixed economy; social policy; human capital; economic growth.

HISTORY

Page 44

Shapkin Igor Nikolaevich

Ph. D. (Econ), Prof.,
Head of the
Economic history and history
of economic studies Department,
Financial University/
E-mail: ishapkin@fa.ru

The Role of Personality in Economics. The Leader of the Russian Business — Avdakov N.

Abstract. This article is dedicated to work and life of Avdakov N. (1847–1915). He left a significant sign in our history as an entrepreneur, organizer of the new capitalistic economics, and as a social figure.

Keywords: business association; Congress of industry and commerce; liberal reforms; new industrial center; South mining industrialist congress.

Page 53

Elena V. Lapteva

Ph. D. (History), Prof., associate Prof.,
Economic history and history of economic studies
Department Financial University.
Nato N. Pachuliya
PhD in Law, associate Prof.,
Theory and History of state and law Department,
Moscow state University of technologies
and management named after K. Razumovsky.

Food Policy of the Russian State in Emergencies: Historical and Legal Aspects

Abstract. The article is devoted to the key problems of food policy of the Russian state during wartime. It addresses the question of what «food security» is, the process of implementation of the state policy in emergency conditions and, in general, how effective the policy of directives in specific conditions is.

Keywords: the state; the declaration; decree; directive; law; rationing supplies; plan; resolution; food security; the products.

PSYCHOLOGY

Page 62

Alexander N. Lebedev

Ph. D. (Psychol.),
Head of the Department of Applied Psychology,
Financial University.
E-mail: apam_euro@mail.ru

The Influence of Everyday Conceptions about the USSR on the Attitude of the Pop- ulation to the Socio-Economic Processes in Modern Russia

Abstract: The article considers the problem of psychological influence of everyday conceptions about the USSR on the attitude of the population to the socio-economic processes in modern Russia. An obvious polarisation of politi-

cal views of Russian citizens cannot find any explanation in modern sociology, and requires deep psychological research identifying the causes and describing the psychological mechanisms of this phenomenon. The article analyzes the phenomenon of political debate in the mass media, during which different points of view clash and there are given diametrically opposite assessments of the USSR as state and its role in social, economic and political development of contemporary Russia.

Keywords: humanistic psychology; a life prospect of a personality, cognitive dissonance; scientific concepts; Russia's image; the image of the USSR; every-day conceptions; positive psychology; social memory; social notions; economic psychology; experimental social psychology.

LINGUODIDACTICS

Page 71

Tatyana S. Polunina

Lecturer, Department of English,
Financial University.
E-mail: tatyana_polunina@mail.ru

Ways of Formation Economic Slang Words and Their Usage in the Mass Media Dis- course of English Speaking Countries

Abstract. The article is devoted to some kinds of formation of slang words in western financial internet discourse. It is common knowledge that slang terminology- is a special language layer which conveys the author's thoughts

in an expressive, laconic and unpredictable way. It should also be noted that slang is one of the linguistic tools that strongly affects the reader's perception. The author of the article highlights the following means of slang-words formation: contamination, abbreviation, widening/narrowing of word meaning, sound interchange. The topicality of the article is explained by the extensive usage of authentic texts and extracts.

Keywords: abbreviation; compound slang words; contamination; derivation; discourse; financial sector; financial terminology; slang; sound interchange.

Page 76

Ekaterina V. Zvereva

Ph. D. (Philolog.), lecturer,
Department of English,
Financial University.
E-mail: frakatr@yandex.ru

Forms of Greetings in Compliments Used in Spanish

Abstract: the article explains the functioning of units of speech etiquette in specific typical communication situations, united by the common intention of a compliment. It

gives the definition of a compliment-piropo; parts of speech acting as forms of address are distinguished and classified according to the lexical-semantic principle. The article identifies the main groups of metaphors; the position of the forms of address is determined in the structure of a compliment, it identifies forms of greetings typical of the Spanish language in general and regional forms functioning in different national variants of the Spanish language in particular.

Keywords: appellative; communicative situation; compliment-piropo, a form of greeting; national variant of the Spanish language; speech etiquette.

THE PROBLEMS OF EDUCATION

Page 83

Tatiana V. Semykina,

Ph. D (Philosophy), associate Prof.,
General Politology Department
Financial University.
E-mail: Semykinat@mail.ru

Teaching Selected Courses: Principles of Integrated and Creative Approaches

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specific features of the system of preparation of future professional politologists at the Department of General Politology, at the faculty of Sociology and Politology at the Financial University under the Government of the Russian Federation. The author reveals the practical experience of teaching the selected subject of «Political systems of the developed countries of the West». The author considers the principle of a comprehensive approach to training, the principle of creative approach to the process of training students — politologists. Special attention is paid to methodological expertise in the process of teaching selected courses.

Keywords: quality of education; a comprehensive approach to teaching; competence-based approach; a creative approach; principles of training.

Page 92

Vlasova Oksana V.

Director of the Preparatory courses,
Financial University.
E-mail: ovlasova@fa.ru

From the Rabfak to the Faculty of Pre-University Training: Evolution and Continuity

Abstract. The article traces the evolution of the system of pre-University training from its appearance in 1919 to the present day. Repeated reforms of the national system of education did not abolish the pre-University preparation, but also contributed to its development, making it an integral part of the educational system.

Keywords: higher educational establishment; pre-University training; education; preparatory Department, preparatory courses; the rabfak.

HOT TOPIC

Page 97

Andrey V. Kvakín

Ph. D. (History), Prof.,
History of the Russian State Department,
Lomonosov Moscow State University
E-mail: akvakín@hotmail.com

The Expulsion of the Intelligentsia in 1922–1923: Myths and Reality

Abstract. The article considers the modern condition of studying one of the most tragic pages of the Russian histo-

ry — the deportation of a large group of Russian intellectuals by the Soviet authorities in 1922–1923. On the basis of the material newly introduced in the historical research some journalistic stereotypes and propaganda clichés are refuted. At the same time relevance of certain aspects of the «philosophical steamer» is emphasized.

Keywords: repressions against dissidents; the history of Russia of the XX-th. century; the power of the Bolsheviks; the Russian Diaspora abroad; the Russian intelligentsia; world culture.

Page 112

Viktor A. Galichin

Ph. D. (Philos.), associate Prof.,
 Director of the Center for monitoring
 human resources,
 Russian Academy of national economy
 and state service
 under the President
 of the Russian Federation.
 E-mail: galichin@anx.ru

Modern trends in the development of academic mobility: European experience

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern trends in the development of academic mobility in European countries subject to the provisions of international documents regulating activity in this sphere. The paper considers new approaches to the organisation and composition of participants in the programs of academic mobility at regional and national levels.

Keywords: international market in educational services, academic mobility, the European realm of higher education, human capital, and adult education.

PUBLICATIONS OF FOREIGN AUTHORS

Page 118

P. Blizkovsky

Director at the General Secretariat
 of the Council of the European Union.
 E-mail: petr.blizkovsky@consilium.europa.eu

Stability and Change in the European Context

Abstract. This study presents a reflection on the impact of stability and change on the competitiveness of the European economic and political systems in the course of the last millennium. This contribution does not aspire to offer a full answer; it is more of an introduction for further thinking and research.

The definition of stability in the context of this article is limited to economic and structural parameters. Periods of stability are those in which no major external stress occurred. External stress can be represented by war, change of the state's borders or character, important legislative or administrative reforms, macro-economic instability and others. In other words, periods of stability offer stable external conditions for economic and social activities, while change (stress) is characterised by the opposite situation.

Keywords: European cooperation; stability; change; strategy; stress.

Page 124

L. Belas

Ph. D. (Philos),
 Department of Philosophy,
 Institute of Philosophy and Ethics
 University of Presov (Slovakia).

E. Andreansky

Ph. D. (Philos),
 Department of Philosophy
 University of Joseph Safarik in Koshitsa (Slovakia)

S. Zakutna

Ph. D. (Philos),
 Philosophical faculty,
 Institute of studying of England and America,
 University of Presov in Presov (Slovakia)

Person in Modern Society: Interdisciplinary Problematic Analysis

Abstract. The authors of the article examine some characteristics of the situation of a person in modern society in the form of interdisciplinary problematic analysis in all its complexity and complicity. They try to analyse this specific problem on the base of general social, historical and cultural, political and legal, moral and ethical, aesthetical and communicational spheres of multi-dimensional human activity, clarifying historical way to the present day. The authors come to conclusion, that the process goes from nature to culture, from individual to mass, from hierarchy to freedom of egoism, from self-restriction to hedonism, from divinity to humanity, etc. They also show (according to N. Berdyaev, E. Fromm, etc.) that this process has self-destructing dialectics for human being.

Keywords: complexity; humanism; existence; liberty; individual; philosophical synthesis; person; European West; self-destructing dialectics.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал
**«Вестник Финансового
университета»**

Международный
научно-практический журнал
**«Гуманитарные науки.
Вестник Финансового
университета»**

Международный
научно-практический журнал
«Управленческие науки»

Подписные индексы в каталоге «Пресса России»

82140

44090

44108

Тематические направления

- Финансы, денежные обращения и кредит
- Экономика и управление народным хозяйством
- Мировая экономика
- Бухучет и статистика
- Матметоды в экономике
- Экономическая теория
- Право
- Философия
- Культурология
- История
- Социология
- Психология
- Русский язык
- Иностранные языки
- Политология
- Образование
- Государственное и муниципальное управление
- Корпоративное управление
- Маркетинг
- Менеджмент
- Корпоративная социальная ответственность
- Региональная экономика и управления

Наши авторы

Ведущие российские и зарубежные ученые, а также эксперты-практики

Электронные версии журналов можно приобрести
через научную электронную библиотеку
eLibrary.ru

Подписку также можно оформить в Издательстве Финансового университета:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 53, в. 3, ком. 105

Тел.: 8 (499) 943-98-43; e-mail: fn.jurnaly@yandex.ru

<http://www.fn.ru/university/publications>